

Раздел 3. Реальный сектор экономики

3.1. Макроструктура производства

3.1.1. Тенденции и факторы изменения конечного спроса

Влияние внутреннего и внешнего спроса на динамику и структуру ВВП

Отличительной особенностью 2006 г. явилось ускорение темпов экономического роста при позитивном воздействии факторов внешнеэкономической конъюнктуры и внутренней социально-политической стабильности. Повышение деловой активности опиралось на опережающий рост инвестиций относительно динамики конечного потребления и оказало наиболее существенное влияние на характер структурных сдвигов произведенного и использованного ВВП. При увеличении ВВП в 2006 г. на 6,7% фактическое конечное потребление домашних хозяйств выросло на 10,7% и инвестиций в основной капитал – на 13,5% (табл. 1).

Таблица 1

Индексы основных макроэкономических показателей в 1999–2006 гг., в % к предыдущему году

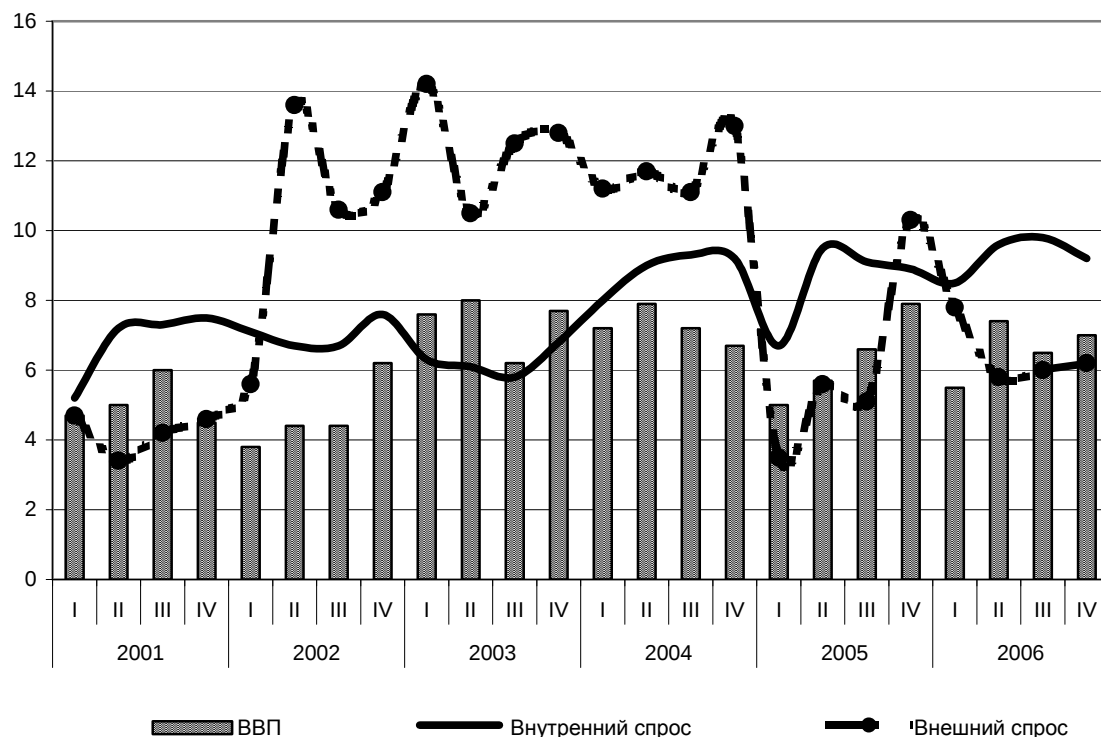
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	97,1	107,3	109,5	108,5	107,6	112,1	112,7	110,7
Инвестиции в основной капитал	105,3	117,4	110,0	102,8	112,5	111,7	110,7	113,5
Объем промышленной продукции	111,0	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104,0	103,9
Продукция сельского хозяйства	104,1	107,7	107,5	101,7	101,3	103,0	102,4	102,8
Грузооборот транспорта	105,8	105,0	103,2	105,8	108,0	106,5	102,7	102,2
Объем услуг связи	133,1	113,8	119,1	115,6	127,5	129,0	115,7	123,7
Оборот розничной торговли	93,9	109,0	111,0	109,3	108,8	113,3	112,8	113,0
Платные услуги населению	107,0	104,7	101,6	103,7	106,6	108,4	107,5	108,1
Внешнеторговый оборот	86,7	130,2	103,8	108,1	126,0	132,4	131,5	127,0
Реальные располагаемые денежные доходы	87,7	112,0	108,7	111,1	115,0	110,4	111,1	110,0
Реальная заработная плата	78,0	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,5
Реальный размер назначенных пенсий	60,6	128,0	121,4	116,3	104,5	105,5	109,6	105,1
Среднегодовая численность занятых в экономике	100,6	100,3	100,7	100,9	100,6	100,6	100,6	100,4
Численность официально зарегистрированных безработных	102,1	77,0	89,1	99,7	94,9	102,8	90,6	95,6

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Фактором устойчивого экономического развития в последние годы являлось одновременное расширение и внешнего, и внутреннего рынка. Если динамика внешнего спроса формировалась под влиянием благоприятной ситуации на мировых рынках топливных и сырьевых ресурсов, то расширение

внутреннего рынка определялось кумулятивным воздействием факторов повышения деловой активности отечественного бизнеса и систематического роста платежеспособного спроса населения.

Источник: Росстат.

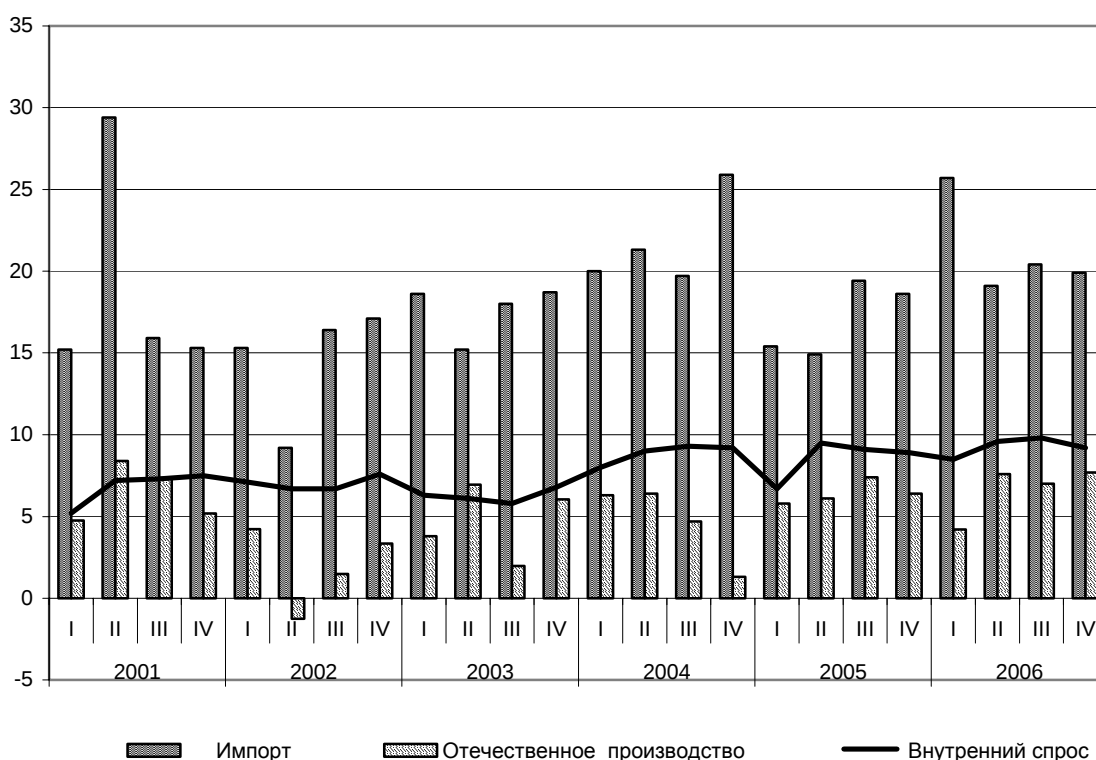
Рис. 1. Темпы прироста внутреннего и внешнего спроса за 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Соотношение внешнего и внутреннего спроса на протяжении 2001–2006 гг. довольно существенно изменялось (рис. 1). В 2003–2006 гг. фиксировалось постепенное улучшение условий торговли России с зарубежными странами за счет как опережающего роста цен на вывозимые из страны товары, так и расширения спроса на основные российские товарные экспортные позиции. Однако при исключительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре с IV квартала 2003 г. наблюдалось замедление темпов роста экспорта по физическому объему, и именно с этого периода фиксировалось постепенное усиление влияния внутреннего спроса на динамику экономического развития. В 2005–2006 гг. замедление темпов роста внешнего спроса протекало в более острой форме и провоцировалось вялой динамикой физических объемов экспорта нефти и нефтепродуктов. Прирост внешнего спроса в 2005–2006 гг. в среднем составлял 6,7% против 12,1% 2003–2004 гг.

Совокупное влияние внутренних факторов, регулирующих уровень деловой активности, оказалось вполне достаточным, чтобы компенсировать ослабление

воздействия внешнего спроса на темпы экономического роста. В 2006 г. прирост внутреннего спроса достиг 10,0% против 9,1% в 2005 г. и 7,7% в 2003 г. Вклад внутреннего спроса в прирост ВВП в 2006 г., по оценке, составил почти 78% и существенно превысил показатель наиболее благополучного 2000 г. Положительная динамика внутреннего спроса определялась как ростом объемов внутреннего производства, так и расширением масштабов импорта.

Поддержание уровня потребления населения обусловило ускорение темпов импорта потребительских товаров, а при длительной тенденции опережающего роста инвестиций относительно динамики отечественного производства продукции машиностроения – импорта машин и оборудования. Анализ динамики ВВП по компонентам конечного использования показывает, что прирост импорта в 2006 г., по оценке, составил 20,3% против 17,0% в 2005 г. и минимального за период экономического роста показателя 14,6% в 2002 г. Формирование этой тенденции поддерживалось растущими доходами бизнеса от внешнеэкономической деятельности и повышением эффективности импорта на фоне постепенного укрепления рубля.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Изменение темпов роста импорта и отечественного производства товаров в 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

С ускорением темпов отечественного производства в 2005–2006 гг. фиксируется изменение структуры источников формирования ресурсов внутреннего спроса. В совокупных ресурсах внутреннего рынка усилилась дифференциация товарных рынков по доле спроса на импорт.

Доминирующее влияние на структуру импорта 2006 г. оказывали интенсивный рост физических объемов ввоза инвестиционных товаров и сдержанные темпы импорта товаров промежуточного спроса. Доля импорта машин и оборудования в общем объеме импорта в 2006 г. повысилась до 48,1% против 44,0% в 2005 г. и 41,2% в 2004 г. В структуре оборота розничной торговли доля импорта потребительских товаров повысилась с 40% в 2000 г. до 45% в среднем за 2005–2006 гг. При тенденции к замедлению темпов роста отраслей потребительского комплекса, инициированного перманентным кризисом текстильного, швейного, обувного производств, доля отечественных товаров в ресурсах розничной торговли непродовольственного рынка в 2006 г. снизилась до 44,3% против 45,7% в 2005 г. и 51,6% в 2000 г. Динамика продовольственного импорта сдерживалась достаточно сильными конкурентными позициями российских производителей, и доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров в период 2002–2006 гг. стабилизировалась на уровне 34%.

Динамика и доля валового сбережения и валового накопления в ВВП

Сравнительный анализ динамики ВВП по факторам показал, что наиболее остро на изменение объемов и динамики доходов от экспорта реагировала инвестиционная сфера. В 2003–2006 гг. растущие доходы экономики от внешнеэкономической деятельности, безусловно, стимулировали деловую активность. Темпы прироста ВВП в 2006 г. составили 6,7%, инвестиций в основной капитал – 13,5% против аналогичных показателей в среднем для 2001–2005 гг. соответственно на уровне 6,3 и 9,0%. Благоприятное сочетание факторов деловой активности отечественного бизнеса и конъюнктуры цен мирового рынка сырьевых ресурсов обусловило интенсивное наращивание масштабов валового сбережения.

Доля валового сбережения в последние 7 лет находилась в интервале 31,1– 38,7% ВВП против 24,0% в предкризисном 1997 г. В 2006 г. под влиянием, с одной стороны, растущих доходов экономики от экспорта, а с другой – снижения расходов домашних хозяйств валовое национальное сбережение составило 33,4%, что соответствует среднему показателю за 2001–2005 гг. С ростом доходов от экспорта и повышением кредитно-инвестиционной привлекательности увеличивались стратегические финансовые резервы государства. С 1 января 2004 г. в целях снижения рисков, связанных с возникновением ситуации неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, а также как инструмент стерилизации излишней денежной массы за счет поступления дополнительных доходов

бюджета от высоких цен на нефть начал формироваться Стабилизационный фонд.

Совокупный объем средств Стабилизационного фонда на 01.01.2007 г. составил 2346,9 млрд руб. против 1237 млрд руб. на соответствующую дату 2006 г. и 522,3 млрд руб. – 2005 г.

В 2005 г. из средств Стабилизационного фонда 677,8 млрд руб. было направлено на следующие цели:

- на погашение долга перед Международным валютным фондом – 93,5 млрд руб.;
- на погашение долга перед странами – членами Парижского клуба кредиторов – 430,1 млрд руб.;
- на погашение долга перед Внешэкономбанком по кредитам, предоставленным Минфину России в 1998–1999 гг. для погашения и обслуживания государственного внешнего долга Российской Федерации, – 123,8 млрд руб.;
- на покрытие дефицита Пенсионного фонда Российской Федерации – 30 млрд руб.

Формирование Стабилизационного фонда на фоне устойчивого экономического роста явилось одним из факторов присвоения международного инвестиционного рейтинга России, а также принятия решений о возможности частичного использования накопленных доходов от экспорта на инвестиционные цели.

Постановлением Правительства от 25 ноября 2005 г. «Об инвестиционном фонде Российской Федерации» определен порядок формирования предельного объема Инвестиционного фонда как (1) разницы между доходами федерального бюджета, формирующими Стабилизационный фонд Российской Федерации, рассчитанными при базовой цене на нефть сырую марки Urals и базовой цене на нефть сырую марки Urals, уменьшенной на 1 доллар США за баррель, и (2) прогнозируемого сокращения расходов на обслуживание государственного внешнего долга Российской Федерации при досрочном погашении этого долга. Годовой объем Инвестиционного фонда для каждого года планового периода не может быть меньше объема бюджетных обязательств по реализации инвестиционных проектов для соответствующего года планового периода.

В 2006 г. для досрочного погашения долга перед Парижским клубом использованы средства Стабилизационного фонда в размере около 600 млрд руб. Общая экономия от долгосрочного погашения долга составит 7,7 млрд долл., в том числе в 2007 г. – 1,2 млрд долл. Эти средства переведены из раздела «процентные расходы в инвестиции», и, таким образом, объем Инвестиционного фонда увеличился до 110 млрд руб. против 69,7 млрд руб., выделенных в бюджете 2006 г.

Однако, несмотря на растущий объем валового национального сбережения, анализ счетов операций с капиталом иллюстрирует сохранение асимметрии валового сбережения, ресурсов валового накопления и

инвестиций в основной капитал на фоне постепенного ослабления нагрузки на экономику операций по капитальным трансфертам с «остальным миром». Доля инвестиций в основной капитал в ВВП 2006 г. составила 16,8% при среднем уровне 16,5% в 2001–2005 гг. (табл. 2).

Таблица 2

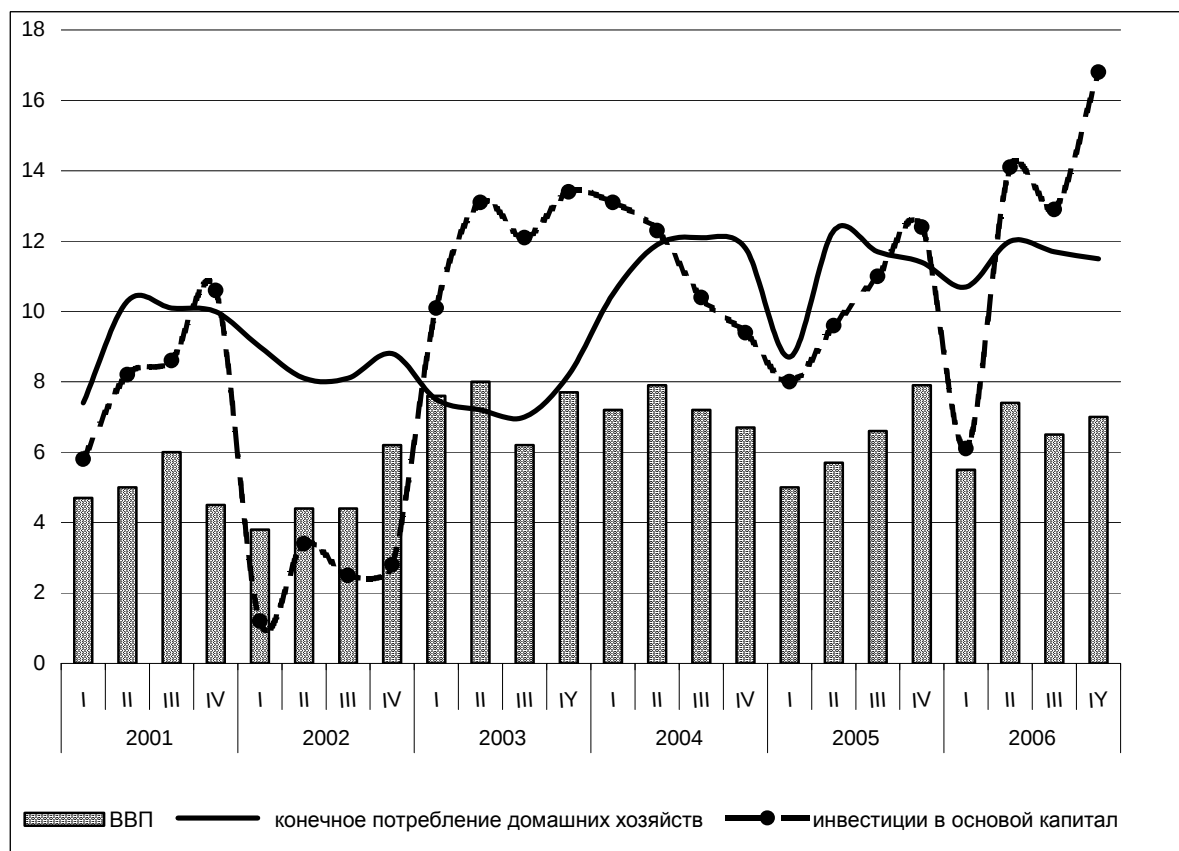
**Структура использования ВВП на валовое сбережение и накопление
в 2000–2006 гг. в % к итогу**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
ВВП	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
валовое сбережение	38,7	34,2	31,1	31,9	33,1	33,6	33,4
Из него:							
валовое накопление	18,7	21,9	20,1	20,8	20,9	20,1	20,3
валовое накопление основного капитала	16,9	18,9	17,9	18,4	18,4	17,8	18,0
изменение запасов материальных оборотных средств	1,8	3,1	2,1	2,4	2,5	2,3	2,3
Справочно:							
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	15,9	16,8	16,3	16,5	16,5	16,4	16,8

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Как показал опыт последних лет, именно соотношение инвестиционного спроса и конечного потребления наиболее остро реагировало на изменение доходов от экспорта и определяло особенности функционирования внутреннего рынка. Резкие флуктуации инвестиционных расходов на воспроизводство основного капитала компенсировались плавным изменением динамики конечного потребления. При этом следует обратить внимание на то, что со 2-го полугодия 2005 г. наблюдалось постепенное восстановление влияния инвестиционной составляющей на динамику экономического роста (рис. 3).

Источник: Росстат.

Рис. 3. Изменение динамики ВВП по компонентам конечного спроса в 2001–2006 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Конечное потребление домашних хозяйств и изменение параметров уровня жизни населения

Положительная динамика конечного потребления явилась одним из основных факторов развития внутреннего рынка в 2001–2006 гг. – реальные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий вышли на траекторию устойчивого роста. Рост масштабов конечного потребления протекал на фоне довольно устойчивого сохранения соотношения между потреблением домашних хозяйств и величиной социальных трансфертов, получаемых от государственных учреждений и некоммерческих организаций. В 2006 г. в структуре использования ВВП по сравнению с предшествующим годом доля расходов на конечное потребление составила 66,6%, что соответствовало среднему показателю за предыдущие два года.

Таблица 3

**Структура использования валового внутреннего продукта
в 1998–2004 гг., в % к итогу**

	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	100	100	100,0	100	100	100
Из него:						
расходы на конечное потребление	65,8	68,9	68,1	66,9	66,4	66,6
В том числе:						
домашних хозяйств	48,3	50,0	49,4	49,3	49,2	48,4
государственных учреждений	16,4	17,7	17,6	16,7	16,6	17,3
Валовое накопление	21,9	20,1	20,8	20,9	20,1	20,3
Чистый экспорт товаров и услуг	12,7	10,8	11,3	12,2	13,6	12,7

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Конечное потребление домашних хозяйств в 2000 г. восстановилось на докризисном уровне 1997 г., а за последующие 6 лет увеличилось на 78,6%. Увеличение объемов потребления домашних хозяйств обеспечивалось устойчивым ростом денежных доходов населения. За 2001–2006 гг. реальные доходы населения увеличились в 1,88 раза, реальная заработная плата – в 2,18 раза и реальный размер назначенных пенсий – в 1,48 раза. Доминирующее влияние на динамику доходов населения оказывает опережающий рост заработной платы по сравнению с другими источниками дохода. В 2006 г. прирост реальных доходов населения составил 11,0% против 11,1% в 2005 г., реальной заработной платы – 13,5% против 12,6% и реального размера назначенных пенсий – 5,1% против 9,6%. С повышением доходов населения наблюдалось устойчивое сокращение уровня бедности. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2006 г. сократилась до 22,5 млн человек, что составило 15,8% общей численности населения против 25,2 млн (17,6%) в 2004 г. и 42,3 млн человек (29,0%) в 2000 г.

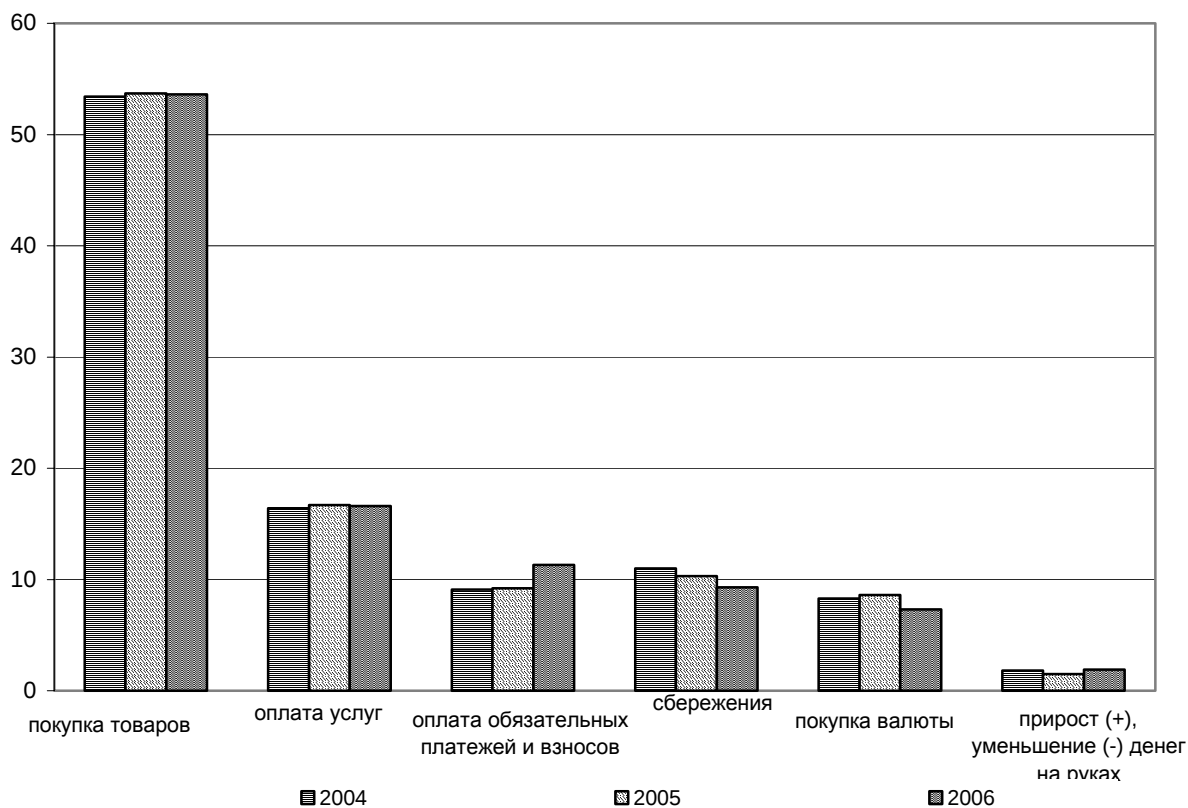
Структурные сдвиги в формировании денежных доходов населения сопровождались изменением распределения населения по величине среднедушевых доходов. В 2006 г. при росте среднедушевых доходов по сравнению с предыдущим годом на 123,5% и номинального размера заработной платы на 124,5% доля населения со среднедушевыми доходами свыше 12 000 руб. повысилась на 8,3 п.п., в интервале 12000–6000 руб. – на 2,3 п.п., а с доходами до 6000 руб. сократилась более чем на 10,6 п.п. Однако это не ослабило социально-экономическую дифференциацию населения по доходам. По оценке, коэффициент фондов, характеризующий соотношение средних значений самых высоких и самых низких доходов соответствующих децильных групп населения, в 2006 г. составил 15,3 раза против 14,9 раза в 2005 г. и 14,3 раза в 2003 г. Коэффициент Джини, характеризующий концентрацию доходов, повысился до 0,410 против 0,406 в 2005 г. и 0,400 в 2003 г.

Специфика распределения доходов определила и особенности динамики текущих расходов и уровня сбережения в секторе домашних хозяйств. Для последних 6 лет изменение структуры потребительских расходов определялось повышением удельного веса расходов на непродовольственные товары и услуги при сокращении доли расходов на продукты питания. Заметим, что при сложившемся уровне доходов статистическими наблюдениями фиксировалось постепенное смещение ассортиментной структуры продаж продовольственных товаров в сторону более дорогих продуктов питания, а непродовольственных – в сторону более качественных импортных товаров. Изменение структуры спроса населения и увеличение доли продаж непродовольственных товаров длительного пользования и домоустройства активизировало развитие потребительского кредитования. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, вырос в 1,66 раза. Доля кредитов физическим лицам в 2006 г. составила 23,2% общей суммы кредитов, выданных кредитными организациями, против 18,9% в 2005 г. и 9,8% в 2003 г. Следует отметить, что в 2003–2006 гг. устойчиво повышалась доля продаж через торгующие организации. На увеличение товарооборота в 2006 г., как и в предыдущие годы, доминирующее влияние оказывал опережающий рост рынка непродовольственных товаров: прирост продаж продовольственных товаров составил 10,2%, а непродовольственных – 15,6%. Изменение потребительского поведения в определенной степени объяснялось структурными сдвигами цен по основным товарным группам. При повышении потребительских цен за 2006 г. на 9,0% цены на продовольственные товары с начала года увеличились на 8,7%, а на непродовольственные – на 6,0%.

На динамику потребительского спроса в 2006 г. существенное влияние оказало повышение спроса на услуги. По сравнению с 2005 г. объем платных услуг населению увеличился на 8,1% на фоне замедления темпов роста цен и тарифов на платные услуги населению до 13,9% против 21,0% в 2005 г. и 17,7% в 2004 г. Замедление темпов роста тарифов на услуги явилось одним из факторов стабилизации доли расходов на оплату услуг в структуре денежных доходов населения почти на уровне 2005 г.

Фактором, сдерживающим использование сбережений на текущее потребление, оставалась высокая инвестиционная активность населения в строительстве жилья.

С ускорением темпов роста реальных доходов населения со 2-го полугодия 2005 г. обозначилась тенденция к восстановлению склонности к сбережению (рис. 4). В структуре сбережений населения повышается доля вкладов в банки и приобретения ценных бумаг при сокращении расходов на приобретение валюты. Объем привлеченных вкладов физических лиц за 2006 г. увеличился на 35,9%, в том числе рублевых – на 49,2% на фоне снижения валютных вкладов на 4,1% по сравнению с декабрем 2005 г.

Источник: Росстат.

Рис. 4. Структура использования денежных доходов населения в 2004–2006 гг., в % к итогу

3.1.2. Особенности формирования ВВП по доходам

Динамичный рост доходов населения является одной из характерных черт потребительского роста российской экономики. Поддержание динамики внутреннего рынка базировалось на росте реальной заработной платы и сопровождалось перераспределением доходов от предприятий к населению. В 2006 г. доля оплаты труда наемных рабочих в ВВП составила примерно 44,2% и оставалась выше показателей в 1999–2001 гг. (табл. 4).

Сохранялась высокая дифференциация средней заработной платы по видам экономической деятельности. В промышленности степень дифференциация заработной платы определялась увеличением разрыва в темпах оплаты труда в добывающих и обрабатывающих производствах. Номинальная начисленная заработная плата в добыче полезных ископаемых в 2 раза превышала средний уровень по экономике, в том числе в добыче топливно-энергетических ископаемых – в 2,3 раза. В обрабатывающих производствах заработная плата составляла 96% средней по экономике и 48% показателя добывающих производств. Превышение среднего показателя начисленной зарплаты по экономике в 2,0 и 1,97 раза

фиксировалось в производствах, связанных с производством нефтепродуктов и транспортировкой топливно-энергетических полезных ископаемых соответственно. В образовании, здравоохранении средняя заработная плата составила 70–78% среднего по экономике уровня, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности – 125% и в финансовой деятельности – 230%. Особенности вознаграждения за труд по видам экономической деятельности оказывали существенное влияние на формирование структуры доходов и расходов, на потребительский спрос населения, на характер занятости и распределение трудовых ресурсов в экономике.

Таблица 4
Структура образования ВВП по доходам в 2001–2006 гг., % к итогу

	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
оплата труда наемных работников (включая скрытую)	43,0	46,7	47,1	46	43,9	44,2
чистые налоги на производство и импорт	15,7	17,0	16,0	17,0	19,7	20,1
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,3	36,3	36,9	37	37,4	35,7

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

В структуре занятого населения только 8% приходится на лиц, работающих не по найму, – это работодатели, привлекающие для работы на собственных предприятиях наемных работников на постоянной основе, самостоятельно занятые работники. Соответственно, это определило особенности формирования структуры доходов населения и ВВП. Более 66,4% доходов населения и 44,2% ВВП приходилось на долю оплаты труда наемных рабочих (табл. 5). В структуре денежных доходов населения доля доходов от предпринимательской деятельности и собственности в 2006 г. составила 18,4% против 20,3% в 2005 г. и 17,1% в 2002 г.

Таблица 5
Структура денежных доходов населения 1999–2004 гг., % к итогу

	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	64,6	65,8	63,9	64,9	64,8	66,4
Доходы от предпринимательской деятельности	12,6	11,9	12,0	11,7	11,4	11,2
Доходы от собственности	5,7	5,2	7,8	8,3	8,9	7,2
Социальные выплаты	15,2	15,2	14,1	12,9	12,9	13,2
Другие доходы	1,9	1,9	2,2	2,2	2,0	2,0

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Уровень и доля оплаты труда наемных рабочих в структуре ВВП оказывали доминирующее влияние на социальные параметры, в том числе на рынок труда. Характерным для 2001–2006 гг. явилась тенденция к

повышению спроса на рабочую силу. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2006 г., по предварительным данным, составила 68,9 млн чел. против 64,5 млн в 2000 г. Отметим, что изменение спроса на рабочую силу определялось смещением занятости в виды деятельности, оказывающие рыночные услуги. Формирование этой тенденции на начальной стадии восстановления экономического роста оказало мощное позитивное воздействие на качество жизни и дало импульс к ускорению темпов развития сектора услуг. Однако на фоне замедления темпов промышленного роста и ускорения импорта это провоцировало тенденцию к сокращению среднегодовой численности промышленно-производственного персонала. В последние три года практически по всем отраслям промышленности фиксировалось сокращение занятости, при этом наиболее интенсивно уменьшалось число рабочих мест в обрабатывающих производствах. На долю занятых в обрабатывающих производствах в 2005 г. приходилось 17,2% среднегодовой численности занятых в экономике по всем видам деятельности против 17,7% в 2004 г. и 18,8% 2001 г. Сопоставление динамики производительности труда по видам экономической деятельности показывает постепенное ослабление тенденции к росту производительности труда в промышленности. По темпам роста производительности труда обрабатывающие производства существенно уступают добывающим производствам (табл. 6).

Таблица 6

Динамика производительности труда, % к предыдущему году

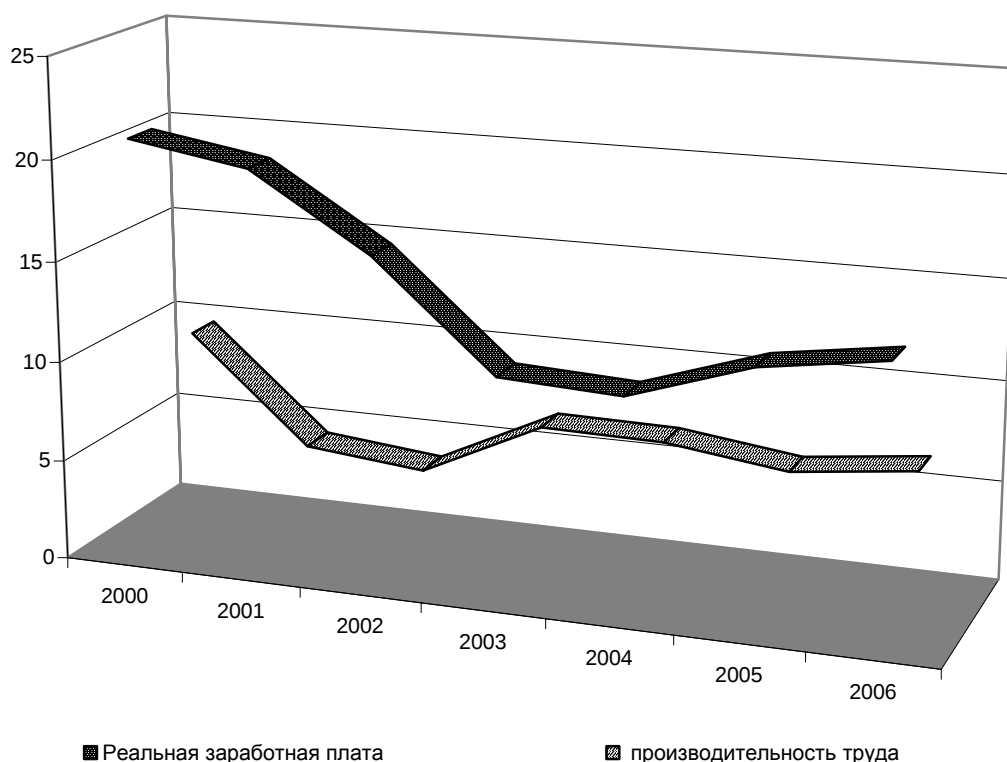
	2003	2004	2005	2006*
Экономика – в целом	107,0	106,5	105,5	106,1
По видам экономической деятельности:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	106,0	106,2	100,2	Н/д
рыболовство, рыбоводство	102,1	99,2	100,7	Н/д
добыча полезных ископаемых	109,2	107,4	106,1	105,3
обрабатывающие производства	108,8	107,5	105,6	104,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,1	103,9	103,6
строительство	105,3	106,9	105,9	108,6
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	108,9	107,2	106,0
гостиницы и рестораны	100,3	100,4	112,2	Н/д
транспорт и связь	107,5	108,3	100,5	105,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	102,1	108,1	Н/д

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Низкая эффективность использования факторов производства является одной из основных причин снижения конкурентных преимуществ российских товаров. Негативное влияние на качественные показатели экономической динамики оказывало усиление разрыва в темпах производительности труда и заработной платы в пользу последней (рис. 5). За 2000–2006 гг. реальная

начисленная заработная плата увеличилась в 2,64 раза при росте производительности труда в 1,52 раза. Такой режим роста оплаты труда сопровождался снижением валовой прибыли экономики в структуре ВВП с 42,7% в 2000 г. до 35,7% в 2006 г.

Источник: Росстат.

Рис. 5. Динамика производительности труда и реальной начисленной заработной платы в 1999–2006 гг., % к предыдущему году

Сближение темпов производительности труда и заработной платы на фоне ускорения темпов производства наблюдалось в 2003–2004 гг. Однако влияние этого процесса на изменение показателей эффективности деятельности предприятий и организаций было крайне слабым и неустойчивым. Рост заработной платы и доходов населения сопровождался перераспределением доходов от предприятий к населению и привел, в конечном счете, к увеличению производственных издержек и снижению рентабельности производства. В 2004–2005 гг. динамика заработной платы в среднем в 1,05 раза опережала рост производительности труда, а в 2006 г. – в 1,07 раза. Однако возможности дальнейшего увеличения затрат на оплату труда все более ограничиваются изменениями конкурентной среды на товарных рынках вследствие укрепления рубля и повышения давления со стороны импорта.

В связи с тем что доминирующая часть доходов населения формируется за счет оплаты труда, проблемы занятости и трудоустройства сохранили приоритетное значение. Общая численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, сократилась с 8,9 млн чел. (13,2% экономически активного населения) в 1998 г. до 5,6 млн чел. (7,5%) в 2005 г. и 5,3 млн чел. (7,1%) в 2006 г. Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию) снизился до 2,0 чел. против 2,5 чел. на конец 2005 г. Одновременно отмечалась тенденция к повышению эффективности использования рабочего времени. В 2005–2006 гг. повысилась фактическая продолжительность рабочего дня в целом по экономике и в промышленности за счет сокращения численности работников, занятых в режиме неполного рабочего времени и имеющих вынужденные административные отпуска. Кроме того, наблюдалась тенденция к сокращению продолжительности отпусков по собственному желанию в соответствии с нормами действующего законодательства.

Средняя рентабельность российской экономики имеет тенденцию к понижению. Рентабельность проданных товаров и услуг в целом по экономике составила, по предварительной оценке, 13,1% против 13,5% в 2005 г. (табл. 7). Анализ образования прибыли по видам деятельности показывает, что сальдированный финансовый результат примерно на 3/5 формировался за счет экономических видов деятельности по производству товаров и на 2/5 – за счет предоставления услуг. Однако внутри секторов выделяются производства, оказывающие доминирующее воздействие на процесс образования и использования прибыли в национальной экономике.

Промышленность не сохранила лидирующих позиций ни в динамике роста результатов финансовой деятельности, ни в отраслевой структуре формирования доходов по видам экономической деятельности. Замедление роста финансовых результатов промышленности инициировалось сдержанной динамикой доходов добывающих производств. Сальдированный финансовый результат добычи топливно-энергетических ископаемых в январе – ноябре 2006 г. увеличился на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. В обрабатывающих производствах на фоне роста издержек производства, обусловленных повышением затрат на рабочую силу, внутренних цен на энергоносители и тарифов на транспорт, ситуация также неблагоприятна.

Таблица 7

**Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
по видам экономической деятельности, %**

	2003	2004	2005
1	2	3	4
Экономика – всего	10,2	13,2	13,5
В том числе по видам экономической деятельности:			
добыча полезных ископаемых	19,2	32,5	35,6

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4
В том числе:			
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	18,4	31,8	34,7
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	23,8	37,3	42,8
обрабатывающие производства	12,4	14,9	15,3
Из них:			
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	8,2	7,5	7,9
текстильное и швейное производство	1,4	2,4	2,7
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2,8	3,7	5,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	5,6	4,6	4,2
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	10,4	10,8	11,2
производство кокса и нефтепродуктов	15,5	22,3	21,4
химическое производство	10,2	13,8	19,3
производство резиновых и пластмассовых изделий	5,9	4,4	4,6
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,5	12,0	12,3
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	23,7	32,2	26,7
производство машин и оборудования	5,8	7,5	8,2
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,3	8,4	8,4
производство транспортных средств и оборудования	9,8	7,8	6,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,4	5,4	5,3
строительство	5,7	4,2	3,9
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,9	11,3	9,7
транспорт и связь	15,3	13,4	14,4
Из него связь	35,8	32,7	33,6
финансовая деятельность	1,0	-0,3	5,8

Факторы экономического роста ВВП и добавленной стоимости промышленности в 2004–2006 гг.

2006 г. характеризуется сменой наметившейся в последние годы тенденции замедления темпов роста ВВП: если в 2003 г. темпы роста ВВП составляли 7,3%, в 2004 г. – 7,2%, а в 2005 г. – уже 6,4%, то в 2006 г. они ВВП увеличились и составили 6,7%.

Разложение экономического роста на экстенсивные (основные факторы роста – труд и капитал) и интенсивные составляющие (обобщенной оценкой которых является совокупная факторная производительность СФП) позволяет оценить качество роста, спрогнозировать дальнейшие тенденции экономического развития¹.

В соответствии с результатами декомпозиции увеличивается доля темпов роста ВВП, обусловленных изменениями затрат основных факторов: в 2003 г. их вклад составлял 32,1%, в 2004 г. – 41,6%, а в 2006 г. – уже 57,9%²,

¹ Методика декомпозиции экономического роста изложена в работе: Факторы экономического роста. Серия «Научные труды» № 70. М.: ИЭПП, 2003.

² Предварительные данные – оценка роста физического объема основных фондов в 2006 г. строится в предположении о постоянстве коэффициента выбытия основных фондов и

исключением является 2005 г., в котором затраты труда и капитала определяют 29,9% темпов роста выпуска.

Рост выпуска за счет затрат основных факторов в 2006 г. в большей степени (на 58,6%) обусловлен изменением объема вовлеченного в производство капитала. Наращивание затрат капитала в основном определяется увеличением степени его загрузки – в 2006 г. данная составляющая определяет 41,0% темпов роста выпуска. Несмотря на увеличение темпов роста инвестиций (13,5% в 2006 г. против 10,7% в 2005 г.), физический объем основных фондов меняется незначительно, так как основная часть инвестиций приходится на обновление имеющихся мощностей.

Увеличение трудовых затрат, напротив, обусловлено изменением «запасов», т.е. численности занятых. В 2006 г. повышение спроса на рабочую силу привело к росту занятости на 0,9%, однако это значение ниже темпов роста занятости в 2004–2005 гг., так что вклад запасов труда в 2006 г. сократился. Следует отметить, что рост численности занятых в основном обеспечивается за счет сектора услуг, в то время как в секторе, производящем товары, занятость сокращается. Изменения отработанного времени³ в 2006 г. определяют лишь 0,3% темпов роста ВВП, что превышает уровень 2005 г., характеризующегося снижением количества часов, отработанных одним занятым в год, но существенно ниже значения показателя в 2004 г., в котором вклад данной составляющей трудовых затрат определял 8,3% темпов роста выпуска.

В отличие от темпов роста ВВП, в 2006 г. в динамике темпов роста СФП не происходит смены тенденции замедления темпов роста: темпы роста производительности в 2006 г. составляют 2,82%, что более чем в 1,5 раза ниже уровня 2003 г., в котором соответствующее значение равно 4,96%, т.е. в среднем за период снижение темпов роста СФП составляет 0,71 п.п. Вместе с тем уменьшился и вклад СФП в темпы роста выпуска – с 67,9% в 2003 г. до 58,4% в 2004 г. и 42,1% в 2006 г., исключение составляет 2005 г., в котором изменение производительности определяет 70,1% темпов роста выпуска. Стоимостная природа используемых при оценке показателей ставит оценки СФП в зависимость от конъюнктурных факторов и, в частности, от цен на нефть. При исключении из показателя СФП составляющей роста цен на нефть рост производительности, не обусловленный конъюнктурой на мировых рынках сырья, становится существенно ниже. Вклад «технологической» составляющей⁴ в рост ВВП в 2006 г. составляет около 18% (50% – в 2003 г., 13% – в 2004 г. и 0% – в 2005 г.).

постоянстве доли инвестиций, направляемых на их обновление. Оценка изменения степени загрузки мощностей строится в предположении о постоянстве доли потребляемой электроэнергии в объеме произведенной продукции.

³ Оценка за год строится по данным за январь – сентябрь 2006 г.

⁴ Под «технологической» составляющей понимается окончательный остаток, полученный после исключения из оценки производительности составляющей, обусловленной динамикой мировых цен на нефть.

Декомпозиция годовых темпов роста ВВП и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2004–2006 гг.⁵

	ВДС	Затраты факто- ров	В том числе:						СФП
			труд	из них:		капитал	из них:		
				Числен- ность занятых	Отрабо- танное время		объем основных фондов**	степень загрузки мощностей***	
Всего по экономике	7,20	2,99	1,02	0,43	0,60	1,97	0,54	1,43	4,21
	6,40	1,91	0,11	0,30	-0,20	1,81	0,68	1,12	4,49
	6,70	3,88	0,30	0,28	0,02	3,58	0,84	2,74	2,82
Добыча	8,60	0,25	-4,04	-4,04	-	4,28	1,30	2,98	8,35
полезных	0,90	1,35	-0,38	-0,38	-	1,73	1,38	0,36	-0,45
ископаемых	2,10	-0,07	-1,28	-1,39 ⁶	0,11	1,21	1,21	-	2,17
Обрабатывающи е производства	6,70	-1,31	-3,82	-3,82	-	2,51	0,58	1,92	8,01
	5,70	4,05	-0,45	-0,45	-	4,50	0,83	3,67	1,65
	4,90	-0,32	-1,32	-1,36	0,04	1,00	1,00	-	5,22
Производство и	2,00	-3,98	-3,72	-3,72	-	-0,26	-0,26	0,00	5,98
распределение	1,30	0,12	0,34	0,34	-	-0,22	-0,22	0,00	1,18
электроэнергии, газа и воды	2,60	0,24	0,14	0,09	0,05	0,09	0,09	-	2,36

* На одного рабочего.

** На основе данных о физическом объеме основных фондов.

*** Оценка изменения степени загрузки мощностей по экономике в целом строится по данным об объеме потребляемой электроэнергии, в промышленном производстве – по данным об уровне использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции.

Источник: Росстат.

Для предприятий сектора добычи полезных ископаемых, как и для экономики в целом, наблюдается снижение темпов роста ВДС в 2005 г. с некоторым ускорением в 2006 г. Причем снижение темпов роста ВДС данного вида экономической деятельности в 2005 г. по сравнению с 2004 г. (0,9% против 8,6%) и увеличение в 2006 г. (до уровня 2,1%) намного существеннее, чем в случае ВВП. В 2004–2006 гг. предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых, характеризуются наибольшим снижением темпов роста выпуска: в среднем за период темпы роста ВДС уменьшаются на 3,25 п.п.

В 2006 г. рост добавленной стоимости добывающих предприятий сопровождается сокращением экстенсивных составляющих, так что увеличение выпуска определяется исключительно ростом СФП⁷. Увеличение производительности практически полностью определяет рост выпуска и в

⁵ По каждому виду экономической деятельности в первой строке приведена декомпозиция роста в 2004 г., во второй строке – в 2005 г., в третьей строке – в 2006 г.

⁶ Предварительная оценка роста численности занятых в промышленном производстве строится по данным о числе замещенных рабочих мест в январе – сентябре 2006 г. в предположении постоянства отношения числа занятых в отрасли к количеству замещенных рабочих мест.

⁷ В 2006 г. оценка темпов роста СФП в промышленном производстве может быть завышена, так как при расчетах на основе предварительных данных не учитывалась степень загрузки производственных мощностей.

2004 г. Противоположная ситуация наблюдается в 2005 г., в котором увеличение выпуска обеспечивается ростом затрат основных факторов на фоне снижения их совокупной производительности.

Вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности остается отрицательным на протяжении всего периода 2004–2006 гг., что определяется сокращением численности занятых на добывающих предприятиях. Затраты капитала, напротив, увеличиваются за счет наращивания как производственных мощностей, так и степени их использования.

С учетом темпов сокращения численности занятых на предприятиях, занимающихся добычей полезных ископаемых, и устойчивого роста физического объема основных фондов, обеспечиваемого высоким уровнем инвестирования в данный вид экономической деятельности, основная причина сокращения темпов роста выпуска в 2004–2006 гг. состоит в снижении темпов роста СФП (отметим, что наиболее существенное сокращение темпов роста добавленной стоимости в 2005 г. сопровождается уменьшением производительности). На фоне благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья это свидетельствует об ухудшении технологических характеристик функционирования добывающих предприятий. Это может быть связано как с тем, что в производство вводятся месторождения, характеризующиеся меньшей эффективностью, так и со снижением качества управления в условиях значительного роста ценовой конъюнктуры.

Темпы роста добавленной стоимости обрабатывающих производств в 2004–2006 гг. устойчиво снижаются: в среднем за период темпы роста ВДС данного вида экономической деятельности уменьшаются на 0,90 п.п. Структура темпов роста выпуска обрабатывающих производств аналогична структуре роста добывающих отраслей: в 2004 и 2006 гг. на фоне сокращения затрат основных факторов доминирующей составляющей темпов роста выпуска является СФП; в 2005 г. рост производительности определяет лишь 29% темпов роста добавленной стоимости. На протяжении всего периода 2004–2006 гг. сокращение численности занятых на обрабатывающих предприятиях определяет отрицательный вклад трудовых затрат в темпы роста выпуска данного вида экономической деятельности; устойчивый рост физического объема основных фондов обеспечивает увеличение вклада соответствующей составляющей, что вместе с увеличением интенсивности загрузки производственных мощностей обеспечивает рост вклада затрат капитала. Несмотря на увеличение темпов роста СФП в 2006 г. в среднем за 2004–2006 гг. темп роста совокупной производительности факторов обрабатывающих производств снижается (ежегодное снижение составляет 1,4 п.п.).

Единственным сектором промышленного производства, в котором наблюдается увеличение темпов роста ВДС в 2006 г. (5,3%) по сравнению с 2004 г. (2,1%), является производство и распределение электроэнергии, газа

и воды. Однако это увеличение обеспечивается наращиванием затрат основных факторов на фоне снижения темпов роста их совокупной производительности (ежегодное снижение составляет 1,81 п.п.).

Таким образом, наблюдаемый в 2006 г. рост ВВП в большей степени обусловлен ростом затрат основных факторов производства (накопления труда и капитала) и увеличением интенсивности их использования. Вклад производительности в рост ВВП составляет около 42% без учета цен на нефть и 18% после исключения оценки вклада ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья.

В промышленном секторе оценка вклада СФП в 2006 г. более значительная, что может быть связано с отсутствием данных по показателям интенсивности использования имеющихся мощностей. По грубым оценкам, СФП является доминирующим фактором, определяющим рост в промышленном производстве. При этом в 2004–2006 гг. промышленное производство демонстрирует тенденцию к замедлению темпов роста СФП.

Примечательной тенденцией, хорошо заметной при анализе секторов, является сокращение занятости в добывающем и обрабатывающем секторах при общем увеличении занятости в экономике в целом и перераспределении занятых в пользу сектора услуг. Такая тенденция характерна для всех развивающихся экономик на фазе постиндустриального роста. Однако она также соответствует и тенденциям деиндустриализации (сокращения занятости в перерабатывающих производствах) в условиях так называемой «голландской болезни». Данная тенденция является довольно тревожной, так как имеет негативные последствия для долгосрочного экономического роста и, как показывает мировой опыт, для качества институциональной среды.

3.1.3. Динамики и структура производства по видам экономической деятельности

Основные тенденции и факторы изменения произведенного ВВП

Развитие российской экономики в 2006 г. формировалось под влиянием следующих наиболее существенных факторов: повышение влияния внутреннего спроса; опережающий рост обрабатывающих производств по сравнению с добывающими производствами; опережающий рост инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП и конечного спроса; ускорение импорта товаров конечного спроса относительно внутреннего производства; интенсивный рост сектора услуг, опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда; сохранение высокого потребительского спроса и склонности населения к сбережению; ускорение темпов роста цен производителей промышленной продукции и тарифов на услуги.

Таблица 8

**Структура произведенного ВВП по видам экономической деятельности
в 2002–2006 гг., % в текущих ценах**

Раздел	Вид экономической деятельности	2002	2003	2004	2005	2006*
	Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,68	5,51	4,99	4,44	3,90
B	Рыболовство, рыбоводство	0,27	0,46	0,37	0,32	0,30
C	Добыча полезных ископаемых	6,01	5,93	8,37	9,58	8,92
D	Обрабатывающие производства	15,61	14,92	15,76	16,51	16,38
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,32	3,23	3,32	2,91	2,90
F	Строительство	4,83	5,41	5,06	4,78	5,09
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,38	19,55	17,83	16,73	16,84
H	Гостиницы и рестораны	0,82	0,72	0,83	0,79	0,81
I	Транспорт и связь	9,18	9,53	9,75	8,80	8,48
J	Финансовая деятельность	2,75	3,00	3,00	3,44	3,70
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,50	9,51	8,34	8,46	8,47
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,51	4,92	4,71	4,44	4,61
M	Образование	2,59	2,41	2,35	2,29	2,43
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,98	2,84	2,78	2,69	2,80
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,69	1,66	1,62	1,59	1,73
	Чистые налоги на продукты	11,5	12,0	12,72	14,31	14,70

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Экономическое развитие 2002–2006 гг. характеризовалось одновременным повышением деловой активности в производстве товаров и оказании услуг. Сохранялись высокая доля производства товаров и достаточно сильное влияние промышленности и строительства на темпы экономического роста экономики. В 2006 г. доля производства товаров в ВВП составила 37,5%, из них 75,0% приходилось на промышленное производство и 13,6% – на строительство. Доминирующее влияние на рынок услуг оказало ускорение темпов услуг транспорта, связи, торговли, финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом.

Сравнительный анализ динамики российской экономики по основным видам деятельности показывает, что наиболее существенное влияние на характер и структуру развития оказывало соотношение темпов роста промышленности, строительства и торговли (табл. 8, рис. 6). В 2003–2004 гг. ускорение темпов выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности до 7,2% против 3,5% в среднем за период 2001–2002 гг. инициировалось восстановлением инвестиционного спроса. Динамичное увеличение объемов работ в строительстве поддерживалось

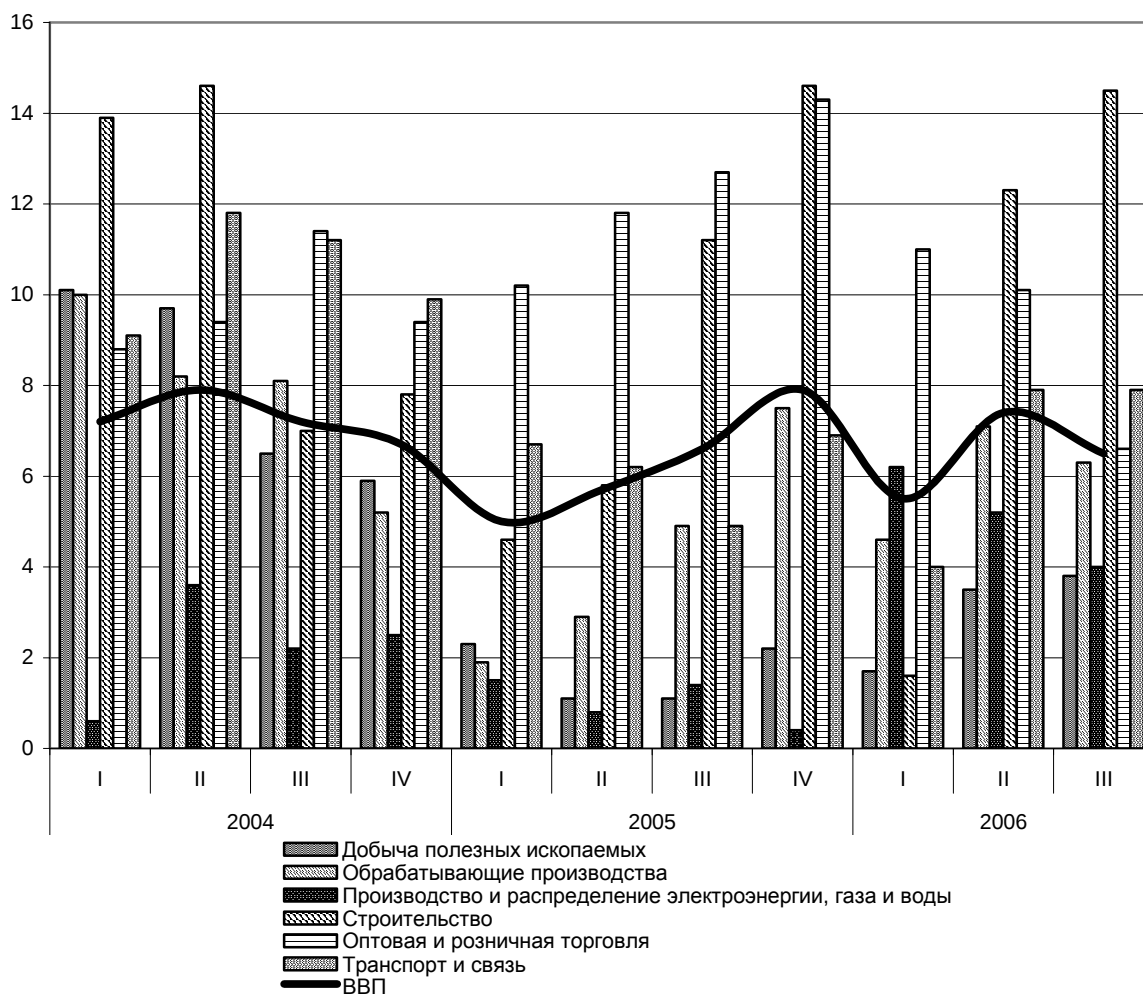
ускорением выпуска промышленности за счет опережающего роста производства капитальных товаров и конструкционных материалов.

Со 2-го полугодия 2004 г. до середины 2005 г. в экономике фиксировалось ослабление инвестиционной активности, замедление темпов промышленного роста и строительных работ на фоне динамичного расширения масштабов внешнеэкономической деятельности. Лидирующие позиции в формировании структуры и динамики экономического роста со второй половины 2004 г. заняли торговля и сопряженные отрасли инфраструктуры рынка – транспорт, связь, информационное обслуживание, финансово-кредитные организации. Развитие торговли сопровождалось интенсивным развитием материально-технической базы отрасли и изменением структуры предоставляемых услуг. Повышение роли организованных форм торговли в структуре товарооборота инициировало интенсивный рост торговых площадей, складских помещений, сервисных услуг.

Со второй половины 2005 г. с повышением инвестиционной активности в национальной экономике торговля уступила лидирующие позиции строительству. Доля оптовой и розничной торговли в произведенном ВВП в 2006 г. составила 16,8% против 18,3% в среднем за 2002–2005 гг. Заметим, что характерными для развития этого вида деятельности явились динамичные структурные сдвиги. Изменение спроса на мировом рынке обусловило опережающий рост и повышение удельного веса внешней торговли в структуре оборота торговли. Интенсивный рост оптовой торговли поддерживался за счет расширения спроса внутреннего рынка на материально-технические ресурсы. Произошло более чем двукратное превышение объемов оптовой торговли относительно оборота розничной торговли.

Расширение объемов торговли внутри страны и на международном уровне в значительной степени определило рост масштабов деятельности транспорта. Коммерческий грузооборот транспорта за 2006 г. увеличился на 2,2% при росте промышленного выпуска на 3,9%. Наибольший вклад в рост спроса на услуги транспорта внесли экспортоориентированные производства. Прирост транспортировки продуктов по трубопроводным магистралям составил 2,1% по сравнению с 2005 г. По темпам объемов перевозки основных видов грузов железнодорожным транспортом лидирующие позиции сохранялись за нефтью и нефтепродуктами, черными и цветными металлами, рудами, химическими и минеральными удобрениями и продукцией лесопромышленных производств.

Состояние транспортной системы России не является прямым барьером экономического роста, но ее неэффективность ведет к повышенным транспортным издержкам и потере доходов от транзитных перевозок.

Источник: Росстат.

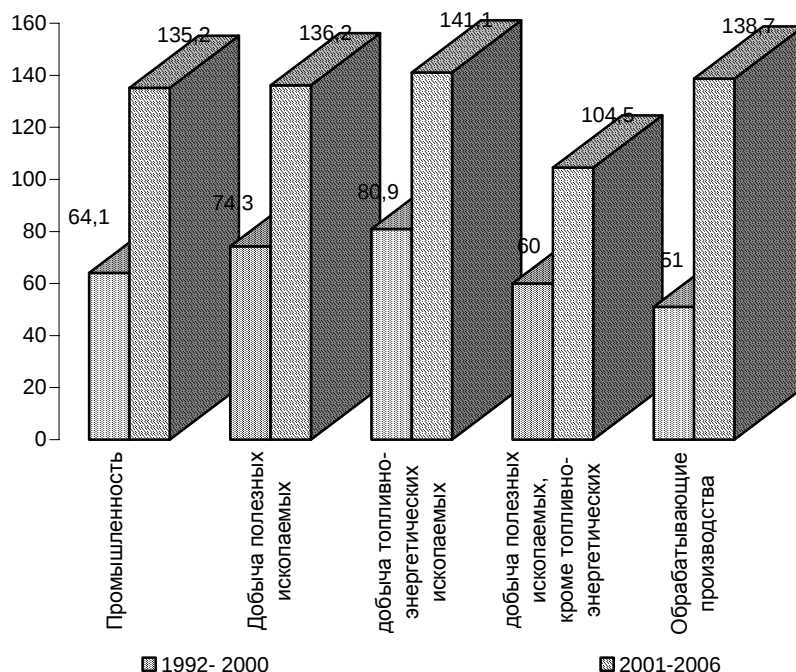
Рис. 6. Изменение темпов производства по видам экономической деятельности в 2004–2006 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Наиболее перспективным и быстро развивающимся видом деятельности оставалась связь. Объем услуг связи в 2006 г. увеличился на 23,7%. На долю новых операторов связи приходится почти 3/5 общего объема услуг связи и более половины услуг связи населению. Телефонная связь получила наибольшее распространение среди других видов электрической связи. Этот вид связи приносит почти 4/5 всех доходов, получаемых от услуг отрасли, в том числе более 40% приходится на подвижную электросвязь. На конец декабря 2006 г. общее число абонентов сотовой связи составило около 152 млн, оно увеличилось по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года почти на 40%.

Промышленность: темпы и структура производства

Анализ динамики промышленности в классификации видов экономической деятельности (ОКВЭД) позволяет оценить влияние добывающих и обрабатывающих производств на характер роста российской экономики. Сопоставление динамики показателей промышленности показывает, что если кризис российской промышленности инициировался глубоким спадом обрабатывающих производств при относительно сдержанном сокращении добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, то экономический рост опирался на увеличение выпуска в обрабатывающем производстве и восстановление объемов добычи топливно-энергетических ископаемых в 2003 г. на дореформенном уровне (рис. 7). С этого момента структурные сдвиги в промышленности определялись опережающим развитием обрабатывающих производств в российской экономике при сдержанной динамике добычи полезных ископаемых. Изменение структуры промышленного производства сопровождалось трансформационными сдвигами в основных факторах производства. Во-первых, при общей тенденции к повышению инвестиционной активности в экономике доля инвестиций в добычу полезных ископаемых в общем объеме инвестиций в основной капитал в целом по экономике снизилась с 19,0% в 2001 г. до 13,4% в 2006 г. при повышении удельного веса обрабатывающих производств с 15,9 до 16,8%. Во-вторых, и для обрабатывающих, и для добывающих производств характерным в 2001–2005 гг. явилось сокращение спроса на рабочую силу на фоне повышения требований к квалификации труда.

Основные тенденции развития производств по добыче полезных ископаемых складывались под влиянием таких факторов, как сокращение эффективных резервных мощностей, низкие темпы освоения и ввода в действие новых месторождений, ограничение со стороны транспортной и экспортно-экспедиционной инфраструктуры. Недоиспользование потенциала роста добывающих производств определялось и сдержанными темпами переработки ископаемого сырья в металлургии и нефтехимии. При сложившейся структуре основных фондов дальнейшее повышение загрузки мощностей сопровождалось повышением капиталоемкости производства и снижением эффективности использования трудовых и финансовых ресурсов. Это обуславливало существенное влияние динамики объемов выпуска отраслей экспортоориентированного комплекса на структуру промышленного производства и спроса на внутреннем рынке.

Источник: Росстат.

Рис. 7. Индексы производства по видам экономической деятельности

Заметим, что на динамику добывающих производств в 2005–2006 гг. наиболее существенное влияние оказало замедление темпов добычи топливно-энергетических ископаемых. Индекс производства в добыче топливно-энергетических ископаемых 2006 г. замедлился до 102,5% против 107,5% в 2003 г., а металлических руд – до 101,8% против 108,5%. В условиях увеличения налоговой нагрузки в нефтяных компаниях наблюдалось ослабление мотивации к наращиванию объемов добычи и экспорта. Формирование этой тенденции поддерживалось и тем обстоятельством, что, с одной стороны, на фоне неустойчивой динамики мировых цен на нефть и интенсивного повышения цен внутреннего рынка расширяются товарные группы экспортной направленности, а с другой – в последние годы существенно повышается эффективность экспорта нефтепродуктов, и это определяет изменения маркетинговой политики нефтяных компаний. В 2006 г. при росте добычи нефти на 2,4% реализация на внутреннем рынке увеличилась на 5,4% при снижении экспорта на 1,2%. Прирост экспорта нефтепродуктов за этот же период составил 7,1%.

Таблица 9

Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Промышленность	108,7	102,9	103,1	108,9	108,3	104	103,9
Добыча полезных ископаемых	106,4	106	106,8	108,7	106,8	101,3	102,3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	104,9	106,1	107,3	110,3	107,7	101,8	102,5
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических ископаемых	118,2	96,2	99,1	102,5	108,5	96,8	101,8
Обрабатывающие производства	110,9	102	101,1	110,3	110,5	105,7	104,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	104	101,4	104,8	103,3	101,3	101,2	104,2

Источник: Росстат.

Обрабатывающие производства

Устойчивый рост экономики, обусловленный расширением спроса внешнего рынка, с одной стороны, и увеличением емкости внутреннего рынка – с другой, придал дополнительный импульс развитию обрабатывающих производств. Динамика обрабатывающих производств довольно существенно дифференцируется по видам экономической деятельности, при этом наибольшее влияние оказывает соотношение темпов производства капитальных и потребительских товаров (табл. 10). При довольно существенных колебаниях темпов роста по видам деятельности обрабатывающих производств опережающий рост выпуска продукции машиностроения явился доминирующей тенденцией восстановительного периода, которая оказала позитивное влияние на уровень деловой активности сопряженных производств по выпуску конструкционных материалов и других видов промежуточных товаров. Соотношение темпов роста по видам экономической деятельности в 2000–2006 гг. иллюстрирует постепенный поворот от роста ориентированного на эксплуатацию природно-сырьевого потенциала к формированию системы ресурсов инвестиционного развития. В условиях подъема производства динамично растет спрос на отечественное и импортное оборудование.

Таблица 10

Изменение темпов производства по видам деятельности обрабатывающих производств в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Обрабатывающие производства	10,9	2	1,1	10,3	10,5	5,7	4,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	5,3	8	7,2	6,9	4,4	4,4	5,4
Текстильное и швейное производство	24,9	7,8	–2,5	1,2	–4	–1,5	7,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7,6	13,7	11,4	11,5	–0,6	–2,7	16,7

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4	5	6	7	8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	14,1	-2,5	4,2	9,7	8,7	4,5	0,5
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	18	9,6	4,1	7,8	5,1	1,2	6,4
Производство кокса и нефтепродуктов	2,4	2,8	4,6	2,2	2,4	5,4	6,1
Химическое производство	15,2	0,3	0,2	5,4	6,6	2,6	1,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	26,1	1,6	0,2	5,5	13,5	5,5	11,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,6	3,8	1,2	7,3	8,4	3,5	10,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	15,3	4,6	5,1	7,2	3,9	5,7	8,8
Производство машин и оборудования	5,7	6,4	-8,8	19	21,1	-0,1	3,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	25	8,4	-7,7	43,2	34,5	20,7	-5,5
Производство транспортных средств и оборудования	10,7	-26,4	-1	14	11,5	6	3,3
Прочие производства	11,5	8,5	3,9	10,8	10,5	0,7	7,2

Источник: Росстат.

Основные тенденции производства продукции машиностроения

Анализ динамики рынка капитальных товаров в последние годы указывает на существенную зависимость уровня деловой активности от доходов экономики от внешнеэкономической деятельности. Сдержанная динамика выпуска капитальных товаров относительно темпов промышленного роста за последние 8 лет была зафиксирована только в 2002 г. Однако уже в 2003 г. ситуация кардинально изменилась. На ускорение темпов роста производства и доходов экспортоориентированного сектора инвестиционный комплекс откликнулся интенсивным наращиванием производства. Дополнительным фактором роста машиностроения явилось улучшение условий торговли высокотехнологичной продукцией отечественного производства на внешних рынках, а также позитивные изменения инвестиционной среды, связанные с постепенным снижением пошлин на импортные комплектующие и оборудование и введение режимов промышленной сборки в автомобилестроении. Вместе с тем следует отметить, что выпуск продукции по отдельным отраслям машиностроения подвержен довольно существенным колебаниям.

В 2006 г., впервые за последние 4 года, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования зафиксирована отрицательная динамика после увеличения выпуска в 2004 г. на 34,5%, а в 2005 г. – на 20,7%.

Развитие отечественной электроники последние 5 лет осуществлялось в рамках реализации раздела «Электронная компонентная база» Федеральной целевой программы «Национальная технологическая база», завершение которой было предусмотрено в 2006 г. Однако, несмотря на это, российская электроника находится в кризисном состоянии.

На фоне динамичного развития производства мировой электроники состояние отечественной технологической базы, разработок, серийного производства электронной компонентной базы (ЭКБ) свидетельствует о том, что российская электронная промышленность находится в глубоком кризисе. Структура современного отечественного рынка электронной техники находится в определяющей зависимости от возможностей производства предприятий электронной промышленности и импорта иностранной электронной компонентной базы и готовых изделий. Емкость отечественного рынка радиоэлектронной аппаратуры в 2005 г. оценивалась в 7,9 млрд долл., из которых продукция отечественного производства составляла 3,5 млрд долл. Значительно ослаблены позиции отечественных производителей электроники на внутреннем рынке – доля импортной ЭКБ составила 65% объема электронных изделий, продающихся в России. Это обусловлено значительным технологическим отставанием и, как следствие, низкой конкурентоспособностью отечественной ЭКБ.

Основными системными факторами, сдерживающими развитие отечественной ЭКБ, являются:

- моральное и физическое старение технологического оборудования и основных фондов электронной промышленности из-за отсутствия в течение последних 15 лет инвестиционных средств на техническое перевооружение;
- резкое падение объемов производства и сокращение номенклатуры серийно выпускаемых электронных компонентов военного назначения;
- рост применения зарубежных электронных компонентов при одновременном снижении уровня обеспеченности отечественными электронными компонентами разработок и серийного производства систем вооружения, военной и специальной техники;
- практически полное отсутствие отечественного гражданского сектора производства наиболее наукоемких видов ЭКБ, применяемой в вычислительной технике, средствах связи и телекоммуникациях, навигационном обеспечении и т.д.

Анализ и прогноз развития показывает, что дальнейшее отставание России в производстве электронных компонентов крайне опасно, поскольку ограничивает возможности перехода от сырьевой к инновационной экономике.

Преодоление кризиса электронной отрасли зависит от проблемы объединения усилий государства и частного отечественного и зарубежного бизнеса. Партнерство с зарубежным бизнесом является в данном случае определяющим, так как именно зарубежные фирмы и предприятия являются лидерами данного направления в мире. Только они обладают необходимыми технологиями и опытом организации производств данного вида, а также их эффективной коммерческой эксплуатации. При высокой капиталоемкой электронной промышленности такая модель реструктуризации управления позволяет существенно снизить удельные затраты на производство.

Отечественное производство машин и оборудования в 2006 г. увеличилось на 3,3%, а прирост импорта по этой категории товаров составил,

по предварительным данным, 50,9%. Динамика выпуска машин и оборудования определялась главным образом расширением спроса на продукцию подъемно-транспортного, железнодорожного, энергетического, сельскохозяйственного машиностроения, приборостроения, средств связи. Кроме того, на протяжении последних лет сохранялось устойчивое расширение спроса на оборудование для отраслей потребительского комплекса (табл. 11).

Таблица 11

Динамика производства машин и оборудования по видам деятельности в 2000–2006 гг., % к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Производство машин и оборудования:	105,7	106,4	91,2	119,0	121,1	99,9	103,3
В том числе:							
производство механического оборудования						107,3	90,1
производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства *	148,4	129,1	77,6	76,4	130,5	102,0	107,5
производство станков **	111,5	99,4	81,7	100,5	95,1	99,1	114,4
производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки***	109,5	107,1	115,9	106,6	119,0	103,7	106,8

* До 2005 г. «Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение».

** До 2005 г. «Станкостроительная и инструментальная промышленность».

*** До 2005 г. «Машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов».

Источник: Росстат.

Характерной особенностью экономического роста 2000–2006 гг. стало восстановление позитивной динамики роста сельскохозяйственного и тракторного машиностроения. При увеличении выпуска машин и оборудования в 2006 г. по сравнению с 1999 г. в 1,53 раза выпуск тракторного и сельскохозяйственного машиностроения увеличился в 1,63 раза. В 2005–2006 гг. динамично рос выпуск тракторов на колесном ходу, мотоблоков и мотокультиваторов со сменными орудиями, комбайнов, доильных установок. Однако это не остановило рецессию основного капитала в сельском хозяйстве. При норме обновления основного капитала на уровне 1,0% коэффициент выбытия достиг в 2002–2005 гг. 3,1%, а износ машин и оборудования составил 53,7%.

Состояние инвестиционного машиностроения является основным технологическим фактором, ограничивающим реконструкцию и модернизацию производства на новой технической основе. Хотя в 2006 г. инвестиции в машиностроение увеличились примерно на 43,6% к уровню 1998 г., это не оказало существенного влияния на технико-экономические характеристики основного капитала промышленности. При средней норме обновления основных фондов в последние 3 года в промышленности на уровне 1,8% средний возраст оборудования в промышленности составляет 21,2 года против 14,3 года в 1995 г., а удельный вес полностью изношенных машин и оборудования превышает 27% (табл. 12).

Таблица 12

**Возрастная структура производственного оборудования
в промышленности*, %**

	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Все оборудование (на конец года)	100	100	100	100	100	100
Из него в возрасте, лет:						
до 5	10,1	4,7	5,7	6,7	7,8	8,6
6–10	29,8	10,6	7,6	5,8	4,9	5,1
11–15	22,0	25,5	23,2	20,0	16,4	12,3
16–20	15,0	21,0	21,9	22,6	22,7	22,5
более 20	23,1	38,2	41,6	44,9	48,2	51,5
Средний возраст оборудования, лет	14,3	18,7	19,4	20,1	20,7	21,2

* По крупным и средним коммерческим организациям.

Источник: Росстат.

Станкостроение характеризуется неустойчивой динамикой выпуска и сохранением кризисных явлений (табл. 13). Относительно 1999 г. производство станков сократилось в 2006 г. на 1,9%. Например, производство станочного оборудования в нынешней России на душу населения в 10 раз меньше, чем в последние годы советской эпохи, а загрузка мощностей отстает от уровня начала 1990-х гг. в 3–7 раз. При крайне неблагоприятных характеристиках станочного парка по среднему возрасту, степени износа и технологическому уровню, при низкой доле станков новых поколений, с высокими показателями производительности, точности и чистоты обработки российские предприятия при нынешних резко растущих затратах на сырье и энергию не в состоянии выпускать конкурентоспособную продукцию. В парке эксплуатируемого оборудования доля обрабатывающих центров с числовым программным управлением (ЧПУ) не превышает 5%. Для сравнения: за рубежом количество используемого оборудования с ЧПУ приближается к 50%, а у предприятий, производящих технологическую оснастку (пресс-формы, штампы, литейные формы), достигает 85%. В нашей же стране практически не развито производство сложных станков. Например, в 2005 г. в России был изготовлен 261 станок с ЧПУ – это на порядок меньше, чем в Китае, и на два порядка, чем в Германии.

Таблица 13

Производство продукции в станкостроении

	2000	2001	2002	2003	2004	2005*	2006*
Металлорежущие станки, тыс. шт.	8,9	8,3	6,5	5,7	5,4	4,8	5,0
Из них станки с числовым программным управлением, тыс. шт.	0,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3
Кузнечно-прессовые машины (без машин с ручным и ножным приводом), тыс. шт.	1,2	1,3	1,2	1,6	1,7	1,5	2,0
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки, комплектов	11	5	2	1	2	Н/д	Н/д
Деревообрабатывающие	10,2	9,7	8,6	8,1	6,7	4,3	4,4

* С 2005 г. «Производство станков».

Источник: Росстат.

При сложившейся структуре производства станкостроения и темпах обновления производственного аппарата собственные средства станкостроительных предприятий составляют, по данным за 2005 г., 78% объема инвестиций, тогда как в развитых странах, напротив, на заемные средства приходится 70–80% инвестиций.

Кроме того, все страны с развитым станкостроением ведут активную взаимную торговлю этой продукцией. Россия же фактически исключена из этого процесса. По данным ООН, по 40 из 45 позиций машинотехнической продукции, которые учитывает внешнеторговая статистика, Россия выступает как нетто-импортер. Являясь седьмым по величине покупателем немецких станков, Россия не входит даже в число 20 лидеров – экспортеров станкоинструментальной продукции в Германию (оценки немецкой ассоциации VDW).

По данным оперативной информации, рост промышленного производства ОПК в 2006 г. составил 109,8%. По предварительной оценке, объем экспортных поставок продукции военного назначения в 2006 г. остался практически на уровне 2005 г.

В 2006 г. рост инвестиций в оборонно-промышленном комплексе за счет всех источников финансирования, по оценке, составил 105,6%. Доля собственных и привлеченных средств в общем объеме инвестиций оценивается соответственно на уровне 67 и 33%. Основной объем бюджетных средств (около 70%) направлен на приобретение нового оборудования. Устойчивая положительная динамика и опережающий рост производства промышленной продукции достигнуты в авиационной промышленности (125,2%), в радиоэлектронном комплексе (115,3%), в ракетно-космической промышленности (113,4%) и промышленности боеприпасов и спецхимии (110,7%). Объем промышленного производства возрос во всех отраслях, за исключением судостроительной промышленности (84,2% к 2005 г.). Опережающий рост военного производства обусловил снижение доли гражданской продукции в общем объеме промышленного производства ОПК с 44,3% в 2005 г. до 42,0% в 2006 г.

Гражданское производство в большинстве отраслей ОПК развивалось нестабильно и увеличилось в 2006 г. на 4,2% по сравнению с предыдущим годом, в том числе гражданской продукции судостроительной промышленности составило 111,4%, авиационной промышленности – 108,1% и ракетно-космической промышленности – 106,0%. В 2006 г. производство импортозамещающего энергоэффективного оборудования для топливно-энергетического комплекса, по предварительной оценке, возросло на 7,5% к уровню 2005 г.

К негативным факторам, влиявшим на динамику производства транспортных средств и оборудования в 2005–2006 гг., можно отнести спорадические явления кризиса перепроизводства в автомобилестроении, а также устойчивое расширение инвестиционного и потребительского спроса на импортные виды техники на фоне растущих доходов экономики и

населения. Существенное влияние на динамику и на характер развития машиностроения продолжали оказывать и опережающие темпы роста импорта относительно отечественного производства. Это связано с тем, что неконкурентоспособность многих видов машин и оборудования по сравнению с импортными аналогами по критерию «цена/качество» а также отсутствие мощностей по выпуску современных видов техники существенно ограничивают рынок для отечественного машиностроения.

В 2006 г. в России произведено 1175 тыс. шт. автомобилей, из них 280 тыс. шт. – иномарки российского производства. Ввоз легковых автомобилей юридическими лицами в натуральном выражении увеличился на 30,9%, физическими лицами – на 88,3% при росте отечественного производства на 9,9%. Автомобили отечественного производства формируют 38% рынка, иномарки, произведенные в России, – 14% и новые импортные иномарки – 35%.

Главной причиной автомобильного бума в 2006 г. явился высокий платежеспособный потребительский спрос. По данным Минпромэнерго России, если в 2005 г. 54% приобретаемых автомобилей в России покупалось в сегменте до \$10 тысяч, а 18% – в сегменте до \$20 тысяч, то в 2006 г. динамика покупок серьезно изменилась: 46% автомашин покупается в сегменте до \$10 тысяч и 23% машин — в сегменте до \$20 тысяч. Анализ структуры возрастающего импорта позволяет отметить, что достаточно существенно уменьшилась доля ввоза поддержанных импортных автомобилей.

Влияние импорта значительно дифференцируется по различным секторам экономики и товарным рынкам. Например, на рынке промежуточных товаров ввоз отдельных видов сырья, комплектующих для бытовой техники, компонентов для автосборки в рамках автосборочных проектов оказывает позитивное воздействие на процессы реструктуризации и уровень деловой активности отечественных производителей. На рынке товаров инвестиционного машиностроения наращивание импорта выступает одним из основных факторов реализации инвестиционных проектов, модернизации производства и внедрения технологических инноваций. Вместе с тем отмечается обострение конкуренции с импортом, в частности, в таких машиностроительных производствах, как станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, производство строительно-дорожной техники, автомобилестроение. Для этих производств характерным оставались низкая инвестиционная активность, высокий износ основных фондов, отсталые технологии. Для этих сфер деятельности одним из перспективных направлений развития является активное внедрение механизма промышленной сборки и перенос деятельности иностранных компаний на российскую территорию.

Среди факторов, позитивно влияющих на динамику производства, можно выделить увеличение выпуска товаров по лицензиям иностранных фирм с использованием импортных комплектующих. Опережающий рост выпуска продукции на предприятиях с участием иностранного капитала

изменяет условия конкуренции. В автомобилестроении, в частности, одной из причин снижения выпуска российских легковых автомобилей и переориентация спроса на продукцию иностранных производителей явилась более гибкая ценовая и сбытовая политика дилеров иностранных компаний.

Системная проблема транспортного машиностроения России заключается в дисбалансе между структурой производственных мощностей, техническим уровнем продукции транспортного машиностроения и спросом отечественного железнодорожного транспорта на современный высокопроизводительный подвижной состав. Устойчивый экономический рост на протяжении последних 7 лет привел к росту грузовых и пассажирских перевозок, в том числе железнодорожным транспортом, что, в свою очередь, вызвало значительное увеличение спроса на продукцию транспортного машиностроения. В результате российские производители начали увеличивать загрузку имеющихся мощностей, активно инвестировать в развитие производственных мощностей и задействовать свободные непрофильные мощности. Помимо этого, предприятия отрасли испытывают дефицит высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров.

Негативное влияние на динамику транспортного машиностроения в 2006 г. оказало снижение инвестиций в железнодорожный транспорт на 6,4% по сравнению с январем – сентябрем 2005 г. Крупнейшим заказчиком транспортного машиностроения является ОАО «Российские железные дороги», которое владеет 70% парка грузовых вагонов, почти 100% парка пассажирских вагонов, около 65% парка локомотивов. В настоящее время в России практикуется заключение краткосрочных (на срок до года) контрактов на поставку продукции транспортного машиностроения. В высокотехнологичных подотраслях транспортного машиностроения (производство тягового и пассажирского подвижного состава) это не позволяет эффективно планировать свою деятельность, в том числе разработку современных моделей подвижного состава. Отсутствие практики заключения долгосрочных контрактов тесно связано с системой ценообразования на продукцию, поставляемую ОАО «РЖД». В настоящее время отсутствует согласованный с ОАО «РЖД» механизм определения и корректировки цен в связи с изменением цен на материалы и комплектующие.

Отличительной особенностью транспортного машиностроения является высокая доля государственного капитала в предприятиях отрасли вследствие ее стратегического значения для национальной и экономической безопасности. В этой связи одним из основных направлений институционального развития транспортного машиностроения является завершение структурной реформы на железнодорожном транспорте в части выделения из структуры ОАО «РЖД» промышленных активов и продажа их в собственность частным компаниям. Решение этой проблемы позволит изменить конкурентную среду на рынке продукции транспортного

машиностроения и обеспечить равные условия для всех участников транспортного рынка.

Динамика выпуска потребительских товаров

Комплекс отраслей, производящих потребительские товары, оказался не в состоянии поддерживать устойчивые темпы роста в течение длительного времени, что в значительной степени связано с отсутствием серьезных качественных изменений в технологии и структуре производства.

По мере укрепления рубля и смещения потребительских предпочтений в средние ценовые сегменты по соотношению «цена/качество» российские производители не выдерживают конкуренции с импортом. Исключением являются компании, которые благодаря модернизации и реконструкции производства, выстраиванию принципиально новой системы маркетинга и логистики заняли нишевые позиции после девальвации 1998 г. Конкурентоспособность отечественных производителей продуктов питания поддерживалась активной инвестиционной политикой и действующим механизмом квот на импорт по некоторым видам продуктов. Однако созданный потенциал оказался недостаточным для поддержания устойчивой тенденции роста производства, производительности труда и эффективности. Фиксировалось также и замедление темпов развития пищевых производств относительно динамики розничного товарооборота. В 2005–2006 гг. на фоне усиления инвестиционной поддержки фиксируется ускорение темпов роста пищевых производств. Индекс роста в 2006 г. составил 105,4% против 104,3% в 2005 г. и минимального за последние 8 лет уровня 2,9% в 2004 г.

В производстве непродовольственных товаров российские производители, как правило, не компенсировали снижение ценовой конкурентоспособности модернизацией производства, что, в конечном счете, привело к замедлению темпов выпуска товаров потребительского спроса и перманентному кризису в текстильном, швейном и кожевенно-обувном производствах.

Важным рычагом для ускорения модернизации легкой промышленности и расширения производства явилась ликвидация таможенных пошлин на импортное технологическое оборудование. В октябре 2005 г. правительство предоставило отечественным компаниям легкой промышленности на 9 месяцев право беспошлинного ввоза 45 видов оборудования. По данным Минпромэнерго России, это позволило предприятиям закупить 160,9 тыс. единиц современного оборудования и сэкономить 122 млн руб. В 2006 г. (январь – сентябрь) в текстильное и швейное производство было вложено 2,1 млрд руб. (122,3% к уровню предыдущего года), а в кожевенно-обувную промышленность – 0,8 млрд руб. (230,0%). Позитивное влияние процессов модернизации поддерживалось изменением норм беспошлинного ввоза товаров частными лицами и усилением контроля за таможенными органами. В результате в 2006 г. впервые после 2002 г. зафиксирована положительная динамика текстильного и швейного производства (107,3%), производства кожи, изделий из кожи и обуви (116,7%). Однако поскольку объемы

производства по этим видам деятельности составляют примерно 20–23% уровня дореформенного 1991 г., это не оказало значимого влияния на внутренний спрос. Текстильное и швейное производство входит в группу обрабатывающих производств, характеризующихся критическими показателями износа основных фондов. Коэффициент выбытия основных фондов за ветхостью износа более чем в 4 раза превышает показатель обновления фондов. В текстильном и швейном производствах происходит абсолютное уменьшение объема основного капитала. Кризис производства привел к резкому сокращению спроса на рабочую силу. За последние три года среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в текстильном, швейном и кожевенно-обувном производствах сократилась более чем на 22%. Низкую привлекательность этих видов деятельности определил и сложившийся уровень вознаграждения за труд. Заработная плата составила примерно 48–54% среднего уровня по обрабатывающим производствам промышленности. С одной стороны, несоответствие материально-технической базы и квалификации труда рыночным критериям определило снижение конкурентоспособности отечественных непродовольственных товаров относительно импорта, а с другой – при сложившемся соотношении курса валют оно привело к расширению ниш для иностранных товаров. Российские производства легкой промышленности занимают одно из последних мест и по привлекательности для иностранных инвесторов. На начало 2006 г. накопленный объем иностранных инвестиций в отрасль составил 147 млн долл. против 5781 млн долл. в пищевые производства.

Условием, ослабляющим отрицательное влияние производства текстильных, швейных товаров, обуви на формирование ресурсов рынка непродовольственных товаров отечественного производства, является ускорение темпов выпуска бытовых приборов, предметов обустройства жилища. Динамика выпуска мебели и строительных материалов (107,8%) корреспондирует с интенсивным ростом жилищного строительства и высокой деловой активностью на рынке недвижимости. Существенное влияние на характер функционирования этих производств и повышение их конкурентоспособности оказало внедрение новых технологий, а также увеличение масштабов выпуска продукции сборочных производств на основе импортных комплектующих.

Выпуск товаров промежуточного спроса

Динамика производства товаров промежуточного спроса с 2002 г. находилась в области положительных значений. Характер функционирования металлургического, химического, деревообрабатывающего производства определялся уровнем внешнего и внутреннего спроса.

Химический комплекс является базовым сегментом российской экономики. В структуре промышленности по объему товарной продукции его удельный вес составляет около 5,5%. В отрасли сосредоточено более 4,5% основных фондов промышленности страны. Предприятия обеспечивают

около 5,4% общероссийского объема валютной выручки. За 2000–2005 гг. объем производства химической продукции увеличился в 1,45 раза. С 2000 г. в отрасли фиксируется ослабление динамики развития и систематическое снижение рентабельности производства. Ситуация усугубляется неконкурентоспособностью отечественной продукции на внешнем рынке, смещением предпочтений на внутреннем рынке в сегмент импортных товаров и недостаточно высокой покупательной способностью производителей и населения. Низкие потребительские качества, ограниченный ассортимент ряда отечественных химикатов, неразвитость инфраструктуры внутреннего рынка, неготовность потребляющих секторов экономики к переработке и использованию ряда материалов (прежде всего полимерных) объективно создают условия для расширения импорта химической продукции. Например, душевое потребление пластмасс и многих других видов химической продукции в России в 2–4 раза ниже уровня потребления в промышленно развитых странах. Дисбаланс между производством и переработкой полимеров приводит к тому, что Россия является импортером готовых изделий, в том числе изготовленных за рубежом из отечественных полимеров. В структуре внутреннего потребления существенно возросла доля импорта по изделиям из пластмасс (до 72%), по химическим волокнам и нитям (до 65%), по синтетическим красителям и полистиролу (до 58%), по лакокрасочным материалам (до 50%).

В 2006 г. прирост химического производства составил 1,9% против 2,6% в предыдущем году, а производство резиновых и пластмассовых изделий увеличилось на 11,7% против 5,5%. Структурные сдвиги в химическом производстве определяются восстановлением экономического роста производства лакокрасочной продукции (123% к 2005 г.), основных химических веществ (101,6%) на фоне неустойчивой динамики производства фармацевтической продукции и спада производства искусственных и синтетических волокон (табл. 14).

Таблица 14

**Производство основных видов продукции химического
производства и производства резиновых и пластмассовых
изделий в 2000–2006 гг.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Химическое производство							
Серная кислота в моногидрате, млн т	8,3	8,2	8,5	8,8	9,2	9,5	9,3
Кальцинированная сода (100%), тыс. т	2201	2339	2385	2386	2576	2582	2,8
Каустическая сода (100%), тыс. т	1241	1197	1146	1113	1188	1245	1266
Минеральные удобрения – всего, тыс. т	12213	13026	13562	14053	15800	16625	16170
В том числе:							
азотные	5818	5890	5968	5995	6591	6725	6879
фосфатные, включая фосфоритную муку	2379	2391	2513	2593	2802	2766	2772
калийные	4016	4745	5080	5465	6405	7131	6511
Химические средства защиты растений, тыс. т	10,6	13,0	10,9	8,3	8,4	10,1	11,0
Синтетические смолы и пластические массы, тыс. т	2576	2771	2922	3118	3304	3418	3671

Продолжение таблицы 14

1	2	3	4	5	6	7	8
В том числе:							
полистирол и сополимеры стирола	92,2	106	108	135	165	228	278
поливинилхлоридная смола и сополимеры винилхлорида	480	487	528	547	563	580	592
полиэтилен	923	951	1012	1038	1069	1049	1075
полипропилен	233	260	269	286	294	349	376
Лакокрасочные материалы, тыс. т	575	628	606	597	698	721	886
Химические волокна и нити – всего	164	158	159	187	188	158	152
Производство резиновых и пластмассовых изделий							
Шины автомобильные, для сельскохозяйственных машин, мотоциклов и мотороллеров, млн шт.	29,9	33,7	35,8	38,6	39,5	41,4	39,8
В том числе:							
для грузовых автомобилей, автобусов и троллейбусов	10,1	11,4	10,9	11,7	11,7	11,7	10,9
для легковых автомобилей	17,7	19,7	22,2	24,2	25,1	27,3	27,6
Трубы и детали трубопроводов из термопластов, тыс. т	50,7	61,7	59,6	65,2	75,4	95,0	115,0

Источник: Росстат.

При достаточно высокой емкости внутреннего рынка химической продукции основными факторами, сдерживающими функционирование химического комплекса, являются:

- высокая степень физического износа оборудования и отсталость технологий;
- опережающие темпы роста цен и тарифов на продукцию естественных монополий;
- ограниченность инвестиционных ресурсов;
- проблемы с обеспечением предприятий отрасли основными видами сырья, особенно углеводородного (прямогонный бензин, сжиженные газы, этан, природный газ);
- сужение платежного спроса на продукцию малотоннажной химии на внутреннем рынке, в первую очередь оборонной промышленностью.

Одной из актуальных проблем развития химической и нефтехимической промышленности является эффективное импортозамещение и снижение зависимости внутреннего рынка от влияния зарубежных компаний, сокращение экономически необоснованного импорта химикатов, для производства которых в стране имеются достаточные условия развития. Решение этой проблемы позволит наполнить внутренний рынок качественной и относительно недорогой по сравнению с импортной социально-ориентированной продукцией, обеспечить возрастающие потребности внутреннего рынка в химикатах и новых материалах, расширить ассортимент выпускаемой продукции, а также объем экспорта конечной продукции.

Приоритетным направлением инвестиционной политики является повышение инвестиционной привлекательности химического комплекса за счет снижения инвестиционных рисков и эффективной защиты прав и интересов отечественных и иностранных инвесторов. Поскольку нефтехимические производства находятся в жесткой производственно технологической зависимости от нефте-, газодобывающих и перерабатывающих производств, то необходимо соотносить объемы

инвестиций в обновление производственного аппарата и расширение сырьевой базы соответствующих видов деятельности. В противном случае может возникнуть дисбаланс производственных мощностей отраслей химического комплекса и мощностей, обеспечивающих их основными видами сырья. Безусловно, позитивное влияние на уровень и динамику инвестиционных расходов окажут изменения в отраслевой и видовой структурах химического комплекса в направлении сокращения удельного веса сырьевых производств.

В этой связи особую актуальность для химического комплекса имеет формирование крупных интегрированных научно-производственных структур, которые позволяют наиболее полно реализовать преимущества законченных технологических цепочек – от добычи и переработки углеводородного сырья, на основе которого производится около 80% химической и нефтехимической продукции, до выпуска и реализации ее важнейших видов. В настоящее время активизируются процессы создания вертикально-интегрированных структур с целью обеспечения производства конечной продукции на российских заводах. Достаточно стабильно функционирует созданный РАО «Газпром» нефтехимический холдинг АК «Сибур». В конце 1999 г. НК «ЛУКОЙЛ» приобрела контрольные пакеты акций крупных химических предприятий. Крупными вертикально-интегрированными холдингами являются НК «Татнефть», в состав которой входят ОАО «Ефремовский завод синтетического каучука», ОАО «Нижекамсктехуглерод» и ОАО «Нижекамскшина», и «АМТЕЛ», в составе которого ОАО «Волгоградский завод технического углерода», ОАО «Кировский шинный завод» и ОАО «Красноярский шинный завод». Другим направлением в развитии вертикально-интегрированных структур является создание кемеровского регионального холдинга «Сибирская химическая компания» с целью возрождения химической промышленности Кузбасса.

Добывающие производства

Нефтегазовый сектор

Нефтегазовый комплекс является базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и активного торгового баланса страны. Определяющее влияние на положение нефтегазового сектора российской экономики в 2006 г. оказывала ценовая ситуация на мировом нефтяном рынке. Поскольку почти 75% производимой в стране нефти экспортируется в сыром или переработанном виде, уровень мировых цен на нефть фактически является основным фактором, определяющим доходы и финансовое положение российской нефтяной промышленности.

Мировые цены на нефть в 2006 г. находились на чрезвычайно высоком уровне. В июле 2006 г. цены на нефть достигли исторического максимума в номинальном выражении. Средняя цена нефти сорта Brent в июле 2006 г. составила 73,7 долл./барр., Urals – 69,2 долл./барр. Основными причинами

такой ситуации явились высокие темпы роста мировой экономики, в частности, экономики США и Китая, и низкий уровень свободных производственных мощностей для добычи нефти, не позволивший быстро увеличить добычу для удовлетворения растущего спроса на нефть. ОПЕК при этом фактически отказалась от поддержания мировых цен на нефть в границах ранее установленного данной организацией целевого ценового диапазона 22–28 долл./барр. и продемонстрировала существенное изменение ценовой политики.

Несмотря на чрезвычайно высокий уровень цен на нефть, проводившиеся в 2006 г. конференции ОПЕК неизменно подтверждали действие установленной еще в середине 2005 г. квоты добычи нефти странами – членами организации в размере 28,0 млн барр. в сутки. А в октябре 2006 г., в условиях некоторого снижения мировых цен на нефть (средняя цена нефти корзины ОПЕК в октябре 2006 г. составила 55 долл./барр.), на консультативной встрече представителей стран ОПЕК было принято решение о сокращении добычи нефти на 1,2 млн барр. в сутки начиная с 1 ноября 2006 г. Затем на декабрьской (2006 г.) конференции ОПЕК постановили сократить уровень добычи нефти странами – членами организации еще на 500 тыс. барр. в сутки с 1 февраля 2007 г.

Таким образом, фактическое поведение ОПЕК свидетельствует о существенном смещении ценовых ориентиров данной организации, о ее стремлении поддерживать цены на нефть на уровне значительно выше 50 долл./барр. В то же время за пределами ОПЕК существенное влияние на динамику производства нефти оказало снижение темпов роста добычи нефти в России. Можно также отметить и существование в 2006 г. достаточно значительных геополитических рисков, которые способствовали повышению мировых цен на нефть, а именно проблемы, связанные с Ираком и Ираном, и военные действия Израиля на территории Ливана.

Как результат, цена нефти сорта Brent в 2006 г. составила в среднем 65,2 долл./барр., а цена российской нефти Urals – 61,2 долл./барр. Средняя цена корзины нефти ОПЕК в 2006 г. составила 61,1 долл./барр. Средняя цена российской нефти Urals на мировом (европейском) рынке в 2006 г. была на 20,6% выше среднего уровня предыдущего года (табл. 15).

Таблица 15

**Мировые цены на нефть в 2000–2006 гг.,
долл./барр.**

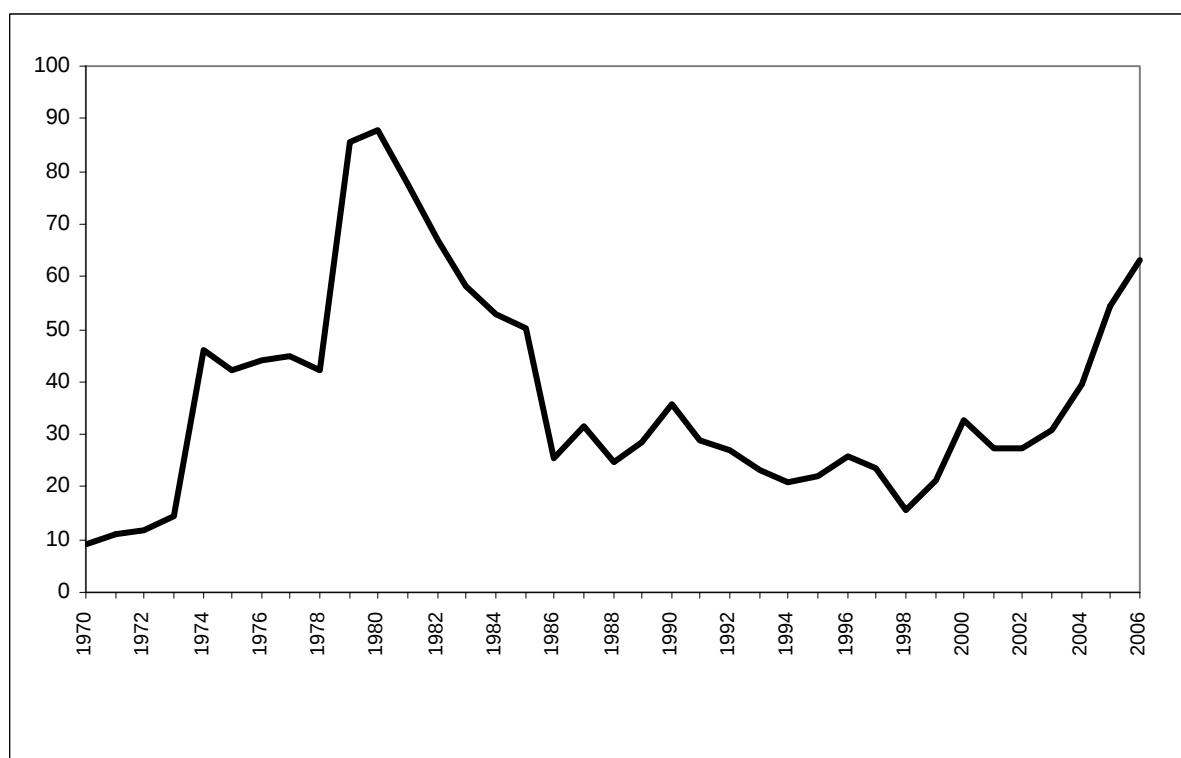
	2000	2001	2002	2003	2004
Цена нефти Brent, Великобритания	28,50	24,44	25,02	28,83	38,21
Цена нефти Urals, Россия	26,63	22,97	23,73	27,04	34,45
Цена корзины нефти стран-членов ОПЕК	27,60	23,12	24,34	28,13	36,05

Продолжение табл. 15

	2005	2006 1 кв.	2006 2 кв.	2006 3 кв.	2006 4 кв.	2006
Цена нефти Brent, Великобритания	54,38	61,75	69,62	69,49	59,68	65,16
Цена нефти Urals, Россия	50,75	58,25	64,79	65,39	56,53	61,24
Цена корзины нефти стран-членов ОПЕК	50,64	57,65	64,72	65,68	56,11	61,08

Источник: OECD International Energy Agency, OPEC.

Уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2006 г., является чрезвычайно высоким не только для периода пореформенного развития российской экономики, но и с точки зрения всей исторической ретроспективы. За период с 1900 г. более высокий уровень мировых цен на нефть в реальном выражении наблюдался лишь в 1979–1982 гг. Например, в 1980 г. среднегодовая мировая цена на нефть в реальном выражении (в ценах 2005 г.) составила 87,7 долл./барр. при номинальном значении 36,8 долл./барр. (рис. 8). Для сравнения можно отметить, что в 1998 г. среднегодовая цена нефти Brent в реальном выражении составляла лишь 15,7 долл./барр. (12,7 долл./барр. в номинальном выражении), а в среднем в 1990-е годы – 24,4 долл./барр.

* Цены 2005 г. 1970–1983 – Arabian Light, 1984–2006 – Brent.

Источник: ВР.

Рис. 8. Мировая цена на нефть в реальном выражении
в 1970–2006 гг.*, долл./барр.

В рамках 2006 г. наиболее высокие цены на нефть (73,7 долл./барр. для нефти Brent) наблюдались в июле, когда Израиль начал военные действия на территории Ливана и возникли опасения относительно втягивания в конфликт других стран региона и сокращения поставок нефти на мировой рынок. В сентябре – октябре цены на нефть заметно снизились (цена нефти Brent в октябре составила 57,8 долл./барр.). Основными причинами такого падения мировых цен на нефть явились расширение производства нефти в странах, не входящих в ОПЕК, и относительное уменьшение напряженности на Ближнем Востоке после окончания военных действий Израиля на территории Ливана, а также снижения ожиданий силового разрешения иранской проблемы администрацией США. В декабре под воздействием сокращения добычи нефти странами ОПЕК, предпринятого с 1 ноября 2006 г., цена Brent повысилась до 62,3 долл./барр. (табл. 16).

Таблица 16

Цены на нефть сортов Brent и Urals в 2006 г., долл./барр.

	2006 январь	2006 февраль	2006 март	2006 апрель	2006 май	2006 июнь
Цена нефти Brent, Великобритания	63,05	60,12	62,09	70,35	69,83	68,69
Цена нефти Urals, Россия	59,57	57,06	58,11	64,95	65,09	64,51

Продолжение табл. 16

	2006 июль	2006 август	2006 сентябрь	2006 октябрь	2006 ноябрь	2006 декабрь
Цена нефти Brent, Великобритания	73,66	73,11	61,71	57,80	58,92	62,33
Цена нефти Urals, Россия	69,20	68,49	59,47	55,68	55,95	57,95

Источник: OECD/IEA, ОПЕК.

Развитие нефтегазового сектора экономики России в 2006 г. характеризовалось сохранением тенденции роста производства нефти, нефтепродуктов и природного газа, сложившейся в 2000–2005 гг. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2006 г. достигла 480 млн т. Данный показатель на 15,7% ниже предкризисного максимума, достигнутого в 1987 г., когда добыча нефти составила 569,4 млн т, и на 59% выше минимального уровня 1996 г., когда добыча упала до 301,3 млн т. Причинами значительного роста добычи нефти в последние годы стали расширение возможностей экспорта (в частности, благодаря созданию Балтийской трубопроводной системы и использованию железнодорожного транспорта), а также рост внутреннего спроса.

В то же время темпы роста добычи нефти в 2005–2006 гг. существенно снизились. Если в 2002–2004 гг. прирост добычи нефти, включая газовый конденсат, достигал 8,9–11% в год, то в 2006 г. прирост добычи составил лишь 2,1%. Это является признаком истощения резервов быстрого увеличения добычи нефти в стране за счет интенсификации разработки действующих месторождений и свидетельствует о необходимости

достаточно активных действий по освоению новых нефтяных месторождений (в частности, в восточной части страны).

Объем первичной переработки нефти в 2006 г. увеличился на 5,7%, а глубина переработки нефти повысилась до 71,9% (в 2005 г. данный показатель составил 71,6%). Продолжался начавшийся в 2002 г. рост добычи природного газа, составивший в 2006 г. 2,4% (табл. 17).

Таблица 17

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа
в 2000–2006 гг., % к предыдущему году**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	107,7	109,0	111,0	108,9	102,2	102,1
Первичная переработка нефти	102,7	103,2	103,3	102,7	102,6	106,2	105,7
Автомобильный бензин	103,6	100,6	104,9	101,2	103,8	104,8	107,4
Дизельное топливо	104,9	102,0	104,7	102,0	102,7	108,5	107,0
Топочный мазут	98,3	104,2	107,1	100,3	97,8	105,8	104,5
Газ естественный,	98,5	99,2	101,9	103,4	101,6	100,5	102,4

Источник: Росстат.

Наибольшие объемы нефти в 2006 г. были добыты нефтяными компаниями «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», ТНК-ВР, «Сургутнефтегаз» и «Газпром». На долю этих 5 компаний приходится почти 75% общей добычи нефти в стране. Основная часть добычи «Роснефти» (68,5%) была обеспечена «Юганскнефтегазом», выделенным из состава «ЮКОСа» и присоединенным к «Роснефти» в конце 2004 г. На предприятиях «ЮКОСа» продолжалось сокращение добычи. В 2005 г. добыча нефти «ЮКОСом» (без «Юганскнефтегаза») снизилась на 24,5% по сравнению с предыдущим годом, а в январе – сентябре 2006 г. – на 12,5%. В результате доля компании на российском нефтяном рынке упала до 4,5%. В то же время на нефтяном рынке резко выросла доля «Газпрома» благодаря приобретения последним нефтяной компании «Сибнефть». Удельный вес «Газпрома» (включая «Газпром нефть», созданную для управления нефтяными активами «Газпрома») в общероссийской добыче нефти в 2006 г. составил 9,6%. В итоге доля государственных компаний («Роснефти» и «Газпрома», включая «Газпром нефть») на российском нефтяном рынке в 2006 г. достигла 26,6%. Операторами соглашений о разделе продукции в 2006 г. было добыто 1,1% российской нефти. На долю прочих производителей, к которым относятся около 150 мелких нефтедобывающих организаций, приходится лишь 4,1% добычи нефти в стране (табл. 18).

Повышение роли государственных компаний в нефтяном секторе является достаточно характерной тенденцией последних лет. Существенное усиление позиций госкомпаний в нефтяном секторе произошло за счет приобретения ими активов частных компаний (в 2004 г. – «Юганскнефтегаза», в 2005 г. – «Сибнефти»). В декабре 2006 г. «Газпром» приобрел контрольный пакет акций в проекте «Сахалин-2», который реализуется зарубежными

инвесторами⁸. В перспективе можно ожидать увеличения доли госкомпаний на нефтяном рынке за счет реализации проекта «Сахалин-2», а также возможного приобретения госкомпаниями нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих активов компании «ЮКОС», которая в минувшем году была признана банкротом. Только за счет приобретения госкомпаниями оставшихся активов «ЮКОСа» их доля в общероссийской добыче нефти может достигнуть 31%.

В производстве газа традиционно доминирует «Газпром», доля которого в общероссийской добыче в 2006 г. составила 83,9%. В то же время росла добыча газа в нефтяных компаниях. Доля нефтяных компаний в добыче газа остается, однако, достаточно низкой. Наибольшие объемы газа среди нефтяных компаний добывают «ЛУКОЙЛ», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз».

Таблица 18

Структура производства нефти и газа в 2006 г.*

	Добыча нефти, млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча газа, млрд куб. м	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	480,5	100,0	656,2	100,0
«ЛУКОЙЛ»	90,4	18,8	14,1	2,1
«Роснефть»	81,7	17,0	13,6	2,1
ТНК-ВР	72,4	15,1	8,7	1,3
«Сургутнефтегаз»	65,6	13,7	14,6	2,2
«Газпром» +				
»Газпром нефть»	46,1	9,6	552,4	84,2
В том числе:				
«Газпром»	13,4	2,8	550,3	83,9
«Газпром нефть»	32,7	6,8	2,1	0,3
«Татнефть»	25,4	5,3	0,7	0,1
«Слав-нефть»	23,3	4,8	0,9	0,1
«ЮКОС»	21,5	4,5	1,9	0,3
«РуссНефть»	14,8	3,1	1,6	0,2
«Башнефть»	11,7	2,4	0,3	0,0
«НОВАТЭК»	2,6	0,5	28,8	4,4
Операторы СРП	5,1	1,1	1,0	0,2
Прочие производители	19,9	4,1	17,6	2,7
Справочно:				
Госкомпании, всего:				
«Роснефть»+ «Газпром» +				
+ «Газпром нефть»	127,8	26,6	566,0	86,3
В том числе:				
«Юганскнефтегаз»	56,0	11,7	1,5	0,2

* По организационной структуре сектора на 31.12.2006 г.

Источник: Минпромэнерго России, расчеты авторов.

В январе – сентябре 2006 г. наблюдался значительный рост цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке, обусловленный ростом мировых цен. Цены производителей на нефть, автобензин, дизельное топливо и топочный мазут в 2006 г. достигли максимальных значений за весь пореформенный период. В сентябре 2006 г. средняя внутренняя цена на нефть (цена производителей) в долларовом выражении достигла 232,1 долл. за тонну, а

⁸ Оператор проекта «Сахалин-2» – компания Sakhalin Energy Investment Company, акционерами которой являются компании Royal Dutch/Shell (Нидерланды/Великобритания), Mitsui и Mitsubishi (Япония). Проект реализуется на условиях соглашения о разделе продукции.

средняя цена на автомобильный бензин – 478,7 долл. за тонну, что является максимальным уровнем цен на нефть и автобензин за весь пореформенный период (табл. 19). В октябре – декабре 2006 г. под влиянием снижения мировых цен на нефть цены на внутреннем рынке заметно снизились.

Возросли также внутренние цены на природный газ. Цены производителей на газ заметно превысили преддевальвационный уровень и в сентябре 2006 г. достигли 16,1 долл. за 1 тыс. куб. м. Средняя цена приобретения газа в промышленности, включающая как стоимость производства газа, так и затраты на его транспортировку и торгово-сбытовую надбавку, в сентябре 2006 г. достигла 58,8 долл. за 1 тыс. куб. м. В конце года цена производителей газа составила 14,4 долл. за 1 тыс. куб. м, цена приобретения газа в промышленности – 60,1 долл. за 1 тыс. куб. м.

Таблица 19

**Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ в долларовом выражении в 2000–2006 гг.
(средние цены производителей, долл./т)**

	2000 декабрь	2001 декабрь	2002 декабрь	2003 декабрь	2004 декабрь
Нефть	54,9	49,9	60,7	70,1	123,5
Автомобильный бензин	199,3	151,5	168,8	236,9	333,1
Дизельное топливо	185,0	158,5	153,8	214,3	364,3
Топочный мазут	79,7	47,1	66,1	66,0	69,4
Газ, долл./тыс. куб. м	3,1	4,8	5,9	4,4	10,5

Продолжение табл. 19

	2005 декабрь	2006 июнь	2006 сентябрь	2006 декабрь
Нефть	167,2	207,3	232,1	168,4
Автомобильный бензин	318,2	400,7	478,7	416,5
Дизельное топливо	417,0	455,9	471,2	426,1
Топочный мазут	142,7	191,9	194,9	148,8
Газ, долл./тыс. куб. м	11,5	14,0	16,1	14,4

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Экспорт нефти в натуральном выражении в 2006 г. по сравнению с предыдущим годом снизился на 2%, а нефтепродуктов – увеличился на 6,3% (табл. 20). Доля экспорта в производстве мазута в 2006 г. составила 74,3%, дизельного топлива – 57,3%, автомобильного бензина – 18,3% (для сравнения: в 1999 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла лишь 7,2%, в 2005 г. – 18,5%). В 2006 г., как и в 2005 г., наблюдалось сокращение импорта светлых нефтепродуктов. В 2006 г. импорт автомобильного бензина снизился на 11,2% по сравнению с предыдущим годом, а доля импорта в ресурсах бензина составила лишь 0,02% (для сравнения: в 1-м полугодии 1998 г., т.е. до девальвации рубля, удельный вес импорта в ресурсах бензина составлял 8,7%, в 2005 г. – 0,03%).

Впервые за последние годы сократился экспорт газа, что было обусловлено уменьшением его поставок в страны СНГ (поставки газа в эти страны в 2006 г. сократились на 13,8%).

Таблица 20

**Экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа из России,
% к предыдущему году**

	2002	2003	2004	2005	2006
Нефть, всего	113,9	117,8	115,0	98,4	98,0
В том числе:					
в страны – не члены СНГ	109,9	118,9	116,3	99,1	98,0
в страны СНГ	137,3	112,4	108,3	94,9	98,0
Нефтепродукты, всего	118,5	103,6	105,5	117,9	106,3
В том числе:					
в страны – не члены СНГ	119,1	102,6	104,9	119,1	104,5
в страны СНГ	102,8	132,3	117,9	94,6	148,8
Газ, всего	102,4	102,0	105,5	103,7	97,6

Источник: Росстат.

Как показывает анализ данных о производстве и экспорте нефти и нефтепродуктов (табл. 21), примерно 75% дополнительно добытой в 2006 г. нефти было потреблено на внутреннем рынке, а 25% – экспортировано в виде произведенных из нее нефтепродуктов. Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2006 г. достиг 349,4 млн т, т.е. увеличился на 2,5 млн т по сравнению с предыдущим годом. В результате удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти составил 72,8%, при этом чистый экспорт нефти составил 51,3% ее производства. Удельный вес чистого экспорта в производстве газа в 2006 г. составил 29,9%.

Таблица 21

**Соотношение производства, потребления и экспорта
энергоресурсов в 2000–2006 гг.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть, млн т							
Производство	323,2	348,1	379,6	421,4	458,8	470,0	480,0
Экспорт, всего	144,5	159,7	187,5	223,5	257,4	252,5	248,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	137,1	154,8	186,4	217,3	214,4	211,2
Экспорт в страны СНГ	16,9	22,7	32,7	37,1	40,1	38,0	37,3
Чистый экспорт	138,7	154,7	181,3	213,4	253,2	250,1	246,1
Внутреннее потребление	123,0	122,9	123,5	129,8	124,2	123,1	130,6
Чистый экспорт, % к производству	42,9	44,4	47,8	50,6	55,2	53,2	51,3
Нефтепродукты, млн т							
Экспорт, всего	61,9	70,8	75,0	78,4	82,1	97,0	103,5
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	68,3	72,5	74,9	78,0	93,1	97,7
Экспорт в страны СНГ	3,5	2,5	2,6	3,5	4,1	3,9	5,8
Чистый экспорт	61,5	70,5	74,8	78,2	81,4	96,8	103,3

Продолжение таблицы 21

1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть и нефтепродукты, млн т							
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	225,2	256,1	291,6	334,6	346,9	349,4
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	61,9	64,7	67,5	69,2	72,9	73,8	72,8
Природный газ, млрд куб. м							
Производство	584,2	581,5	594,5	620,3	634,0	636,0	656,0
Экспорт, всего	193,8	180,9	185,5	189,3	200,4	207,3	202,8
Экспорт в страны – не члены СНГ	133,8	131,9	134,2	142,0	145,3	159,8	161,8
Экспорт в страны СНГ	60,0	48,9	51,3	47,3	55,1	47,5	41,0
Чистый экспорт	189,7	176,8	178,3	180,5	193,5	200,4	195,9
Внутреннее потребление	394,5	404,7	416,2	439,8	440,5	435,6	460,1
Чистый экспорт, % к производству	32,5	30,4	30,0	29,1	30,5	31,5	29,9

Источник: Росстат, Минпромэнерго России, Федеральная таможенная служба, расчеты авторов.

При некотором повышении доли нефтепродуктов в структуре нефтяного экспорта по-прежнему преобладал экспорт сырой нефти, составивший более 70% общего экспорта нефти и нефтепродуктов. В экспорте нефтепродуктов основная часть приходилась на топочный мазут, используемый в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки, и дизельное топливо. Основная часть энергоресурсов (85% нефти, 94% нефтепродуктов и 80% газа) была экспортирована за пределы СНГ.

Как показывает анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период времени, суммарный чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2006 г. достиг исторического максимума и на 57,8 млн т (на 19,8%) превысил уровень 1988 г., характеризовавшегося максимальными объемами нефтяного экспорта (291,6 млн т). В то же время в нефтяном экспорте наблюдалось увеличение доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 29,6% в 2006 г. (табл. 22). В условиях резкого снижения внутреннего потребления нефти (по нашим расчетам, оно сократилось с 269,9 млн т в 1990 г. до 130,6 млн т в 2006 г., т.е. более чем в 2 раза) удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился за этот период с 47,7 до 72,8%. В отличие от экспорта нефти и нефтепродуктов, чистый экспорт газа и его доля в производстве в последние годы не превышают уровня конца 90-х годов, хотя удельный вес чистого экспорта газа в его производстве остается несколько выше предреформенного уровня (29,9% в 2006 г. против 28% в 1990 г.).

Таблица 22

Чистый экспорт нефтепродуктов в 2002–2006 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006
Чистый экспорт нефтепродуктов, млн т	74,8	78,2	81,4	96,8	103,3
Доля нефтепродуктов в чистом экспорте нефти и нефтепродуктов, %	29,2	26,8	24,3	27,9	29,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба, расчеты авторов.

Приведенные данные свидетельствуют о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом. Однако следует иметь в виду, что оно связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики.

Высокий уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2006 г., обусловил значительный рост доходов в нефтяном секторе экономики. Суммарные доходы от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильный бензин, дизельное топливо и мазут) в 2006 г. достигли 140,0 млрд долл., что является рекордным уровнем за весь пореформенный период (табл. 23). Для сравнения можно отметить, что минимальный уровень доходов от нефтяного экспорта наблюдался в условиях падения мировых цен на нефть в 1998 г., когда экспортная выручка составила лишь 14 млрд долл.

Таблица 23

**Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов
в 2000–2006 гг., млрд долл.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Выручка от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов	34,9	33,4	38,7	51,1	74,6	112,4	140,0

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в 2006 г. достигла 65,2% (в 2004 г. данный показатель составлял 56,8%, в 2005 г. – 64,1%). Удельный вес сырой нефти в российском экспорте в 2006 г. составил 33,9% (в 2004 г. – 32,1%, в 2005 г. – 34,7%). Удельный вес нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильного бензина, дизельного топлива и мазута) в российском экспорте в 2006 г. составил 46,4%. Данные по структуре российского экспорта энергоресурсов приведены в табл. 24.

Таблица 24

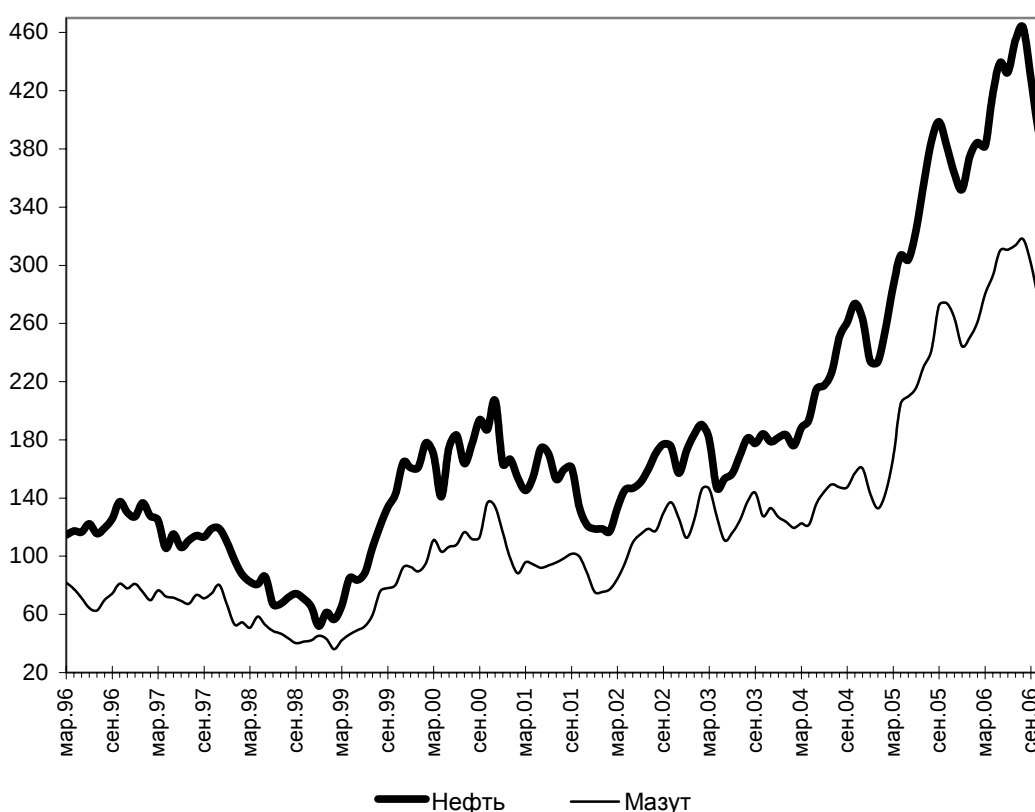
**Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров
в 2005–2006 гг.**

	2005		2006	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
Топливо-энергетические товары, всего	154,7	64,1	196,8	65,2
В том числе:				
нефть	83,8	34,7	102,3	33,9
газ природный	31,4	13,0	43,8	14,5

* В % к общему объему российского экспорта.

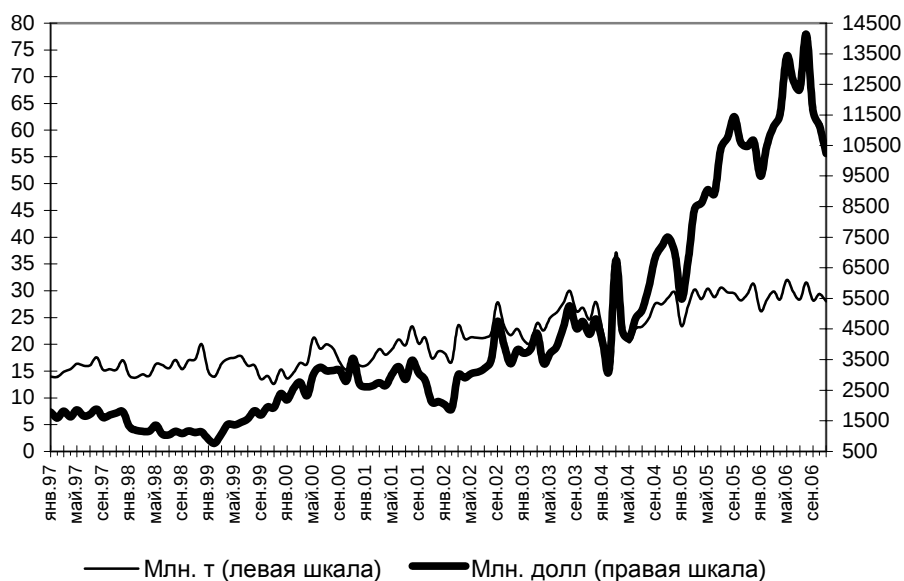
Источник: Росстат.

Динамика отдельных показателей развития нефтегазового сектора отражена на рис. 9–12 (стоимостные показатели – в текущих ценах).

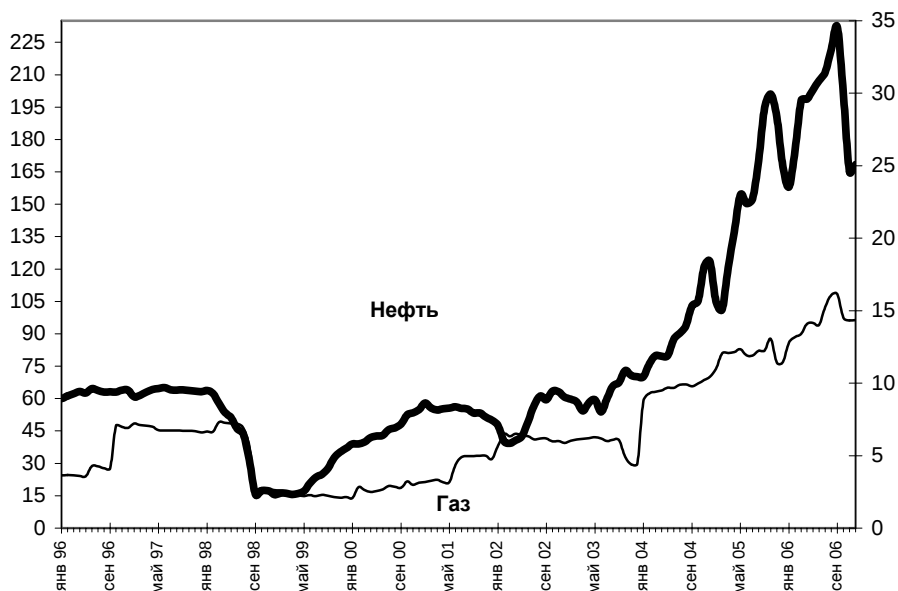
Источник: рассчитано по данным Росстата.

**Рис. 9. Средние цены экспорта нефти и топочного мазута
в 1996–2006 гг., долл./т**

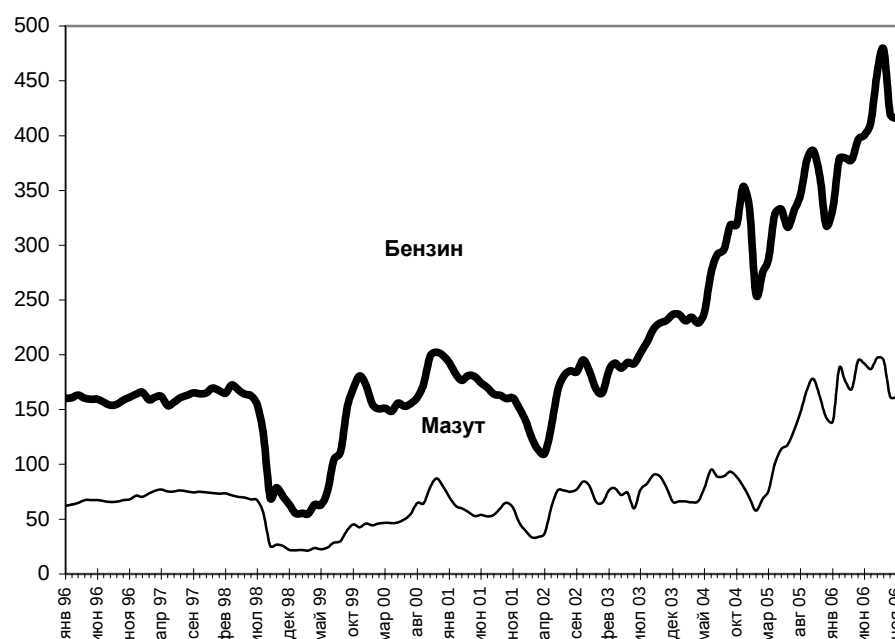
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 10. Экспорт нефти и нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражениях в 1997–2006 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 11. Средние цены производителей на нефть (долл./т – левая шкала) и газ (долл./тыс. куб. м – правая шкала) в долларовом выражении в 1996–2006 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 12. Средние цены производителей на автомобильный бензин и топочный мазут в долларовом выражении в 1996–2006 гг., долл./т

Ряд факторов создают для России благоприятные спросовые и ценовые предпосылки для дальнейшего развития нефтяного сектора. По мере роста спроса на нефть в странах Западной и Восточной Европы и падения добычи нефти в Северном море будут расширяться возможности экспорта российской нефти в европейские страны. В то же время рост спроса на нефть в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего в Китае, а также прогнозируемое значительное усиление их импортной зависимости создают чрезвычайно благоприятные возможности для выхода России на рынки стран этого региона, в первую очередь Китая, Южной Кореи и Японии, и значительного увеличения экспорта нефти в этом направлении. Расширение такого экспорта требует создания необходимой транспортной инфраструктуры, особенно для поставок нефти в Китай, и разработки нефтяных ресурсов восточной части страны.

Для освоения нефтяных ресурсов восточной части страны необходимы как прямое государственное участие в проектах создания транспортной инфраструктуры для экспорта нефти, так и проведение определенной налоговой политики, стимулирующей разработку новых месторождений. Поскольку освоение нефтяных месторождений в восточных регионах страны связано с относительно более высокими производственными затратами, такая налоговая политика должна включать определенные меры по стимулированию инвестиций.

Новые элементы системы налогообложения нефтяного сектора

В 2006 г. российская система налогообложения нефтяного сектора экономики была дополнена новыми элементами. Основными составляющими действующей системы налогообложения нефтяного сектора являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортная пошлина. НДПИ был введен с начала 2002 г. вместо трех действовавших до этого платежей: платы за пользование недрами, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциза на нефть. С начала 2005 г. базовая ставка НДПИ при добыче нефти установлена в размере 419 руб. за 1 тонну, а коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть и применяемый к базовой ставке налога, определяется по формуле:

$$K_{\text{ц}} = (\text{Ц} - 9) \cdot P / 261,$$

где Ц – средний за налоговый период уровень цен на нефть сорта Urals, долл. за баррель;

P – среднее за налоговый период значение курса доллара США к рублю, устанавливаемое Центральным банком Российской Федерации (табл. 25).

Таблица 25

Ставка НДПИ при добыче нефти в 2002–2006 гг.

	2002–2003	2004	2005–2006
Базовая ставка НДПИ, руб./т	340	347	419
Коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц)	$(\text{Ц} - 8) \times P / 252$		$(\text{Ц} - 9) \times P / 261$

Источник: Федеральный закон от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ, Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ.

В результате применения поправочного коэффициента фактическая ставка налога существенным образом зависит от уровня мировых цен на нефть. Так, при среднем курсе доллара в 2005 г., равном 28,28 руб./долл., коэффициент Кц с ростом мировых цен на нефть увеличивается от 0 при цене нефти Urals до 9 долл./барр. до 5,5 при цене нефти 60 долл./барр. Соответственно увеличивается применяемая ставка налога (табл. 26).

Таблица 26

Ставка НДПИ при добыче нефти при налоговой системе 2005–2006 гг., руб./т

	Цена нефти Urals, долл./барр.				
	20	30	40	50	60
Базовая ставка НДПИ	419	419	419	419	419
Коэффициент Кц	1,1924	2,2764	3,3604	4,4444	5,5284
Фактическая ставка НДПИ	500	954	1408	1862	2316

Введение НДС позволило значительно повысить бюджетную эффективность налоговой системы, нейтрализовать негативные налоговые последствия трансфертного ценообразования, обеспечить прозрачность установления налоговых ставок, приблизить российскую систему налогообложения к мировой практике.

В то же время действующая налоговая система, основанная на единой специфической ставке НДС, рассчитана преимущественно на применение в средних условиях и не учитывает объективных различий в условиях добычи нефти, обусловленных характеристиками месторождения, его расположением, а также стадией разработки. В результате ухудшается экономика добычи нефти на месторождениях с повышенными затратами, стимулируется выборочный отбор наиболее эффективных запасов и досрочное прекращение разработки истощенных месторождений, происходит потеря нефти в недрах. Одновременно осложняется ввод в разработку новых месторождений, особенно в неосвоенных регионах с неразвитой инфраструктурой. Более высокие капитальные, эксплуатационные и транспортные затраты приводят к тому, что реализация многих проектов разработки месторождений в новых районах в условиях действующей налоговой системы не обеспечивает требуемой доходности инвестиций.

Недостатки единой ставки НДС обусловили поиск вариантов дифференциации ставки налога в зависимости от горно-геологических и экономико-географических факторов, характеризующих реальные условия добычи нефти. В связи с этим в последние годы различными государственными органами, институтами и отдельными экспертами был разработан ряд предложений по дифференциации ставки НДС.

Анализ различных концепций дифференциации ставки налога в зависимости от горно-геологических и экономико-географических условий добычи нефти показывает, что в современных российских условиях применению многих подходов препятствует сложность их администрирования, коррупциогенность, возможность манипулирования и занижения налоговых обязательств. Потенциально реализуемыми подходами являются лишь дифференциация НДС с учетом выработанности запасов, дифференциация НДС с учетом расположения, применение нулевой ставки налога в первые годы с начала добычи для новых нефтяных месторождений (налоговые каникулы), а также применение нулевой ставки для особых условий добычи (сверхвязкая нефть).

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» действующая система налогообложения нефтяного сектора была дополнена рядом новых элементов. Основными изменениями, вступающими в силу с 1 января 2007 г., являются следующие.

1. При разработке нефтяных месторождений Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области и Красноярского края установлена нулевая ставка НДС до достижения накопленного объема добычи нефти 25 млн т на участке недр, либо в течение 10 лет для лицензии на право пользования недрами для целей разведки и добычи и 15 лет для лицензии на право пользования недрами одновременно для геологического изучения (поиска, разведки) и добычи с даты государственной регистрации лицензии.

Нулевая налоговая ставка на период до достижения накопленного объема добычи нефти 25 млн т на участке недр или срок 10 лет, исчисляемый с 1 января 2007 г., применяется и к уже разрабатываемым месторождениям данных регионов, если степень выработанности запасов на лицензионном участке не превышает 0,05.

2. Введен дополнительный коэффициент K_v , применяемый к базовой ставке НДС и характеризующий степень выработанности запасов нефти на участке недр. Этот коэффициент используется при степени выработанности запасов участка недр от 0,8 до 1 и рассчитывается по следующей формуле:

$$K_v = 3,8 - 3,5 \cdot N/V,$$

где N – накопленная добыча нефти на участке недр;

V – начальные извлекаемые запасы нефти категорий А, В, С1 и С2 на участке недр.

Таким образом, для нефтяных месторождений с выработанностью запасов более 80% к ставке НДС применяется понижающий коэффициент, величина которого изменяется от 1 (при степени выработанности 0,8) до 0,3 (при степени выработанности 1). Если степень выработанности запасов на участке недр превышает 1, коэффициент K_v принимается равным 0,3.

3. Положения, устанавливающие специфическую ставку НДС при добыче нефти и порядок ее применения, внесены непосредственно в Налоговый кодекс РФ (гл. 26). До этого использование при добыче нефти специфической ставки НДС и коэффициента K_c , характеризующего динамику мировых цен на нефть, было установлено Федеральными законами от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ и от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ на срок до 31 декабря 2006 г.

Таким образом, с 1 января 2007 г. в Налоговом кодексе закреплено применение специфической ставки НДС при добыче нефти, а положение об адвалорной ставке данного налога, которое присутствовало в Налоговом кодексе, исключено.

Принятые поправки предусматривают, что льготы по НДС на новых и выработанных месторождениях могут быть получены лишь при использовании прямого метода учета количества добытой нефти на участке недр. В отношении выработанных месторождений данное положение существенно ограничивает область применения налоговых льгот, поскольку

не на всех выработанных месторождениях (лицензионных участках) существует прямой учет добычи нефти.

Предоставление льготы по НДС для новых нефтяных месторождений в Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции не ведет к сокращению текущих доходов бюджета, так как освоение таких месторождений при действующем налоговом режиме производиться не будет из-за низкой доходности инвестиций.

Принятые изменения направлены на стимулирование разработки истощенных и новых нефтяных месторождений. Дифференциация НДС с учетом выработанности запасов позволяет продлить сроки разработки истощенных месторождений и повысить уровень нефтеизвлечения. Продление эксплуатации истощенных месторождений обеспечивает дополнительные поступления как НДС (взимаемого по пониженной ставке), так и других налогов (налог на прибыль, экспортные пошлины и т.д.). Снижение ставки НДС для новых нефтяных месторождений позволяет стимулировать освоение Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, создать базу для будущих доходов государственного бюджета.

*Направления совершенствования системы налогообложения
нефтяного сектора*

Возможными направлениями совершенствования системы налогообложения нефтяного сектора являются изменение критериев предоставления налоговых каникул по НДС, применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки, переход к адвалорной ставке НДС, введение той или иной формы налогообложения чистого дохода.

1. Налоговые каникулы по НДС

Важным элементом принятых поправок является установление двух критериев предоставления льготы по НДС на новых месторождениях Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции: объем добычи нефти 25 млн т и срок 10–15 лет (в зависимости от вида лицензии на пользование недрами).

Если в качестве критерия предоставления льготы установить только объем добычи (25 млн т), то на небольших месторождениях льгота может распространяться на весьма длительный период времени (вплоть до применения льготы по НДС в течение всего периода разработки – для мелких месторождений). В то же время это могло бы стимулировать освоение небольших месторождений, разработка которых, как правило, связана с повышенными капитальными и эксплуатационными затратами в расчете на тонну добываемой нефти (повышенные затраты в данном случае будут компенсироваться более длительным сроком применения льготы).

Если же в качестве критерия установить только срок применения нулевой ставки (10–15 лет), то это создаст сильные стимулы к форсированию добычи нефти в первые годы разработки, что будет приводить к снижению

уровня конечного нефтеизвлечения. Установление же «потолка» накопленной добычи нефти (25 млн т), при достижении которого действие налоговой льготы прекращается, не создает стимулов к форсированию добычи на достаточно крупных месторождениях.

В то же время наличие таких критериев на небольших месторождениях, добыча нефти на которых в первые 10 лет при нормальных темпах разработки будет существенно меньше 25 млн т, создает сильные стимулы к форсированию их разработки с целью освобождения от налога максимального количества добываемой нефти.

В *табл. 27* приведены результаты расчетов доходности инвестиций в добычу нефти в Восточной Сибири при различной продолжительности налоговых каникул, которые проводились с использованием разработанной в ИЭПП имитационной финансовой модели разработки типового нефтяного месторождения. В этих расчетах учтена стадия освоения месторождения, т.е. выделены месторождения, подготовленные к разработке (строки 2 и 3), которые могут пользоваться льготой по НДС сразу с 1 января 2007 г., и месторождения, не подготовленные к разработке, которым требуется определенное время на дополнительную геологоразведку и осуществление первоначальных инвестиций после получения государственной лицензии на пользование недрами (строки 4 и 5). Время дополнительной геологоразведки и осуществления первоначальных инвестиций принято равным двум годам с момента регистрации лицензии. Таким образом, для месторождения, не подготовленного к разработке, налоговые каникулы в 10 лет с момента регистрации лицензии соответствуют периоду в 8 лет с момента начала добычи нефти, каникулы в 7 лет – периоду в 5 лет с момента начала добычи нефти.

Проведенные расчеты подтверждают достаточно низкую эффективность инвестиций в освоение месторождений Восточной Сибири в условиях действующей налоговой системы (строка 1 *табл. 27*). В то же время установленные критерии предоставления льготы по НДС в прогнозируемом на перспективу диапазоне мировых цен на нефть⁹ представляются избыточными (результаты соответствующих расчетов приведены в строках 2 и 4 *табл. 27*). Приемлемая доходность инвестиций (при цене нефти 40 долл./барр. и выше внутренняя норма доходности превышает 20%) обеспечивается при существенно меньшей продолжительности налоговых каникул: 5 лет – для месторождений, подготовленных к разработке, и 7 лет – для месторождений, не подготовленных к разработке (строки 3 и 5 *табл. 27*). Достаточно высокая

⁹ Большинство последних прогнозов ведущих зарубежных организаций по мировым ценам на нефть на среднесрочную и долгосрочную перспективу находятся в диапазоне 40–57,5 долл./барр. Так, согласно базовому варианту последнего долгосрочного прогноза Министерства энергетики США среднее значение мировой цены на нефть в реальном выражении в 2010 г. составит 57,5 долл./барр., в 2020 г. – 52 долл./барр. Долгосрочный прогноз мировой цены на нефть Международного энергетического агентства ОЭСР составляет 55 долл./барр. (в ценах 2005 г.).

доходность обеспечивается и при распространении льготы по НДС на первые 15 млн т добытой нефти (строка 6).

Таблица 27

**Доходность инвестиций в разработку типового месторождения
в Восточной Сибири при различной продолжительности
налоговых каникул, %**

	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	30	35	40	45	50	55	60
1. НДСПИ: действующая налоговая система	7,2	10,1	12,7	15,2	17,5	19,9	22,2
2. НДСПИ: налоговые каникулы 10 лет для месторождения, подготовленного к разработке	16,4	21,3	26,0	30,6	35,1	39,6	44,1
3. НДСПИ: налоговые каникулы 5 лет для месторождения, подготовленного к разработке	12,1	16,5	20,8	25,1	29,5	33,9	38,4
4. НДСПИ: налоговые каникулы 10 лет для месторождения, не подготовленного к разработке	15,2	20,0	24,7	29,3	34,0	38,5	43,1
5. НДСПИ: налоговые каникулы 7 лет для месторождения, не подготовленного к разработке	12,1	16,5	20,8	25,1	29,5	33,9	38,4
6. НДСПИ: налоговые каникулы до 15 млн т накопленной добычи	13,3	17,9	22,4	27,0	31,5	36,1	40,7

Источник: расчеты ИЭПП.

Анализ принятых изменений в гл. 26 Налогового кодекса РФ, относящихся к применению нулевой ставки НДС на новых месторождениях Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, позволяет сделать следующие выводы:

1. Продолжительность налоговых каникул необходимо дифференцировать в зависимости не только от вида лицензии на пользование недрами, но и от степени освоения месторождения: для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии эксплуатации, налоговые каникулы должны иметь меньшую продолжительность, чем для месторождений, не подготовленных к разработке, поскольку в этом случае не требуется времени для проведения дополнительной геологоразведки (или такая геологоразведка может вестись параллельно с добычей нефти) и для осуществления первоначальных инвестиций.

2. Установленная продолжительность налоговых каникул при прогнозируемом на перспективу уровне мировых цен на нефть является избыточной и может быть сокращена. По нашим расчетам, для месторождений Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, не подготовленных к разработке, налоговые каникулы могут быть уменьшены с 10 до 7 лет, а для

месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии эксплуатации, – с 10 до 5 лет.

3. Более предпочтительным при применении схемы налоговых каникул было бы установление одного критерия предоставления льготы по НДС – объема накопленной добычи нефти. При этом установленный объем в 25 млн т представляется завышенным. При таком ограничении доходность инвестиций является избыточно высокой, а на месторождениях среднего размера от НДС фактически освобождается 45–50% добытой нефти. Как показывают расчеты, необходимая доходность инвестиций обеспечивается при ограничении в 15 млн т.

Предлагаемый подход имеет следующие преимущества:

во-первых, такой критерий (объем накопленной добычи) не создает стимулов к форсированию добычи нефти, поскольку предоставление льготы по НДС не ограничено определенным периодом;

во-вторых, такой критерий может быть единым, поскольку он применим ко всем видам лицензий (как к лицензиям на разведку и добычу, так и к лицензиям на геологическое изучение (поиск, разведку) и добычу), поскольку получение льготы в этом случае не зависит от времени начала добычи;

в-третьих, такой критерий применим для месторождений на разной стадии освоения (как для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии добычи, так и для месторождений, не подготовленных к разработке).

Следует, однако, учитывать, что при использовании в качестве критерия только показателя накопленной добычи нефти на мелких месторождениях под действие льготы по НДС может попадать вся добываемая нефть. При этом, однако, стимулируется разработка мелких месторождений, которые в других условиях могут остаться неразработанными.

2. Применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки

Альтернативой налоговым каникулам по НДС может быть введение понижающего коэффициента к ставке НДС, применяемого при разработке новых месторождений определенных регионов (например, Восточной Сибири) в течение всего периода разработки.

Значение такого коэффициента может быть определено расчетным путем исходя из требования обеспечения необходимой доходности инвестиций в освоении нефтяных месторождений соответствующей территории. Например, для Восточной Сибири величина данного коэффициента может составлять 0,5. При таком значении коэффициента обеспечивается приемлемая доходность инвестиций в добычу нефти (табл. 28).

Таблица 28

**Доходность инвестиций в разработку типового месторождения
в Восточной Сибири при применении понижающего коэффициента
к ставке НДПИ, %**

	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	30	35	40	45	50	55	60
1. НДПИ: действующая налоговая система	7,2	10,1	12,7	15,2	17,5	19,9	22,2
2. НДПИ: понижающий коэффициент 0.5	13,0	16,6	20,1	23,6	26,9	30,3	33,6

Источник: расчеты ИЭПП.

Такой подход, на наш взгляд, имеет ряд существенных преимуществ по сравнению со схемой налоговых каникул:

во-первых, при таком подходе НДПИ уплачивается с самого начала добычи;

во-вторых, такой подход не создает стимулов к форсированию добычи нефти в первые годы разработки. Таким образом, он не оказывает искажающего влияния на поведение недропользователей и профиль добычи;

в-третьих, такой подход учитывает более высокие затраты на добычу и реализацию в течение всего периода разработки (например, применительно к Восточной Сибири более высокие затраты на транспортировку нефти имеют место в течение всего периода эксплуатации месторождений);

в-четвертых, такой коэффициент может быть единым, поскольку применим для всех видов лицензий (как для лицензий на разведку и добычу, так и для лицензий на геологическое изучение (поиск, разведку) и добычу) и для месторождений на разной стадии освоения (как для месторождений, подготовленных к разработке или находящихся на начальной стадии добычи, так и для месторождений, не подготовленных к разработке);

в-пятых, такой подход предоставляет меньший выигрыш инвестору при росте цен на нефть по сравнению со схемой налоговых каникул (табл. 27, 28).

3. Переход к адвалорной ставке НДПИ

Адвалорная ставка НДПИ является более гибким налоговым инструментом по сравнению со специфической ставкой налога. Налоговой базой при применении адвалорной ставки НДПИ является цена нефти в пункте добычи, что позволяет учесть при налогообложении разницу в цене реализации нефти, обусловленную ее качеством и направлением поставок, а также различия в транспортных затратах нефтепроизводителей, обусловленные их географическим положением.

Применение фиксированной адвалорной ставки НДПИ будет приводить к результатам, отличающимся от получаемых при применении существующей формулы расчета специфической ставки НДПИ. Чтобы сохранить механизм прогрессивной зависимости налоговой нагрузки от цены на нефть,

необходимо установить прогрессивную зависимость адвалорной ставки НДС от цены Urals. В этом случае, с одной стороны, налоговая нагрузка в относительном выражении будет расти вместе с ценой на нефть, а с другой – будут действовать преимущества адвалорной ставки. В частности, сумма налога будет учитывать фактическую цену реализации, различия в затратах на транспортировку и в качестве нефти.

Для обеспечения прогрессивности адвалорной ставки могут быть применены различные подходы. Во-первых, прогрессивная зависимость налоговой ставки от уровня мировой цены на нефть может быть задана в табличной форме (аналогично действующему порядку определения экспортной пошлины на нефть). Во-вторых, в этих целях может использоваться определенная формула, устанавливающая прогрессивную зависимость налоговой ставки от цены на нефть.

Такой подход позволяет не только обеспечить прогрессивную зависимость ставки НДС от цены на нефть, но и использовать преимущества адвалорной ставки.

Применение адвалорной ставки НДС предполагает использование для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть (в противном случае применение адвалорной ставки неэффективно, поскольку при этом создаются возможности для занижения налогоплательщиками своих налоговых обязательств путем реализации добытой нефти по заниженным ценам). Определение рыночных цен на нефть связано, однако, с рядом серьезных проблем, обусловленных особенностями нефтяного сектора российской экономики и отсутствием развитой инфраструктуры рынка. Российский рынок сырой нефти характеризуется высокой концентрацией добычи и переработки нефти в рамках вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), на которые приходится более 90% добычи и переработки нефти в стране, непрозрачностью и ограниченным числом участников, большинство из которых интегрировано или связано с ВИНК. Транспортные ограничения делают рынок сырой нефти еще менее конкурентным. В результате на внутрироссийском рынке нефти доминируют трансфертные (внутрикорпоративные) цены, устанавливаемые руководством ВИНК.

В то же время до формирования в стране развитого рынка сырой нефти для целей исчисления налогов, на наш взгляд, могут применяться директивные (назначаемые государством) расчетные рыночные цены на нефть, определяемые по специальной методике на основе мировых цен на нефть и расчетных внутренних цен на нефть. Расчетную внутреннюю цену нефти для целей налогообложения целесообразно определять на основе розничных цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке. В отличие от рынка сырой нефти внутренний рынок нефтепродуктов достаточно хорошо развит, характеризуется большим числом участников и количеством сделок, большей прозрачностью и конкурентностью.

4. Налогообложение чистого дохода

Налогообложение определяемого тем или иным образом чистого дохода является более совершенной формой налогообложения добычи нефти, применяемой в ряде развитых нефтедобывающих стран, в частности, в Норвегии, Великобритании и США. Подобный подход обеспечивает реальное дифференцированное налогообложение, поскольку при его применении учитывается не только получаемый производителем валовой доход, но и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении. В результате не возникает экономических препятствий для разработки нефтяных месторождений, характеризующихся повышенными затратами (капитальными, эксплуатационными, транспортными).

Существуют разные формы реализации такого подхода. Например, более совершенная налоговая конструкция может быть создана, если при применении адвалорной ставки НДС в качестве налоговой базы будет выступать не стоимость добытой нефти, а чистый доход. Такой способ используется в некоторых странах (например, в США) при расчете роялти. Чистый доход в этом случае рассчитывается как стоимость нефти на устье скважины за вычетом эксплуатационных расходов на ее извлечение (подъем). Стоимость нефти на устье скважины определяется обратным счетом, путем расчета чистой цены на основе некоторой базовой цены или устанавливаемой рынком цены независимых сделок.

Адвалорный налог, основанный на цене нефти на устье скважины за вычетом определенных эксплуатационных расходов, позволяет учесть при налогообложении реальные условия добычи нефти, поскольку все горно-геологические и экономико-географические характеристики месторождения, в конечном счете, отражаются в получаемом при его разработке доходе. Такая схема налогообложения учитывает как получаемые доходы, так и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении, т.е. обеспечивает дифференцированный подход в зависимости от реальных условий добычи нефти (при более высоких затратах меньше размер чистого дохода и соответственно величина налога).

В то же время эффективная реализация такого подхода на практике в современных российских условиях достаточно затруднительна, поскольку требует решения ряда административных, методических и технических проблем, включая проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть и организации учета и контроля доходов и затрат при добыче нефти в разрезе месторождений (лицензионных участков).

Возможной формой налогообложения добычи нефти на новых месторождениях является также применение налога на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД). Налоговая база НДД определяется как стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенная на величину затрат по производству и реализации продукции (за вычетом амортизации), производственных капитальных вложений и невозмещенных

затрат предыдущего налогового периода. Налоговая ставка определяется значением Р-фактора, рассчитываемого как отношение накопленного дохода от добычи и реализации углеводородов к накопленным капитальным и эксплуатационным затратам на их добычу.

Теоретически НДД имеет ряд преимуществ по сравнению с налогом на добычу полезных ископаемых. В отличие от налога на добычу, НДД основан на показателях дополнительного дохода и Р-фактора, отражающих реальную экономическую эффективность разработки конкретного месторождения. НДД непосредственно учитывает горно-геологические и экономико-географические условия добычи углеводородов, так как напрямую связан с показателями прибыльности месторождения (дополнительным доходом и Р-фактором). В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства; одновременно улучшаются условия реализации низкоэффективных проектов. Важной особенностью НДД является то, что его применение стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений, поскольку налог не взимается вплоть до полной окупаемости капитальных затрат.

В то же время при введении НДД целесообразно сохранение НДС в качестве минимального налога, гарантирующего государству определенный уровень налоговых поступлений от реализации проекта, прежде всего на ранних стадиях добычи и в периоды низких цен. Налог на добычу полезных ископаемых при применении НДД должен, однако, взиматься по достаточно низкой ставке (например, с коэффициентом 0,3–0,5).

Необходимо, однако, отметить, что схема налогообложения, основанная на НДД, является существенно более сложной с точки зрения как проведения налоговых расчетов, так и практического контроля за их достоверностью. Это создает потенциальные возможности для занижения производителями своих налоговых обязательств и, как следствие, для относительного уменьшения доходов государственного бюджета.

Система НДД как налоговая система, основанная на определении дополнительного дохода и Р-фактора, потенциально может стимулировать инвестора к завышению затрат при реализации проекта. При повышении затрат сокращается размер налогооблагаемого дохода, что ведет к сокращению налоговых обязательств инвестора, также снижается значение Р-фактора и соответственно применяемая ставка налога. Большое значение в связи с этим приобретают квалификация государственного контроля за затратными параметрами реализации проекта и его объективность (отсутствие коррупции).

Практическое применение НДД может быть эффективным лишь при условии решения проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть (в противном случае применение НДД лишается экономической базы).

Таким образом, поскольку реализация рассмотренных подходов невозможна без создания конкретных предпосылок (в частности, без

решения проблемы определения и применения для целей исчисления налогов рыночных цен на нефть), переход к той или иной форме налогообложения чистого дохода может быть осуществлен лишь в перспективе.

5. Соглашения о разделе продукции

Режим соглашений о разделе продукции (СРП) позволяет обеспечить инвестору стабильный налоговый и правовой режим в течение всего периода реализации инвестиционного проекта, а также индивидуальный подход к проектам разработки конкретных месторождений полезных ископаемых. Значительная часть налоговых параметров СРП, прежде всего параметры самого раздела, является результатом переговоров между государством и компаниями-инвесторами. Построение шкалы раздела продукции в зависимости от рентабельности освоения месторождения, измеряемой значениями внутренней нормы прибыли или R-фактора, позволяет придать системе гибкость в отношении изъятия природной ренты и создать приемлемые условия для освоения как высокорентабельных, так и низкорентабельных месторождений.

Система СРП в России не получила сколько-нибудь существенного развития. В настоящее время действуют лишь 3 СРП, заключенных еще в середине 1990-х годов до вступления в силу Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» (2 проекта реализуются на шельфе острова Сахалин, 1 проект – в Ненецком автономном округе).

Ограниченное развитие системы СРП в России, на наш взгляд, обусловлено определенными недостатками, присущими данной системе. Недостатки системы СРП связаны прежде всего с индивидуализацией условий соглашений по конкретным проектам, что в условиях недостаточной квалифицированности и коррупции государственных чиновников может приводить к получению инвестором необоснованно выгодных условий реализации проекта и, как следствие, к потере государством определенной части доходов от разработки месторождений полезных ископаемых.

Система СРП потенциально может стимулировать инвестора к завышению затрат при реализации проекта. При повышении затрат снижается размер прибыльной продукции и налогооблагаемого дохода, что ведет к сокращению налоговых обязательств инвестора по отчуждаемым в пользу государства прибыльной продукции и налогу на прибыль. Кроме того, снижается значение внутренней нормы прибыли по проекту, и соответственно относительно уменьшается доля государства в прибыльной продукции.

Большое значение при применении режима СРП имеют факторы, лежащие за пределами собственно налогового законодательства. Речь идет о коррупции и уровне квалификации представителей государства, принимающих участие как в процессе переговоров по заключению СРП, так и в процессе контроля за реализацией данных проектов. Коррупция и

недостаточный уровень квалификации государственных служащих могут серьезно снижать эффективность применения режима СРП с точки зрения получения государством адекватных налоговых поступлений.

В связи с этим использование режима СРП, на наш взгляд, должно носить крайне ограниченный характер. На новых лицензионных участках применение данного режима допустимо лишь при отрицательных результатах аукциона на предоставление права пользования участком недр на иных условиях, чем раздел продукции.

Принятие тех или иных решений по налоговому стимулированию инвестиций в освоение новых месторождений должно соответствовать реальным возможностям правительства по администрированию вводимых налоговых режимов. В современных российских условиях наиболее предпочтительным подходом к налогообложению добычи нефти в неосвоенных регионах представляется применение территориального понижающего коэффициента к ставке НДС в течение всего периода разработки месторождения.

Электроэнергетика

С 1999 г. по мере преодоления кризисных явлений и оживления хозяйственной деятельности восстанавливалась тенденция к росту производства и расширению спроса на электроэнергию. За 2000–2006 гг. прирост выработки электроэнергии составил 16,8% при увеличении объемов ВВП на 58,0% и промышленного производства на 49,3% (табл. 29).

Таблица 29

Динамика производства электроэнергии, промышленности ВВП и инвестиций в основной капитал в 1991–2006 гг., % к предыдущему году

	Производство электроэнергии	ВВП	Промышленное производство	Инвестиции в основной капитал
1991	98,7	95	92	85
1992	94,4	85,5	82	60
1993	94,9	91,3	86	88
1994	91,6	87,3	79	76
1995	98,2	95,9	96,7	89,9
1996	98,5	96,4	95,5	81,9
1997	98,5	101,4	102	95,0
1998	99,2	94,7	94,8	88,0
1999	102,3	106,4	111	105,3
2000	103,7	110	111,9	117,4
2001	101,5	105,1	104,9	110,0
2002	100,0	104,7	103,7	102,8
2003	102,8	107,3	107	112,5
2004	101,7	107,2	106,1	110,9
2005	102,1	106,4	104	110,7
2006*	104,0	106,7	103,9	113,5

* Уточненные оценки Минэкономразвития.

Источник: Росстат.

Изменение уровня потребления электроэнергии в национальной экономике в послекризисный период обусловлено динамичным расширением спроса внутреннего рынка под влиянием одновременного роста производства и товаров, и услуг. На долю производства сектора услуг в 2005 г. приходилось 27,9% общего объема потребления электроэнергии против 27,0% в 1999 г. и 22,2% в 1990 г. Кроме того, существенное влияние на динамику электроемкости сектора услуг оказал и растущий потребительский спрос на электроэнергию, обусловленный повышением спроса на бытовую электротехнику, а также интенсивное строительство нового современного жилья.

Формирование новых сегментов рынка услуг – в частности, динамичное развитие современных систем связи, информационно-вычислительного обслуживания, финансово-кредитных и страховых учреждений, – сопровождалось кардинальными изменениями материально-технической базы, созданием новых рабочих мест и повышением уровня производительности труда. Изменение технологий предоставления услуг на основе повышения уровня электровооруженности труда занятых в секторе услуг явилось фактором, определившим повышение эффективности использования сформированного за годы реформ потенциала. По данным электробаланса), потребление электроэнергии в секторе услуг за 2000–2005 г. увеличилось на 16,8%. На динамику спроса на электроэнергию существенное влияние оказывает изменение конъюнктуры рынка (табл. 30).

Таблица 30

Электробаланс Российской Федерации, млрд кВт-ч

Год	Производство – всего	Получено из-за пределов РФ	Потреблено – всего	В том числе						Отпущено за пределы РФ
				Промышленность	Строительство	сельское хозяйство	Транспорт	другие отрасли	потери в сетях	
1990	1082,2	35	1073,8	625,9	18,8	96,4	103,8	144,7	84,2	43,4
1991	1068,2	35,1	1056,1	605,2	16,8	103,4	96,7	150,1	83,9	47,2
1992	1008,5	27,7	992,2	554,6	16,3	102,9	86,7	147,5	84,1	44
1993	956,6	24,7	937,9	512,8	15,1	103,8	76,7	148,9	80,8	43,4
1994	875,9	22,2	856,4	447	13,4	97,7	68,4	150,9	79	41,7
1995	860	18,4	840,4	440,2	12,4	88,6	65,2	150,5	83,5	38
1996	847,2	12,3	827,7	424,9	11,2	85,9	64,9	156,3	84,5	31,8
1997	834,1	7,1	814,4	421,4	10,3	78,1	63,5	156,7	84,4	26,8
1998	827,2	8,3	809,1	412	9,1	75	60	159,8	93,2	26,4
1999	846,2	8,4	832,1	430,3	9	72	60,6	164	96,2	22,5
2000	877,8	8,8	863,7	455,9	10	68,1	60,9	167,2	101,6	22,9
2001	891,3	9,8	875,3	462,8	9,9	63	63,1	171,1	105,5	25,7
2002	891,3	5,2	878,4	462,5	9,4	60,1	76,8	171	107,6	18,1
2003	916,4	8,2	902,9	479	9,3	57,8	75,2	171,1	110,5	21,6
2004	932	12,2	924,3	490,7	9,5	56,4	80,3	174,8	112,6	19,8
2005	953	10,1	941,3	497,0	9,7	55,0	83,2	181,7	114,5	22,5
2006*	991									

* Предварительные данные.

Источник: Росстат, Минэкономразвития.

В 2005 г. отпуск электроэнергии РАО «ЕЭС России» собственным потребителям увеличился по сравнению с 2004 г. на 2,4%, а отпуск тепловой энергии снизился на 0,8%. Удельный вес основных групп потребителей в полезном отпуске электроэнергии в 2005 г. существенно не изменился. В структуре полезного отпуска теплоэнергии доля промышленных потребителей снизилась на 4%, доля ЖКХ увеличилась на 6%. Основным потребителем электроэнергии на розничном рынке является промышленный сектор, на долю которого в 2005 г. приходилось 48,6% общего объема отпущенной электрической энергии. Доля потребления электроэнергии организациями жилищно-коммунального хозяйства составила 12,5%, организациями транспорта и связи – 11%, населением – 7,6%. В структуре потребления тепловой энергии наибольший удельный вес имеют организации жилищно-коммунального хозяйства – 47,6%, и промышленные потребители – 25,4% (табл. 31).

Таблица 31

**Структура отпуска электро- и теплоэнергии основным
группам потребителей организациями
РАО «ЕЭС России» в 2005 г.**

	Отпуск электроэнергии		Отпуск теплоэнергии	
	млрд кВт-ч	%	млн Гкал	%
Отпущено – всего	606,4	100,0	411,1	100,0
Промышленность	294,7	48,6	104,5	25,4
Сельское хозяйство	14,0	2,3	3,5	0,9
Транспорт и связь	66,5	11,0	4,9	1,2
Строительство	6,3	1,0	3,9	1,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	75,6	12,5	195,9	47,6
Население	46,2	7,6	31,2	7,6
Прочие отрасли	102,9	17,0	67,2	16,3

Источник: РАО «ЕЭС России».

За 2000–2005 гг. совокупный спрос сектора, производящего товары, на электроэнергию увеличился на 10,4%, в том числе в промышленности – на 16,1%. В целом по России в 2005 г. на долю промышленности приходилось 53,1% потребленной в экономике электроэнергии против 52,8% в 2000 г. и 58,7% в 1990 г.

В структуре потребления электроэнергии по отраслям промышленности 36,6% приходится на долю металлургических производств и 34,0% – на топливно-энергетический комплекс. Соответственно, динамика и эффективность использования электроэнергии в этих двух комплексах оказывают доминирующее воздействие на уровень электроемкости промышленности в целом. Изменения структуры потребления электроэнергии по отраслям промышленности, с одной стороны, обусловлены повышением доли электро-, энергоемких производств, а с другой – низкой эффективностью использования ресурсов и технико-технологической отсталостью производства. На динамику спроса на

электроэнергию существенное влияние оказывают изменение конъюнктуры рынка. За 2002–2004 гг. вклад нефтегазового комплекса в повышение спроса на электроэнергию в промышленности составил примерно 45%, цветной металлургии – 21%, черной металлургии – 17%, химико-лесного комплекса и пищевой промышленности – примерно по 5% и промышленности строительных материалов – около 6%. В машиностроении и металлообработке при сложившемся уровне использования производственных мощностей спрос на электроэнергию за 2000–2004 гг. снизился на 3,9%.

В 2005–2006 гг. сохранение тенденции к росту спроса на электроэнергию в промышленности поддерживалось опережающими темпами роста производства кокса и нефтепродуктов, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, ряда других производств, связанных с переработкой минерально-сырьевых продуктов. Если учесть, что доля экспортной продукции в производстве нефти достигла в 2006 г. 57% объема производства, нефтепродуктов – 47,8% и проката – 39,7%, то можно предположить, что именно конъюнктура внешнего рынка и расширение спроса на традиционные товары российского экспорта оказывают решающее влияние на динамику спроса на электроэнергию.

В 2005 г. построено турбинных электростанций мощностью 2,2 млн кВт, что и более чем вдвое превысило объем вводов в 2004 гг. Безусловно, это повлияло на рынок сбыта и стимулировало потребителей на подключение к централизованным источникам электроснабжения (табл. 32).

Таблица 32

**Ввод в действие производственных мощностей
в электроэнергетике за счет нового строительства,
расширения, реконструкции и технического
первооружения**

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Электростанции турбинные, тыс. кВт	370,2	562,6	1947,3	912,7	1990,8	933,8	2200
Линии электропередачи напряжением 35 кВ и выше, км	4902,1	2680,2	2206,1	2488,3	2820,1	2916,2	Н/д
Линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 6–20 кВ, км	6943,0	3122,9	3267,0	3290,7	3808,9	3596,1	Н/д
Линии электропередачи для электрификации сельского хозяйства напряжением 0,4 кВ, км	5812,0	2776,9	3207,2	3534,7	4268,2	4439,0	Н/д
Трансформаторные понизительные подстанции напряжением 35 кВ и выше, тыс. кВ.А	4320,8	3356,7	2832,9	2403,3	2095,9	3858,1	2800
Котлы паровые на теплоэлектроцентралях, т/ч	850,0	1494,8	935,0	1351,0	904,0	605,5	620,3
Сети тепловые магистральные, км	80,6	61,9	61,8	88,7	106,2	79,6	Н/д
Котлы водогрейные на теплоэлектроцентралях, Гкал/ч	860,0	1372,7	210,0	581,5	440,8	629,8	Н/д

Источник: Росстат.

В РАО «ЕЭС России» в 2005 г. введены в эксплуатацию 20 энергоагрегатов суммарной мощностью 1903,9 МВт, сданы в эксплуатацию

15 агрегатов общей мощностью 1279,4 МВт на тепловых электростанциях и 5 агрегатов на гидроэлектростанциях – 624,5 МВт (табл. 33).

Таблица 33

Ввод в действие производственных мощностей в РАО «ЕЭС России»

	2003	2004	2005
Турбинные мощности, МВт	2 087,9	980,1	1 903,9
Паровые котлы (отдельно вводимые), т/ч	800,0	160,0	420,0
Водогрейные котлы, Гкал/ч	15,1	121,0	88,4

Источник: РАО «ЕЭС России».

Таким образом, собственно расширенный потенциал электроэнергетики в 2006 г. определил изменение соотношения темпов развития основных видов деятельности промышленности и место электроэнергетики в российской экономике. В 2006 г. впервые за годы послереформенного развития фиксировались опережающие темпы производства электроэнергии относительно динамики промышленного роста (рис. 13).

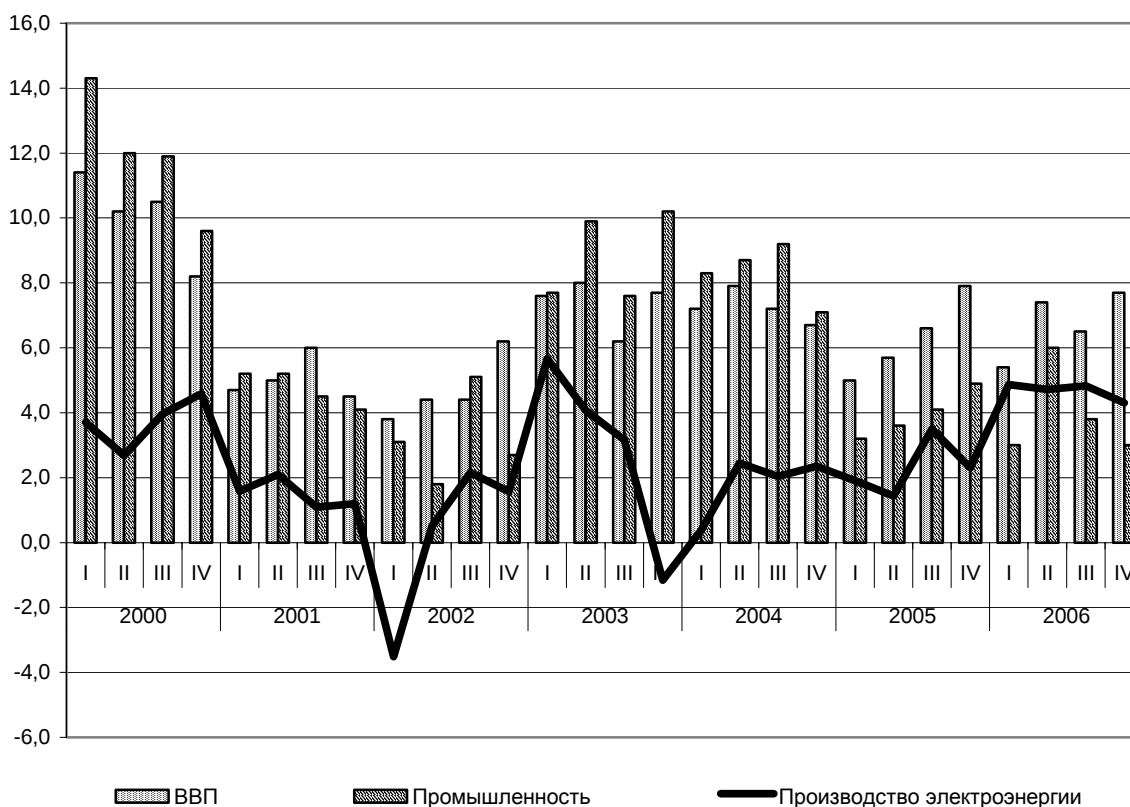

Рис. 13. Изменение темпов роста ВВП, промышленного производства и производства электроэнергии, % к соответствующему кварталу предыдущего года

Однако преодоление дефицита электроэнергии, особенно в территориальном аспекте, требует как увеличения масштабов

инвестиций в генерацию, так и системного решения проблем внедрения энергосберегающих технологий.

В электроэнергетике при высокой степени износа оборудования и действующих технологиях фиксируется увеличение удельных норм расхода топлива на производство электроэнергии и расхода электроэнергии на собственные нужды. Длительная тенденция к сокращению объемов инвестиций в электроэнергетику привела к изменению качественных и количественных характеристик основного капитала в отрасли. По сравнению с дореформенным уровнем объем инвестиций в электроэнергетику сократился почти в 3 раза, объемы ввода нового и замещающего оборудования, в частности по генерирующим мощностям, – в 3 раза, по электросетевым объектам – почти в 5 раз. Коэффициент обновления основных фондов в электроэнергетике снизился с 4,0% в 1990 г. до 1,3% в 2004 г. Нарастает процесс физического старения генерирующего оборудования. К 2004 г. выработан ресурс мощности почти на 17% электростанций России. В эксплуатации находится значительное количество устаревшего оборудования, имеющего КПД менее 30%. Примерно 1/4 установленного оборудования электрических подстанций достигла предельного срока службы. Значительная часть оборудования в электроэнергетике не может быть задействована в производстве ввиду его физического и морального износа. Высокий уровень износа основного капитала в электроэнергетике является одной из причин низкой загрузки оборудования, а также фактором, ограничивающим возможности для дальнейшего роста производства. В связи с отсутствием возможности для своевременной замены элементов основного капитала продлевались сроки использования неэффективных машин и оборудования. Во многих случаях основные фонды ликвидируются только при практически полной невозможности их дальнейшей эксплуатации вследствие физической изношенности. В связи с устареванием основных фондов возрастает вероятность их разрушения вследствие техногенных катастроф и стихийных бедствий. Износ основного капитала в отрасли в 2004 г. повысился до 57,8% против 40,6% в 1990 г. Сочетание высокой степени износа и загрузки мощностей свидетельствует о критических нагрузках на оборудование, а также о растущих потерях при производстве и передаче электроэнергии по сетям общего пользования.

В условиях, когда отчетливо наметилась тенденция роста спроса на электроэнергию, низкие нормы обновления основного капитала и сложившаяся динамика ежегодного ввода мощностей создают опасность возникновения дефицита и стали прямым ограничением темпов развития экономики страны.

Динамика воспроизводства основного капитала в отрасли зависит от состояния энергетического машиностроения, электротехнической промышленности и энергостроительного комплекса. Однако недостаточные

объемы и нерациональная структура выпуска машин и оборудования не позволяют решить проблемы нормализации процесса воспроизводства основного капитала. Устаревшая материально-техническая база энергетического и электротехнического машиностроения и низкая инвестиционная активность собственно в самом машиностроении стали факторами, сдерживающими восстановление устойчивой тенденции экономического роста и поддержание высокого инвестиционного спроса.

В условиях экономического роста стало очевидным, что управление инвестициями не согласовано с динамичными процессами реструктуризации экономики. Уровень и динамика инвестиций в основной капитал тесно сопряжены с решением практических проблем стимулирования энергосбережения и управления спросом на энергию. Для этого необходимо провести целенаправленную энергосберегающую политику, основанную на целостной системе экономических, правовых и административных мер.

Политика энергосбережения включает проблемы ценового и тарифного регулирования, изменения методов исчисления амортизации по энергосберегающему оборудованию, пересмотра действующих норм, правил и регламентов в направлении ужесточения требований к энергосбережению; установления стандартов энергопотребления и энергопотерь и обязательной сертификации электропотребляющих приборов и оборудования массового пользования. Во многих странах широкое распространение получили программы управления спросом на электроэнергию. Такие программы предполагают непосредственное участие энергетических компаний в стимулировании энергосбережения и регулировании режимов энергопотребления.

3.2. Конъюнктура промышленности

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов руководителей промышленных предприятий, которые проводятся ИЭПП по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Конъюнктурные опросы (КО) руководителей предприятий – быстрый способ сбора сведений об оценках руководителями положения дел на своих предприятиях и ожидаемых (планируемых) изменениях основных показателей работы предприятия. КО – относительно новый инструмент экономического анализа. Первый опрос был проведен ИФО Институтом (Мюнхен, Германия) в 1949 г. Вскоре такие опросы появились в Великобритании, во Франции и в Италии. С 1962 г. ЕС предпринимает усилия по гармонизации (сопоставимости) опросов в странах континента.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Вопросы анкеты носят качественный, а не количественный характер. Простая конструкция вопросов и ответов позволяет респондентам заполнять анкеты быстро и без привлечения других сотрудников или какой-либо документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и имеющий непосредственное отношение к руководству предприятием. В 2006 г. 31% анкет был получен от директоров предприятий, 34% – от заместителей директоров, 24% – от руководителей экономических подразделений.

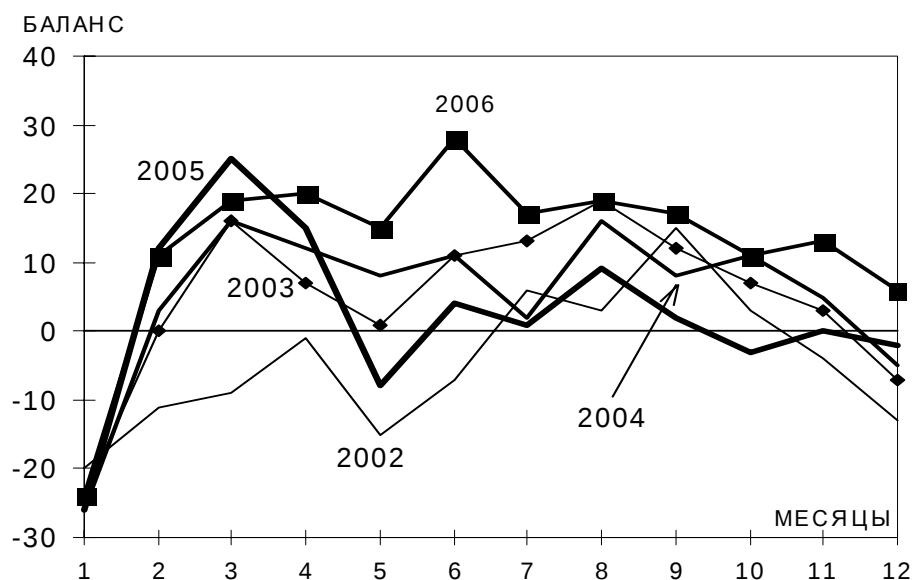
При анализе результатов конъюнктурных опросов используется специфический производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «–».

Баланс интерпретируется как первая производная или скорость процесса. Если баланс ответов на вопрос об ожидаемом изменении цен имеет знак «+», то это означает, что средние цены в ближайшее время будут расти (преобладают предприятия, сообщившие о прогнозируемом увеличении своих цен). Увеличение баланса за месяц с +10 до +17% говорит о том, что цены в среднем по промышленности будут расти более интенсивно, поскольку возросло преобладание предприятий, прогнозирующих их рост. Отрицательный баланс означает снижение средних цен (больше предприятий намерено снизить свои цены). Изменение баланса с –5 до –12% интерпретируется как увеличение интенсивности снижения цен.

3.2.1. Динамика спроса на промышленную продукцию в 2006 г.

Динамика платежеспособного спроса в 2006 г. оказалась более чем благоприятной для российской промышленности. Спрос на отечественную продукцию рос весь год, с хорошей интенсивностью и почти во всех отраслях.

В конце 2005 г. платежеспособный спрос на промышленную продукцию начал расти, и расти достаточно интенсивно. Таких результатов в конце года российская промышленность не демонстрировала уже давно. Более высокие темпы роста продаж (до очистки от сезонности) в декабре последний раз регистрировались в 1999 г. А после сезонной очистки баланс изменения этого основного конъюнктурного показателя увеличился сразу на 6 п.п. и достиг +9%. Так интенсивно продажи не росли в течение 9 предыдущих месяцев 2005 г. В январе 2006 г. рост платежеспособного спроса на промышленную продукцию сохранился. Конечно, исходные данные показали абсолютное снижение продаж, однако интенсивность снижения оказалась не такой сильной, как в январе 2005 и 2004 гг. А очистка от сезонности сделала баланс положительным: спрос все-таки рос, и даже более интенсивно, чем в ноябре–декабре 2005 г. Рост спроса на промышленную продукцию продолжился и в феврале, несмотря на пессимизм официальной статистики и экстремальные морозы. В марте интенсивность его изменения (до сезонной очистки) составила +20 п.п., что является вторым результатом за весь период последефолтного роста (рис. 14). Более интенсивно после 1998 г. продажи росли только в марте 2005 г. (+25 п.п.). Увеличение темпов роста спроса продолжилось и в апреле.

Источник: здесь и далее в этом разделе рисунки и таблицы подготовлены по результатам опросов.

Рис. 14. Помесячная динамика спроса в 2002–2006 гг.
(баланс = %роста – %снижения)

Баланс изменения этого показателя достиг 12-месячного максимума и составил +12 п.п. (сезонность устранена). Исключение случайной составляющей дало еще более впечатляющий результат, не регистрировавшийся с конца 2000 г.

В мае 2006 г. динамика платежеспособного спроса избежала традиционного резкого спада. Темпы роста продаж лишь незначительно (по исходным данным) замедлились по сравнению с апрелем и оказались самыми лучшими по сравнению с аналогичными месяцами всех лет мониторинга (с 1993 г.). После очистки от сезонности результаты мая 2006 г. продемонстрировали абсолютный рекорд: так интенсивно продажи не росли еще никогда за все 14 лет опросов.

В июне рост платежеспособного спроса достиг очередного рекорда. По всем показателям (исходным, очищенным от сезонности и случайных колебаний) интенсивность роста продаж побила все предыдущие рекорды и достигла очередного абсолютного максимума (рис. 14, 15). На отраслевом уровне снижение продаж сохранилось только в легкой промышленности.

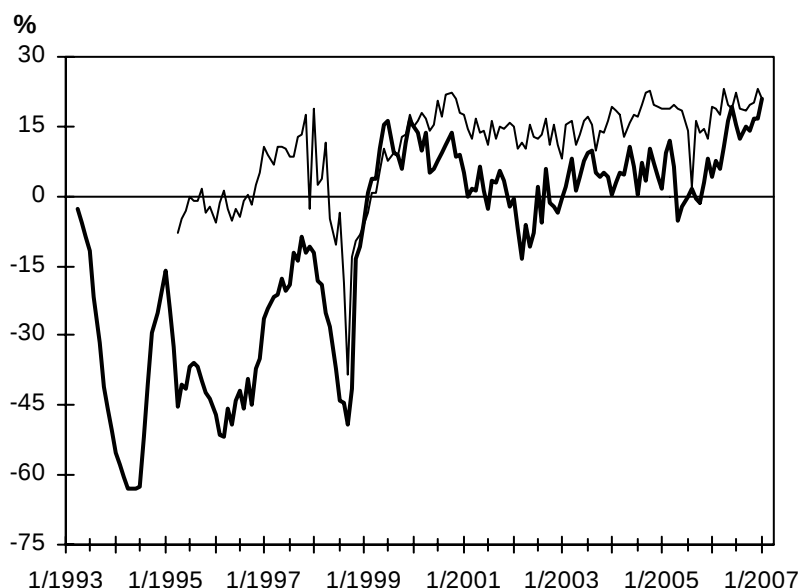

Рис. 15. Изменения платежеспособного спроса, очищенные от сезонности
(баланс = % роста – % снижения)

Но в июле интенсивность роста спроса снизилась. Исходные данные (до очистки от сезонных и случайных колебаний) продемонстрировали сокращение баланса изменения продаж (темпа роста) с 28 до 17 п.п. Однако последнее значение является не «провальным» для 2006 г., а близко к среднему темпу роста продаж в предыдущие 6 месяцев. Июньский же показатель оказался абсолютным максимумом всего периода мониторинга. Очистка от сезонности показала снижение темпа роста спроса в июле только на 5 п.п. (с 21 до 16). Исключение еще и случайных колебаний вообще продемонстрировало сохранение прежних рекордных темпов роста продаж.

Данные о динамике спроса в августе свидетельствуют о дальнейшем замедлении роста продаж промышленной продукции. Темп роста показателя (баланс изменения) сократился после очистки от сезонности еще на 5 п.п. Всего за июль–август интенсивность роста спроса «потеряла» 9 п.п. До отрицательных значений баланса (т.е. абсолютного снижения продаж) было далеко, но явный «откат» от рекордных значений мая–июня оказался неприятен. Пока – только для правительства и аналитиков. В самой промышленности удовлетворенность продажами сохраняется на уровне 56%, т.е. большинство российских предприятий все-таки было удовлетворено объемами спроса на свою продукцию.

Интенсивность роста продаж продукции в сентябре перестала снижаться и выросла, по оценкам предприятий, в целом по промышленности на 3 п.п., в основном – за счет деревообрабатывающих и пищевых производств. В машиностроении этот показатель не изменился.

В октябре интенсивность роста спроса не претерпела принципиальных изменений: В целом по промышленности темпы роста продаж (после очистки от сезонности) остались на уровне предыдущего месяца. Замедление роста спроса (порой – до абсолютного снижения продаж) зарегистрировано только на отраслевом уровне: в производстве одежды, древесины и изделий из нее, целлюлозы, бумаги и картона, в металлургии, производстве электрических машин и электрооборудования.

В ноябре темпы роста продаж промышленной продукции, по оценкам предприятий, остались на уровне июля–октября. После очистки от сезонности интенсивность роста спроса в целом по промышленности составляла в этот период от 12 до 15 балансовых пунктов. В ноябре этот показатель равен 14 б.п. Рост продаж зарегистрирован во всех секторах, кроме производства текстиля, одежды, электрооборудования и автопрома. Самые высокие темпы роста спроса (после сезонной очистки) отмечены в производстве целлюлозы, бумаги, древесины, машин и оборудования, аппаратуры для радио и связи, транспортных средств.

Как показывают расчеты темпов роста (балансов изменения) спроса по полугодиям, 2006 г. действительно оказался для российской промышленности чрезвычайно «комфортным» с точки зрения динамики спроса (табл. 34). В первом полугодии интенсивность роста спроса составляла 10 п.п. – не самый для последних 7 лет лучший результат (вторая половина 2000 г. показала 11 п.п.), но второе полугодие продемонстрировало впечатляющие цифры: баланс достиг 15 п.п., что является абсолютным рекордом всего мониторинга.

Таблица 34

Изменения платежеспособного спроса по полугодиям в 2000–2006 гг.

Год	Полугодие	Рост	Нет изменений	Снижение	Нет ответа	Баланс
2000	1	22	65	12	2	9
	2	22	65	11	2	11
2001	1	18	61	18	3	0
	2	19	65	14	2	4
2002	1	15	58	25	1	–9
	2	20	62	18	1	1
2003	1	21	58	20	1	1
	2	22	62	14	2	7
2004	1	22	59	18	1	3
	2	20	65	14	1	6
2005	1	21	61	17	1	3
	2	17	66	16	1	1
2006	1	25	59	15	1	10
	2	25	64	9	2	15

Среднегодовые данные о динамике платежеспособного спроса по отраслям (табл. 35) показывают, что быстрее всего в 2006 г. росли продажи готовых металлических изделий, транспортных средств, кожи и обуви, а также изделий медтехники и средств измерений. Снижение продаж (в отличие от предыдущего года) было зарегистрировано только в обработке древесины и производстве изделий из нее. Текстильное производство продемонстрировало, скорее, стабилизацию объема продаж, чем их снижение (особенно после 5 лет постоянного снижения реализации). Стоит отметить и начало довольно интенсивного роста продаж мебели после двух лет снижения спроса на нее. Пищевая отрасль отмечает последние годы стабильные, но невысокие темпы роста спроса на свою продукцию.

Таблица 35

Среднегодовые балансы изменения (темпы роста) платежеспособного спроса в отраслях промышленности в 2000–2006 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8
Производство пищевых продуктов	0	–5	–2	4	3	3	5
Текстильное производство	1	–7	–11	–4	–11	–5	–1
Производство одежды	8	5	–3	–5	–7	–6	3
Производство кожи и обуви	0	9	–8	0	–7	7	22
Обработка древесины и производство изделий из дерева	13	0	–2	4	5	–4	–5
Производство целлюлозы, бумаги, картона	1	–27	5	5	5	0	15
Химическое производство	14	2	0	0	9	13	11
Производство резиновых и пластмассовых изделий	17	–3	–9	9	10	1	7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	8	0	–9	1	0	0	13
Металлургическое производство	13	–3	–9	8	7	8	18
Производство готовых металлических изделий	13	–4	4	5	–8	1	34

Продолжение таблицы 35

1	2	3	4	5	6	7	8
Производство машин и оборудования	10	9	-12	4	7	0	15
Производство электрических машин и электрооборудования	10	-3	2	12	6	2	13
Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	16	10	10	1	-2	-10	9
Производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов	2	2	-8	7	0	0	20
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	26	10	-10	14	24	14	4
Производство судов, летательных аппаратов и прочих транспортных средств	-2	0	9	6	2	7	22
Производство мебели	21	1	7	36	-10	-3	13

3.2.2. Влияние роста спроса на положение промышленных предприятий

Продолжавшийся в 2006 г. рост спроса на промышленную продукцию увеличил объемы реализации и позволил большему числу предприятий достичь нормальных объемов сбыта своей продукции. В среднем в 2006 г. таких оценок было получено 56% (табл. 36). Это абсолютный рекорд всех лет мониторинга. Неудовлетворенность спросом отмечена в 2006 г. в среднем на 40% предприятий (абсолютный годовой минимум). В результате разность этих двух основных оценок спроса достигла беспрецедентно высокой величины – 16 п.п. Иными словами, преобладание в российской промышленности предприятий, удовлетворенных спросом на свою продукцию, возросло до рекордного уровня.

Таблица 36

Динамика основных оценок объемов платежеспособного спроса (% к числу ответивших)

Год	Нормальный	Ниже нормы	Разность оценок
1993	37	55	-18
1994	14	82	-67
1995	14	84	-69
1996	8	91	-83
1997	12	85	-74
1998	10	88	-78
1999	25	72	-48
2000	33	64	-30
2001	35	62	-27
2002	32	65	-33
2003	45	51	-6
2004	53	45	8
2005	51	47	4
2006	56	40	16

Преобладание предприятий, удовлетворенных спросом, в 2006 г. регистрировалось в течение 10 месяцев (рис. 16), и только в январе и феврале оценок «ниже нормы» было больше (но не на много – на 2–4 пункта). Во втором полугодии доля ответов «нормальный» достигла очередного месячного рекорда – 67% и не опускалась до конца года ниже 60%. Предыдущий рекорд (58%) был превышен на 9 п.п. Доля же предприятий, не удовлетворенных спросом, естественно, снизилась до рекордного уровня: в сентябре таких ответов в целом по промышленности было получено только 29%. Минимум 2005 г. составлял 39% и тоже был получен в сентябре.

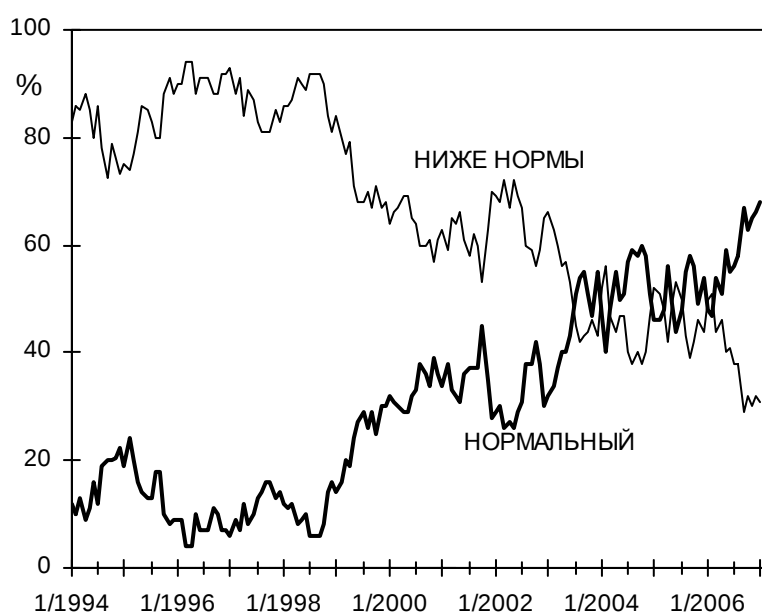

Рис. 16. Динамика основных оценок платежеспособного спроса

Истекший год по основным характеристикам спроса стал для российской промышленности лучшим за весь период мониторинга. Не только была получена лучшая разность оценок основных оценок спроса, но и темпы роста продаж в годовом исчислении достигли максимума. В результате «координаты» 2006 г. в пространстве этих двух признаков превзошли «координаты» всех предыдущих лет (рис. 17). Как видно из рисунка, координаты только последних трех лет находятся в положительном (по обеим координатам) квадранте использованной системы координат. Это означает, что только в этот период промышленность, увеличивая продажи, смогла достичь приемлемых для себя объемов сбыта. Но этот участок траектории не всегда имел положительную тенденцию развития. После 2004 г., когда впервые обе координаты стали положительными, результаты 2005 г. продемонстрировали небольшой «откат»: замедление роста спроса привело к снижению удовлетворенности его объемами. Но обе характеристики сохранили положительное значение, т.е. спрос рос, но медленнее, чем ожидали предприятия, что привело к недостаточному увеличению его объемов и к снижению удовлетворенности им.

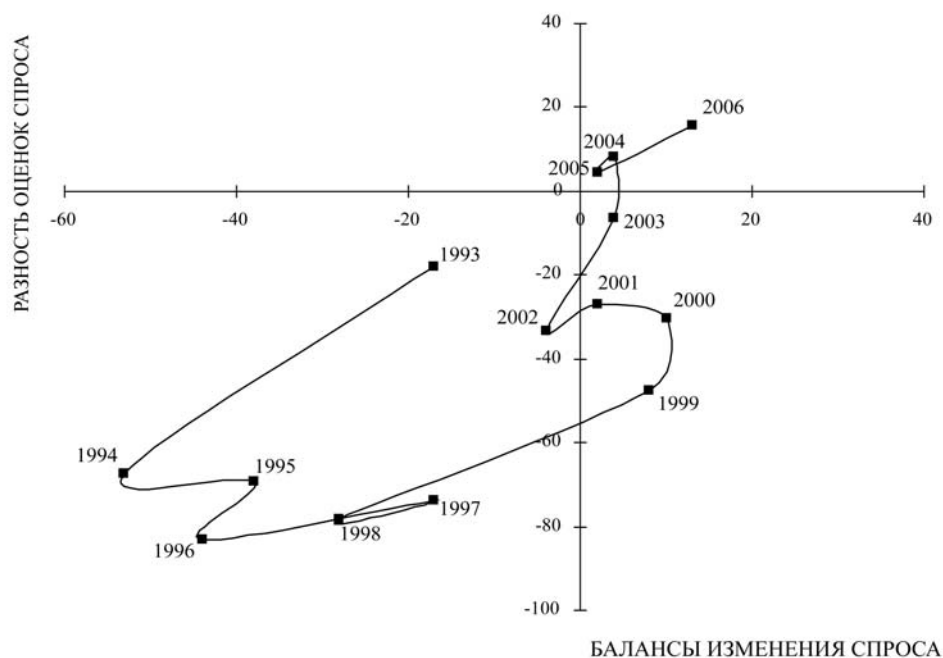

Рис. 17. Изменение положения российской промышленности в пространстве основных характеристик спроса в 1993–2006 гг.

Положительная динамика спроса впервые зарегистрирована опросами в 1999 г.: тогда баланс изменения (темп роста) впервые стал положительным. Но объемы продаж еще были недостаточно велики, чтобы в промышленности возобладала предприятия, удовлетворенные его объемами. После разности оценок 1998 г., которая составляла –78 п.п., в 1999 г. разность возросла достаточно сильно (до –48 п.п.), но оставалась отрицательной. Темпы роста спроса оставались положительными в 2000–2001 гг., но его достигнутые объемы по-прежнему не устраивали большинство российских промышленных предприятий. Разность оценок улучшалась (сначала до –30, потом до –27 п.п.), но оставалась отрицательной. При этом в 2001 г. темпы роста спроса замедлились по сравнению с 2000 г., и разность оценок улучшилась незначительно. 2002 г. стал самым неприятным для российских предприятий в последефолтный период. По итогам этого года были получены отрицательные темпы роста спроса и отрицательная разность оценок его объемов. Координаты 2002 г. «вернулись» в отрицательный квадрант. Следующий год значительно улучшил положение российской промышленности в используемой здесь системе координат. Темпы роста спроса вновь стали положительными, а оценки его объемов вплотную приблизились к нулю. Последнее означает, что доля удовлетворенных спросом почти сравнялась с долей неудовлетворенных. Оставался последний рывок. И он был сделан в 2004 г.

Положение большинства отраслей в пространстве основных характеристик спроса также улучшилось между 2005 и 2006 гг. (рис. 18).

Почти все отрасли (кроме легкой промышленности) оказались по результатам 2006 г. в положительном квадранте, т.е. они имели и рост спроса, и положительную разность его основных оценок. Только легкая промышленность к 2006 г. не смогла достичь положительной разности оценок спроса: там все еще преобладают предприятия, не достигшие нормальных объемов спроса. Впрочем, несомненным успехом этой отрасли стало достижение положительных темпов роста спроса в 2006 г. и улучшение разности его основных оценок.

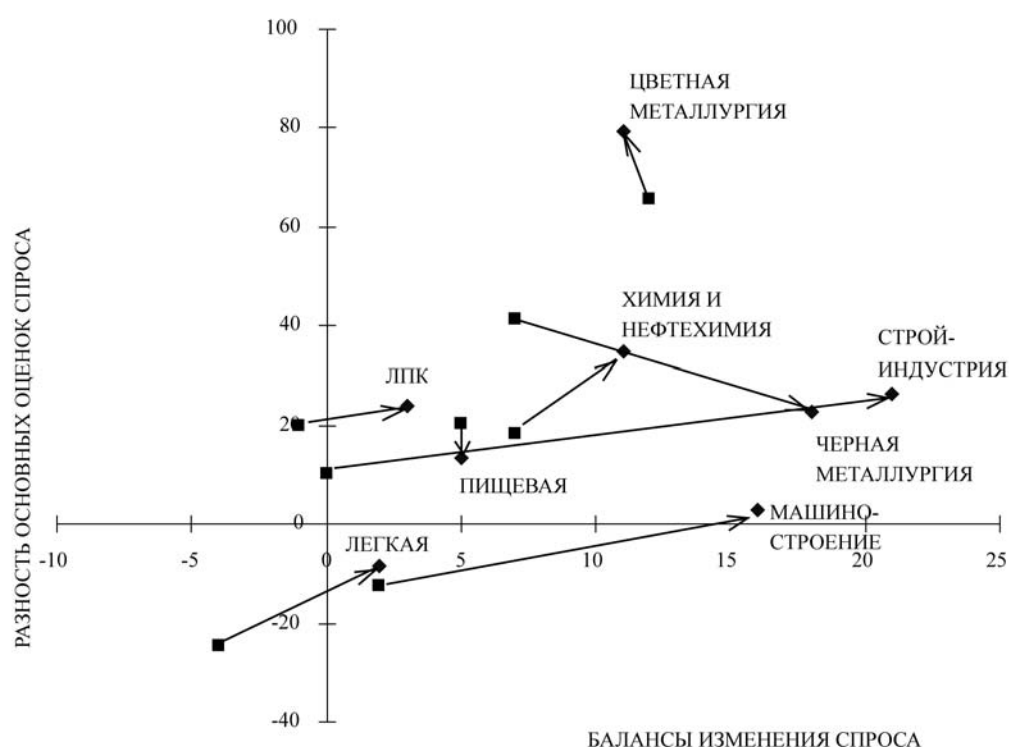

Рис. 18. Изменение положения отраслей промышленности в пространстве основных характеристик спроса в 2005–2006 гг.

Но не все отрасли, как видно из графика, имели положительный вектор изменения основных характеристик спроса. В цветной металлургии незначительно снизились темпы роста спроса, но возросла удовлетворенность его объемами. Пищевая промышленность при сохранении темпов роста спроса незначительно снизила удовлетворенность объемами сбыта. Черная металлургия, достаточно сильно увеличив темпы роста спроса, не достигла, судя по снижению разности оценок, желаемых объемов сбыта. Пять отраслей по результатам 2006 г. продемонстрировали и увеличение темпов роста спроса, и рост удовлетворенности его объемами. Промышленность строительных материалов добилась самого значительного по итогам года роста продаж по сравнению с 2005 г., но прирост удовлетворенности оказался очень маленьким: в условиях строительного

бума там ожидали большего. Чуть меньшим оказался прирост темпов изменения продаж в машиностроении, но главным результатом отрасли стал выход в положительные значения разности оценок спроса – в отрасли впервые по итогам года стало больше предприятий, удовлетворенных объемами своих продаж. Темпы роста спроса в машиностроении положительны с 1999 г. (за исключением 2002 г.), и сейчас таким образом объемы сбыта достигли таких масштабов, что стали устраивать большинство (50% против 47%) предприятий отрасли.

Траектория пищевой промышленности в пространстве темпов роста спроса и разности его оценок свидетельствует о возникновении в этой отрасли проблем со сбытом в последние два года (рис. 19). Во-первых, в 2005 г. произошло замедление темпов роста спроса по сравнению с 2004 г. Тогда это обстоятельство, правда, не сильно обеспокоило предприятия отрасли: разность оценок сбыта снизилась с 22 до 20 п.п. В истекшем году темпы роста спроса не изменились по сравнению с 2005 г., и это уже стало проблемой для производителей, которые были вынуждены пересмотреть отношение к объемам сбыта. Разность оценок спроса «нормальный» и «ниже нормы» составила уже 13 п.п., что оказалось худшим результатом последних трех лет. Заметим, что только в эти годы спрос на продукцию отрасли рос. В 1999–2002 гг. пищевые предприятия не смогли добиться положительной динамики спроса, хотя в 2000–2002 гг. темпы снижения мало отличались от нуля, и происходил рост удовлетворенности спросом, особенно – в 2001 г.

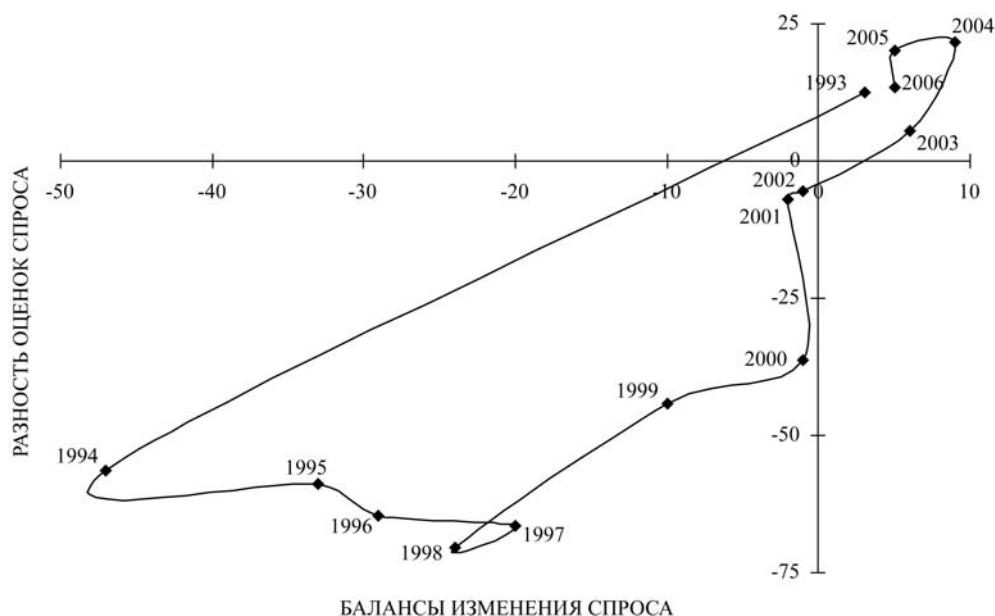

Рис. 19. Изменение положения пищевой промышленности в пространстве основных характеристик спроса в 1993–2006 гг.

Улучшение оценок спроса в российской промышленности в 2006 г. происходило в основном за счет негосударственных предприятий (рис. 20). Разность оценок «нормальный» и «ниже нормы» достигла в этом секторе 19 п.п. На государственных заводах преобладают оценки «ниже нормы», причем последние 4 года это преобладание стабильно и составляет –14...–9 п.п. Таким образом, государственный сектор до сих пор не может добиться нормальных для себя объемов спроса, т.е. адаптироваться к сложившимся рыночным условиям. В результате отставание от акционерных обществ достигло в 2006 г. уже 28 пунктов. Заметим, что в 90-е годы оба этих сектора демонстрировали схожую динамику оценок, а первый серьезный разрыв произошел только в 2001 г., но тогда в обоих секторах преобладали оценки «ниже нормы». Сбытовые проблемы 2002 г. вновь выравнивали разности оценок по формам собственности, но уже 2003 г. продемонстрировал преимущества негосударственных предприятий, сумевших добиться почти в большинстве своем «нормальных» объемов спроса. В 2004 г. оценок «нормальный» среди АО стало уже абсолютное большинство, и такая ситуация сохраняется до сих пор.

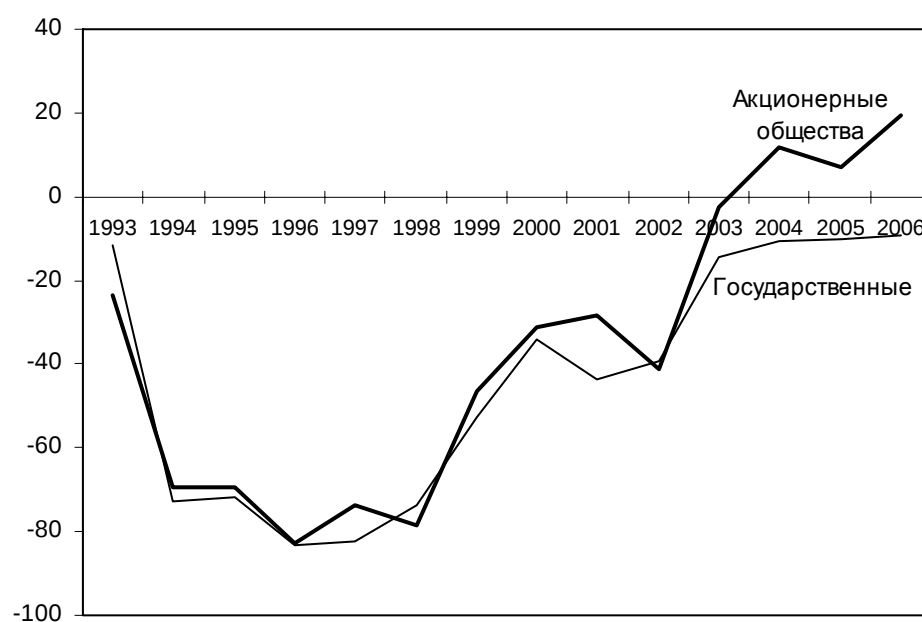

Рис. 20. Среднегодовые разности основных оценок спроса («нормальный» – «ниже нормы») по формам собственности в 1993–2006 гг.

Аналогичное расслоение оценок спроса наблюдается и по размерам предприятий (рис. 21). Лидирующее положение по преобладанию оценок «нормальный» в 2006 г. сохранили крупные предприятия, 59% которых удовлетворены спросом на свою продукцию, и только 38% все еще не могут добиться нормальных объемов сбыта. По сравнению с предыдущим годом разность этих оценок улучшилась на 9 пунктов и достигла абсолютного

максимума. Несомненно, улучшилось положение и средних предприятий (501–2000 чел.). Впервые за 15 лет мониторинга большинство (54%) предприятий в этой группе достигли нормальных для себя объемов спроса и в результате сократили отставание по разности оценок от лидера – крупных предприятий. В группе небольших предприятий по-прежнему сохраняется проблемы со сбытом: там преобладают оценки «ниже нормы». Но в 2006 г. и здесь произошел явный прорыв после трех лет «застоя». Нормальных объемов сбыта смогли достичь 43% (в 2003–2005 гг. таковых было 36%), а доля оценок «ниже нормы» снизилась до 53% (после 61% в предыдущие три года).

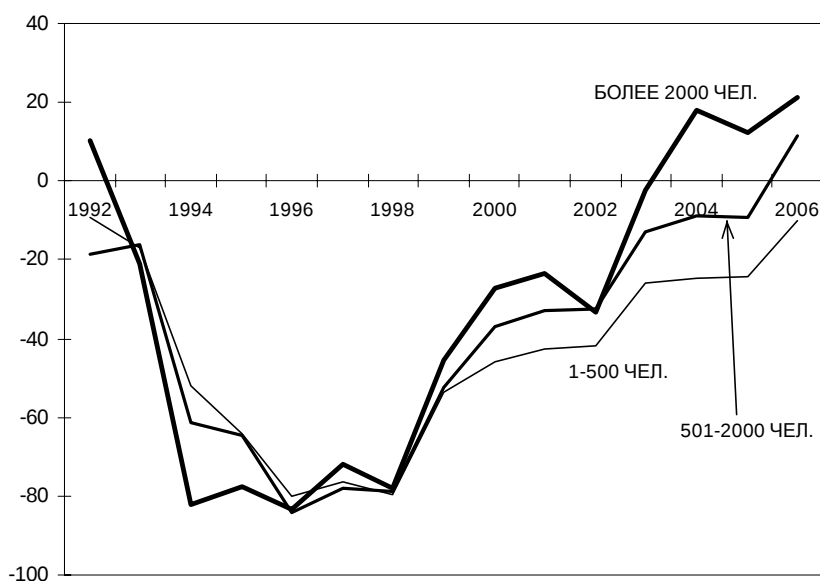

Рис. 21. Среднегодовые разности основных оценок спроса («нормальный» – «ниже нормы») по размерам предприятий в 1993–2006 гг.

3.2.3. Динамика конкурентных отношений

В 2006 г. российская промышленность развивалась в условиях стабильной конкуренции: принципиальных изменений в интенсивности конкуренции в истекшем году по сравнению с 2005 г. предприятиями отмечено не было. Основные индикаторы конкуренции, отслеживаемые ИЭПП с 1995 г., показали сохранение уровня конкурентной борьбы по всем трем «направлениям» (внутрироссийская конкуренция, конкуренция с ближним зарубежьем, конкуренция с дальним зарубежьем) на прежнем, но самом высоком за все время мониторинга, уровне (табл. 37). Если быть более точным, то все индексы даже снизились, но очень незначительно (на 0,02–0,09 пункта), поэтому более корректным будет говорить о неизменности этих показателей. Особенно с учетом того обстоятельства, что в 2005 г. рост индексов составлял 0,27–0,45 пункта и оказался максимальным за 12 лет мониторинга.

Таким образом, предприятия не ощутили в 2006 г. принципиальных изменений условий конкуренции на своих рынках сбыта по сравнению с 2005 г. Особенно неожиданно такие оценки выглядят на фоне преобладающего (по крайней мере, в средствах массовой информации и публичных выступлениях чиновников) мнения о том, что растущие объемы импорта вытесняют товары российских производителей с рынков сбыта. Оказывается, сами российские производители, о защите которых заботятся эксперты, журналисты и чиновники, считают по-другому.

Таблица 37

Значения годовых индексов конкуренции с разными производителями

Год	С российскими	Из ближнего зарубежья	Из дальнего зарубежья	Общий индекс
1995	3.39	2.65	2.79	2.94
1996	3.46	2.82	3.01	3.10
1997	3.55	2.81	3.02	3.13
1998	3.52	2.79	3.09	3.13
1999	3.61	2.73	2.87	3.07
2000	3.60	2.70	2.80	3.03
2001	3.73	2.89	2.90	3.17
2002	3.87	2.93	2.96	3.25
2003	3.95	2.92	3.08	3.32
2004	3.94	2.82	3.03	3.27
2005	4.21	3.27	3.49	3.66
2006	4.12	3.20	3.47	3.60

Не произошло принципиальных изменений в 2006 г. и в распространенности конкурентных рынков в российской промышленности. Под конкурентными рынками в данном случае имеется в виду доля предприятий российской промышленности, которые ощущают хотя бы какую-то конкуренцию со стороны других производителей на своих рынках сбыта. Доля конкурентных рынков ничего не говорит об интенсивности конкуренции на этих рынках, она лишь показывает, что там предприятия ощущают какую бы то ни было конкуренцию. Как показывают результаты мониторинга, промышленные предприятия ощущали конкуренцию с другими российскими производителями в 2006 г. на 92% рынков, годом раньше этот показатель составлял 94% (рис. 22). Конкуренция с производителями из дальнего зарубежья возросла на 3 п.п., и сейчас 73% российских предприятий конкурируют с товарами, произведенными за пределами бывшего СССР.

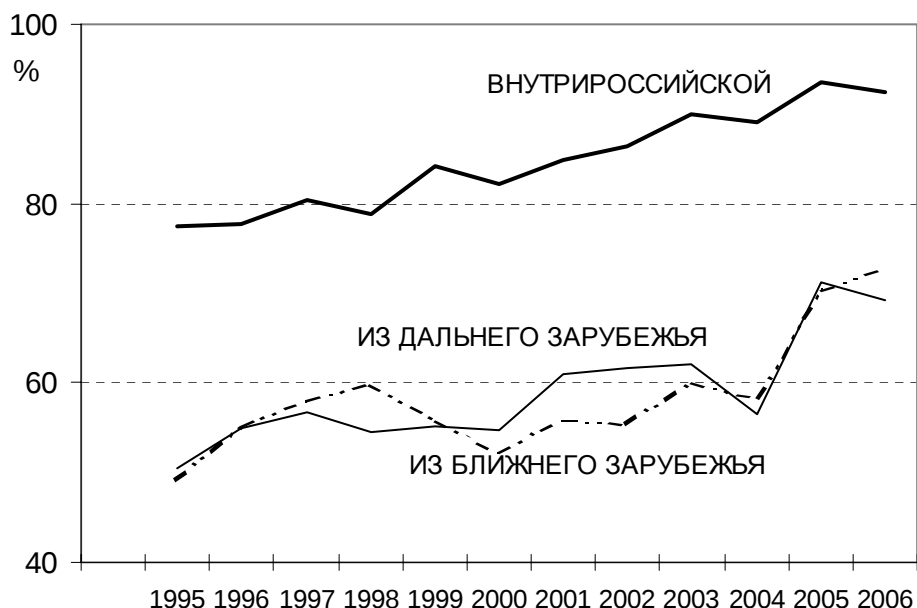

Рис. 22. Динамика доли конкурентных рынков с конкуренцией

Больше всего конкурентных рынков с конкуренцией из дальнего зарубежья зарегистрировано в 2006 г. в черной металлургии (83%), в лесопромышленном комплексе (81%) и в машиностроении (78%). На другом полюсе (минимальное количество рынков с конкуренцией с товарами из дальнего зарубежья) находятся, что предсказуемо и малоинтересно для экономического анализа, электроэнергетика (33%), топливная промышленность (35%) и промышленность стройматериалов (46%). Затем идут пищевая (52%) и легкая (61%) отрасли (по ОКОНХ). Если 52% конкурентных рынков с конкуренцией с товарами из дальнего зарубежья в пищевой промышленности выглядят вполне предсказуемо, то следующее место легкой промышленности, где только 61% предприятий ощущает конкуренцию с товарами, произведенными вне территории бывшего СССР, не слишком стыкуется с постоянными призывами к защите предприятий этой отрасли от импорта. Оказывается, что почти 40% производителей не ощущают никакой конкуренции на своих рынках сбыта с импортом (*рис. 23*). Заметим: как с белым, так и с «серым», поскольку сами предприятия при оценке уровня конкуренции учитывают все ввезенные и присутствующие на их рынках сбыта товары, независимо от «чистоты» их таможенной очистки. Чуть больше в легкой промышленности конкурентных рынков, где отечественная продукция конкурирует с товарами из ближнего зарубежья, – 65%. Снижение доли конкурентных рынков с конкуренцией с импортом (как из ближнего, так и из дальнего зарубежья) в 2006 г. на 11 и 14 п.п. связано, скорее всего, с улучшением таможенного контроля и снижением вследствие этого конкурентных преимуществ «серого» импорта на внутрироссийском рынке. И почти все рынки сбыта в легкой промышленности являются

конкурентными по отношению к другим российским производителям: 98% предприятий легкой промышленности ощущают конкуренцию со стороны других российских производителей. Причем последний показатель относительно стабилен (находится в интервале 94–98%) с 2002 г.

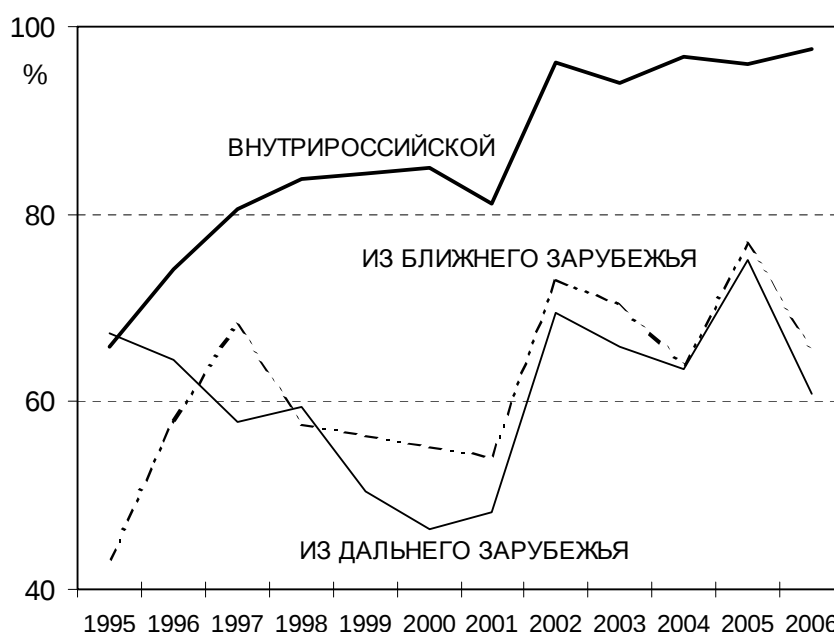

Рис. 23. Динамика доли конкурентных рынков в легкой промышленности с конкуренцией

Легкая промышленность отличается не только предельно высокой долей конкурентных рынков с внутрироссийской конкуренцией, но и самым высоким уровнем этой конкуренции и ее ростом в 2006 г. Индекс внутрироссийской конкуренции в этой отрасли вырос за год на 0,21 пункта и составляет сейчас 4,48 балла (из 5 возможных баллов), т.е. находится примерно посередине между оценками «умеренная» и «сильная» (рис. 24). Это является самым высоким результатом 12-летнего мониторинга конкуренции в отрасли. А конкуренция с импортом в отрасли ослабла. Причем снижение индексов конкуренции с импортом оказалось максимальным для всего периода мониторинга: конкуренция с товарами из дальнего зарубежья «потеряла» 0,56 балла, с товарами из ближнего зарубежья – 0,40 балла. Сейчас конкуренцию с товарами из ближнего зарубежья предприятия легкой промышленности оценивают в 3,09 балла (т.е. на уровне «слабая»), а конкуренцию с товарами из дальнего зарубежья – 3,28 балла (чуть выше уровня «слабая»).

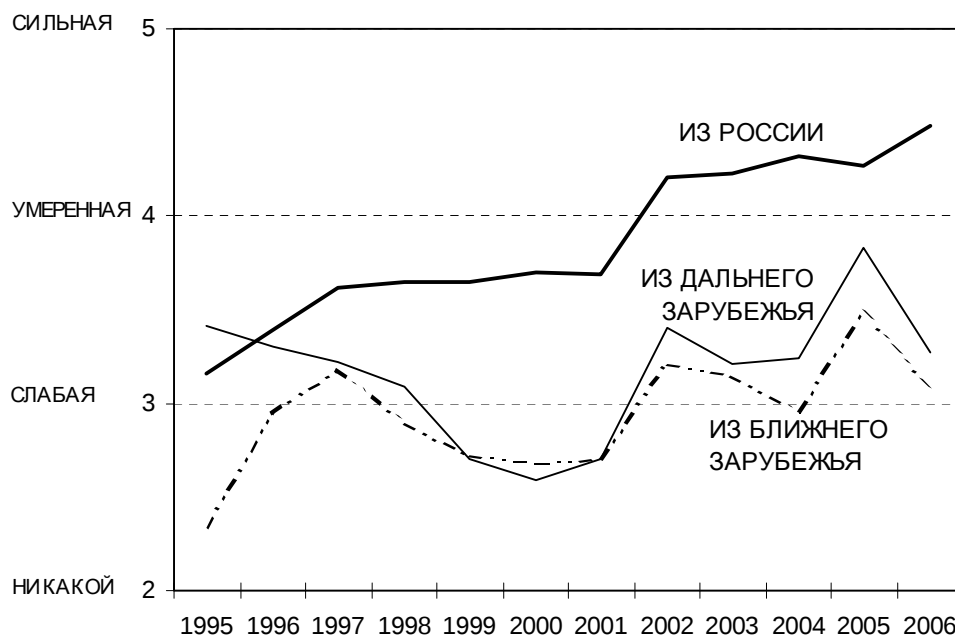

Рис. 24. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в легкой промышленности

В машиностроении рост доли конкурентных рынков в 2006 г. продолжился по всем видам конкуренции (рис. 25). При этом доля конкурентных рынков с внутрироссийской конкуренцией также близка к полному насыщению: в 2006 г. этот показатель вырос на 2 п.п. и достиг 97%. Самый большой прирост конкурентных рынков зарегистрирован в машиностроении для конкуренции с товарами из дальнего зарубежья: этот показатель вырос за год на 6 п.п. и составляет сейчас 78% – гораздо выше, чем в легкой промышленности. А год назад показатель конкурентности таких рынков в обеих отраслях был примерно одинаков. Видимо, упорядочение таможенного контроля сказалось сильнее всего на импорте товаров легкой промышленности и не дало ощутимого эффекта для рынков машиностроительной продукции по причине гораздо меньшей доли «серой» продукции в последнем случае. В целом за последефолтный период доля конкурентных рынков с конкуренцией с товарами из дальнего зарубежья выросла на 20 п.п. и достигла в 2006 г. исторического максимума.

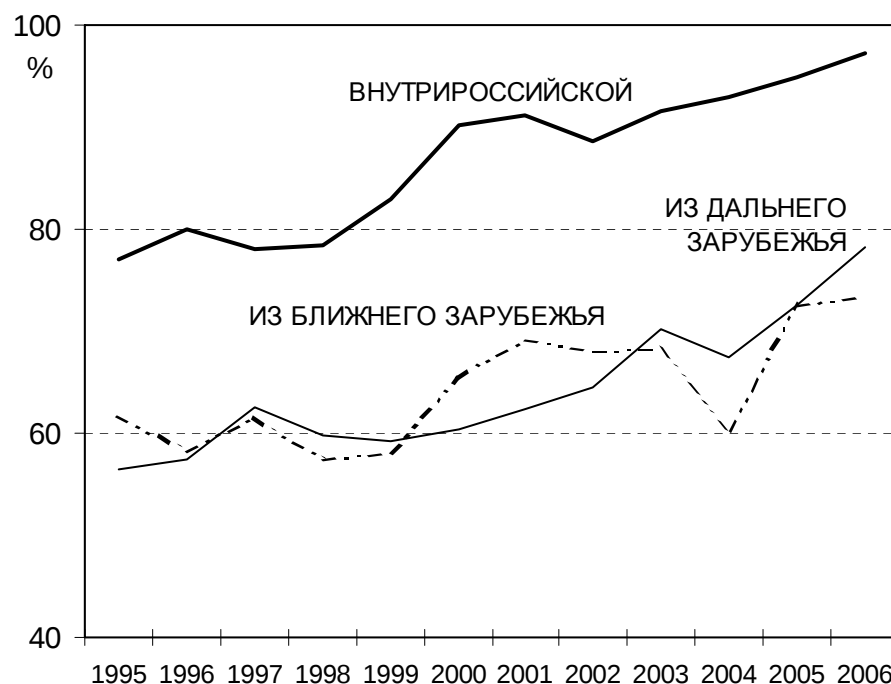

Рис. 25. Динамика доли конкурентных рынков в машиностроении с конкуренцией

Интенсивность всех видов конкуренции в машиностроении в 2006 г. не изменилась. И внутрироссийская конкуренция, и конкуренция с импортом остались на уровне 2005 г. – самом высоком с 1995 г., года начала мониторинга конкуренции. Как и во всех отраслях, внутрироссийская конкуренция остается наиболее интенсивным видом конкуренции на рынках сбыта российского машиностроения. Ее оценка – 4,18 балла, т.е. чуть выше уровня «умеренная». Заметим, что оценки внутрироссийской конкуренции только в 2005 г. превысили уровень «умеренная», с 1995 по 2004 г. они достаточно плавно росли от оценок «слабая» до оценок «умеренная». Конкуренция с импортом из дальнего зарубежья в 2006 г. оценивается 3,64 балла, конкуренция с товарами из ближнего зарубежья – 3,22 балла. Таким образом, оценки конкуренции с импортом в 2006 г. находятся в интервале между уровнями «умеренная» и «слабая», и достаточно маловероятно, что интенсивность конкуренции с импортом сможет в ближайшие годы «подняться» до уровня «умеренная». При этом уровень конкуренции с производителями из дальнего зарубежья в машиностроительной отрасли оказался в 2006 г. самым высоким по сравнению с другими отраслями. Впрочем, такая или близкая картина в прошлые годы наблюдалась довольно часто: машиностроительная отрасль по интенсивности конкуренции с импортом находилась либо на первом месте, либо в лидирующей группе. Особенно – после дефолта 1998 г. С 1999 г. интенсивность конкуренции в

отрасли составляет в среднем 3,26 балла (в легкой промышленности – 3,12 балла).

В пищевой промышленности доля конкурентных рынков с внутривнутрироссийской конкуренцией стабильно высока и существенно выше доли конкурентных рынков с другими видами конкуренции (рис. 26). Внутривнутрироссийская конкуренция ощущается пищевыми предприятиями на 90–95% рынков и мало меняется в последефолтный период. В 2006 г. этот уровень составляет 93%, уступая лишь несколько процентных пунктов показателям машиностроения и легкой промышленности. Конкуренция с товарами из дальнего зарубежья ощущается в 2006 г. только на 52% рынков и снизилась после 2005 г. на 4 п.п. Впрочем, последнее снижение выглядит незначительным после роста показателя в 2005 г. сразу на 14 п.п. Таким образом, два последних года остаются для предприятий пищевой отрасли самыми сложными с точки зрения проникновения на их рынки сбыта конкурирующего импорта. В 2002 г. ситуация была в этом смысле максимально «комфортной»: конкуренция с импортом имела место только на 32% рынков, снизившись по сравнению с преддефолтным максимумом в два раза. Продукты питания из ближнего зарубежья конкурируют сейчас с российскими продуктами на 64% рынков. Рост этого вида конкурентности рынков составил за истекший год только 2 п.п. после роста на 12 п.п. в 2005 г. После дефолта 1998 г. российским производителям продуктов питания приходится чаще конкурировать с производителями из ближнего зарубежья, чем с производителями из дальнего зарубежья.

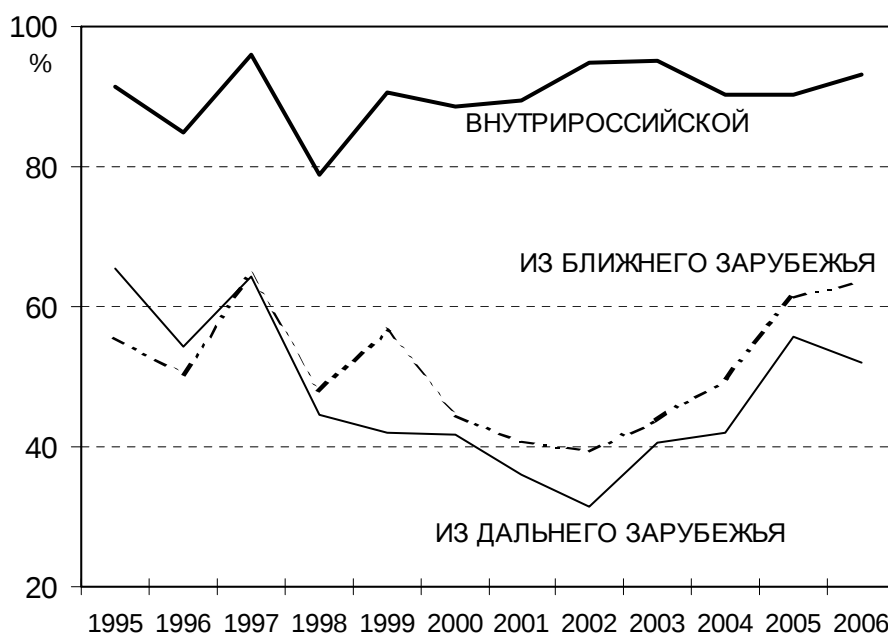

Рис. 26. Динамика доли конкурентных рынков в пищевой промышленности с конкуренцией

В пищевой отрасли – одной из немногих – интенсивность внутрироссийской конкуренции в 2006 г. выросла (рис. 27). Рост, правда, был небольшой (0,13 балла), но в результате достигнут исторический максимум интенсивности внутрироссийской конкуренции – 4,39 балла, т.е. этот вид конкуренции на рынках сбыта предприятий отрасли постепенно смещается от уровня «умеренная» к уровню «сильная». Но именно – постепенно, поскольку отраслевые оценки конкуренции уже с 1999 г. стабильно выше оценки 4 балла (умеренно), и только в последние два года сформировалась тенденция их «отрыва». Интенсивность конкуренции с импортом в отрасли также выросла, особенно – конкуренции с продуктами питания из ближнего зарубежья. Но уровень конкуренции с импортом один из самых низких в российской промышленности (ниже только в промышленности строительных материалов). Сейчас оценки этой конкуренции уверенно превышают лишь уровень «слабая». А интенсивность конкуренции с продуктами из дальнего зарубежья даже не дотягивает до этого уровня. В 2002 г. ситуация на рынках сбыта в части конкуренции с импортом была экстремально комфортной для российских производителей: они конкурировали с импортом на минимальном числе рынков, а интенсивность конкуренции там мало отличалась от уровня «никакой».

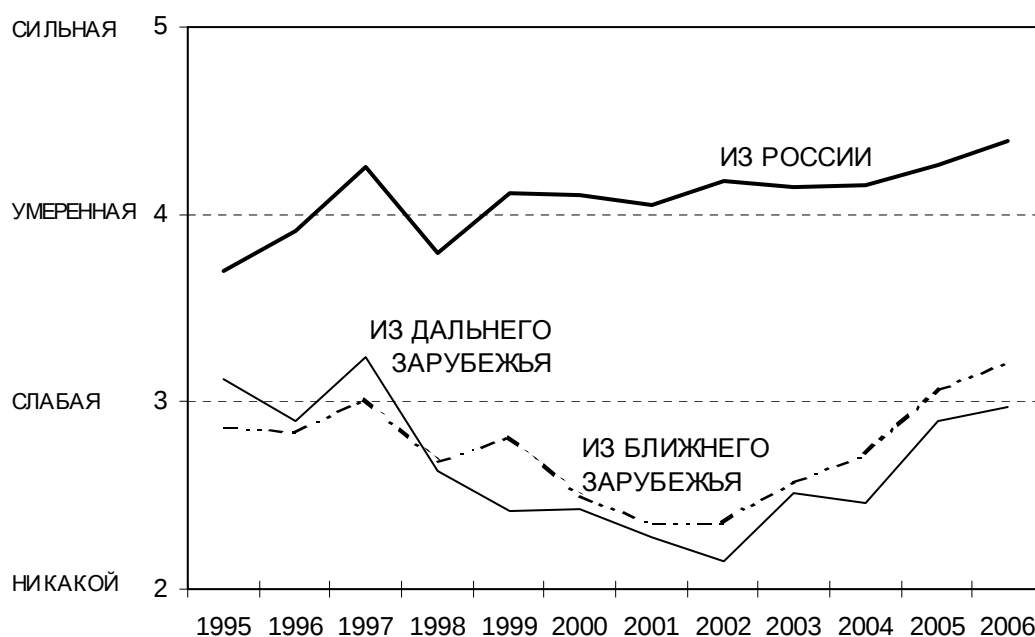

Рис. 27. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в пищевой промышленности

Больше всего конкурентных рынков в 2006 г. зарегистрировано в лесопромышленном комплексе (рис. 28). Доля конкурентных рынков с внутрироссийской конкуренцией там традиционно высока (как и в других отраслях) и составляет сейчас 96%, что является историческим максимумом.

Рост за последний год составил только 1 п.п., а рост по сравнению с преддефолтным максимумом – только 8 п.п. Таким образом, внутрироссийская конкуренция в этой отрасли была достаточно высока и стабильна, а высокие значения и малые изменения последних лет говорят о том, что по этому показателю отрасль близка к пределу. Доля же конкурентных рынков с конкуренцией из дальнего зарубежья и ближнего зарубежья претерпела в последние годы значительные изменения. Во-первых, эти показатели достигли 81 и 90% соответственно, в результате отрасль занимает в 2006 г. по ним первые места. Такого масштабного присутствия конкурирующего импорта не ощущают предприятия ни одной другой отрасли. Даже предприятия легкой промышленности и машиностроения никогда не имели такого масштабного присутствия конкурирующего импорта на своих рынках сбыта.

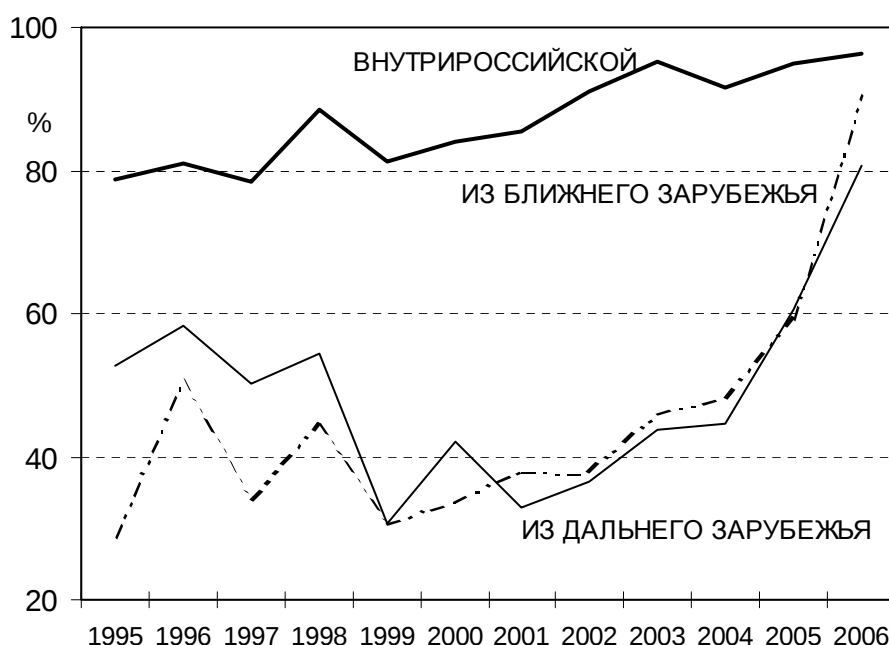

Рис. 28. Динамика доли конкурентных рынков в лесопромышленном комплексе с конкуренцией

Во-вторых, с 1999 г. проникновение конкурирующего импорта из дальнего зарубежья на отраслевые рынки сбыта возросло с 31 до 81% (т.е. на 50 п.п.). А проникновение конкурирующего импорта из ближнего зарубежья за тот же период выросло с 31 до 90% (59 п.п.). С такой экспансией конкурирующего импорта не сталкивалась ни одна отрасль российской промышленности. В-третьих, при сохранении тенденции роста проникновения импорта на рынки сбыта достаточно скоро предприятиям отрасли придется одинаково часто конкурировать и с российскими, и с зарубежными производителями. Такого не было еще ни разу ни в одной из

отраслей. Таким образом, предприятия лесопромышленного комплекса претерпели самые масштабные изменения масштабов конкуренции с импортом за последефолтные годы и по этой причине нуждаются в большей защите от импорта, чем другие отрасли российской промышленности.

Впрочем, иностранные производители, активно проникающие на рынки сбыта российских предприятий лесопромышленного комплекса, пока не создают особых проблем отечественным производителям. Уровень конкуренции с импортом оценивается ими в 3,5 балла, т.е. находится посередине между оценками «слабая» и «умеренная». Правда, за последние два года оценки выросли почти на целый балл, в 2004 г. они были между отметками «слабая» и «никакой», а в 1999 г. – на уровне «никакой». Иными словами, на рынках сбыта предприятий российского лесопромышленного комплекса произошли самые сильные изменения уровня конкуренции с импортом.

В целом условия внутрироссийской конкуренции в отраслях российской промышленности в 2006 г. оказались очень однородными (рис. 29). Единственным исключением стала цветная металлургия. Доля конкурентных рынков в других отраслях превышает 92%, что требует от регулирующих органов лишь поддержания сложившегося положения и предотвращения монополизации рынков, задача формирования конкуренции среди российских промышленных предприятий уже решена. Уровень внутрироссийской конкуренции тоже достаточно высок: во всех отраслях этот показатель превосходит «умеренная».

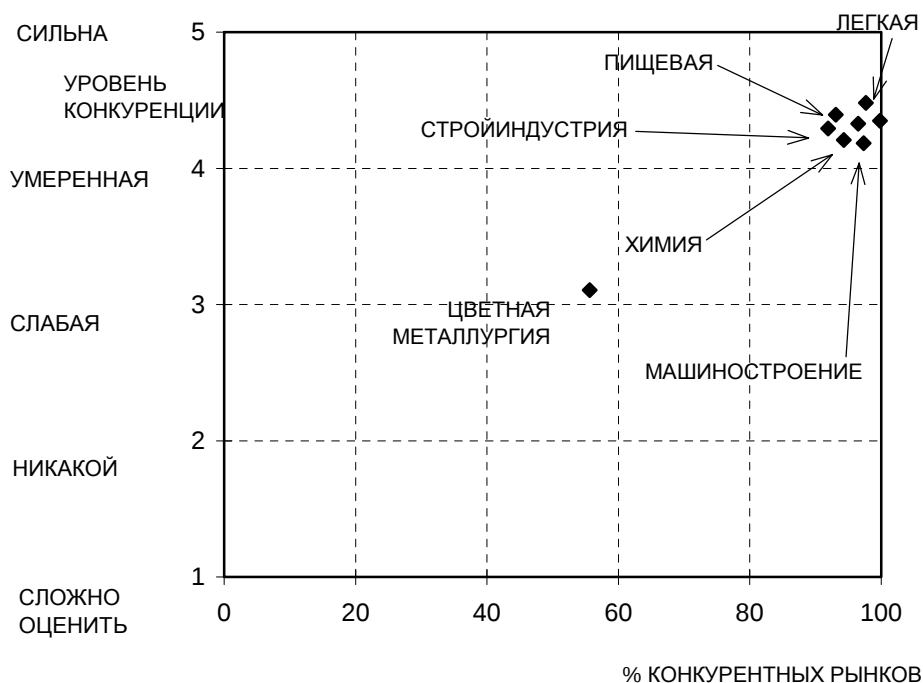

Рис. 29. Отраслевые индикаторы внутрироссийской конкуренции в 2006 г.

Меньшей однородностью отличается конкурентная среда при конкуренции с производителями из дальнего зарубежья (рис. 30). Доля конкурентных рынков в отраслях составляет от 46 до 83%. Интенсивность конкуренции оценивается от 2,76 до 3,64 балла. Наименьшее давление со стороны импорта испытывают предприятия промышленности строительных материалов, наибольшее – металлургия, машиностроение и лесопромышленный комплекс. Положение легкой промышленности на фоне других отраслей выглядит далеко не так критично, как можно предположить по силе призывов о защите предприятий этой отрасли. Более того, ее положение не сильно отличается от положения пищевой промышленности, традиционно считающейся наиболее защищенной от импорта отраслью. Таким образом, если говорить о защите отечественного товаропроизводителя, то внимание государства должно быть направлено на отрасли, отличающиеся не столько активностью лоббистов, сколько уровнем проникновения импорта и остротой конкуренции с ним.

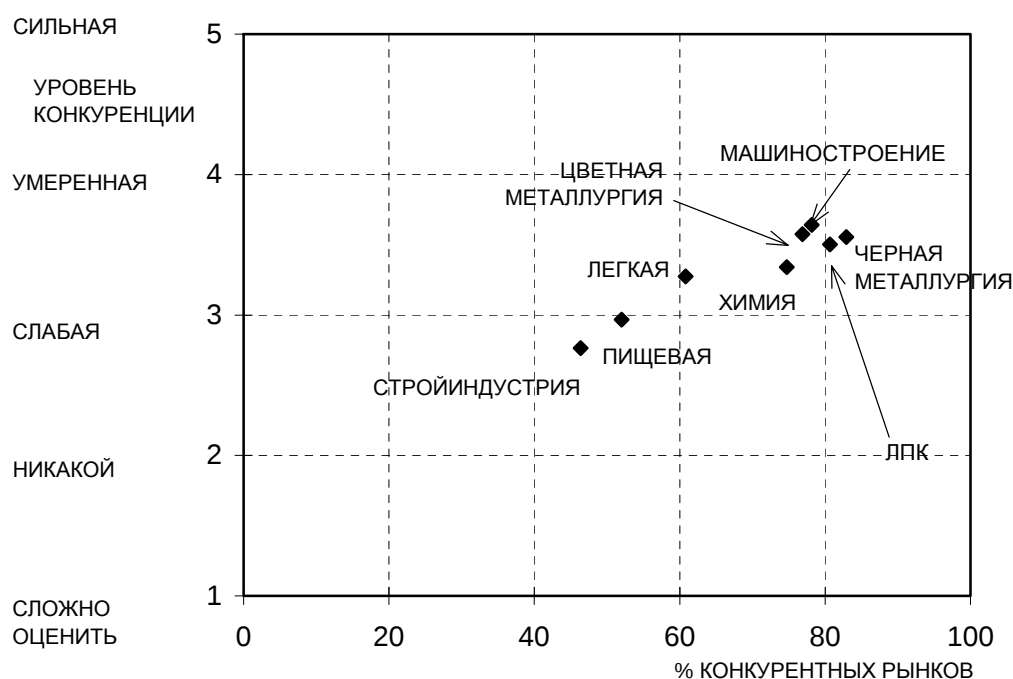

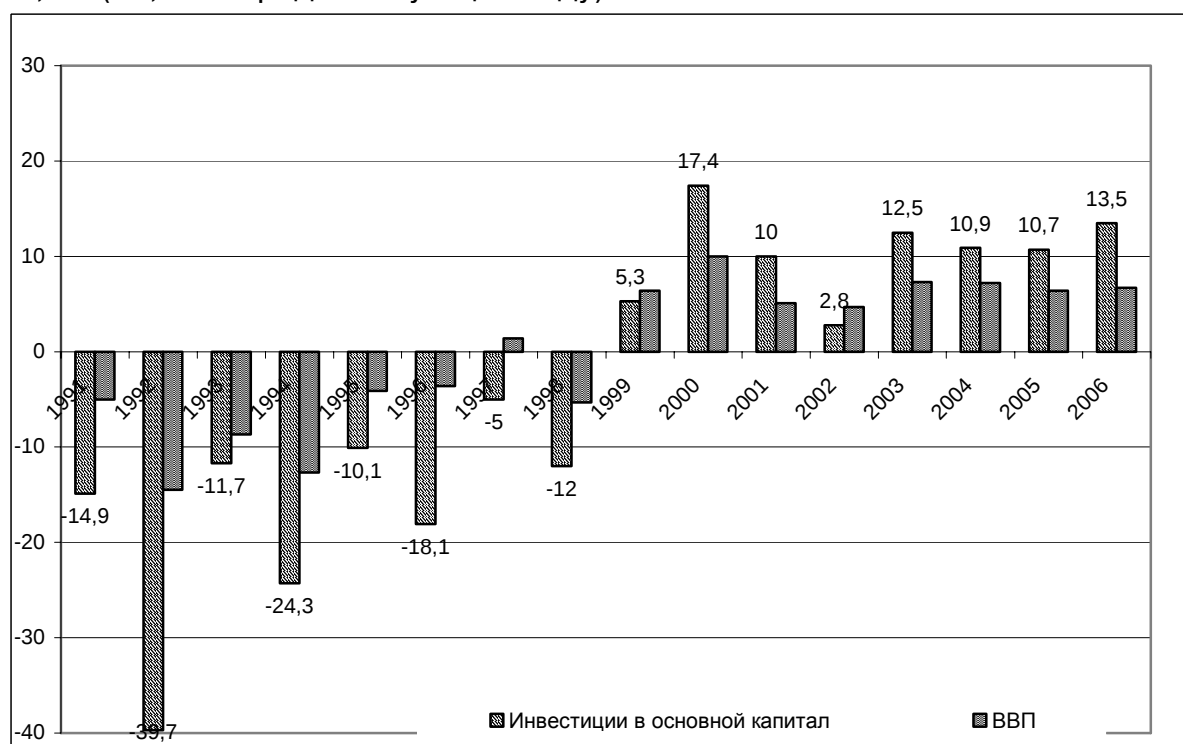
Рис. 30. Отраслевые индикаторы конкуренции с товарами из дальнего зарубежья в 2006 г.

3.3. Инвестиции в реальный сектор экономики

3.3.1. Внутренние отечественные инвестиции в основной капитал

В российской экономике тенденция опережающего роста инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой ВВП фиксируется с 2000 г. (рис. 31). За период 2000–2006 гг. инвестиции в основной капитал увеличились в 2,16 раза при росте ВВП в 1,68 раза. Следует отметить, что динамика инвестиций подвергалась довольно существенным колебаниям на протяжении последних семи лет.

Высокий рост инвестиционного спроса 2000 г., поддержанный динамичным ростом доходов экономики на фоне интенсивного роста внутреннего рынка, сменился вялой динамикой в 2002 г., обусловленной конъюнктурными факторами внешнего рынка. Восстановление опережающих темпов инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой ВВП наблюдалось с начала 2003 г. и сопровождалось ростом цен на мировом рынке топливно-энергетических и сырьевых ресурсов и постепенным повышением роли внутреннего рынка в формировании экономической динамики. В 2006 г. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 13,5% (10,7% в предшествующем году).

Источник: Росстат.

Рис. 31. Темпы прироста ВВП, инвестиций в основной капитал
в 1991–2006 гг., в % к предыдущему году

Устойчивая положительная динамика производства изменила ситуацию в инвестиционном секторе. Расширение инвестиционного спроса протекало на фоне благоприятных изменений конъюнктуры цен мирового рынка на углеводородное и минеральное сырье, с одной стороны, и активизации российского бизнеса на внутреннем рынке, с другой стороны. Рост доходов экономики и бизнеса определяли динамичное расширение спроса на капитальные товары. Коэффициент обновления основных фондов повысился с 1,4% в 2000 г. до 1,8% в 2003 г. и 2,1% в среднем за период 2004–2005 гг. Рост коэффициентов обновления основных фондов фиксировался практически по всем видам экономической деятельности, при этом наиболее активно этот процесс протекал в отраслях инфраструктуры. Так, норма обновления основных фондов в отрасли «связь» повысилась с 2,1% в 2000 г. до 7,1% в 2004 г., в торговле соответственно, – с 2,4 до 6,2%, на транспорте – с 1,0 до 1,2%. Ориентация производителей на проведение модернизации и реконструкции производства вызвала повышение спроса на машины и оборудование практически во всех видах экономической деятельности. В структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов наблюдалось повышение доли затрат на машины, оборудование и транспортные средства. Если в 2001 г. на долю инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства приходилось 35% от общего объема инвестиций в основной капитал, то в 2005 г. их удельный вес превысил 40% (табл. 38). В результате, в промышленности износ машин и оборудования снизился с 62,7% в 2001 г. до 57,3% в 2005 г., доля производственного оборудования в возрасте до 5 лет повысилась с 4,7% в 2000 г. до 9,5 % в 2005 г.

Таблица 38

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2000–2006 гг., в % к итогу

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005*	2006*
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по видам основных фондов:								
жилища	11,3	11,4	12,2	12,6	12,2	10,9	7,3	7,2
здания и сооружения	43,1	41,8	41,0	43,5	42,1	42,8	47,1	48,8
машины, оборудование, транспортные средства	36,6	35,0	37,7	37,1	39,8	40,9	38,5	36,2
прочие	9,0	11,8	9,1	6,8	5,9	5,4	7,1	7,8

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Источник: Росстат.

При сдержанных темпах развития отечественного машиностроения относительно динамики инвестиционных расходов и характеристик воспроизводства основного капитала, на внутреннем рынке усилилось влияние роста спроса на импортные машины и оборудование. Снижение доли

импорта в объеме потребления продукции машиностроения носило краткосрочный характер и было зафиксировано в период с IV квартала 1998 г. по III квартал 1999 г. Динамика выпуска капитальных товаров по машиностроительным производствам в этот период отражала оперативную реакцию российского бизнеса на конъюнктурные сдвиги на внутреннем рынке. Лидирующие позиции в выпуске инвестиционных товаров заняли производства по выпуску оборудования для нефтяной и химической промышленности. Развитие отраслей инфраструктуры дало импульс к увеличению объемов выпуска строительно-дорожной техники, подъемно-транспортных машин, а также производств машиностроения, традиционно ориентированных на внутренний рынок: железнодорожное и металлургическое машиностроение.

Всплеск спроса на импортную технику приходился на 2000 г., и с этого времени тенденция опережающих темпов роста импорта машин и оборудования относительно развития отечественного машиностроения приняла устойчивый характер и корреспондирует с динамикой инвестиционной активности. Факторами, которые оказывали положительное влияние на инвестиционную активность в краткосрочной и среднесрочной перспективе, стали удешевление импортных машин и оборудования вследствие укрепления реального курса рубля, а также использование режима промышленной сборки, согласно которому были снижены ввозные пошлины на импортные компоненты.

За период 2003–2006 гг. при среднегодовых темпах прироста инвестиций в основной капитал в 11,9%, отечественного производства машиностроения на уровне 8,7%, этот показатель для импорта машин оборудования и транспортных средств составлял 37,9%. Инвестиции на приобретение импортного оборудования в общем объеме инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в 2006 г. по данным Минэкономразвития составили 21,5% против 20,6% в предыдущем году.

При позитивном воздействии доходов экономики от внешнеэкономической деятельности на темпы экономического роста, их влияние на динамику инвестиционной активности было ограничено тенденцией к снижению уровня трансформации валового национального сбережения в инвестиционные расходы. Доля валового национального сбережения в ВВП в 2003–2006 гг. в среднем составляла 33,1%, инвестиций в основной капитал – 16,6%.

С ростом доходов экономики в 2005 г. восстановилась тенденция к повышению доли бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал. В 2005 г. за счет бюджетных средств было профинансировано 540,1 млрд руб. инвестиций в основной капитал, что составило 20,1% от общего объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике, в том числе средств федерального бюджета – 6,7%. В 2006 г. за счет бюджетных средств профинансировано 700,1 млрд руб. инвестиций

в основной капитал, в том числе за счет федерального бюджета – 242,1 млрд руб.

Таблица 39

**Структура инвестиций в основной капитал по источникам
финансирования, в % к итогу**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005*	2006*
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:								
собственные средства	47,7	49,4	48,0	46,2	46,8	47,7	45,1	44,3
из них:								
прибыль	23,4	24,0	20,5	17,2	18,3	22,4	20,6	20,2
привлеченные средства	52,5	50,6	52,0	53,8	52,6	52,3	54,9	55,7
из них:								
кредиты банков	2,9	4,4	4,8	5,2	7,3	6,5	8,3	8,9
в том числе иностранных банков	0,6	0,9	0,5	0,8	1,3	1,0	1,0	1,5
заемные средства других организаций	7,2	4,9	6,0	8,6	7,3	7,3	7,4	5,4
бюджетные средства:	22,0	20,4	19,6	18,8	17,4	20,1	20,7	19,8
федерального бюджета	6,0	5,8	6,0	6,5	5,1	6,7	7,1	6,9
бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	16,0	14,6	13,6	11,5	11,3	12,4	12,5	12,0
Из общего объема инвестиций в основной капитал инвестиции из-за рубежа	4,7	4,5	4,1	4,7	5,0	4,8	5,2	6,1

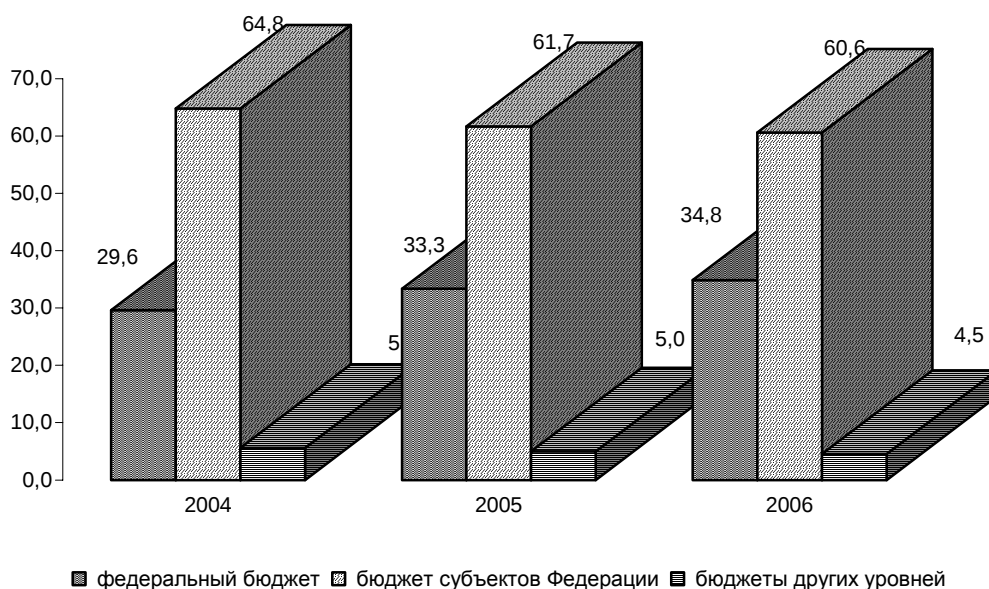
* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Источник: Росстат.

Отличительной особенностью 2005 и 2006 годов стало изменение соотношения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, направляемых на инвестиции. В 2005 г. опережающий рост инвестиций в основной капитал за счет средств федерального бюджета оказал существенное влияние на инвестиционный процесс. Доля бюджетных средств, использованных на инвестиции в основной капитал, составила в 2006 г. 2,63% ВВП против 2,5% ВВП в 2005 г. и 2,32% ВВП в 2004 г., в том числе средства федерального бюджета, соответственно, 0,91% против 0,83% и 0,68%.

В 2006 г. объем государственных капитальных вложений вырос на 0,3 п.п. ВВП по сравнению с 2005 г. В соответствии с приоритетами государственного инвестирования средства направлялись на модернизацию и развитие стратегически важных для страны объектов производственной инфраструктуры, реализацию инвестиционных проектов по внедрению современных технологий для производства конкурентоспособной продукции на предприятиях машиностроительного комплекса, а также на проведение работ по обеспечению безопасности функционирования объектов энергетики, транспорта, водного и лесного хозяйств. В 2006 г. доля государственных инвестиций на развитие

социального комплекса выросла на 5 п.п. и специального (оборонного) комплекса на 2,8 п.п., а доля инвестиций в производственный комплекс изменилась незначительно.

Источник: Росстат.

Рис. 32. Структура финансирования инвестиций в основной капитал за счет бюджетных средств в 2004–2006 гг., в % к итогу

Государственные инвестиции из бюджета осуществляются через Инвестиционный фонд, Федеральную адресную инвестиционную программу (ФАИП) и Федеральные целевые программы (ФЦП). Через ФЦП финансируются инвестиции на различные социально-экономические и отраслевые программы, признанные приоритетными. В 2006 г. значительно сократилось количество федеральных целевых программ (ФЦП) и подпрограмм, финансируемых из федерального бюджета. Это позволило сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях социально-экономического развития страны. Через ФАИП финансируется в основном строительство конкретных объектов, как необходимых для исполнения ФЦП, так и внепрограммных. В 2006 г. объем Инвестфонда составил 96 млрд руб., ФАИП – 318,95 млрд руб., ФЦП (суммарно) – 363,6 млрд руб.

Доля расходов на ФАИП в ВВП в 2006 г. повысилась до 1,38% против 1,17% в предшествующем году, при росте доли расходов на оборонный заказ (специальный комплекс) до 0,28%. В 2006 г. финансирование ФАИП составило 85,6% от выделенного годового лимита. Существенно выше, чем в целом по стройкам и объектам для государственных нужд, профинансирован годовой лимит государственных капитальных вложений в рамках производственных комплексов.

По данным Росстата, лимит государственных инвестиций, выделенный на 2006 г., составил 150,4 млрд руб., а освоено инвестиций за счет всех источников финансирования на строительство объектов, предусмотренных ФАИП, по состоянию на конец 2006 г. 186,5 млрд руб. В счет годового лимита в 2006 г. профинансировано 143,1 млрд руб. государственных инвестиций, из них на стройках агропромышленного комплекса – 4,7 млрд руб., транспортного комплекса – 67,4 млрд руб., специального комплекса – 5,2 млрд руб., социального комплекса – 51,9 млрд руб., в строительном комплексе финансирование не осуществлялось.

Таблица 40

Лимиты государственных инвестиций, выделенные на стройки, финансируемые их федерального бюджета в 2005–2006 гг., млн руб.

	2005		2006	
	Лимит государственных инвестиций	Использовано инвестиций за счет всех источников финансирования	Лимит государственных инвестиций	Использовано инвестиций за счет всех источников финансирования *
Всего	158,4	210,6	150,4	186,5
в том числе по стройкам:				
социальный комплекс	48,5	72,0	56,8	69,1
производственный комплекс	93,2	116,3	71,6	83,0
специальный комплекс	6,9	6,1	6,9	6,2
по прочим стройкам, не входящим в комплексы	9,7	16,2	14,9	28,1

* предварительные данные.

Источник: Росстат.

Большая часть государственных капитальных вложений ФАИП, как и в предыдущие годы, была выделена на реализацию важнейших национальных, инфраструктурных и инновационных проектов, а также ФЦП развития ключевых секторов и отраслей экономики. Так, более трети всех объемов финансирования ФЦП было направлено на развитие инфраструктурных проектов в электроэнергетике и транспортной отрасли, причем по сравнению с 2005 г. ассигнования на указанные цели увеличились. Доля государственных расходов на электроэнергетику возросла с 1,2% в 2005 г. до 1,5% в 2006 г. Расходы на развитие транспортной системы в 2006 г. оставались доминирующими в структуре бюджетного финансирования ФЦП и расширились до 39,4% (против 35,9% в 2005 г.). Бюджетные средства вкладывались преимущественно в строительство автомобильных дорог, объектов гражданской авиации и морского транспорта.

В соответствии с Федеральной адресной инвестиционной программой на 2006 г. предусматривалось выделение государственных инвестиций (по уточненному перечню Минэкономразвития России) на строительство 2802строек, однако на 1 января 2007 г. полностью профинансированы 2118строек. В 2006 г. было намечено ввести в действие 1234стройке, из них введено в эксплуатацию 283стройке на полную мощность и 59 – частично.

Кроме того, введены 120 строек (34 – на полную мощность и 86 – частично) из числа предусмотренных к вводу в последующие годы. Почти на каждой девятой стройке, предусмотренной инвестиционной программой, в 2006 г. строительство не велось. На 1 января 2007 г. техническую готовность от 51,0 до 99,9% имеют 1015 строек, или 36,2%.

Рост доходов экономики, повышение активности банковского сектора и вложение сбережений населения в жилье оказали позитивное влияние на характер инвестиционной деятельности. Принципиально новым моментом экономического роста в период 2003–2006 гг. стал сдвиг от финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций к расширению участия привлеченных средств. Это стало яркой иллюстрацией качественных изменений механизма инвестиционного развития, ориентированного на рационализацию потоков инвестиционных ресурсов. По итогам 2006 г. на долю привлеченных средств приходилось 55,7% от общего объема инвестиции в основной капитал.

В отличие от 2005 г. в структуре инвестиционных ресурсов наблюдалось повышение доли банков в кредитовании инвестиций с 8,3 до 8,9%. Продолжала действовать тенденция к повышению участия страховых и инвестиционных компаний, промышленных и торговых предприятий, а также иностранного капитала в финансировании инвестиционной деятельности. В 2005 г. чистый ввоз частного капитала составил 1,3 млрд долл., в 2006 г. – 41,6 млрд долл. Доля кредитов иностранных банков в финансировании инвестиций в основной капитал в 2006 г. повысилась до 1,5% против 1,0% в 2005 г., а удельный вес инвестиции из-за рубежа составил 6,1% против 5,2%.

Таблица 41

**Чистый вывоз капитала частного сектора, по данным платежного
баланса, в млрд долл. США**

	Чистый вывоз капитала частного сектора, всего	В том числе:	
		чистый вывоз капитала банками	чистый вывоз капитала нефинансовыми предприятиями и домашними хозяйствами
1999	-20,8	-4,3	-16,5
2000	-24,8	-2,1	-22,8
2001	-15,0	-1,3	-16,2
2002	-8,1	2,5	-10,6
2003	-1,9	10,3	12,2
2004	-8,0	3,5	-11,5
2005	1,3	5,9	-4,6
I квартал	1,5	-2,7	4,2
II квартал	-5,3	-2,5	-2,9
III квартал	9,1	6,4	2,7
IV квартал	-4	4,6	-8,6
2006	41,6	25,1	16,5
I квартал	-4,7	-3	-1,7
II квартал	19,8	9,9	9,9
III квартал	12,7	8,7	4,0
IV квартал	13,7	9,4	4,3

Источник: ЦБ России.

Низкая реальная стоимость кредитных ресурсов при сложившемся в экономике среднем уровне рентабельности обусловила расширение круга

предприятий-заемщиков. Среди факторов, позитивно влияющих на динамику кредитов и других заемных средств, можно выделить также рост организованных форм сбережения населения. Доля средств, направленных на долевое участие в строительстве, составила 3,4% от общего объема инвестиций в основной капитал.

Таблица 42

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005*	2006*
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по видам экономической деятельности:								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,0	4,0	4,6	4,1	4,1	4,0	3,2	4,0
промышленность	40,4	40,4	38,6	38,1	38,3	36,8	40,6	41,5
Из нее								
добыча полезных ископаемых	18,1	19,0	16,9	15,9	14,8	13,4	15,2	17,3
В том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	16,7	17,5	15,5	14,4	13,4	11,8	13,5	15,8
обрабатывающие производства	16,3	15,9	15,9	15,6	16,5	16,8	17,6	16,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,0	5,5	5,8	6,6	7	6,6	7,8	7,8
строительство	6,4	5,2	5,4	4,9	3,6	3,5	2,9	3,3
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,7	2,9	3,6	3,5	3,6	3,9	2,8	2,9
транспорт	18,5	19,2	15,1	17,5	17,6	20,4	22,1	21,3
связь	2,7	3	3,4	4,8	5,6	5,5	6,7	5,5
финансовая деятельность	0,8	0,8	1	1,2	1,4	1,3	1,3	1,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	15,2	14,7	18,1	17,7	17,6	16,6	11,5	10,6
образование	1,3	1,5	1,5	1,4	1,5	1,5	1,8	2,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	1,5	1,5	2	1,6	1,5	1,5	1,8	1,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	2,4	2	2	2,2	2,2	2,3	2,5
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	3,5	3,8	2,6	2,5	2,4	2,6	2,9

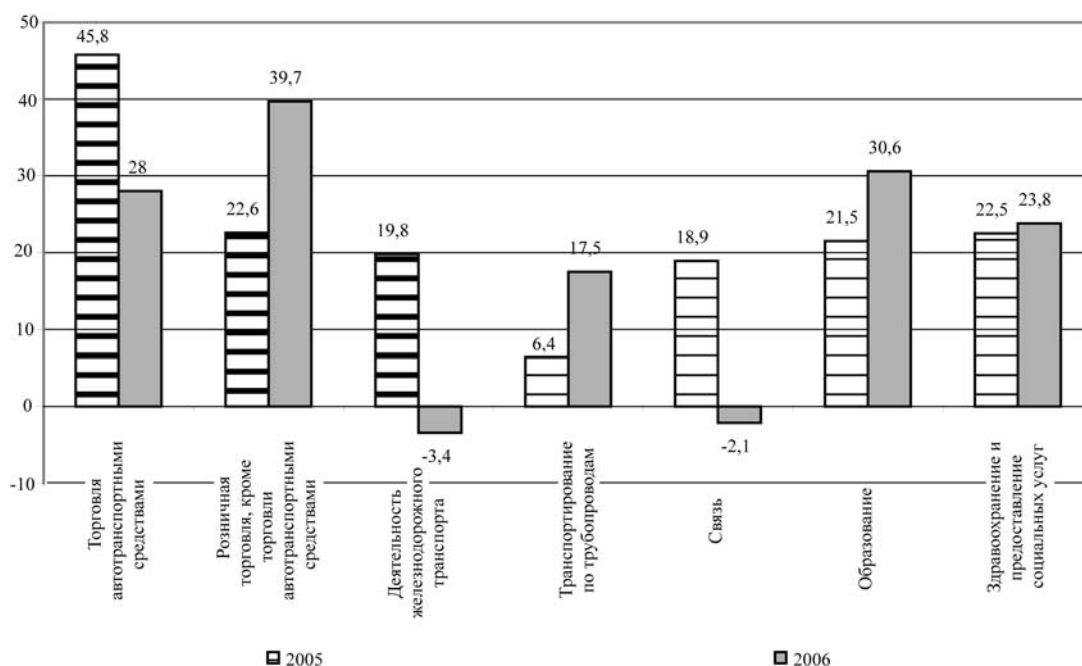
* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Источник: Росстат.

Повышение инвестиционной активности в отраслях инфраструктуры и увеличение спроса на услуги этих отраслей является индикатором потенциала роста, тем более что инвестиционная политика в этом секторе ориентируется, главным образом, на решение перспективных проблем. За период 2002–2005 гг. доля транспорта, связи и торговли повысилась на 7,1 п.п. и составила 29,8% от общего объема инвестиций в основной капитал. За годы реформ доля транспорта в структуре инвестиций в реальный сектор

экономики увеличилась почти вдвое, в 2005 г. его доля составила 20,4% против 15,1% в 2002 г. Если в 1992 г. доля инвестиций в связь составляла менее 0,6% в общем объеме инвестиций в национальную экономику, то в 2002 г. она достигла 3,4%, и в 2005 г. – 5,5%.

В 2006 г. сохранилась тенденция роста инвестиций в основной капитал в транспорт и торговлю, а также в виды деятельности, ориентированные на предоставление социальных услуг, – образование, здравоохранение. Характерной особенностью инвестиционного процесса на транспорте в 2006 г. явилось изменение структуры инвестиций по видам экономической деятельности. Динамичный рост трубопроводного транспорта поддерживался повышением его доли в инвестиционных расходах до 39,9% от общего объема инвестиций в транспорт (34,8% – в 2005 г.). В 2006 г. зафиксировано сокращение масштабов инвестиций в железнодорожный транспорт и связь, для которых период восстановительного роста 1999–2005 гг. определялся ростом инвестиционной активности.

Источник: Росстат.

Рис. 33. Изменение темпов роста инвестиций в основной капитал по видам деятельности предоставления услуг в 2005 и 2006 гг., в % к предыдущему году

Заметим, что на фоне устойчиво растущего спроса на услуги торговли перераспределение инвестиций по видам деятельности протекает на фоне расширения материально-технической базы розничной торговли и торговли автотранспортными средствами, прирост инвестиций в которые составил соответственно 149,7 и 128,0% к уровню 2005 г.

Доля инвестиций в основной капитал в виды деятельности по производству товаров в 2006 г. превысила на 4,3 п.п. уровень предшествующего года, что было обусловлено в основном ускорением роста инвестиций в промышленность и сельское хозяйство. Прирост инвестиций в сельское хозяйство в 2006 г. составил 40,6%, а их доля в структуре инвестиций в основной капитал увеличилась до 4,0% (рост на 0,8 п.п. по сравнению с предшествующим годом).

Наиболее существенное влияние на динамику и структуру инвестиций промышленности традиционно оказывали топливно-энергетические производства. Рост российской экономики в 1999–2001 гг. характеризовался исключительно высокими темпами инвестиционной активности в топливной промышленности. На фоне благоприятной внешней и внутренней конъюнктуры инвестиционная активность определялась повышением объемов инвестиций в нефтедобычу за этот период в 2,3 раза, в нефтепереработку и газовую промышленность – в 2,1 раза при росте инвестиций в целом по промышленности в 1,58 раза и по экономике в 1,36 раза. Пропорции распределения инвестиций между добывающими и перерабатывающими отраслями нефтяного комплекса изменялись в сторону повышения доли нефтедобычи. Повышение деловой активности сопровождалось вовлечением в производство резервных конкурентоспособных мощностей и рационализацией инвестиционных потоков. В результате коэффициент обновления основных фондов в нефтедобывающей промышленности повысился с 1,7% в 1999 г. до 2,9% в 2000 г. и 4,2% в 2001 г. В 2000 г. за счет нового строительства было введено в действие 2,8 тыс. нефтяных скважин, а в 2001 г. – 3,8 тыс. Более сдержанная динамика инвестиций в нефтепереработку сопровождалась формированием тенденции к стабилизации удельного веса технологий углубленной переработки нефти.

В 2002 г. на фоне изменения ситуации на мировом рынке углеводородов и снижения рентабельности продукции до 20,7% против 66,7% в 2000 гг. и 46,5% в 2001 г. инвестиции в нефтедобывающую промышленность сократились на 15,6%. Восстановление позитивной динамики инвестиционной активности в 2003 г. несколько ослабило напряженность, но не изменило ситуацию. В период 2004–2005 гг., несмотря на рост мировых цен на углеводородное сырье, фиксировался среднегодовой темп снижения инвестиций на уровне 15,0%. Возможно, что одной из причин сохранения этой тенденции связано с предъявлением налоговых претензий к деятельности и с продажей активов НК «ЮКОС».

Таблица 43

**Динамика инвестиций и рентабельность товаров
в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности
в период 1999–2005 гг.**

	Темпы роста инвестиций в % к предыдущему году в сопоставимых ценах		Рентабельность продукции в %	
	нефтедобывающая	Нефтеперерабаты- вающая	нефтедобывающая	Нефтеперерабаты- вающая
1999	125,8	74,7	57,9	32,1
2000	151,1	240,0	66,7	34,5
2001	123,6	115,5	46,5	24,0
2002	84,4	90,6	20,6	15,5
2003	104,6	98,1	20,7	19,1
2004	79,7	108,7	36,3	22,5
2005*	90,8	104,7	37,3	22,7

* Расчет по данным Росстата по видам экономической деятельности и показателю инвестиций в добычу сырой нефти и природного газа в 2005 г.

Источник: Росстат.

Специфической особенностью 2004–2005 гг. явилась неустойчивая динамика инвестиционной активности в топливной промышленности, которая в значительной степени объясняется конъюнктурными факторами. На производства по добыче природных топливно-энергетических ресурсов в 2005 г. приходилось 11,8% от общего объема инвестиций в основной капитал против 15,5% в 2002 г. Снижение роли топливной промышленности в инвестиционном процессе инициировалось сокращением доли нефтедобывающей промышленности в общем объеме инвестиций с 12,7% в 2001 г. до 7,0% в 2004 г. и 5,3% в 2005 г.

Таблица 44

**Удельный вес инвестиций по отраслям топливной промышленности
в общем объеме инвестиций в основной капитал в экономику
в 1999–2005 гг., в % к итогу (в текущих ценах)**

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Топливая промышленность – всего	14,0	18,5	19,2	18,2	16,2	15,2	13,5
в том числе:							
нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность	9,6	13,4	14,4	12,1	11,0	8,3	7,1
нефтедобывающая промышленность	8,8	11,6	12,7	10,6	9,7	7,0	5,3
нефтеперерабатывающая промышленность	0,8	1,8	1,7	1,5	1,4	1,4	1,7

Источник: Росстат.

Таблица 45

**Освоение капитальных вложений нефтяными компаниями
в 2002–2006 гг.**

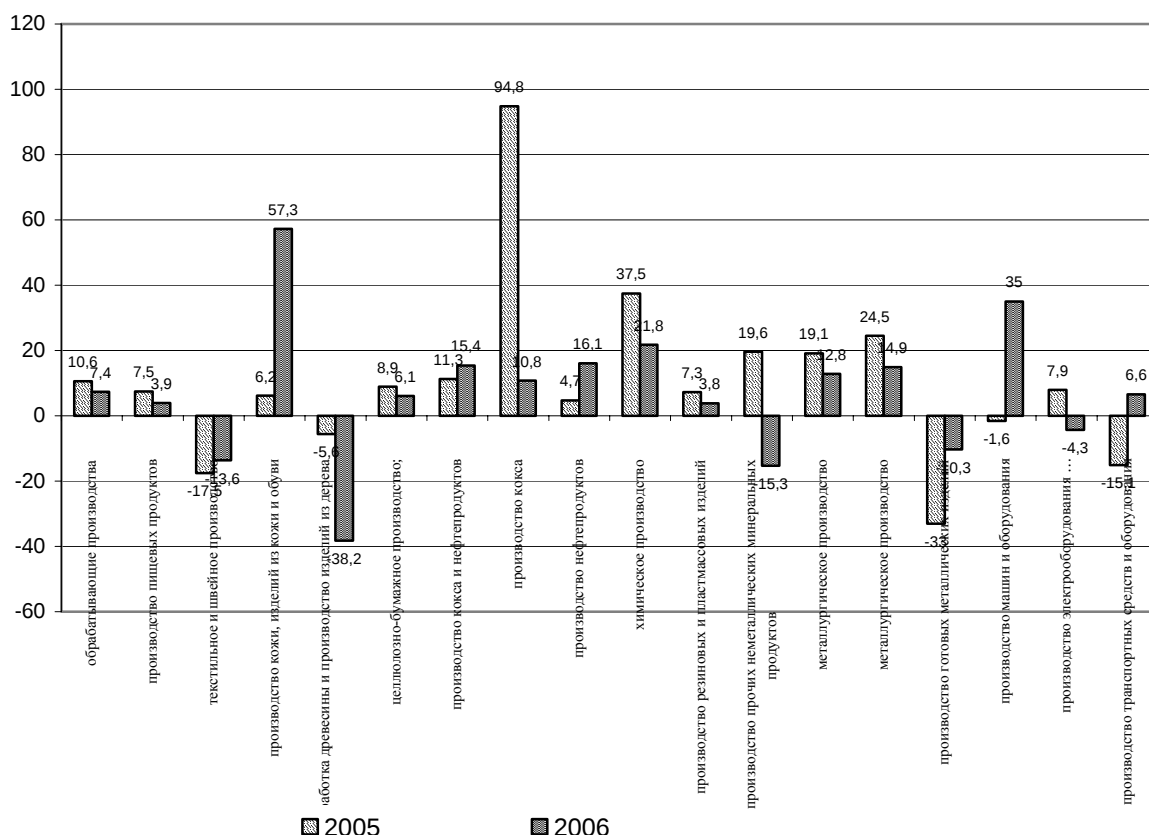
	В млрд руб. в текущих ценах					Темпы роста в % к предыдущему году в сопоставимых ценах*			
	2002	2003	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006
Капитальные вложения – всего	147,0	167,0	167,1	222,1	309,8	103,0	87,1	118,6	120,9
В том числе									
Разведочное и эксплуатационное бурение – всего	49,7	61,8	65,8	85,4	123,4	112,6	92,7	115,8	125,1
Из него:									
Разведочное бурение	9,4	10,6	9,8	12,7	17,4	102,6	80,0	115,9	118,7
Эксплуатационное бурение	40,3	51,1	56,0	72,8	106,0	114,9	95,4	115,8	126,2
Оборудование не входящее, в сметы строительства	35,1	32,4	36,5	51,1	60,0	83,9	97,8	125,1	101,7
Промышленное строительство	57,8	69,4	62,0	83,1	124,5	108,9	77,8	119,5	129,9
Капитальные вложения непроизводственного назначения	4,4	3,4	2,8	2,5	2,0	69,3	72,3	78,6	69,3

* – в соответствии с действующей методологией в качестве сопоставимых цен принимаются цены предыдущего года.

Источник: данные Минпромэнерго России.

Как показывает анализ показателей инвестиционной деятельности в разрезе нефтяных компаний, совокупный объем инвестиций по 10 крупнейшим нефтяным компаниям в 2004 г. снизился на 13,9%. Сдержанное инвестиционное поведение нефтяных компаний носило кратковременный характер. В 2005–2006 гг. восстановилась позитивная динамика освоения капитальных вложений, повысилась эффективность использования эксплуатационного фонда нефтяных скважин за счет сокращения числа простаивающих.

Особенностью 2006 г. явилось преодоление тенденции к сокращению доли инвестиций в добычу полезных ископаемых, которая наблюдалась с 2002 г. По итогам 2006 г. прирост инвестиций в добычу топливных ископаемых составил 25,1% против спада на 2,6% в 2005 г. В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – рост 2,2% против сокращения на 0,4% в предшествующем году. Преодоление спада в инвестиционной деятельности в этом виде деятельности было обусловлено повышением инвестиций в электроэнергетику на 8,3% по сравнению с предыдущим годом. На динамику производства и распределения газа существенное влияние оказало смещение приоритетов инвестиционной деятельности в направлении развития сети трубопроводов. В результате по итогам 2006 г. сокращение масштабов инвестиций в производство и распределение газообразного топлива составило 38,1% против роста на 17,4% в 2005 г.

Источник: Росстат.

Рис. 34. Изменение темпов роста инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2005 и 2006 г., в % к предыдущему году

В 2006 г. наблюдалось замедление темпов роста инвестиций в основной капитал обрабатывающих производства до 7,4% против 10,6% в 2005 г. Доля обрабатывающих производств в структуре инвестиций в основной капитал в целом по экономике составила в 2006 г. 16,4% против 17,6% в предшествующем году. При сохранении традиционно высокой концентрации доходов внутри экспортоориентированных производств и при слабом развитии механизмов межотраслевого перелива капитала едва ли можно было рассчитывать на устойчивое ускорение темпов инвестиций и кардинальные изменения в характере воспроизводства основного капитала. Анализ динамики и структуры инвестиций показывает, что характерным для российской экономики является тенденция к снижению доли инвестиций в производство машиностроения. Доля производств, выпускающих капитальные товары, в 2006 г. составляла 2,2% против 2,7% в 2002 г. При сложившейся возрастной, технологической и воспроизводственной структуре основного капитала низкие темпы инвестирования в машиностроительные производства явились фактором, сдерживающим темпы развития производств по выпуску конечных и промежуточных товаров.

При сложившейся структуре отечественного производства инвестиционных товаров импорт остается одним из основных источников обновления основного капитала, реконструкции и модернизации производства.

Если инвестиционная активность в производстве пищевых продуктов, а также товаров текстильного, швейного и кожевенного производств определялась повышением спроса внутреннего рынка, то на металлургическое и химическое производства существенное влияние оказывал растущий спрос внешнего рынка. Например, в 2006 г. вновь восстановилась тенденция опережающего роста инвестиций в развитие металлургического производства (112,8% к 2005 г.) на фоне спада инвестиционной активности в производство готовых металлических изделий (89,7%), что в итоге привело к снижению экспорта готовых изделий.

Развитие химической и нефтехимической промышленности предполагает решение системных проблем структурного характера – обеспечение соответствия объемов производства, качества и ассортимента химической и нефтехимической продукции совокупному спросу отечественного и внешнего рынков. При достаточно высокой емкости внутреннего рынка химической продукции основными факторами, сдерживающими функционирование химического комплекса, являются высокая степень физического износа оборудования, отсталость технологий и ограниченность инвестиционных ресурсов. Если же учесть, что нефтехимические производства находятся в жесткой производственно технологической зависимости от нефтеперерабатывающих и газодобывающих производств, то представляется целесообразным сопоставить объемы инвестиций в обновление производственного аппарата и расширения сырьевой базы соответствующих видов деятельности. В противном случае может быть воспроизведена ситуация дисбаланса производственных мощностей отраслей химического комплекса и их обеспечения основными видами сырья. В этой связи особую актуальность для химического комплекса имеет формирование крупных интегрированных научно-производственных структур, которые позволяют наиболее полно реализовать преимущества законченных технологических цепочек, начиная от добычи и переработки углеводородного сырья, на основе которого производится около 80% химической и нефтехимической продукции, до выпуска и реализации ее важнейших видов. В настоящее время наблюдаются процессы к созданию вертикально интегрированных структур с целью обеспечения производства конечной продукции на российских заводах. Безусловно, позитивное влияние на уровень и динамику инвестиционных расходов окажут изменения в отраслевой и видовой структуре химического комплекса в направлении сокращения удельного веса сырьевых производств и увеличения доли продукции высокой степени переработки. Для топливно-энергетических производств одной из актуальных проблем оставалось усиление тенденции к сокращению инвестиций в нефтепереработку. Следует отметить, что на фоне высоких мировых цен на углеводороды низкая

трансформация и диверсификация растущих доходов от экспорта в инвестиции на реконструкцию и модернизацию производств по добыче и переработке углеводородного сырья негативно влияет на показатели экономического роста.

3.3.2. Иностранные инвестиции в российской экономике

В 2006 г. в российскую экономику поступило 55,1 млрд долл. иностранных инвестиций, что на 2,5 млрд долл. превысило показатель предыдущего года. Темп роста иностранных инвестиций в 2006 г. составил 102,7% при среднегодовом темпе за период 2002–2005 г. на уровне 139,2%.

Таблица 46

Поступление иностранных инвестиций в российскую экономику в 2002–2006 гг.

	В млн долл.				В % к предыдущему году			
	Всего	Прямые	Портфельные	Прочие	Всего	Прямые	Портфельные	Прочие
2002	19 780	4 002	472	15 306	138,7	100,6	104,7	155,8
2003	29 699	6 781	401	22 517	150,1	169,4	84,98	147,1
2004	40 509	9 420	333	30 756	136,4	138,9	83,0	136,6
2005	53 651	13 072	453	40 126	132,4	138,8	136,3	130,5
2006	55 109	13 678	3 182	38 249	102,7	104,6	700,0	95,3

Источник: Росстат.

При анализе динамики и структуры иностранных инвестиций следует, прежде всего, обратить внимание на то, что почти 3/4 от общего объема поступающих в нефинансовый сектор экономики иностранных инвестиций приходится на категорию «прочие инвестиции» – торговые кредиты, кредиты правительств иностранных государств под гарантии правительства Российской Федерации, кредиты международных организаций, прочие кредиты и банковские вклады. Учитывая высокий удельный вес этой компоненты в составе иностранных инвестиций, изменение динамики торговых и связанных кредитов существенно влияет на общий показатель темпов иностранных инвестиций в нефинансовый сектор экономики.

Другой характерной чертой иностранных инвестиций в российскую экономику является низкий удельный вес портфельных инвестиций. В последние 3 года доля портфельных инвестиций в среднем не превышает 1% против 3,2% в 2001 г. и 2,4% в 2002 г. Тенденция спада портфельных инвестиций, которая фиксировалась в 2003–2004 гг., в 2005 г. сменилась на положительную динамику. Особенностью 2006 г. явилось почти семикратное увеличение портфельных инвестиций при незначительном росте прямых инвестиций и отрицательной динамике прочих инвестиций.

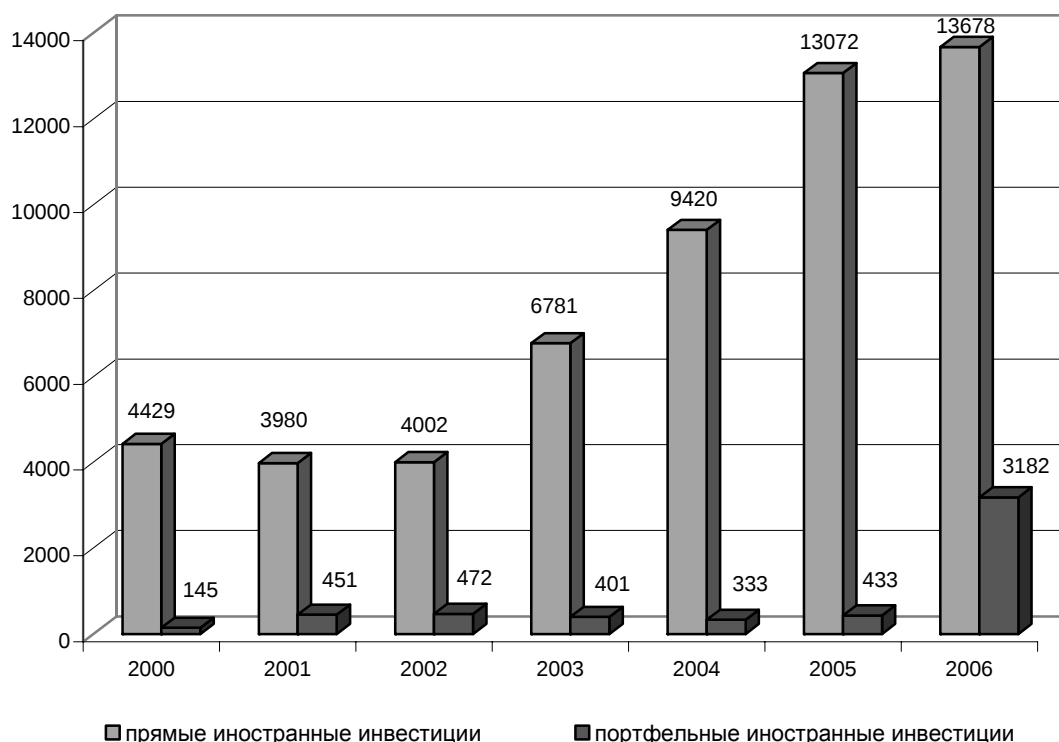

Рис. 35. Объем поступивших в нефинансовый сектор прямых и портфельных иностранных инвестиций в 2000–2006 гг., в млн долл.

Позитивная динамика прямых иностранных инвестиций фиксировалась с 2002 г., при этом до 2006 г. они росли опережающими темпами относительно портфельных инвестиций, а также внутренних отечественных инвестиций в основной капитал, но в 2006 г. прирост прямых иностранных инвестиций составил только 4,6% против 38,8% в предыдущем году. В результате доля прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, поступивших в российскую экономику в 2006 г., составила 24,8%, что примерно соответствует показателю предыдущего года.

Ускорение роста портфельных инвестиций было связано с повышением активности иностранных инвесторов на фондовом рынке. Инвестиции в акции и паи за 2006 г. увеличились в 8,8 раза и составили 2,9 млрд долл. Прочие иностранные инвестиции, определенные как торговые кредиты, кредиты правительств иностранных государств под гарантии Правительства РФ, а также кредиты международных финансовых организаций и банковские вклады, впервые за последние 10 лет иллюстрировали отрицательную динамику.

Замедление роста иностранных инвестиций сопровождалось изменением структуры их поступлений по видам экономической деятельности. Прирост инвестиций в промышленность замедлился до 1,2% против 20,6% в 2005 г. Впервые за последние 5 лет в 2006 г. было

зафиксировано абсолютное сокращение инвестиций в торговлю. Высокие темпы роста иностранных вложений в 2006 г. сохранились в транспорте и связи, в результате их доля в общем объеме иностранных инвестиций повысилась до 9,6% против 5,0% в 2004 г.

Таблица 47

**Поступление иностранных инвестиций в российскую экономику
по видам экономической деятельности в 2004–2006 гг.**

	В млн долл.			В % к предыдущему году			В % к итогу		
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2004	2005	2006
Промышленность	20 170	24 318	30 603	163,6	120,6	101,2	49,8	45,3	44,7
Транспорт и связь	2 033	3 840	5 297	187,7	188,9	137,9	5,0	7,2	9,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13 037	20 461	13 089	124	156,9	64,0	32,2	38,1	23,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2 572	2 602	5 988	75,6	101,2	230,1	6,3	4,8	10,9
Финансовая деятельность	1 001	1 813	4 698	156,4	181,1	259,1	2,5	3,4	8,5
Прочие отрасли	1 697	617	885	98,3	36,4	231,8	4,2	1,2	2,6

Источник: Росстат.

Замедлились темпы роста иностранных вложений в промышленность в 2006 г. Впервые после 2000 г. зафиксировано сокращение объемов иностранных вложений в обрабатывающую промышленность.

По состоянию на конец 2006 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил 142,9 млрд долл. и на 27,8% превысил показатель предыдущего года. На долю прямых инвестиций в накопленном иностранном капитале приходилось 47,5%, портфельных – 3,4%, а наибольший удельный вес на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (кредиты международных финансовых организаций, торговые кредиты и пр.), – 49,1%.

В общем объеме накопленных иностранных инвестиций, поступивших в российскую экономику по-прежнему лидируют Кипр, Нидерланды, Германия и Люксембург, на долю которых приходилось 63,6% от общего объема накопленных инвестиций и более 80% объема накопленных прямых инвестиций.

Таблица 48

Накопленные иностранные инвестиции по основным странам-инвесторам

	Накоплено на конец 2006 г.		В том числе (в млн долл.):			В % к предыдущему году	
	всего, (в млн долл.)	в % к итогу	прямые	портфельные	прочие	всего	прямые
Всего инвестиций	142 926	100	67 887	4902	70 137	127,8	136,5
из них по основным странам-инвесторам	123 871	86,7	58 502	4245	61 124	124,9	134,5
в том числе:							
Кипр	32 276	22,6	22 796	1358	8 122	167,4	163,8
Нидерланды	23 451	16,4	19 234	62	4 155	124,0	119,3
Люксембург	22 870	16,0	587	203	22 080	109,0	130,2
Германия	12 260	8,6	3 320	1692	7 248	126,1	122,3
Великобритания	11 801	8,2	2 907	169	8 725	92,5	142,2
США	7 698	5,4	4 588	507	2 603	112,5	105,2
Виргинские острова (Брит.)	4 259	3,0	2 410	102	1 747	172,9	200,8
Франция	3 699	2,6	1 058	0,0	2 641	94,4	116,9
Швейцария	2 832	2,0	1 353	151	1 328	119,8	119,9
Япония	2 725	1,9	249	1	2 475		

Источник: Росстат.

В структуре накопленных иностранных инвестиций на конец 2006 г. преобладают прямые инвестиции, на которые пришлось 47,5% против 44,5% в предыдущем году.

На фоне ускорения темпов экономического роста российская экономика становится все более привлекательной для иностранных инвесторов. Одним из важнейших ориентиров для прихода на российский рынок новых инвесторов и желания уже действующих наращивать объемы инвестирования являются рейтинги мировых агентств Fitch, Moody's и S&P (см. раздел 2.5.3 настоящего обзора).

Повышению инвестиционной активности российской экономики будет способствовать не только присвоение России высоких кредитных рейтингов ведущими мировыми агентствами, но и усилия правительства по улучшению инвестиционного климата в стране.

3.4. Внешнеэкономическая деятельность

3.4.1. Внешнеторговый оборот

В сентябре 2006 г. Международный валютный фонд опубликовал очередной полугодовой доклад о состоянии и краткосрочных перспективах развития мировой экономики.

В 1-м полугодии 2006 г., отмечается в докладе, стабильный рост мировой хозяйственной конъюнктуры продолжился. В 2006 г. в целом темпы прироста мирового ВВП, по прогнозу, должны были составить 5,1%, а в 2007 г. они замедлятся до 4,9% (табл. 49). Текущий экономический подъем

является самым стабильным с начала 70-х годов. Благоприятный прогноз основан на таких положительных факторах, как умеренное инфляционное давление (которое, как полагают, не будет расти вследствие продолжения умеренного повышения процентных ставок центральными банками крупных стран), ожидаемое сбалансирование внутреннего спроса в развитых странах, а также стабилизация положения на мировом финансовом рынке. Деловая активность в большинстве регионов и стран мира была на уровне или выше прогнозирувавшейся.

Важными условиями устойчивого роста мировой экономики остаются многосторонняя либерализация мировой торговли, а также принятие мер, направленных против усиления протекционистского давления.

Таблица 49

**Динамика мирового валового продукта и мировой торговли
(% к предыдущему году)**

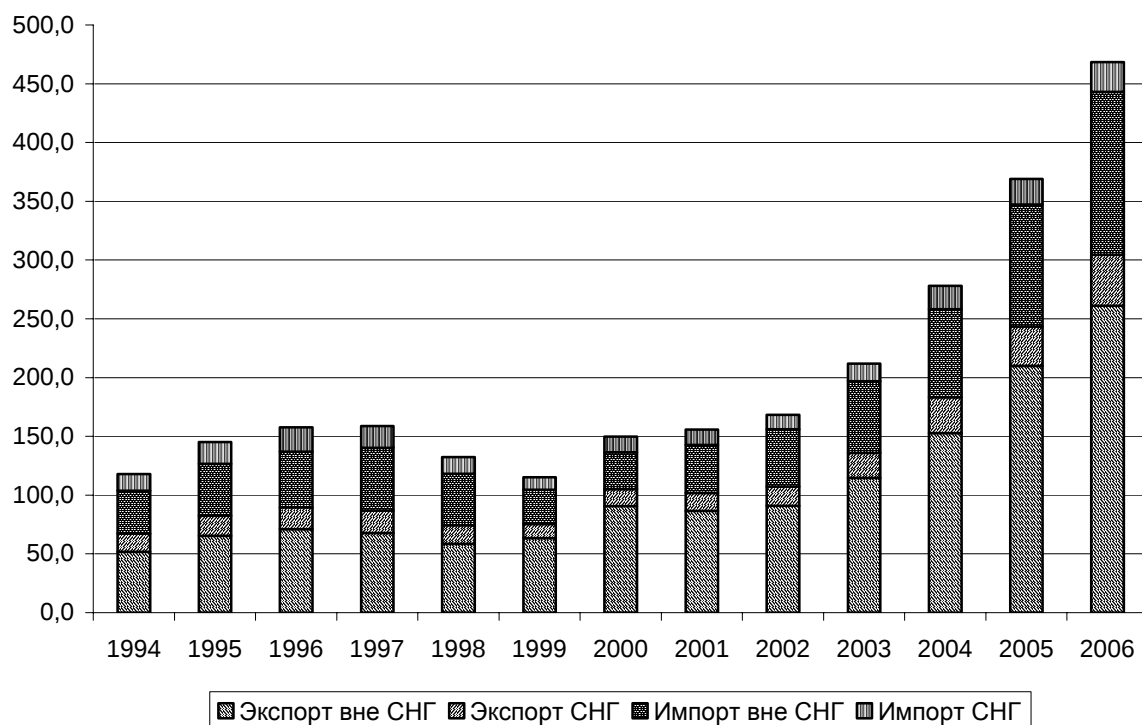
	2004	2005	2006 ¹	2007 ²
<i>ВВП</i>				
Мир в целом	5,3	4,9	5,1	4,9
Промышленно развитые страны	3,2	2,6	3,1	2,7
США	3,9	3,2	3,4	2,9
Страны еврозоны	2,1	1,3	2,4	2,0
Канада	3,3	2,9	3,1	3,0
Япония	2,3	2,6	2,7	2,1
Другие развитые страны	4,6	3,7	4,1	3,7
Развивающиеся страны и государства с переходной экономикой	7,7	7,4	7,3	7,2
Страны Центральной и Восточной Европы	6,5	5,4	5,3	5,0
Страны СНГ	8,4	6,5	6,8	6,5
Россия	7,2	6,4	6,5	6,5
Страны Азии	8,8	9,0	8,7	8,6
Китай	10,1	10,2	10,0	10,0
Мировая торговля товарами и услугами	10,6	7,4	8,9	7,6
<i>Импорт</i>				
Промышленно развитые страны	9,1	6,0	7,5	6,0
Развивающиеся страны и государства с переходной экономикой	16,4	11,9	13,0	12,1
<i>Экспорт</i>				
Промышленно развитые страны	8,8	5,5	8,0	6,0
Развивающиеся страны и государства с переходной экономикой	14,6	11,8	10,7	10,6

¹ Оценка.

² Прогноз.

Источник: БИКИ № 125.

Показатели, характеризующие российскую внешнюю торговлю, в 2006 г. уверенно росли и достигли рекордных за последние 15 лет значений. Российский внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, в 2006 г. составил 468,4 млрд долл., значительно превысив годовые показатели прошлых лет (рис. 36).

Источник: Центральный банк РФ.

Рис. 36. Российский внешнеторговый оборот (млрд долл.)

Увеличение внешнеторгового оборота в 2006 г. обусловлено существенным ростом стоимостного объема экспортных поставок за счет благоприятной конъюнктуры на мировом рынке, в основном на рынке энергоносителей, и заметным ростом импорта в связи с повышением внутреннего спроса.

По сравнению с 2005 г. оборот российской внешней торговли увеличился на 27%. При этом более быстрыми темпами рос товарооборот со странами, не входящими в СНГ. За 2006 г. он достиг 399,7 млрд долл., что выше аналогичного показателя 2005 г. на 27,5%. Российский товарооборот со странами СНГ увеличился на 24% и достиг 68,7 млрд долл.

Положительное внешнеторговое сальдо в 2006 г. сложилось в размере 140,7 млрд долл., что значительно выше, чем в 2005 г. (118,3 млрд долл.). Это обусловлено главным образом фактором ценовой конъюнктуры.

3.4.2. Конъюнктура мирового рынка

По оценкам Банка России, мировые цены с учетом структуры российского экспорта по совокупности товаров, включающей около 80% его стоимости, в 2006 г. были на 22% выше, чем в 2005 г.

Цены на нефть на мировом рынке с января до середины августа 2006 г. преимущественно росли. Во второй половине августа и в сентябре наблюдалось значительное снижение цен.

С 2005 г. страны ОПЕК упразднили установленные с 1999 г. границы официального ценового коридора «корзины» 22–28 долл./барр. С марта 2006 г. ценовые границы нефтяной «корзины» ОПЕК декларативно определены отметками 50 и 60 долл./барр.

По сравнению с 2005 г. в 2006 г. средняя цена нефти сорта «Брент» была выше на 19,8%, нефти сорта «Юралс» – дороже на 21,1%. Историческим максимумом для «корзины» ОПЕК является ценовая отметка 72,67 долл./барр., зарегистрированная 8 августа 2006 г.

Цены на нефтепродукты в 2006 г. в среднем были выше, чем в 2005 г. (бензин премиальный был дороже на 18%, дизельное топливо – на 15%, мазут – на 30%).

Природный газ в январе – октябре 2006 г. по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. в Европе подорожал на 36%, в США – подешевел на 20%.

Мировые цены на продукцию российского топливно-энергетического комплекса в 2006 г. по сравнению с 2005 г. были выше на 25%.

В 2006 г. мировой рынок характеризовался ростом спроса и цен на черные и цветные металлы. В условиях роста мирового спроса наблюдалось расширение международной торговли металлопродукцией.

В декабре 2006 г. мировые цены (западноевропейский рынок) составили: арматурная сталь – 530–550 долл./т (рост по сравнению с январем 2006 г. на 21%), катанка – 490–510 долл./т (рост на 15%), балки и швеллеры (300–600 мм) – 520–540 долл./т (рост на 2,9%), горячекатаный лист – 600 долл./т (рост на 56%), холоднокатаный лист – 620 долл./т (рост на 20%) и оцинкованный лист – на уровне 700 долл./т (рост на 25%).

Благоприятная ситуация на внешнем рынке сохранялась и для экспортеров цветных металлов, уровень мировых цен на все цветные металлы достиг максимума более чем за 13-летний период. В мае 2006 г. средние цены на алюминий и медь были максимальными с 1994 г. Цены на никель достигли рекордных значений в августе 2006 г. (табл. 50).

Повышение цен мирового рынка цветных металлов было вызвано возрастанием спроса, низким уровнем запасов на биржевых складах и опережающим ростом цен на сырье для их производства (глинозем, медные и цинковые концентраты).

Наибольший рост цен произошел на цинк и никель в результате существенного роста спроса на эти металлы, особенно со стороны предприятий, производящих сталь с покрытием и нержавеющей сталь (страны Азии, особенно КНР).

На мировом рынке цветных металлов, по результатам котировок на Лондонской бирже металлов со сроком поставки «немедленно», цены в декабре 2006 г. (на конец месяца) составили: алюминий – 2824 долл./т (рост по сравнению с январем 2006 г. на 13%), медь – 6375 долл./т (рост на 30%), никель – 34 300 долл./т (рост в 2,3 раза), цинк – 4230 долл./т (рост на 82,5%), свинец – 1645 долл./т (рост на 17%), олово – 11 190 долл./т (рост на 45%).

Таблица 50

Среднегодовые мировые цены

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Нефть (Brent), долл./барр.	21,33	17,4	14,1	15,9	28,19	24,843	25,022	28,83	37,4	54,38	65,15
Натуральный газ, долл./1 млн БТЕ	-	1,9642	2,5469	2,1876	4,3442	3,9764	3,3857	5,461	5,993	8,870	12,2
Бензин, долл./галлон	0,71	0,615	0,511	0,529	0,887	0,7922	0,755	0,891	1,197	1,508	1,81
Медь, долл./т	2574,9	2369,7	1775,3	1539,9	1863,9	1613,6	1592,9	1785,6	2808,2	3606	6851,4
Алюминий, долл./т	1590,2	1554,0	1413,5	1318,0	1550,0	1444,7	1350,7	1424,7	1693,2	1871	2619,4
Никель, долл./т	8053,9	7312,4	5352,5	5239,5	8624,0	5966,0	6175,1	9580,8	13757	14692	22038

Источник: Рассчитано по данным London Metal Exchange (Великобритания, Лондон), Международной нефтяной биржи (Лондон).

3.4.3. Экспорт

Сохраняющаяся благоприятная конъюнктура мирового рынка оказала позитивное влияние на развитие российского экспорта, который в 2006 г. превысил годовые показатели последних 17 лет (табл. 51). В 2006 г. стоимостной объем российского экспорта составил 304,5 млрд долл., что по сравнению с 2005 г. выше на 25%. При этом рост происходил за счет увеличения экспортных поставок как в страны, не входящие в СНГ (рост на 24,3%), так и в страны СНГ, в которые было вывезено товаров на 43,4 млрд долл., что превысило аналогичный показатель 2005 г. на 29,5%.

Таблица 51

Динамика российского экспорта

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Экспорт, млрд долл.	89,7	86,9	74,4	75,6	105,0	101,9	107,2	135,4	183,2	245,3	304,5
В том числе:											
Дальнее зарубежье	71,1	67,8	58,7	63,6	90,8	86,6	91,0	113,9	152,9	211,6	261,1
Темпы роста, % к предыдущему году											
Индекс физического объема	100,1	101,8	99,7	109,4	110,2	104,2	115,0	109,5	110,7	104,7	103,1
Индекс цен	108,6	98,1	84,2	92,1	128,2	93,8	86,0	113,4	122,7	126,9	121,3

Источник: ЦБ РФ, МЭРТ.

Тем не менее в течение 2006 г. наметилась тенденция снижения темпов роста российского экспорта. Если в августе его объем увеличился на 30,3%, то в сентябре – на 19%, в октябре – всего на 12,2%, в ноябре – на 14,9% (по сравнению с аналогичными месяцами 2005 г.). Это происходит из-за начавшегося в середине года снижения мировых цен на нефть, а также из-за роста конкуренции на рынках, где Россия была традиционным поставщиком. В частности, на Ближнем Востоке вводятся новые мощности в химической промышленности, Китай сокращает импорт российской металлургии из-за роста внутреннего производства.

По данным Банка России, индекс эффективности экспортных операций по совокупности товаров, включающей 75% стоимости российского экспорта, в среднем за январь – август 2006 г. составил 1,06 (в январе – августе 2005 г. – 1,14).

Рентабельность сырьевого экспорта снижается в основном из-за ухудшения к концу года конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей и стабилизации цен на цветные металлы, а несырьевого – из-за укрепления рубля. Снижение темпов роста экспорта начинает оказывать тормозящее влияние на экономический рост.

В структуре экспорта продолжала возрастать значимость поставок энергоносителей: всего за счет минеральных продуктов было обеспечено более 80% прироста стоимостного объема экспортных поставок.

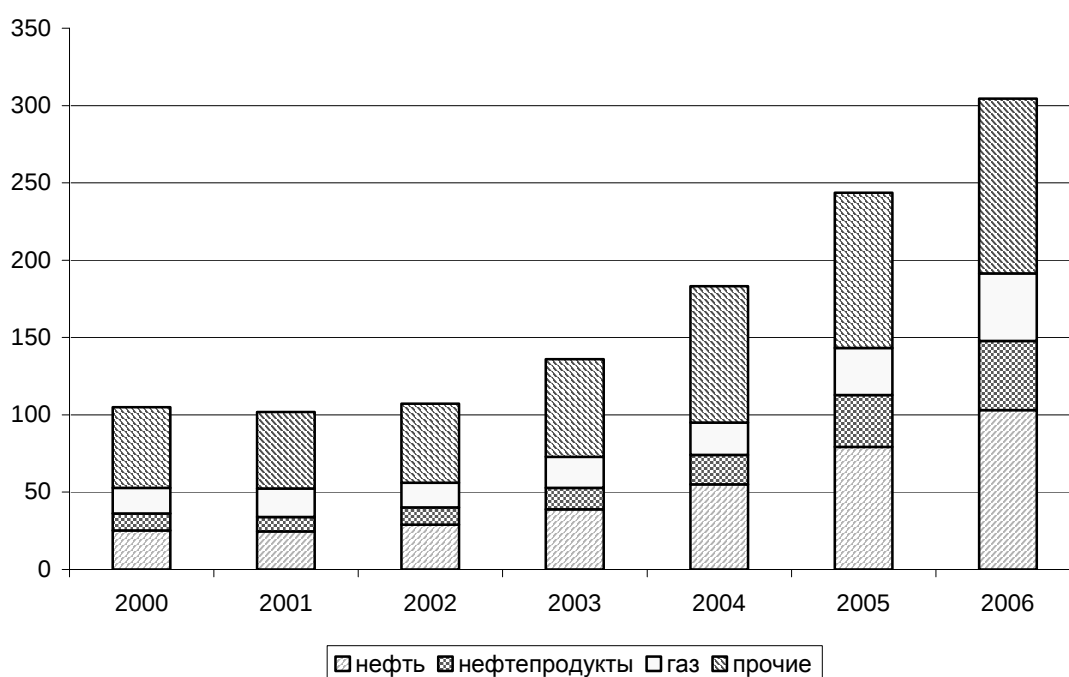

Рис. 37. Российский экспорт (млрд долл.)

Высокие темпы роста экспорта в основном были обусловлены значительным повышением мировых цен на сырьевые товары. Экспорт нефти, нефтепродуктов и газа в стоимостном выражении увеличился на 33,6%, а прочих товаров – на 12,7%.

Средняя мировая цена нефти «Юралс» в декабре 2006 г. сложилась на уровне 57,1 долл. за баррель. В итоге, хотя в IV квартале нефтяные цены упали (на 14,7%) по отношению к предыдущему кварталу, средняя цена этого сорта российской нефти в 2006 г. составила 61,0 долл. за баррель, что на 21,1% выше значения 2005 г.

Выручка российских экспортеров нефти в 2006 г. выросла на 22% – до 96,675 млрд долл. с 79,216 млрд годом ранее.

По данным Федеральной таможенной службы РФ, объем экспортных поставок российской нефти в прошлом году составил 227,538 млн т, что на 2,4% меньше, чем в 2005 г. (233,147 млн т). Поставки сырой нефти в дальнее зарубежье снизились на 1,6% – до 211,171 млн т с 214,435 млн. При этом стоимостной объем увеличился на 23%. Выручка поставщиков составила 90,755 млрд долл. против 73,826 млрд долл. в 2005 г. Поставки сырой нефти в страны СНГ уменьшились на 12,5% – до 16,367 млн т с 18,711 млн. В денежном выражении экспорт в страны СНГ вырос до 5,919 млрд долл. с 5,39 млрд. Стоимостной объем вывоза нефтепродуктов в 2006 г. вырос на 31,4% – до 44,217 млрд долл. против 33,65 млрд долл. в 2005 г. Физический объем экспортных поставок нефтепродуктов составил 102,278 млн т, что на 6% больше, чем в прошлом году (96,451 млн т) (рис. 37).

Отгрузка дизельного топлива выросла на 6,7% – до 36,057 млн т, выручка поставщиков – на 25% (до 20,246 млрд долл.). Объем поставок автобензинов увеличился до 6,268 млн т с 5,922 млн т, выручка экспортеров – до 3,403 млрд долл. с 2,477 млрд долл. Поставки мазута увеличились до 47,534 млн т с 45,843 млн т, в денежном выражении – на 34,5% (до 13,718 млрд долл.).

Экспорт газа из России в 2006 г. уменьшился на 3% до 182 млрд куб.м со 187,2 млрд куб.м за аналогичный период 2005 г. Выручка экспортеров газа выросла на 40% – до 42,16 млрд долл. с 30,424 млрд. Экспортные поставки газа из России в страны дальнего зарубежья увеличились на 1,3% – до 161,8 млрд куб.м с 159,8 млрд куб.м, а в страны СНГ снизились на 26,3% – до 20,2 млрд куб.м с 27,4 млрд куб.м.¹⁰

Таблица 52

Стоимостные объемы российского экспорта нефти, нефтепродуктов и газа (млн долл.) и их доля в общем объеме российского экспорта (%)

	Нефть		Нефтепродукты		Газ	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
1992	6662	12,4	2202	4,1	6389	11,9
1993	8061	13,5	3061	5,1	6964	11,7
1994	8948	13,3	3398	5,0	7939	11,8
1995	12297	15,2	4108	5,1	13381	16,5
1996	15578	17,6	7442	8,4	14683	16,6
1997	14346	16,2	7145	8,1	16420	18,6
1998	10254	13,7	4262	5,7	...	...
1999	14101	18,8	4713	6,3	...	...
2000	25284	24,1	10938	10,6	16644	16,1
2001	24576	24,1	9402	9,4	18303	18,3
2002	28950	27,0	11227	10,5	15897	14,9
2003	38816	28,6	14064	10,5	19981	15,0
2004	55024	30,0	18998	10,5	20918	11,5
2005	79216	32,5	33650	13,6	30424,2	12,9
2006	96675	31,7	44217	14,5	42160	14,1

Источник: данные Росстата, ФТС.

¹⁰ Данные ФТС РФ.

Россия остается крупным экспортером металлов, что свидетельствует о конкурентоспособности российской металлопродукции.

Металлы и изделия из них являются второй по значению товарной группой в российском экспорте. Доля данной товарной группы составила 13,9%, снизившись на 0,4 п.п. относительно 2005 г.

В 2006 г. экспорт металлов и изделий из них составил 40,1 млрд долл. (121,7% к 2005 г.), в том числе в страны дальнего зарубежья – 36,5 млрд долл. (120,7%), в страны СНГ – 3,6 млрд долл. (133,2%).

Экспорт черных металлов снизился на 0,2% и составил 17,8 млрд долл., в том числе в страны дальнего зарубежья – 16,1 млрд долл. (снижение на 2,1%), в страны СНГ – 1,7 млрд долл. (рост на 22,4%). Основным экспортным товаром является прокат, доля которого в стоимости экспорта черных металлов составляет около 60%.

В 2006 г. физический объем экспорта проката черных металлов (полуфабрикаты, сортовой и листовой прокат) составил 28,4 млн т (96,4% к 2005 г.). При этом экспорт проката в страны дальнего зарубежья уменьшился на 6,2% (составил 25,5 млн т), в том числе сортового – на 24,9%, листового – на 14,5%. Экспорт заготовки возрос на 4,3%.

Экспортные цены при поставке в страны дальнего зарубежья стальных полуфабрикатов и листового проката в целом за 2006 г. возросли на 3,6%, на сортовой прокат – на 11,9%. Основной рост цен пришелся на 2-е полугодие 2006 г.

Снижение физических объемов экспорта проката черных металлов вызвано ограничениями, введенными многими странами на импорт российской металлопродукции, а также снижением поставок в Азиатский регион, что обусловлено ростом поставок китайского проката на основные мировые рынки сбыта, прежде всего в страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

В этой связи экспорт листового проката из России в Азиатский регион сократился почти на 80% (в том числе в Китай – на 93,5%), сортового – на 60% (в том числе в Китай – на 20%).

Российским экспортерам черных металлов удалось переориентировать поставки на другие внешние рынки. Увеличился экспорт проката в Северную Америку (США, Канаду), Европу, Южную Америку, африканские страны. Перспективным рынком остается Ближний Восток. Всего в 2006 г. поставки российских черных металлов осуществлялись в 90 стран мира.

В 2006 г. возросли физические объемы экспортных поставок чугуна (на 15,6%) и железорудного сырья (на 24,2%), уменьшились экспортные поставки кокса (на 45,4%), ферросплавов (на 12,5%), стальных труб (на 12,4%). При этом возросли поставки в страны дальнего зарубежья чугуна (на 14,5%) и железорудного сырья (на 30%), но уменьшились поставки кокса (на 55%), ферросплавов (на 13%), стальных труб (на 30,3%) – в результате снижения поставок в страны ЕС вследствие введения ограничительных мер на бесшовные трубы.

Наиболее успешно российские металлурги действовали на рынках стран СНГ. Экспорт проката черных металлов в страны СНГ в 2006 г. возрос на 26,8% к 2005 г., в том числе сортового – на 25,8%, листового – на 22,2%, стальных труб – на 24,1%.

Стоимостной объем экспорта основных цветных металлов (алюминий, медь, никель) в страны дальнего зарубежья превысил уровень 2005 г. на 50,2%. Рост экспорта достигнут в основном за счет роста экспортных цен. Так, средние экспортные цены на алюминий возросли на 24,4%, на никель – 55,6%, на медь – на 87%.

При этом физический объем экспорта алюминия необработанного возрос на 9,6%, никеля снизился на 0,7%, меди рафинированной – на 12,8%.

Обращает на себя внимание высокий рост стоимости экспорта машин и оборудования: в 2006 г. стоимостной объем этой товарной группы увеличился на 29,7% (по сравнению с 2005 г.). Таким образом, несмотря на то, что существенное укрепление рубля к доллару и евро должно оказывать негативное влияние на технологический экспорт, сохраняется положительная динамика. Примерно половина экспорта машин и оборудования приходится на страны СНГ, к валютам которых рубль в целом укрепился незначительно. Другим объясняющим фактором является постепенная реализация правительственной программы финансовой и гарантийной поддержки промышленного экспорта, что привело к заключению ряда крупных контрактов.

Тем не менее доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме российского экспорта остается на низком уровне – 5,5% (в 2005 г. – 5,3%).

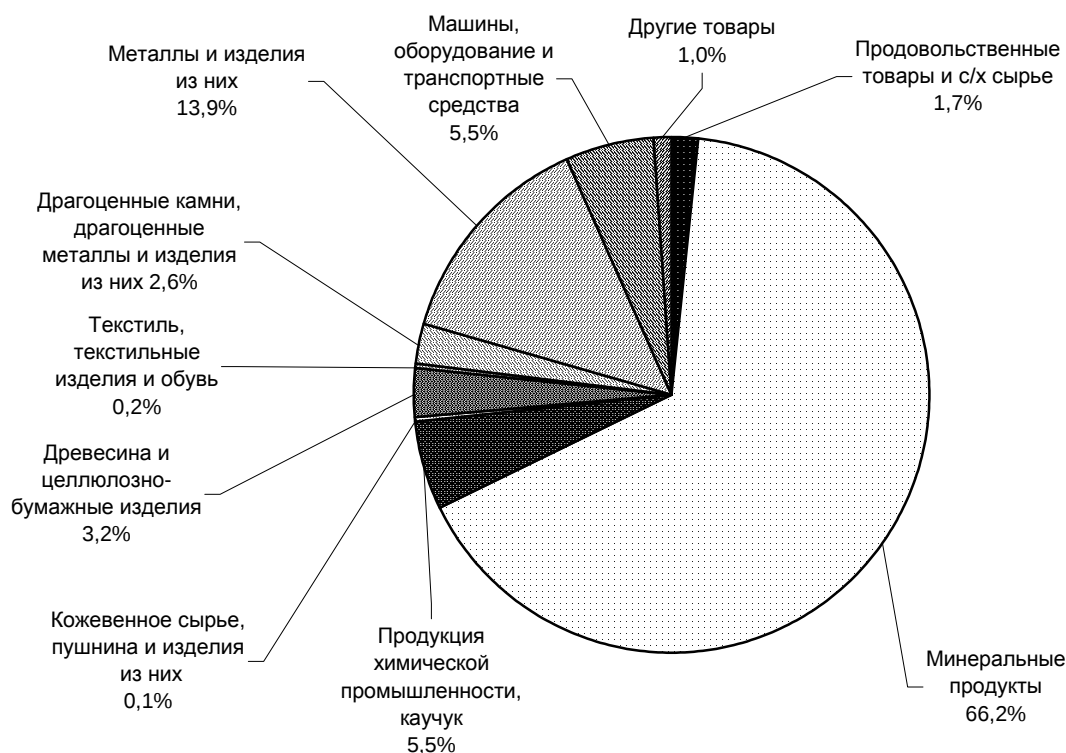
Таким образом, основной проблемой российского экспорта остается его неэффективная товарная структура. Топливо-сырьевая ориентация страны, в принципе приемлемая на определенном этапе и в определенных условиях, не эволюционирует в более развитые формы, связанные с повышением глубины переработки природных ресурсов, что серьезно ограничивает возможности расширения российского присутствия на мировом рынке.

Основную долю экспорта изделий глубокой степени переработки составляют металлопродукция, машины и оборудование, продукция химической промышленности.

Изделия из металлов, отправляемые на экспорт, включают металлоконструкции из черных металлов, металлоконструкции из алюминия, фольгу алюминиевую, скрученную проволоку, бритвы и лезвия, резервуары, цистерны, трубы, прутки и другие изделия.

В последние годы обеспечивается стабильный рост экспорта химической продукции, однако снижение мировых цен на нефть и нефтепродукты во второй половине 2006 г. обусловило снижение темпов роста экспорта по этой товарной группе. В 2006 г. экспортные поставки продукции химической и

нефтехимической промышленности составили 11,6 млрд долл., т.е. 103% к уровню 2005 г.

Источник: ФТС РФ.

Рис. 38. Товарная структура российского экспорта в 2006 г. (%)

Предприятиями отрасли экспортируется более 1/3 произведенных химикатов. Основными статьями российского экспорта являются минеральные удобрения (32%), синтетические каучуки (9,5%), аммиак (6%), ароматические углеводороды (5,3%), автомобильные шины (5,3%), пластические массы и синтетические смолы (5,1%).

Экспорт лесобумажной продукции (включая мебель) в 2006 г. составил 9,3 млрд долл. (114,3% к уровню 2005 г.). Вместе с тем в 2006 г. несколько снизились темпы роста физического объема экспорта. Так, в 2006 г. рост экспорта круглого леса составил 106,9% против 115,7% в 2005 г., пиломатериалов – 107,8% (117%), фанеры – 102,9% (107%). В то же время опережающими темпами растут физические объемы экспорта указанных товаров в страны СНГ (122,7, 132,9, 136,4% соответственно).

В структуре экспорта легкой промышленности основную долю составляют суровые хлопчатобумажные ткани. Повышенный спрос на отечественные хлопчатобумажные ткани в странах дальнего зарубежья обусловлен сравнительно низкими ценами и 100%-ным содержанием хлопка

(без примесей химических волокон). В 2006 г. было экспортировано 337,1 млн кв.м хлопчатобумажных тканей (96% к 2005 г.) на 120 млн долл. При этом в страны дальнего зарубежья экспортировано 157,4 млн кв.м хлопчатобумажных тканей (85% к 2005 г.) на 62 млн долл.

Благоприятная конъюнктура мирового рынка обеспечила значительный рост контрактных цен на основные товары российского экспорта. В течение 2006 г. средневзвешенные контрактные цены на нефть в страны дальнего зарубежья повысились на 24,8% относительно 2005 г. Средняя экспортная контрактная цена на российскую нефть в 2006 г. составила 429,8 долл./т. В августе 2006 г. средняя контрактная цена на нефть достигла своей максимальной отметки (485,4 долл./т). Начиная с сентября 2006 г. появилась тенденция снижения цены, которая к концу года составила около 400 долл./т, что соответствовало уровню цен января – февраля 2006 г. (табл. 53).

При поставке в страны дальнего зарубежья средние экспортные цены по сравнению с 2005 г. снизились: на чугун (на 10,9%), ферросплавы (на 5,7%), железорудное сырье (на 23,8%), кокс (на 34,4%), а на стальные трубы – возросли (на 18,5%).

Экспортные цены на алюминий необработанный выросли в 2006 г. по сравнению с 2005 г. на 25,7%, на медь – на 87,7%, на никель – на 59,2%, на алюминиевые изделия – на 15,2%, на медные изделия – на 78,5%.

Таблица 53

Средние контрактные цены на основные российские экспортные товары (поставки в дальнее зарубежье, долл./т)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Нефть сырая	133,5	118,5	74,4	110,9	179,9	156,4	162,4	181,2	231,9	344,3	429,8
Нефтепродукты	129,9	115,7	75,7	94,5	171,9	145,2	147,9	180,2	230,3	340,6	430,1
Газ природный, тыс. куб.м	84,2	88,6	72,2	55,31	85,91	105,21	91,4	112,3	113,6	154,7	-
Аммиак	125,6	113,0	83,1	53,0	97,5	81,7	72,4	118,5	158,3	176,2	195,7
Удобрения азотные	128,0	90,3	58,3	36,8	57,9	61,8	60,6	76,0	103,1	139,1	146,0
Удобрения калийные	7,2	79,7	87,4	86,4	86,6	76,8	74,9	77,8	94,3	133,9	150,3
Круглый лес, куб.м	59,4	57,5	46,9	43,5	43,4	45,6	44,8	47,8	56,2	59,6	63,8
Целлюлоза	407,3	373,5	342,9	274,0	352,2	293,4	300,0	321,7	371,9	386,1	436,7
Бумага газетная	473,7	383,4	394,0	349,5	386,6	421,7	332,2	338,3	387,9	455,3	498,6
Чугун	136,8	124,2	104,3	66,8	80,7	86,2	91,1	126,8	242,7	274,4	244,4
Ферросплавы	1114	819,2	740,8	548,2	625,6	601,7	625,7	634,6	1097,8	1582,5	1492,3
Медь	2143	2099	1655	1495	1675	1465,3	1371,4	1564,9	2587,6	3389,8	6361,7
Никель	7272	6733	5140	5761	8629	5730,9	6143,9	8584,0	12660,0	14242,5	22674,4
Алюминий	1500	1401	1352	1157	1296	1176,3	1036,9	1050,0	1162,1	1299,2	1633,5

Источник: ФТС.

Экспортная квота (доля экспорта в производстве) в 2006 г. увеличилась по нефти, нефтепродуктам, каменному углю, необработанным лесоматериалам; снизилась по природному газу, минеральным удобрениям,

прокату плоскому, целлюлозе, газетной бумаге, легковым и грузовым автомобилям.

Таблица 54

Доля экспорта в производстве важнейших товаров (%)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Нефть сырая	41,5	41,7	41,6	45,2	44,2	44,8	46,5	49,7	53,1	56,1	54,0	57,0
Нефтепродукты	25,8	32,4	34,7	32,9	33,6	36,3	35,5	40,8	40,9	42,1	46,7	47,8
Газ природный	32,2	33,1	35,2	34,5	34,6	33,2	31,2	31,2	32,7	33,9	34,2	31,3
Уголь каменный	17,1	15,8	14,5	15,7	16,7	25,7	22,2	23,8	30,8	52,9	51,8	53,8
Минеральные удобрения	83,9	85,9	80,6	86,5	83,2	82,9	81,8	78,1	76,1	78,5	74,5	62,7
Лесоматериалы необработанные	22,3	23,2	29,3	34,1	40,1	42,4	53,4	51,0	46,1	49,6	60,1	61,2
Целлюлоза древесная	74,8	85,7	82,8	77,6	79,1	82,4	83,7	85,1	82,9	77,5	79,7	79,2
Бумага газетная	71,1	72,2	70,1	74,6	70,6	69,0	67,4	68,6	66,0	65,6	61,2	57,3
Прокат плоский из железа и стали	53,1	59,7	58,6	63,5	60,6	55,3	43,0	50,5	47,1	46,1	48,4	39,7
Автомобили легковые	16,7	10,4	4,9	8,3	7,3	12,2	10,1	12,3	11,7	11,8	12,5	10,7
Автомобили грузовые	25,4	17,4	10,7	9,6	8,3	7,0	12,3	20,8	19,3	23,0	22,8	20,6

Источник: Росстат, ФТС.

3.4.4. Импорт

Российский импорт в 2006 г. достиг максимального за последние 15 лет уровня, значительно превысив показатели прежних лет. За 2006 г. было импортировано товаров на сумму 163,9 млрд долл., что больше аналогичного показателя 2005 г. на 30,8%. Из стран, не входящих в СНГ, было ввезено товаров на сумму 138,6 млрд долл. (рост составил 34%), из стран СНГ – 25,2 млрд долл. (рост – 15,6%). В общем объеме импорта доля стран, не входящих в СНГ, составила в 2006 г. 84,6% (в 2005 г. – 82,6%) (табл. 55).

Таблица 55

Импорт России (млрд долл.)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Импорт, всего	68,1	72,0	58,0	39,5	44,9	53,8	60,5	76,1	97,4	125,3	163,9
В том числе:											
дальнее зарубежье	47,3	53,4	43,7	29,2	31,4	40,3	48,2	60,1	76,4	103,5	138,6
Темпы роста, % к предыдущему году											
Индекс физического объема	98,1	121,1	89,0	84,4	129,2	129,1	117,6	119,2	124,2	122,4	131,4
Индекс цен	100,2	94,8	92,3	82,1	86,7	94,3	93,4	98,7	106,1	106,5	106,0

Источник: Банк РФ, МЭРТ.

Рост внутреннего спроса, обусловленный увеличением доходов в условиях укрепления российского рубля, продолжил оказывать стимулирующее влияние на повышение физических объемов ввоза практически по всему ассортименту товарной номенклатуры.

Реальный эффективный курс рубля к корзине валют основных торговых партнеров России в декабре 2006 г. вырос на 7,4% по отношению к декабрю 2005 г. При этом реальный курс рубля к доллару США увеличился на 16,7%, а к евро – на 5,6%.

Реальный эффективный курс рубля, усредненный за январь – декабрь 2006 г., по отношению к январю – декабрю 2005 г. увеличился на 9,4%, в частности, к доллару США – на 10,7%, а к евро – на 11,5%.

Напомним, что реальный эффективный курс рубля к корзине валют государств – основных торговых партнеров России в 2005 г. вырос на 10,5%, при этом реальный курс рубля к доллару увеличился на 3,9%, к евро – на 18,8%.

Еще одним фактором, оказавшим влияние на рост импортных поставок, стало улучшение таможенного администрирования. Разница между объемом задекларированных и реально ввезенных товаров в 2006 г. оказалась самой низкой за 10 лет. Если в 1996 г. неучтенный импорт доходил до 44,7% от официального, то в 2006 г. он уменьшился до 20,7% (в 2005 г. – 29%).

Увеличение импорта наблюдалось почти по всем товарным позициям. Наиболее динамично развивался импорт продукции машиностроения. Удельный вес этой продукции в структуре российского импорта в 2006 г. достиг 48,1%, что превысило уровень 2005 г. на 3,6 п.п. Стоимостной объем импорта машин, оборудования и транспортных средств вырос в 2006 г. по сравнению с 2005 г. на 52,3%.

Повышению общих объемов импорта машин и оборудования способствовала сохраняющаяся тенденция роста зарегистрированного импорта электробытовой техники и бытовой радиоэлектроники. Так, с января по сентябрь 2006 г. поставки в Россию мобильных телефонов увеличились по сравнению с тем же периодом 2005 г. более чем в 3,3 раза (около 19 млн трубок), средняя цена телефона, пересекающего границу, выросла за этот период с 39,3 до 149,2 долл. Общая стоимость импортированных мобильных телефонов увеличилась в 12,75 раза – до 2,84 млрд долл.

Ноутбуков с января по сентябрь 2006 г., согласно таможенной статистике, было ввезено в 2,56 раза больше, чем за тот же период предыдущего года, а таможенная стоимость поставок выросла в 4,6 раза – до 163,6 млн долл. Такой рост объемов импорта объясняется, скорее всего, мерами по борьбе с незаконным ввозом товаров и занижением их заявляемой таможенной стоимости.

Дополнительным импульсом увеличения импортных поставок машин и оборудования в 2006 г. стало обнуление ввозных таможенных пошлин на широкий список наименований технологической продукции, аналогов которой не производится в России.

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме российского импорта в 2006 г. снизилась до 15,6% против 17,5% в 2005 г. Стоимостной объем этой товарной группы увеличился на 25%. Наибольший прирост был зафиксирован по импорту мяса и мясных продуктов, сахара, кондитерских изделий, фруктов.

Удельный вес третьей по значимости товарной позиции – продукции химической промышленности – сократился с 17 до 16,2%. В 2006 г. импорт химической продукции составил около 21,1 млрд долл. (134% к уровню 2005 г.).

Товарная номенклатура и ассортимент импорта химической и нефтехимической продукции значительно шире экспортного ассортимента и, в отличие от экспорта, имеющего сырьевую направленность, представлены главным образом продукцией высоких переделов. Основной номенклатурой импорта являются изделия из пластмасс, лакокрасочные материалы, пластмассы и синтетические смолы, полиэфирные волокна и химические средства защиты растений.

В числе других статей импортных поставок высокими темпами роста характеризовался ввоз текстильной продукции и обуви. В 2006 г. было ввезено товаров легкой промышленности на 4,8 млрд долл. – на 158,4% больше, чем за соответствующий период 2005 г.

Стоимостной объем импорта одежды и обуви в 2006 г. вырос на рекордные 87%. Обуви из стран СНГ в 2006 г. было ввезено на 58,3% больше (всего 6,5 млн долл.), а из стран дальнего зарубежья – в 2,1 раза (всего 651,5 млн долл.). Напомним, что в 1996 г. была введена таможенная пошлина на обувь в размере 20%, после чего легальный импорт обуви сократился более чем вдвое. Переломить ситуацию удалось только в 2006 г., когда была введена двойная шкала обложения: для дорогой обуви пошлина была сокращена до 10%, а для дешевой – сохранена на уровне 20%.

Рост реальных доходов населения способствовал увеличению ввоза роскоши. Импорт кожевенного сырья, пушнины и изделий из них вырос на 63,1%, драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них – на 26,7%.

В мае 2006 г. наметилась тенденция опережения темпов роста импорта в Россию над темпами роста российского экспорта. Если в I квартале 2006 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года экспорт вырос на 34,5%, а импорт – на 23,5%, то во II квартале темпы их роста практически сравнялись (28,6 и 29,1 соответственно), а в III квартале темпы роста экспорта значительно отстали от импортных показателей (23,1 и 31,6 соответственно). В IV квартале 2006 г. это отставание еще больше увеличилось: экспорт вырос на 16,8% по сравнению с IV кварталом 2005 г., а импорт – на 35,7%.

В результате сократились темпы роста сальдо торгового баланса. Если в 2004 г. по сравнению с 2003 г. сальдо выросло на 43,4%, в 2005 г. – на 37,8%, то в 2006 г. – только на 18,9%.

Источник: ФТС РФ.

Рис. 39. Товарная структура российского импорта в 2006 г. (%)

Сальдо торгового баланса в 2006 г. сложилось положительное в размере 140,6 млрд руб. При этом коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту) оказался несколько ниже, чем в 2005 г. (30 и 32,1% соответственно).

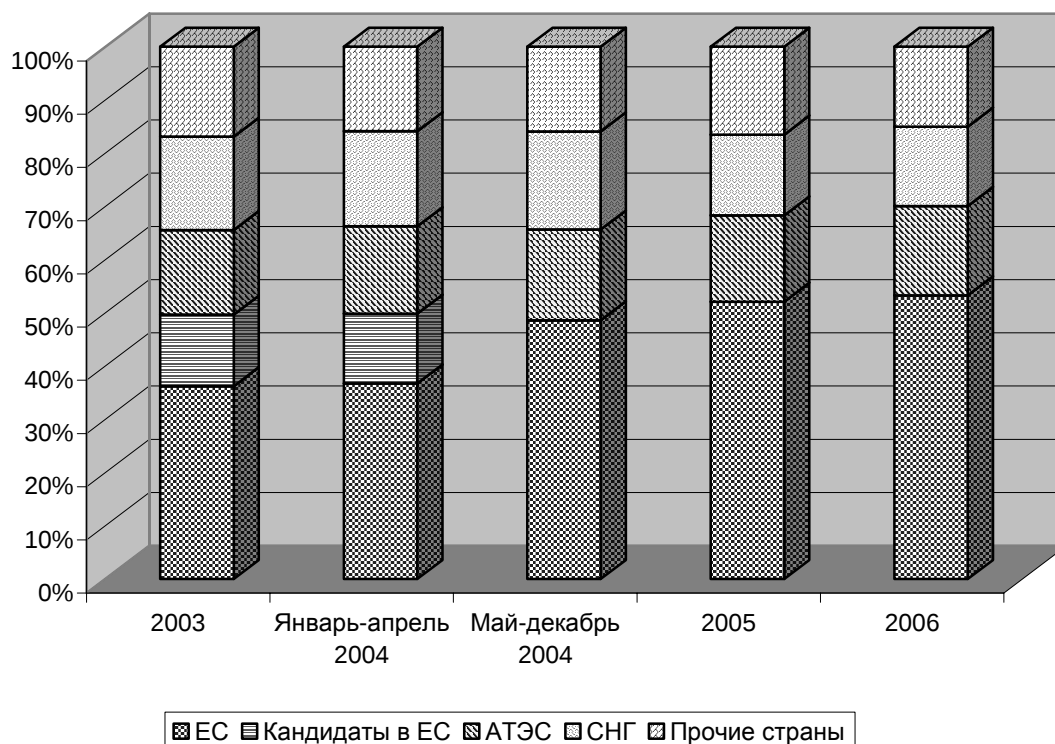
В 2006 г. индекс условий внешней торговли со странами дальнего зарубежья (соотношение экспортных и импортных цен) составил 1,14 (в 2005 г. – 1,22).

3.4.5. Географическая структура внешней торговли

В географической структуре крупнейшим экономическим партнером остается Европейский союз. На его долю в 2006 г. приходилось 52,7% российского товарооборота (в 2005 г. – 52,0%) (рис. 40).

Продолжает сокращаться доля стран СНГ: если в 2005 г. на них приходилось 15,2% российского товарооборота, то в 2006 г. – 14,7%, при этом доля стран ЕврАзЭС осталась примерно на том же уровне – 7,7% (7,8% – в 2005 г.).

Развивается торговое сотрудничество со странами АТЭС, в 2006 г. их доля в российском товарообороте увеличилась до 17,1% против 16,2% в 2005 г.

Источник: ФТС РФ.

Рис. 40. Географическая структура российской внешней торговли

Основными торговыми партнерами России в 2006 г. среди стран дальнего зарубежья были Германия, товарооборот с которой составил 42,9 млрд долл. (130,1% к 2005 г.), Нидерланды – 38,5 млрд (145,1%), Италия – 30,8 млрд (131,4%), Китай – 28,6 млрд (141,0%), Турция – 17,0 млрд (135,6%), США – 15,3 млрд (140,7%), Польша – 14,9 млрд (130,9%), Соединенное Королевство – 14,0 долл. (126,9%), Франция – 13,5 млрд (137,5%), Швейцария – 13,4 млрд долл. (114,7%).

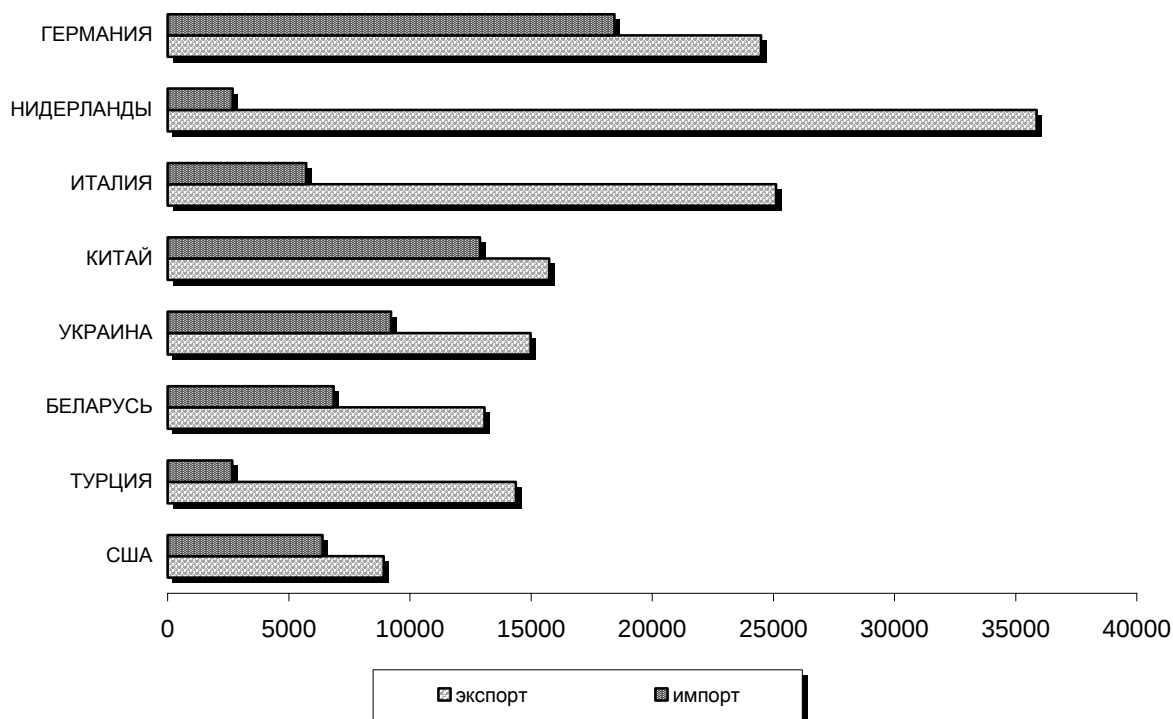

Рис. 41. Основные торговые партнеры (млн долл.)

В отличие от экспорта, где прирост стоимостных объемов в страны дальнего зарубежья был немного ниже, чем в страны СНГ (+24,3 и +29,5% соответственно), в географической структуре импорта в 2006 г. заметно более активно развивалось сотрудничество со странами дальнего зарубежья, чем с партнерами из стран СНГ (по сравнению с 2005 г. 34% против 15,6%). Этому способствовало заметно большее укрепление рубля к доллару и евро, чем к валютам стран СНГ. Так, на основе информации Национального банка Беларуси, реальное укрепление российской валюты составило за 10 месяцев 2006 г.: к белорусскому рублю – 5,6%, к гривне – 2,5%, а к казахстанскому тенге было ослабление на 0,9%. Кроме этого, играют роль и структурные причины: наиболее востребованная группа импорта – машины и оборудование – приобретается в основном в странах дальнего зарубежья.

Лидером по объемам торговли с Россией среди стран СНГ по итогам 2006 г. стала Украина, рост торговли с которой составил 19,7% (до 24,197 млрд долл.). При этом экспорт России на Украину вырос на 20,8% – до 14,978 млрд долл., а импорт – на 17,9% – до 9,218 млрд долл. На втором месте – Белоруссия. Товарооборот между Россией и Белоруссией вырос на 25,9% – до 19,934 млрд долл. На третьем месте – Казахстан, объем взаимной торговли с которым вырос на 31,2% (до 12,808 млрд долл.).

3.4.6. Регулирование внешней торговли

В области тарифного регулирования в 2006 г. рассматривались вопросы корректировки вывозных и ввозных таможенных пошлин на ряд товаров.

В связи с изменением мировых цен на нефть неоднократно пересматривались ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (табл. 56).

Таблица 56

Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в 2005-2006 гг. (долл./т)

	Нефть	Нефтепродукты	
		светлые	темные
2005 г.			
1 февраля	83,0		
16 марта		68,2	36,7
1 апреля	102,6		
24 апреля		81,4	43,8
1 июня	136,2		
27 июня		104,1	56,0
1 августа	140		
23 августа		106,6	57,4
1 октября	179,9		
29 октября		133,5	71,9
1 декабря	179,6		
2006 г.			
1 февраля	160,8		
7 марта		120,7	65
1 апреля	186,4		
6 мая		137,9	74,3
1 июня	199,8		
26 июня		146,9	79,2
1 августа	216,4		
20 августа		158,1	85,2
1 октября	237,5	172,4	92,9
1 декабря	180,7	134	72,2

Источник: Постановления правительства РФ.

В июле 2006 г. принят Федеральный закон № 145-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Российской Федерации "О таможенном тарифе"». Закон устанавливает, что ставки вывозных таможенных пошлин как на нефть сырую, так и на нефтепродукты будут устанавливаться на два календарных месяца, но вводиться в действие с 1-го числа второго календарного месяца, следующего за окончанием периода мониторинга, а решения правительства РФ по их введению должны быть опубликованы не позднее чем за 10 дней до введения их в действие. Это позволит синхронизировать сроки вступления в силу решений о корректировке ставок вывозных пошлин как на нефть сырую, так и на нефтепродукты.

Ранее действующий механизм имел существенный недостаток, который заключался в наличии значительного разрыва во времени (20 дней) между периодом, в течение которого рассчитывались новые ставки пошлин на

нефтепродукты, и периодом, в течение которого новые ставки вступали в силу. Значительный разрыв во времени приводил к потерям дополнительных доходов федерального бюджета. Например, по оценкам, за май – июнь 2005 г. при росте ставок таможенных пошлин на 2 долл. всего за 20 дней потери составили около 6 млн долл., при росте ставок в январе – феврале 2006 г. на 17 долл. потери за 20 дней достигли 60 млн долл. Вступление в силу Закона № 145-ФЗ будет способствовать мобилизации дополнительных финансовых средств в федеральный бюджет.

В области таможенно-тарифного регулирования товарооборота особое внимание уделялось подготовке решений, направленных на защиту внутреннего рынка от увеличивающегося импорта товаров, поддержку отечественных товаропроизводителей, привлечение дополнительных инвестиций в производство товаров в России и повышение конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках.

Правительством РФ было принято 44 постановления по изменению товарной номенклатуры и ставок таможенных пошлин.

Так, в целях содействия техническому перевооружению российской экономики правительством РФ принято постановление от 24 марта 2006 г. № 168 «О временных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов технологического оборудования», в соответствии с которым установлен беспошлинный режим ввоза в отношении широкого перечня технологического оборудования, используемого в сельском хозяйстве, медицинской промышленности, лесопромышленном комплексе, машиностроении и других отраслях промышленности.

Для стимулирования дальнейшего развития автомобилестроения на территории Российской Федерации установлен беспошлинный режим ввоза на компоненты, используемые для производства узлов и агрегатов моторных транспортных средств (постановление Правительства РФ от 16 сентября 2006 г. № 566 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки»).

В целях реализации программы производства авиационного двигателя SAM146 для российского регионального самолета RRJ отменены ставки ввозных таможенных пошлин на комплектующие и сырьевые материалы для производства авиационных двигателей и технологическое оборудование, используемое в авиационной промышленности (постановление Правительства РФ от 26 сентября 2006 г. № 589 «О временных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении комплектующих изделий и ряда сырьевых товаров для производства авиационных двигателей»; постановление Правительства РФ от 22 июня 2006 г. № 385 «О временных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении технологического оборудования для авиационной промышленности»).

В целях защиты экономических интересов российских производителей сельскохозяйственной продукции правительством РФ был принят ряд постановлений:

- от 17 апреля 2006 г. № 214 «Об утверждении ставки ввозной таможенной пошлины в отношении отдельных видов нативных и модифицированных крахмалов». Введение единой ставки ввозной таможенной пошлины на все виды крахмалов было вызвано необходимостью устранения недостоверного декларирования товаров при пересечении границы по заниженной стоимости;
- от 25 июля 2006 г. № 456 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении отдельных видов сыров». Данным постановлением введена специфическая ставка ввозной таможенной пошлины на твердые виды сыров сроком на 9 месяцев с целью защиты рынка твердых сыров от возросшего импорта этой продукции, наращивания отечественного производства данного товара, а также создания равных условий конкуренции между отечественными производителями и импортерами.
- от 13 августа 2006 г. № 488 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин на жиры и масла, частично переработанные, маргариновую продукцию и спреды». Увеличение ставки ввозных таможенных пошлин на данную продукцию позволит увеличить объем производства отечественной масложировой продукции.

Во исполнение п. 8 поручения правительства РФ от 11 октября 2004 г. № МФ-П13-5577 о снижении ввозных таможенных пошлин на сельскохозяйственное сырье, не произрастающее на территории России, правительством РФ принят ряд постановлений, в соответствии с которыми введен беспошлинный режим ввоза кофе нежареного, какао-бобов, арахиса (от 13 августа 2006 г. № 487 «Об утверждении ставки ввозной таможенной пошлины на кофе нежареный», от 13 августа 2006 г. № 486 «Об утверждении ставки ввозной таможенной пошлины на какао-бобы, целые или дробленые, сырые или жареные», от 13 августа 2006 г. № 489 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов арахиса»).

В целях защиты российских товаропроизводителей с использованием механизмов торговой защиты (специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер) проводились расследования, по результатам которых применялись специальные защитные меры в отношении возросшего импорта в Российскую Федерацию.

По результатам проведенных расследований были введены:

- специальная защитная пошлина в отношении возросшего импорта ламп накаливания с 3 марта 2006 г. сроком на 3 года (постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 50);
- антидемпинговая пошлина в отношении импорта некоторых видов стальных труб, происходящих с Украины, с 31 января 2006 г. сроком на 3 года (постановление Правительства РФ от 29 декабря 2005 г. № 824);

- компенсационная пошлина в отношении импорта прутков для армирования железобетонных конструкций, происходящих с Украины, с 23 января 2006 г. сроком на 1 год 8 месяцев (постановление Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 791).

В настоящее время проводятся антидемпинговые расследования в отношении высокоуглеродистого ферромарганца, машиностроительного крепежа, плоского холоднокатаного проката, происходящих с Украины; компенсационное расследование в отношении сахара белого, происходящего из Республики Беларусь.

С 21 декабря 2006 г. защитные меры введены на рынке труб большого диаметра: импорт труб облагается 8%-ной пошлиной (кроме продукции ряда стран). Импортёры считают, что это решение приведет к монополизации внутреннего рынка России, а отечественные производители, напротив, считают, что это усилит конкуренцию.

Действие специальной пошлины распространяется на все трубы диаметром от 508 до 1420 мм, за исключением происходящих из развивающихся стран, которые пользуются преференциями в рамках национальной системы Российской Федерации. Всего таких стран 104 (в список, в частности, входят производители труб из Китая, Аргентины, Мексики).

В мае прошедшего года Фонд развития трубной промышленности (ФРТП) обратился в Минпромэнерго с инициативой ввести квоты, которые бы лимитировали использование импортных труб при строительстве крупных проектов до 30%. Весной в правительстве посчитали тарифные меры достаточными для защиты рынка от импорта (с января по октябрь 2006 г., по данным ФТС, импорт составил 1,1 млн т, на сумму 1,2 млрд долл.). Изменить условия решили только в ноябре, когда было принято постановление Правительства РФ «О мерах по защите российских производителей труб большого диаметра».

Заметнее всего пошлины отразятся на украинских поставщиках нефтегазопроводных труб, продукция которых теперь подвергнется дополнительной таможенной нагрузке. В декабре прошлого года на украинские трубы была введена пошлина в размере 8,9%.

Отличительной чертой 2006 г. явилась активизация деятельности Роспотребнадзора в сфере регулирования импортных поставок в Россию. Так, по настоянию Роспотребнадзора с 27 марта 2006 г. были введены ограничения на импорт грузинских и молдавских вин и виноматериалов, так как они не соответствуют санитарным нормам.

В апреле 2006 г. был запрещен ввоз молдавских и грузинских коньяков и игристых вин. Объемы их поставок в Россию оцениваются в 75 млн долл. в год. Также в апреле было решено не пропускать на территорию России минеральные воды из Грузии «Боржоми» и «Набеглави», как не отвечающие установленным в РФ требованиям по качеству.

В течение 2006 г. Роспотребнадзором были введены следующие запреты на ввоз:

- любой сельскохозяйственной продукции из Польши в связи с выявленными Россельхознадзором массовыми нарушениями при оформлении сертификатов и таможенной документации;
- растительной продукции из Голландии, связанный с тем, что власти этой страны не смогли дать Россельхознадзору стопроцентную гарантию безопасности;
- из Белоруссии тростникового сахара в связи с тем, что Белоруссия использовалась как транзитное государство для беспошлинного ввоза сахара из третьих стран;
- рыбных консервов из Латвии в связи с обнаруженным Роспотребнадзором превышением в них ПДК бензопирена;
- мяса и живого скота из Швеции. Запрет Россельхознадзор мотивировал опасностью распространения коровьего бешенства;
- мяса с Украины;
- из Норвегии охлажденной рыбы и морепродуктов в связи с обнаруженным Роспотребнадзором превышением предельно допустимой концентрации кадмия.

В начале 2006 г. правительство РФ в очередной раз приняло меры по ужесточению условий ведения так называемого челночного бизнеса. С 26 февраля 2006 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 29, вносящее изменения в Положение о применении единых ставок таможенных пошлин и налогов в отношении товаров, перевозимых через границу физическими лицами.

Челночный бизнес начал развиваться в начале 90-х годов, когда для многих граждан он стал основным способом заработка, а также благодаря возможности свободного ввоза товаров физическими лицами на сумму до 5000 долл. Формально таможенными пошлинами не облагались только товары, ввозимые для «личного потребления», но фактически эта льгота открыла канал для беспошлинного коммерческого импорта. При этом вначале, не регистрируя свою предпринимательскую деятельность, челноки, продававшие товары на открытых вещевых рынках, не платили никаких налогов, кроме сбора за право торговли, поступавшего в местные бюджеты.

В результате для челночной торговли была характерна очень высокая эффективность: долгое время норма прибыли в этом бизнесе не опускалась ниже 100% за одну поездку. Такая эффективность и масштабы оборотов привели к формированию вокруг челночного бизнеса развитой инфраструктуры, включавшей оптовые рынки, туристические и транспортные компании в России, а также специализирующиеся на обслуживании российских клиентов отели, магазины, склады и фабрики в Турции, Китае и других странах-поставщиках.

В целях упорядочения челночного бизнеса и реального контроля за ним 23 декабря 1993 г. правительство РФ приняло постановление № 1322

«О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности». Новый порядок уравнивал с точки зрения платежей обычный и челночный импорт. Частные лица теперь могли беспошлинно ввозить товары на сумму до 2 тыс. долл. На товары, превышающие эту квоту, была введена единая ставка – 60% таможенной стоимости.

Постановлением Правительства РФ от 3 июня 1995 г. № 553 единая ставка таможенных платежей была сокращена вдвое – до 30%, однако в целях борьбы с занижением таможенной стоимости на ряд товаров были введены специфические пошлины (в ЭКЮ за 1 шт. или 1 кг). Это одежда и обувь, аудио- и видеоаппаратура, телевизоры, видеоигры и картриджи для них, игрушки, кожаная и меховая одежда.

В связи с необходимостью восполнения бюджетных потерь, возникших из-за отмены экспортных пошлин в 1996 г., условия провоза из-за границы на территорию России товаров физическими лицами опять ужесточились. Постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 808 «О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной или коммерческой деятельности» были снижены нормы беспошлинного ввоза товаров на территорию России частными лицами с 2000 до 1000 долл. при условии, что общий вес товаров не превышает 50 кг. Изделия любой товарной позиции при стоимости до 10 тыс. долл. (но не более 200 кг) облагались таможенными пошлинами по единой ставке в размере 30% таможенной стоимости, но не менее 4 ЭКЮ за 1 кг.

С 1 января 2004 г. вступило в действие Положение о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования, утвержденное постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2003 г. № 718. В соответствии с ним без уплаты таможенных пошлин, налогов физические лица могли ввозить товары (за исключением транспортных средств), общая стоимость которых не превышает 65 тыс. руб. и общий вес которых не превышает 50 кг.

Новой редакцией Положения пересмотрены нормы беспошлинного провоза багажа физическими лицами. Теперь без уплаты таможенных пошлин можно ввозить товары, если вес его не превышает 35 кг. Также изменена и частота перемещения товаров через таможенную границу России. Если раньше можно было провозить беспошлинные товары не чаще одного раза в неделю, то теперь – только раз в месяц. Изменения не коснулись стоимостных параметров ввозимых товаров. По-прежнему без уплаты таможенных пошлин, налогов физические лица могут ввозить товары (за исключением транспортных средств), общая стоимость которых не превышает 65 тыс. руб.

Цель изменений – создать конкурентные условия, одинаковые для всех участников внешнеэкономической деятельности. Существовавший порядок ввоза товаров физическими лицами давал возможность коммерческим структурам ввозить товары без уплаты таможенных платежей при помощи челноков, которых для этого специально нанимали. Как следствие, федеральный бюджет недополучал значительные суммы как от таможенного, так и от внутреннего налогообложения.

Кроме того, Россия активно продолжает работу по присоединению к ВТО, а челночного бизнеса нет ни в правилах ВТО, ни среди норм международной торговли. К тому же товары, ввозимые в страну беспошлинно через челночный бизнес, вызывают недовольство начинающего развиваться отечественного производителя. Поскольку ввозимые челноками в Россию предметы роскоши не облагаются акцизами и налогом на добавленную стоимость, из-под налогообложения выводятся лица с высоким уровнем доходов. Наконец, челночный бизнес – это довольно высокая криминогенность. Товары не проходят соответствующей сертификации по безопасности и качеству, часто ввозится контрафактная продукция. В результате происходит затоваривание внутреннего рынка импортом низкого качества.

В 2006 г. правительство РФ большое внимание уделяло вопросам обеспечения свободного или, как минимум, недискриминационного доступа товаров и услуг на внешние рынки.

По количеству ограничений на экспорт Россия может считаться одним из самых дискриминируемых государств мира. Если на начало января 2001 г. количество ограничений не превышало 100, то по состоянию на 11 декабря 2006 г. в отношении российских товаров действует 111 мер, в том числе: 47 антидемпинговых пошлин, 6 защитных пошлин, 4 квотных ограничения, 3 ограничения по ценам, 1 ограничение по номенклатуре, 1 запрет на импорт, 2 дополнительных налога, 2 тарифные квоты, 1 фитосанитарная мера, 2 акциза, 1 налоговое регулирование внешней торговли, а также 39 мер, применяемых Республикой Беларусь.

Также проводится 10 антидемпинговых и 10 специальных защитных расследований и 11 пересмотров антидемпинговых мер.

19 стран (Австралия, Аргентина, Белоруссия, Болгария, Бразилия, Венесуэла, Индия, Казахстан, Канада, Китай, Мексика, Перу, Узбекистан, США, Таиланд, Турция, Украина, ЮАР, Азербайджан), а также ЕС применяют защитные меры в отношении российских товаров, ущерб от которых для России составил 2039 млн долл. А также 2 страны – Филиппины и Индонезия – инициировали расследования.

В ходе работы по либерализации условий доступа российских товаров на зарубежные рынки российским правительством были достигнуты следующие результаты:

- в рамках пятилетнего пересмотра антидемпинговой пошлины на стальные двутавры российского происхождения, инициированного корейскими

производителями с целью продления меры, Южная Корея признала рыночный статус российской экономики, в результате чего мера была отменена;

- предотвращено продление антидемпинговых мер в отношении некоторых видов оксоспиртов и феррокремния российского происхождения в Индии; холоднокатаного проката в ЮАР;
- отменены антидемпинговые меры в отношении карбида кремния в ЕС, алюминиевой фольги для российской компании «РУСАЛ-холдинг»;
- завершен пересмотр антидемпинговой меры, введенной первоначально при условии непризнания данных российского бухучета, на горячекатаный стальной лист в Канаде;
- в июне 2006 г. Украина отменила постановление № 473 от 2004 г. «Об изъятии из режима свободной торговли с Российской Федерацией сахара и патоки крахмальной», которое приводило к значительному повышению стоимости российских товаров на украинском рынке.

По результатам работы, проводимой по защите интересов российских экспортеров в Китае, можно отметить: несмотря на то, что в отношении российских товаров действуют 5 антидемпинговых пошлин и проводятся 3 антидемпинговых расследования, применение этих мер практически не наносит ущерба российским производителям, которые действительно заинтересованы в китайском рынке. Единственным известным серьезным препятствием для доступа российских товаров на китайский рынок являлось существование антидемпинговой пошлины в отношении синтетического каучука в размере от 14 до 38%. После активного участия двух российских производителей и МЭРТа в процедуре пересмотра китайская сторона приняла решение о снижении размера пошлины в 19 раз.

В результате проведенной работы по выявлению новых барьеров и либерализации условий доступа российских товаров на рынок Белоруссии было выявлено 75 мер административного характера, ущерб от действия которых составляет 2,8 млрд долл. Россия полагает, что Белоруссией должно быть отменено 19 ограничений по доступу российских товаров на рынок республики. Речь идет о 9 торговых барьерах, 2 квотных ограничениях и 8 мерах административного характера.

Так, ввоз на территорию республики российского солодового пива, сахара, произведенного из тростникового сахара-сырца, а также океанической рыбы, морепродуктов и продуктов их переработки осуществляется только через склады временного хранения. Кроме того, Белоруссией введено генеральное лицензирование импорта табачных изделий. Ввозу импортируемых в страну товаров препятствует и ряд административных мер и квот.

Белоруссия наложила запрет на приобретение импортных автомобильных транспортных средств большого и среднего класса для городских, пригородных и междугородних перевозок пассажиров.

При этом до 2007 г. Белоруссия оставалась единственной из стран СНГ, которая покупала сырую российскую нефть по ценам значительно ниже мировых. Средняя цена нефти марки Urals для Белоруссии составляла в 2005 г. 29,1 долл. за баррель, при этом в среднем за год на мировых рынках она достигала 50,4 долл. за баррель. Это было связано с тем, что в цену не включалась экспортная пошлина. В свою очередь, в соответствии с двусторонним соглашением о создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования Белоруссия вслед за Россией должна была увеличивать экспортные тарифы на нефть и нефтепродукты и перечислять 85% пошлины на экспорт нефтепродуктов, произведенных из российского сырья, в российский бюджет. Однако данное соглашение не выполнялось: отчисления в российский бюджет не производились, а белорусские экспортные пошлины были более чем на 30% ниже российских. Так, с 1 декабря 2006 г., например, российская пошлина на экспорт легких дистиллятов и газойлей составляла 134 долл. за тонну, а белорусская – 75,8 долл.; пошлина на вывоз из РФ мазута, смазочных масел и отработанных нефтепродуктов – 92,9 долл. за 1 т, а из Белоруссии – 72,2 долл. за 1 т.

Поскольку такое положение нарушало достигнутые договоренности, с 1 января 2007 г. Россией была введена экспортная пошлина на поставки нефти в Белоруссию в размере 180,7 долл. за 1 т. В качестве ответной меры Белоруссия ввела пошлину на транзит российской нефти в размере 45 долл. за тонну. Однако Россия отказалась ее платить. После того как стало известно об отборах из трубопровода Белоруссией российского топлива в счет погашения новых пошлин, российская сторона прекратила прокачку сырья по белорусскому участку трубопровода.

В итоге с 8 января 2007 г. поставки нефти в ряд европейских государств были прекращены. После подписания 12 января 2007 г. российско-белорусского соглашения поставки нефти в Европу возобновились в полном объеме.

Подписанное соглашение предполагает установление пошлины на нефть, экспортируемую в Белоруссию, в 2007, 2008 и 2009 гг. в размере 29,3; 33,5 и 35,6% ставки российской экспортной пошлины и установление Белоруссией пошлин на экспорт светлых нефтепродуктов в соответствии с российским законодательством.

Чтобы компенсировать отмену льготных для Белоруссии схем поставок нефти, Минэкономики Белоруссии объявило о резком повышении с 15 февраля стоимости транзита российской нефти.

Согласно правительственному постановлению тарифы на услуги по транзиту нефти без НДС устанавливаются в размере от 1,29 до 3,5 долл. за тонну на 100 км. Действующие в настоящее время тарифы на транзит нефти по территории Белоруссии были согласованы с Минтопэнерго России еще в декабре 1995 г. и с тех пор не менялись: они составляли 0,41–0,6 долл. за тонну. Через Белоруссию в среднем транспортируется до 80 млн т российской нефти в год. Если новые тарифные ставки вступят в силу, это

может заметно сказаться на прибыльности транзита российской нефти через Белоруссию.

В 2006 г. продолжался переговорный процесс об условиях присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации.

В ноябре 2006 г. представители России и США подписали протокол о вступлении России во Всемирную торговую организацию. Соглашение с США, как и другие аналогичные соглашения, подписанные Россией в контексте присоединения к ВТО, определяет условия доступа на российский рынок товаров и услуг.

На переговорах с США в полном объеме реализована позиция России, в соответствии с которой ни одна пошлина не уменьшается с даты присоединения России к ВТО, а либерализация тарифов по отдельным позициям осуществляется в течение переходных периодов (от 1 года до 7 лет).

Средневзвешенная ставка на сельскохозяйственные и промышленные товары понизится на 3 п.п. Но по ряду позиций пошлины уменьшатся гораздо сильнее. Так, Россия согласилась на частичное открытие рынка химических товаров (за 3–4 года произойдет снижение ставок пошлин до 5–6%), легковых автомобилей (пошлины предполагается снизить с 25 до 15%) и гражданской авиатехники (с 20 до 7,5–12%).

Тарифные квоты на импорт говядины, свинины и мяса птицы будут существовать в рамках существующих параметров до 2009 г., после чего – по завершении переговоров с заинтересованными поставщиками – их действие может продлеваться.

Останется неизменной заградительная пошлина на спирт, снизятся с 20 до 12% ставки пошлин на иностранные вина и коньяки, шампанское и виски.

Наиболее трудным был поиск компромисса по сектору финансовых услуг. Россия не приняла на себя обязательства по доступу на рынок прямых филиалов иностранных банков, а также сохранила возможность применения 50% квот иностранного участия в банковской и страховой системе. Вместе с тем российская сторона согласилась допустить прямые филиалы иностранных страховых компаний через 9 лет после присоединения России к ВТО.

Грузия остается единственной страной, с которой Россия еще не завершила двусторонние переговоры по ВТО. Осенью 2006 г. по требованию Грузии были приостановлены многосторонние переговоры по присоединению России к ВТО. После консультаций Грузия сняла свое эмбарго на проведение переговоров.

В результате переговоров, проведенных в рамках ВТО 25 января 2007 г. с Грузией, грузинская сторона сняла все требования к России, за исключением одного. Нерешенным остается вопрос, связанный с функционированием контрольно-пропускных пунктов в Абхазии и Южной Осетии. Это требование грузинская сторона расценивает как следствие наших обязательств в двустороннем соглашении по присоединению России к

ВТО, заключенном в 2004 г. По итогам переговоров было принято решение в течение месяца произвести обмен юридическими соглашениями по поводу функционирования пунктов пропуска на границах, привести свидетельства для грузинской стороны о соответствии нашего таможенного режима требованиям ВТО и прояснить правовую природу грузинских требований с точки зрения наших двусторонних договоренностей. Следующая встреча делегаций намечена на конец февраля 2007 г.

Помимо функционирования КПП в Абхазии и Южной Осетии, Грузия поднимала вопрос о поставках в Россию вина и минеральной воды. Весной 2006 г. поставки грузинского вина и минеральной воды в Россию были запрещены по решению Роспотребнадзора в связи с претензиями по качеству.

Кроме Грузии, России еще предстоит подписать соглашение с Гватемалой, с которой все вопросы по завершению двусторонних переговоров уже согласованы.

Механизм окончательного присоединения к ВТО предполагает следующие шаги:

- 1) завершение всех переговоров;
- 2) проведение итогового заседания Рабочей группы и Генерального совета;
- 3) ратификация Соглашения о присоединении к ВТО законодательным органом власти;
- 4) уведомление об этом штаб-квартиры ВТО;
- 5) ровно через 30 дней после отправки уведомления страна становится членом ВТО.

Как известно, Россия ведет переговоры по 4 направлениям. Двусторонние переговоры по тарифам и услугам (первое и второе направления) можно считать наиболее продвинутыми. Хотя и здесь существуют определенные проблемы.

- 1) Несмотря на то, что 56 из 152 стран – членов ВТО уже завершили переговоры с Россией, остальные могут в любой момент выразить желание провести двусторонние переговоры. Как, например, Камбоджа, которая недавно стала членом ВТО. В конце декабря 2006 г. к ВТО присоединился Вьетнам. Вероятность того, что он выразит желание вступить с нами в двусторонние переговоры, не исключена.
- 2) Ряд стран, с которыми уже заключены соглашения, начинают склоняться к их пересмотру. Наиболее характерный пример – Грузия.
- 3) Выполнение графика присоединения Украины к ВТО, опережающего российский, вполне реально. Так же реально, что подписание двусторонних соглашений с Украиной будет трудным.

Непростая ситуация складывается с переговорами по системным вопросам (третье направление), т.е. обсуждение Доклада Рабочей группы. Последняя версия Доклада была представлена осенью 2004 г. В марте 2006 г. было проведено последнее, 30-е заседание Рабочей группы. Тот факт, что, по нашей информации, дата нового заседания не назначена, говорит об

отсутствии предмета для обсуждения. Можно предположить, что одной из проблем написания Доклада, помимо содержательной, является кадровая. Кроме этого, за последние годы Россией был принят ряд законодательных актов, которые еще не обсуждались на заседаниях Рабочей группы, но которые могут вызвать вопросы у ее членов. Это законы, связанные с Особыми экономическими зонами, государственными закупками, специальными международными санкциями, новыми поправками в Таможенный кодекс, Налоговый кодекс, Гражданский кодекс, с интеллектуальной собственностью. К тому же любые новые законодательные акты, которые уже приняты или будут приняты в ближайшее время, должны предъявляться российской стороной для обсуждения. Все это будет занимать определенное время.

Недовольство многих партнеров вызывает система распределения мясных квот, регламентирование деятельности государственных торговых предприятий, соглашения о промышленной сборке и т.д.

Переговоры по сельскохозяйственной проблематике (четвертое направление) находятся, по нашему мнению, на весьма ранней стадии согласования. Ускорить завершение этих переговоров можно, согласившись на предлагаемые нам условия.

3.5. Основные тенденции в развитии агропродовольственного комплекса

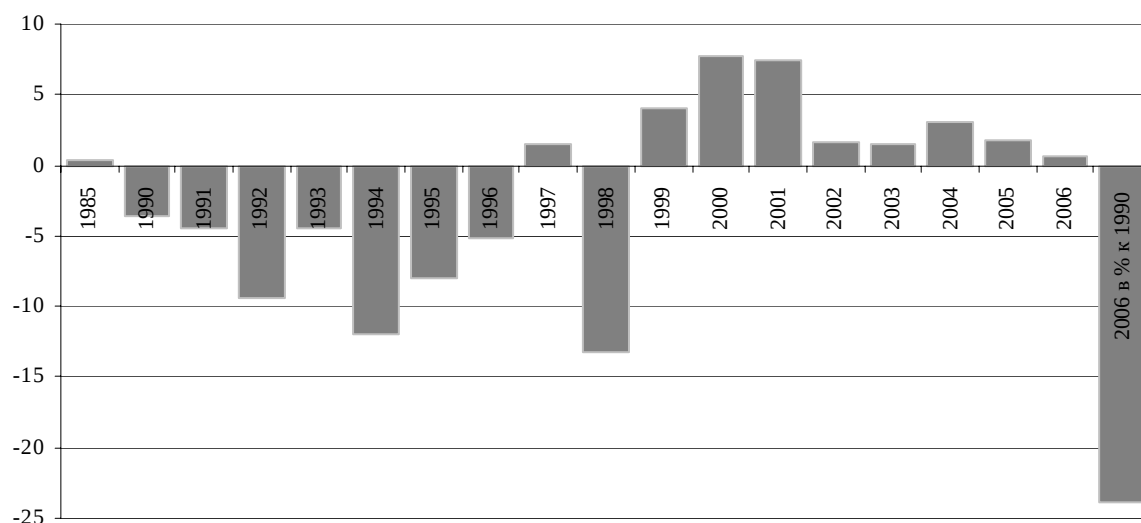
3.5.1. Положение в АПК

Общая характеристика

После нескольких лет быстрого восстановительного роста после 1998 г. сельское хозяйство демонстрирует замедление темпов (*рис. 42*). Рост в секторе обусловлен в основном ростом в растениеводстве (на 107,5% – в 2004 г., на 103,7% – в 2005 г. и на 101,3 – в 2006 г.). Животноводство в 2004 г. сократилось и незначительно выросло в 2005–2006 гг.

Растениеводство все еще составляет больше половины аграрного сектора, хотя его доля постепенно сокращается.

Сельское хозяйство восстановилось на *s* по сравнению с предреформенным периодом. Импорт начал восстанавливаться после небольшого периода спада после кризиса 1998 г. И хотя экспорт довольно быстро растет, рост импорта происходит быстрее. В результате отрицательное торговое сальдо по агропродовольственной продукции продолжает нарастать. Таким образом, основные факторы роста сельского хозяйства в 1999–2001 гг. исчерпаны, дальнейший рост требует иных условий.

Источник: Росстат.

Рис. 42. Годовые темпы роста валовой сельскохозяйственной продукции в России, %

Помимо сугубо отраслевых факторов замедления роста в сельском хозяйстве есть еще и макроэкономические причины. Так, укрепление рубля за рассматриваемый период снизило внутреннюю конкурентоспособность российской агропродовольственной продукции на 3–5%, аналогично снизилась и внешняя конкурентоспособность по экспортируемой продукции. Рост цен на нефтепродукты резко снизил рентабельность зернового производства, что, в конечном итоге, вылилось в сокращение площадей под зерновыми.

В то же время идут структурные изменения, которые позволяют говорить о позитивном развитии сектора. Как уже отмечалось в предыдущем обзоре, наблюдается процесс резкой дифференциации производителей: часть из них активно развивается, модернизирует производство, привлекает инвестиции, другая – все более маргинализируется и банкротится. Эта часть агропродовольственного сектора приводит к снижению среднеотраслевых показателей эффективности и динамики.

Помимо дифференциации производителей, происходит дальнейшее выявление регионов интенсивного сельскохозяйственного производства. Так, всего 7 регионов страны – Московская, Ленинградская, Новосибирская области, Краснодарский и Алтайский края, Республики Татарстан и Башкортостан – дают сегодня треть всего молока страны. В 2006 г. молочное производство в этих регионах выросло в среднем на 100,6% (100,1% – если брать средневзвешенный индекс) при общем сокращении молочного производства на 3%. Одна пятая всего объема выработки цельномолочной продукции сосредоточена в трех регионах – в Москве, Санкт-Петербурге и

Краснодарском крае¹¹. И это при том, что в советской экономике производство молока было рассредоточено по всей стране, а в последнее десятилетие советской власти особенно быстро нарастало молочное поголовье в Магаданской и Мурманской областях, на Камчатке и Сахалине. Иными словами, формируются зоны интенсивного производства отдельных видов сельхозпродукции. В этих регионах лучше средние показатели производительности, рентабельности. Возможно, у них не очень высокие темпы роста, но это вполне объяснимо при относительно высоких объемах производства.

Также кристаллизуется и отраслевая структура сектора: отдельные отрасли доказывают свои конкурентные преимущества на внешних и внутренних рынках, другие сектора с той или иной скоростью сворачиваются. Так, продолжается рост производства подсолнечника, овощей и картофеля. Их производство превысило уровень советских лет (*рис. 43*). Производство зерна сдерживается в основном ограничениями спроса на внутреннем рынке и неясными перспективами на внешнем.

При довольно низких результатах в животноводстве отдельные сектора и здесь демонстрируют очень высокий рост (*рис. 50*). В частности, производство мяса птицы выросло на 17% в годовом исчислении. Растет интенсивное производство свинины.

В пищевой промышленности складывается та же картина. По отдельным продуктам производство уже превысило предреформенный уровень – как, например, по растительному маслу и белому сахару. По ряду продуктов объемы почти восстановлены – по колбасным и макаронным изделиям, маргариновой продукции и некоторым другим (*табл. 53*). По мясной и молочной продукции производство сдерживается покупательной способностью населения, но все же также наблюдается рост.

Рост реальных доходов населения составил 110%. Рост же розничного продовольственного товарооборота – 110,2%. То есть совокупная эластичность спроса на продовольственные товары остается все еще довольно высокой. Этим же может отчасти объясняться и опережающий рост розничных цен на мясо как один из самых эластичных по доходам продукт. Происходит оптимизация структуры мясного потребления. В России очень высокая доля потребления говядины в структуре общего мясного потребления. В 2006 г. продажи птицы росли быстрее, чем мяса в целом (110,3% против 105,0%). Однако на продукты, спрос на которые предъявляют высокодоходные группы населения (сыры и фрукты), спрос рос более высокими темпами – на 110 и 111,4% соответственно¹².

Положительным фактором развития стало определенное улучшение в социальной сфере села. Впервые заработная плата в сельском хозяйстве выросла более высокими темпами, чем в добывающей и обрабатывающей промышленности (ноябрь к ноябрю). Заработная плата в аграрном

¹¹ По данным Росстата.

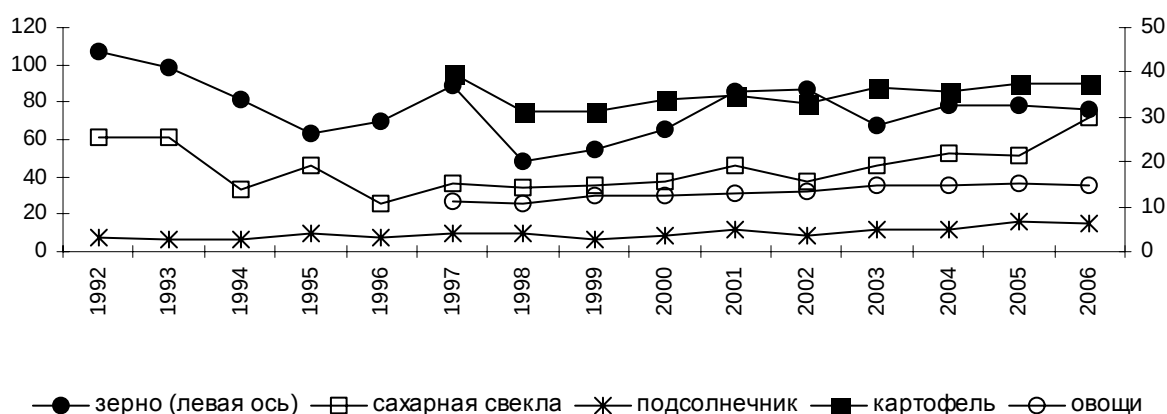
¹² Там же.

производстве пока еще составляет основу материального благосостояния сельских жителей. На 1,6 п.п. выросла занятость в сельской местности по сравнению с 2005 г.¹³. Эти подвижки пока еще очень незначительны, но важна тенденция сама по себе.

Все эти позитивные процессы происходят при фактическом уходе федеральной власти из сферы регулирования агропродовольственного сектора. Бюджетная поддержка АПК фактически переориентирована на региональный уровень, а те меры, которые осуществляются на федеральном уровне, в большинстве своем неэффективны (см. ниже).

Растениеводство

Производство растениеводческой продукции крайне нестабильно и очень сильно зависит от погодных условий. В то же время отдельные сектора демонстрируют высокие сравнительные преимущества как на внутреннем, так и на мировых рынках, ускоренно восстанавливаются на новой технологической основе, другие сектора постепенно сворачиваются. Производство подсолнечника, сахарной свеклы, овощей и картофеля растет очень высокими темпами и превысило уровень советского времени (рис. 43). Рост производства подсолнечника сформировался с самого начала реформ, хотя это был преимущественно экстенсивный рост – расширение посевных площадей идет за счет сокращения ранее занятых площадей под другими культурами (прежде всего – зерновыми). С 2001 г. урожайность подсолнечника растет. Производители начали применять высокопродуктивные гибриды, минеральные удобрения (табл. 52), т.е. перешли к интенсивным методам производства подсолнечника.

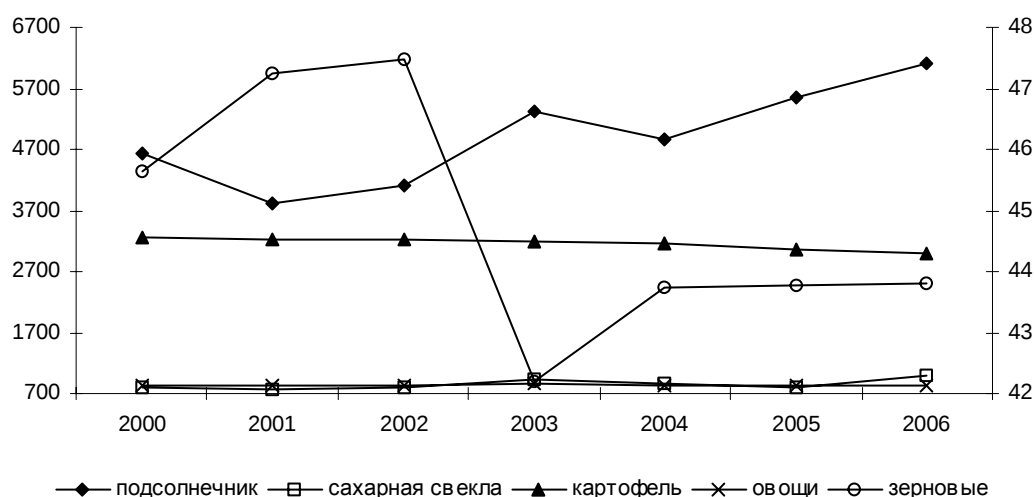

Источник: Росстат.

Рис. 43. Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, млн т

¹³ Там же.

Подсолнечник и зерновые конкурируют за одни и те же площади, посевы этих культур в России довольно сильно отрицательно коррелируют (рис. 44). Площади под картофелем немного сократились за последние 5–6 лет, в то время как валовые сборы этой культуры с 2002 г. все время растут. Хотя подавляющая часть картофеля в стране производится в ЛПХ (91,4%), доля крупных производителей уже в течение 5 лет нарастает, что также означает рост интенсивного производства в картофелеводстве.

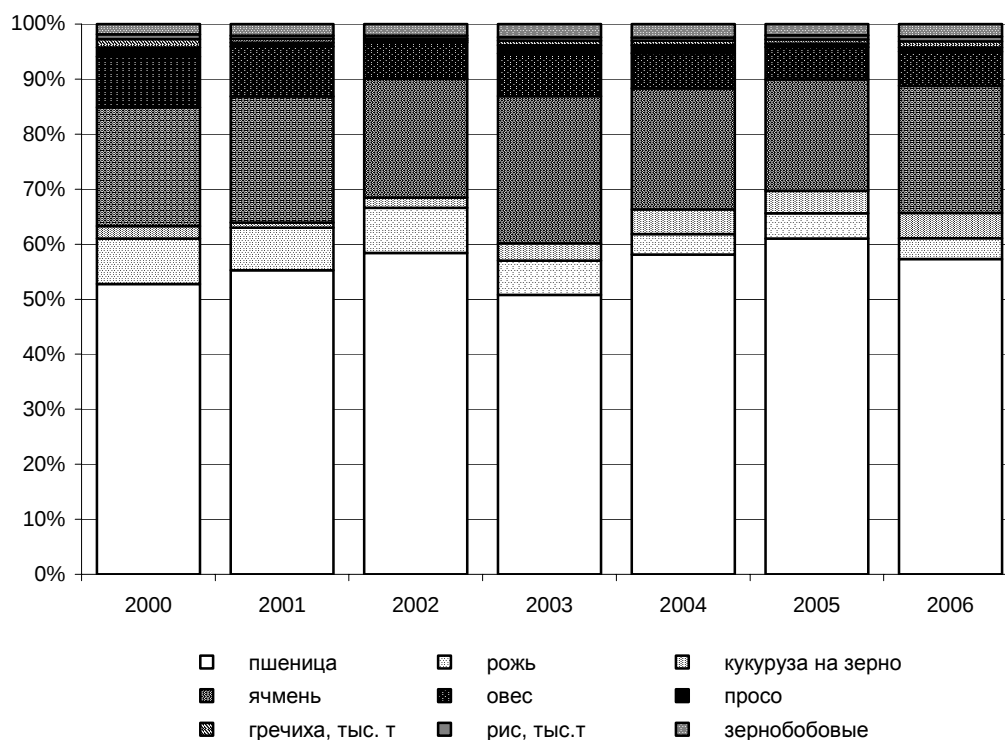
* По зерну – правая ось в млн га.

Источник: Росстат.

Рис. 44. Посевные площади отдельных культур в России, тыс. га *

Зерно остается главной растениеводческой культурой в России, а среди зерновых культур доминирует пшеница. Структура зернового производства весьма нестабильна по годам (рис. 45), но заметным трендом является сокращение доли производства ржи и некоторый рост производства кукурузы. За последние 5 лет валовые сборы кукурузы выросли в 4 раза, ржи, овса, проса и гречихи сократились от 10 до 20% за тот же период. Увеличение посевов под кукурузой происходит и из-за улучшения конъюнктуры мирового рынка. Спрос на эту культуру особенно сильно вырос в США в связи с бурным развитием производства этанола. Закон США об энергетической политике США от 2005 г. предписывает расширить использование биотоплива (на основе зерновых) до 7,5 млн галлонов к 2012 г., что в 2 раза превышает уровень 2005 г.¹⁴ В то же время действует и внутренний российский фактор – повышение интереса производителей животноводческой продукции к кукурузе как кормовой культуре из-за ее существенно более высокой эффективности, чем пшеницы.

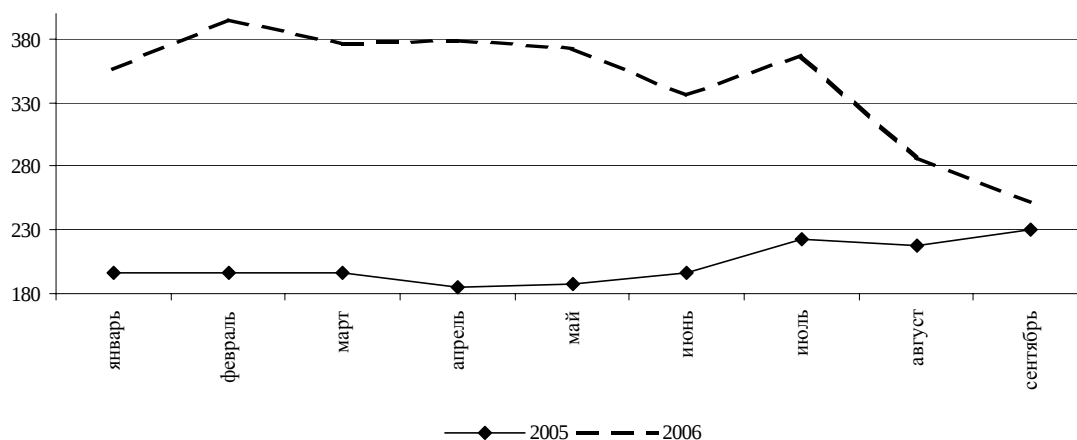
¹⁴ USDA (2006) USDA Agricultural Baseline Projections to 2015. Baseline Report OCE-2006-1. USDA. Washington, D.C.

Источник: Данные Росстата.

Рис. 45. Структура зернового производства в России,
% валового сбора зерновых

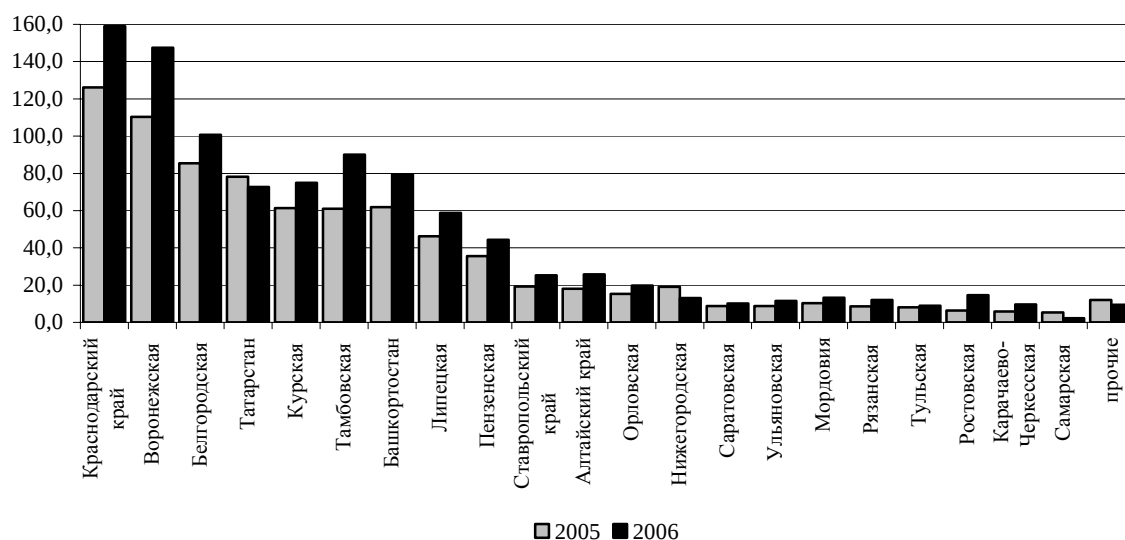
Рост производства сахарной свеклы начался после изменения режима торговли сахаром. В 2003 г. был принят новый режим регулирования внешней торговли сахаром, предусматривающий введение переменной пошлины. Переменная пошлина привязана к разнице между ценой на Нью-Йоркской бирже и ценой поддержки внутри страны. Данный режим привел к росту и посевов, и валовых сборов свеклы, а также к росту доли свекловичного сахара во внутреннем производстве (с 26% в 2002 г. до 52% в 2006 г., при этом объем производства свекловичного сахара превысил предреформенный уровень – рис. 48). По нашим расчетам, уровень поддержки сахара белого вырос с 2001 по 2004 г. с 29 до 49% (процентный эквивалент субсидий производителям *PSE*). Однако в 2006 г. рост свекловичного производства связан даже не с новым сахарным режимом, но с ростом цен мирового рынка (рис. 46).

Источник: www.mcx.ru

Рис. 46. Цена на сахар-сырец (контракт 11, Нью-Йоркская биржа, долл./т)

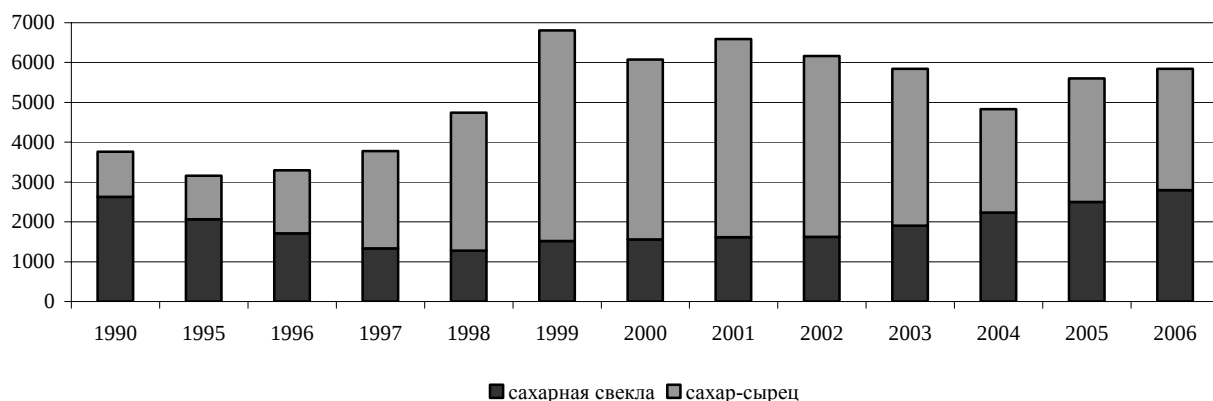
В 2006 г. посевная площадь сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий в целом по России увеличилась почти на 24% (рис. 44). Посевы увеличили практически все традиционные свеклопроизводящие регионы, за исключением Республики Татарстан (рис. 47).

Источник: Данные Росстата.

Рис. 47. Посевные площади под сахарной свеклой в хозяйствах всех категорий, тыс. га

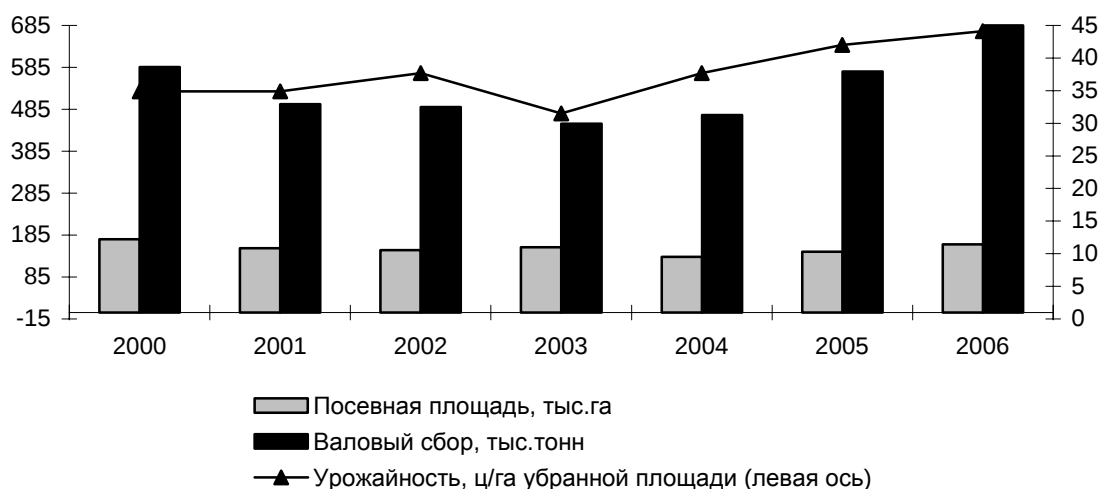
Увеличивается и продуктивность в свекловичном секторе. Урожайность сахарной свеклы растет последние 7 лет подряд, и в 2006 г. выросла без малого на 40%, достигнув 298 центнеров с гектара в среднем по стране.

Источник: Росстат.

Рис. 48. Производство сахара белого из свеклы и сырца, тыс. т

Изменение регулирования импортных поставок риса, начавшееся в 2003 г., также привело к росту и в производстве риса внутри страны – третий сезон подряд наблюдается рост валового сбора и урожайности (рис. 49).

Источник: Росстат.

Рис. 49. Посевные площади, валовой сбор и урожайность риса

За последние три года начался бурный рост в производстве рапса. В 2006 г., по оценкам экспертов, его производство достигло 0,5 млн т против 0,1 млн т в 2004 г. Внешним фактором роста, безусловно, стало решение ЕС по расширению производства биотоплива, которое в Европе получают прежде всего из рапса. ЕС уже сегодня декларирует цель к 2010 г. довести использование масличных для производства биодизеля до 5,75% валового

сбора¹⁵. Европа также прогнозирует, что к 2013 г. 30% всего потребления масличных в ЕС (т.е. более 15 млн т) будет использовано для энергетических целей по сравнению с 3,6 млн в 2003 г. и 8 млн т в 2006 г.¹⁶. Все это не могло не привести к росту цен на рапс. Рост животноводства внутри России является внутренним фактором роста производства рапса – ценной кормовой культуры.

После длительного периода спада, своими корнями уходящего еще в советское время, льняной сектор стал демонстрировать позитивную динамику. Рост сопряжен с ростом интенсивности производства в сельском хозяйстве и существенной модернизацией перерабатывающих предприятий. Этот рост обусловлен не столько внутренним спросом, сколько спросом внешним, причем спрос на сырье, продукт первичной переработки или самой начальной стадии вторичной переработки. Как известно, цены на сырьевые товары на мировом рынке крайне волатильны, и это делает положение российского льняного сектора весьма неустойчивым. В 2006 г. производство льна после периода роста сократилось на треть. Происходит региональная переспециализация производства льна (Западно-Сибирский регион становится одним из ведущих производителей льноволокна, в то время как вся перерабатывающая промышленность традиционно сосредоточена в Европейской части страны).

Животноводство

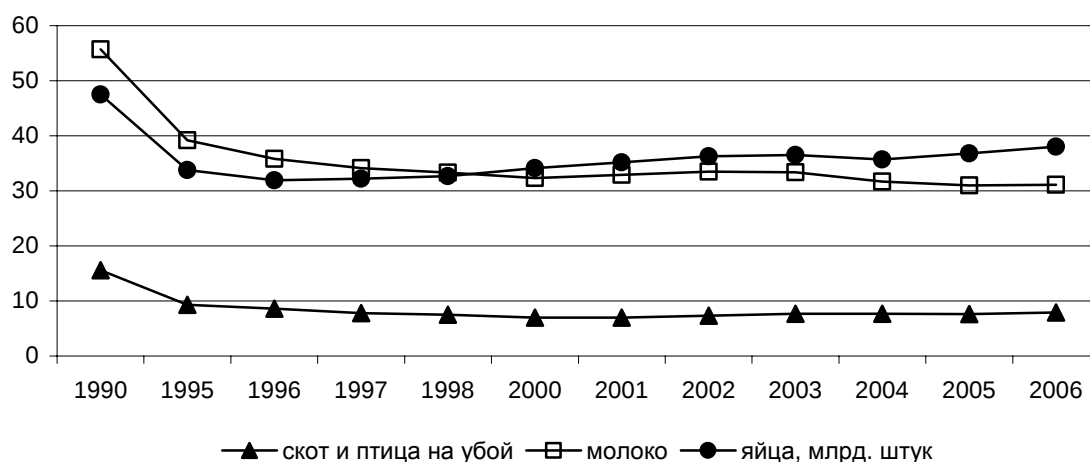
Ситуация в животноводстве в целом хуже, чем в растениеводстве. поголовье основных видов скота продолжает сокращаться, производство основных видов животноводческой продукции либо немного сокращается, либо немного и нестабильно растет. Однако усилия по ускоренному развитию этого сектора, предпринятые в 2006 г., привели к некоторому росту и в животноводстве (рис. 50, 51).

На фоне общего неблагоприятного развития сектора отдельные подотрасли животноводства восстанавливаются довольно быстрыми темпами. В частности, мясное птицеводство растет в среднем на 17% в год за последефолтный период (рис. 52). Растет также и интенсивный откорм свиней, в 2006 г. начался заметный рост поголовья (рис. 51). Именно благодаря интенсивному откорму птицы и свиней (доля производства свинины и поголовья свиней в хозяйствах населения постоянно сокращается в последние годы, т.е. прирост производства идет за счет крупных предприятий, использующих интенсивные технологии) рост производства мяса в 2006 г. составил 104,6%¹⁷.

¹⁵ European Commission (2005). Biomass Action Plan [SEC(2005) 1573], Brussels.

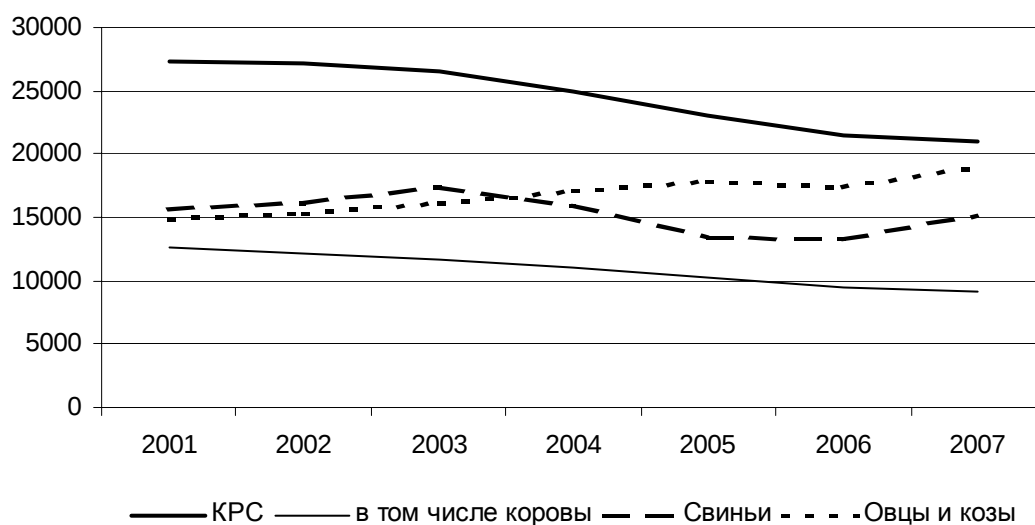
¹⁶ European Commission. (2006) Prospects for Agricultural Markets and Incomes in the European Union. 2006–2013. Directorate-General for Agriculture. Brussels.

¹⁷ Данные Росстата.

* Живой вес.
Источник: Росстат.

Рис. 50. Производство основных видов животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий, млн т*

Источник: Росстат.

Рис. 51. Поголовье основных видов скота на 1 января соответствующего года, тыс. голов

Резкий рост производства свинины в 2006 г. привел к обвалу закупочных цен: если за 2005 г. цены на свинину выросли на треть, то за 2006 г. они сократились на 2% (в номинальном исчислении)¹⁸. Это ставит под вопрос дальнейший рост производства и приток инвестиций в отрасль.

¹⁸ Данные МСХ РФ.

Источник: Росстат.

Рис. 52. Производство мяса птицы в России, тыс. т

Основные показатели продуктивности скота в среднем по стране постоянно растут (табл. 53), по молоку продуктивность уже намного превосходит лучшие показатели советского периода.

Таблица 53

Продуктивность скота в России

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Надой на 1 корову, кг в год	2343	2553	2808	2979	3070	3292	3603
Яиц на 1 несушку, шт. в год	264	273	279	285	292	301	251

Источник: Росстат.

В отдельных регионах интенсивный откорм свиней и птицы растет темпами, намного превышающими среднероссийские показатели. Так, в 2006 г. в Московской, Белгородской, Пензенской областях, в Красноярском и Ставропольском краях производство мяса свиней и птицы выросло на 130–160%. Эти регионы формируются как регионы специализации в свиноводстве и бройлерном производстве. Аналогично формируются регионы молочного производства с ускоренными по сравнению со средними по стране темпами роста и показателями продуктивности стада.

3.5.2. Финансовое положение сельскохозяйственных производителей

С 1999 г. финансовое состояние сельскохозяйственных производителей постоянно улучшается. Увеличивается доля прибыльных хозяйств, растет рентабельность. Этот процесс главным образом определялся последствиями кризиса 1998 г. Исключением стал 2002 г., когда сельское хозяйство

пострадало от резкого падения цен на производимую продукцию. Кроме того, наблюдался заметный рост государственной поддержки сельского хозяйства, росли также инвестиции в сектор. На динамику показателей сельского хозяйства оказали определенное влияние и проведенные кампании по реструктуризации долгов сельхозпроизводителей.

С 2004 г. в динамике финансового положения сельхозпроизводителей произошел качественный скачок: сальдированный финансовый результат их деятельности существенно увеличился, доля прибыльных предприятий превысила 50%. Число предприятий, имеющих просроченную кредиторскую задолженность, и размеры самой задолженности устойчиво сокращаются.

Принято считать, что важнейшим фактором улучшения финансовой ситуации является реализация программы реструктуризации долгов сельхозпредприятий, которая действует с 2003 г. На 1 октября 2006 г., по данным Минсельхоза РФ, соглашения о реструктуризации задолженности подписали 12 388 сельхозтоваропроизводителей (около 40% их общего числа и 64% организаций, имеющих просроченную задолженность). Количество организаций – участников программы практически не растет с октября 2005 г., а в последний год число организаций – участников программы постоянно сокращается, поскольку новых соглашений практически не подписывается, а выбытие организаций из программы продолжается. Соответственно, сокращается и сумма реструктурированной задолженности. Сумма реструктурированной задолженности по организациям, подписавшим соглашения, составила 80,6 млрд руб., в том числе пеней и штрафов – 41,6 млрд руб., из которых списано 29,7 млрд руб. В то же время 12 570 сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеют возможности стать участниками программы финансового оздоровления: почти 5 тыс. организаций находятся в процедуре банкротства, 4,5 тыс. не способны платить текущие платежи в соответствии с условиями реструктуризации, остальные не могут присоединиться к программе по иным причинам. Кроме того, 3,5 тыс. сельскохозяйственных товаропроизводителей уже потеряли право на участие в программе из-за невыполнения текущих обязательств, еще почти в 1 тыс. предприятий реструктуризация была приостановлена.

Процесс банкротства в аграрном секторе быстро нарастает: если в 2004 г. было возбуждено 3455 дел о банкротстве сельскохозяйственных товаропроизводителей, то на начало ноября 2005 в производстве находилось уже 6210 дел о банкротстве. За 10 мес. 2006 г. было возбуждено 4970 дел о банкротстве. Этот процесс нашел отражение в улучшении средних финансовых показателей отрасли (табл. 54). Доля прибыльных организаций в сельском хозяйстве в 2006 г. впервые с начала реформ превысила их долю в целом по экономике (67,4% в январе – сентябре 2006 г.). Рентабельность отрасли в целом выросла в 2 раза, чистая прибыль – почти на 30%, просроченная кредиторская задолженность сократилась на 20%.

По-видимому, рост финансовой состоятельности сектора в целом связан с ростом эффективности верхних групп производителей, с их

привлекательностью для инвесторов. Так, продолжился рост инвестиций в основной капитал (на 43% по сравнению с январем – сентябрем 2005 г.), при том, что уже в 2005 г. инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве выросли более чем в 2 раза. Рост иностранных вложений в сельское хозяйство также ускорился, объем вложений вырос на 30% по сравнению с предыдущим годом (в 2004 г. – на 20%). С 2002 г. растут иностранные инвестиции не только в пищевую промышленность, но и непосредственно в сельское хозяйство (рис. 53).

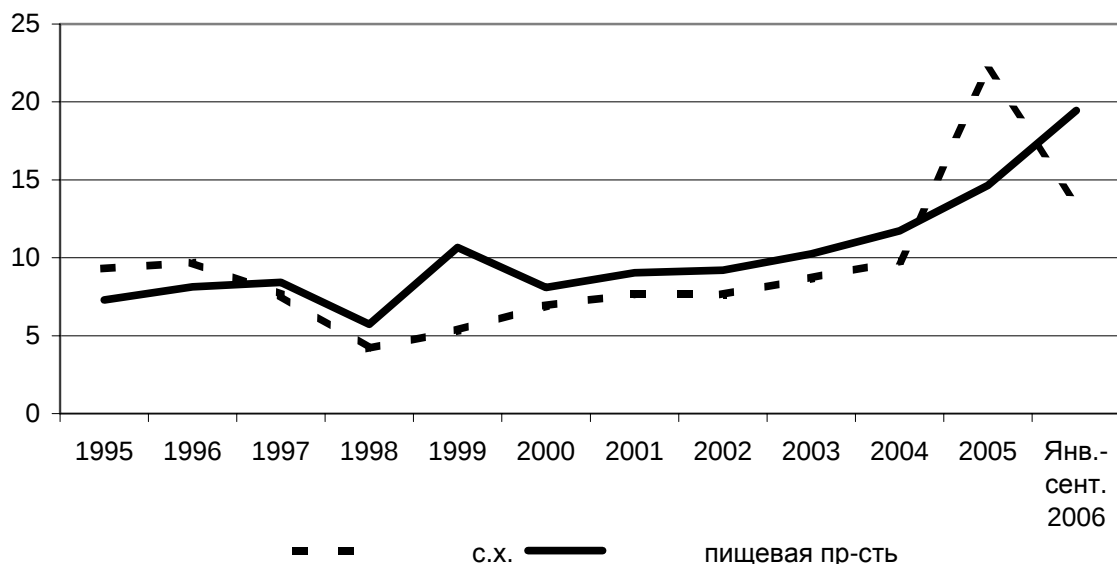
Таким образом, было бы ошибкой считать, что наблюдаемое улучшение финансового положения сельхозпроизводителей связано с реализацией закона о финансовом оздоровлении сельхозпроизводителей.

Таблица 54

Финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	Январь – сентябрь 2006	Январь –сентябрь 2006 в % к 2005
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг и активов организаций, %	6,3	9,3	1	2,7	6,4	7,5	14,9	199
Прибыль минус убыток, млрд руб.	16,1	25,6	-1	2,2	34,7	32,6	41,8	128
Доля прибыльных предприятий, %	47	44	42	49	62,2	59,6	71,7	120
Количество организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность, %	23,9	23	21,8	18,9	16,5	13,3	10,6	80
Просроченная кредиторская задолженность, млрд руб.	144,1	162,9	162,3	149,9	113,9	85	67,1	79

Источник: Росстат, www.gks.ru

Источник: Росстат, www.gks.ru

Рис. 53. Прямые инвестиции в АПК, млрд руб. (в ценах 1995 г.)

Источник: Росстат, www.gks.ru

Рис. 54. Иностранные инвестиции в сельское хозяйство, млн долл.

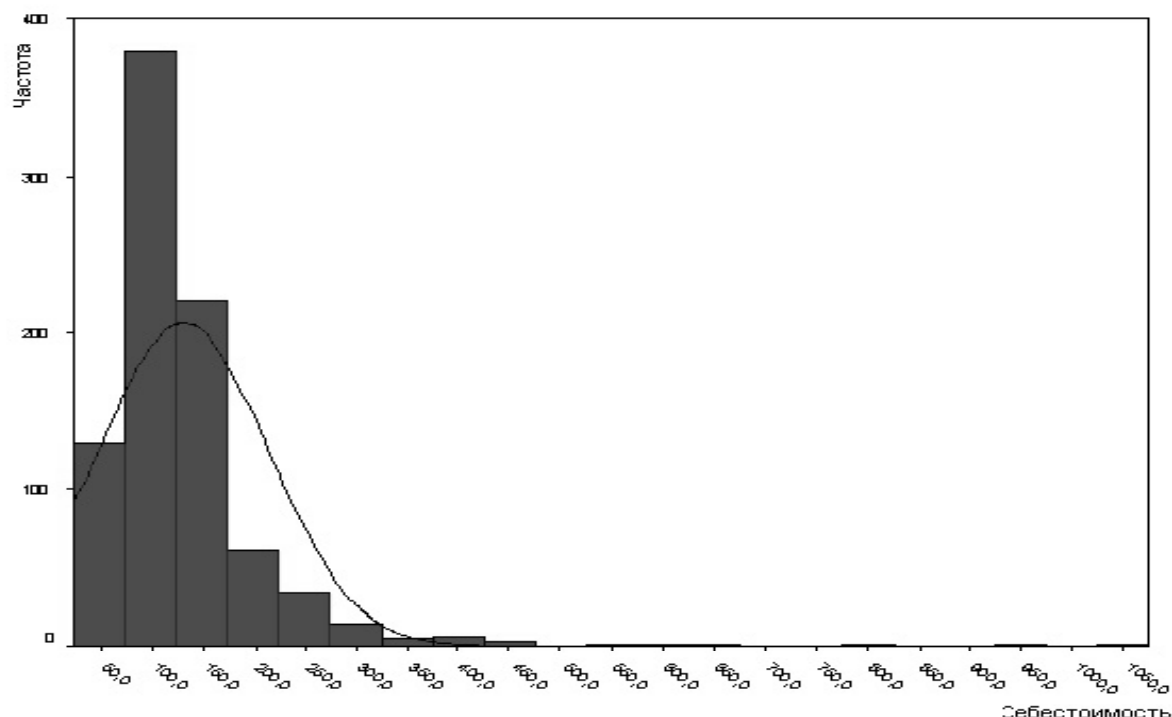
3.5.3. Структурные изменения в сельском хозяйстве

Основной тенденцией в развитии аграрной структуры в настоящее время является резкая поляризация как крупных сельхозпредприятий, так и мелких производителей.

Сельскохозяйственные предприятия – наследники колхозов и совхозов очень сильно различаются по уровню своего экономического состояния. Так, по себестоимости производства основных видов сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятия даже в относительно гомогенных условиях одной территории могут различаться в десятки раз. В 2005 г. ИЭПП было проведено обследование себестоимости четырех базовых продуктов за 3 года (2000–2003 гг.). По результатам этого обследования было построено распределение предприятий по себестоимости производства, которое имеет ярко выраженный правый «хвост». Пример такого распределения показан на рис. 55.

Следует обратить внимание на то, что в модальных значениях себестоимость производства основных продуктов намного ниже (как по зерну) или находится на уровне мировых показателей (по молоку, основным видам мяса и сахару). Это означает, что на уровне сельхозпроизводителей основная часть аграрного сектора вполне конкурентоспособна.

В чем же основные причины наличия «хвоста»? Почему факторы производства из хозяйств «хвоста» не перемещаются к модальным или передовым хозяйствам?

Источник: Серова Е., Шик О. Мягкие бюджетные ограничения как фактор финансовой несостоятельности российского сельского хозяйства. В кн.: Материалы II Конгресса Российской ассоциации экономистов-аграрников. М., 2006.

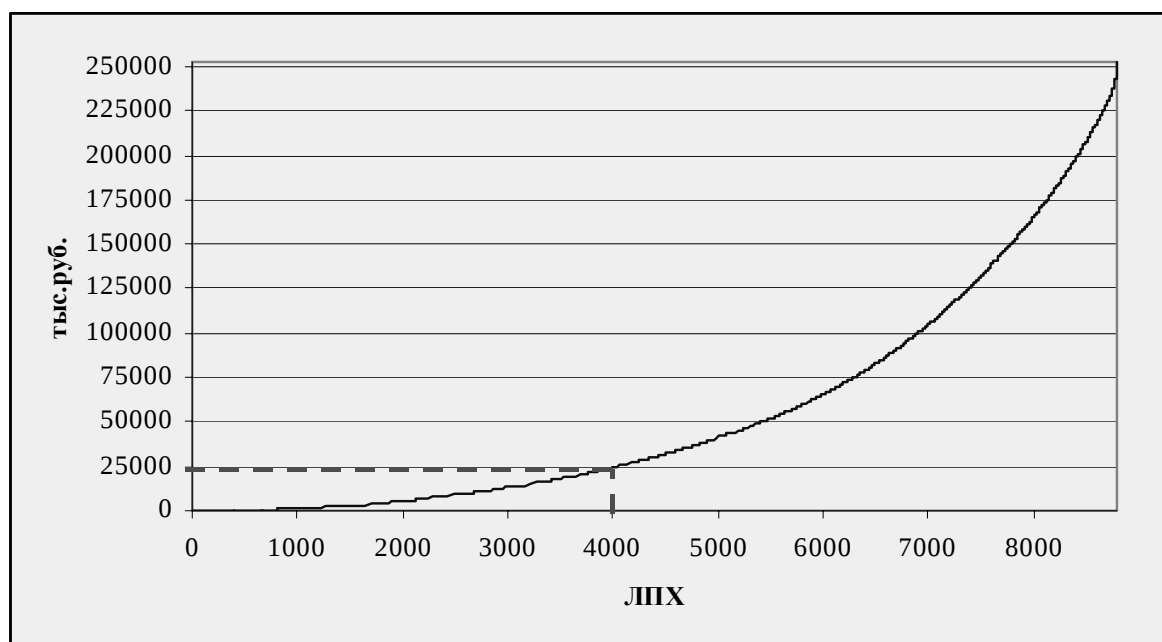
Рис. 55. Распределение сельхозпредприятий по уровню себестоимости производства зерна (на примере предприятий Ростовской области, 2000 г.), руб./ц

Одна из основных причин такого положения дел – государственная поддержка несостоятельных хозяйств. Однако эта поддержка осуществляется не прямыми субсидиями, а прежде всего сменяющимися друг друга на протяжении всех лет реформ различными формами «финансового оздоровления производителей». Последний закон о финансовом оздоровлении был принят в 2002 г. и вступил в действие уже за пределами анализируемого при обследовании периода. Тем не менее и до 2002 г. проводились периодические списания («реструктуризации») долгов сельхозпроизводителей, осуществлялись меры по сохранению финансово неустойчивых производителей. Большое распространение по стране получило создание сельхозпредприятий-«двойников», в которые уводились не обремененные долгами активы фактически обанкротившихся сельхозпроизводителей. В начале 2000-х годов до 40% зарегистрированных сельхозпроизводителей в России фактически не вели хозяйственной деятельности, что в значительной мере обусловлено данной практикой. Именно эта аграрная политика приводит к формированию правого «хвоста» низкорентабельных производителей и тем самым снижает эффективность

всего сектора в среднем. Более того, уход с рынка неэффективных производителей освободил бы рыночную нишу для наиболее эффективных производителей, которые смогли бы увеличить производство и тем самым еще более повысить свою эффективность.

Почему же руководители агропродовольственного сектора страны проводят именно такую политику, которая сохраняет текущее положение дел с нерентабельными производителями? Основной ответ на это вопрос кроется в нерешенности двух основных проблем – это отсутствие эффективного механизма банкротства сельхозпредприятий и отсутствие сильной политики сельского развития, направленной на формирование альтернативной сельской занятости. Эффективный механизм банкротства в сельском хозяйстве должен решать несколько ключевых вопросов: максимальное сохранение целостности производственного комплекса или, по крайней мере, производственных ресурсов в аграрном производстве, рациональное использование ценной сельскохозяйственной земли, а самое главное – сохранение источников дохода для сельского населения на затронутых территориях. В мировой практике наработаны способы решения этих вопросов, в настоящем обзоре нет места для их обсуждения. Однако практика текущей российской политики показывает, что в стране единственным ответом на эти вопросы пока видится сохранение нерентабельных, но как-то решающих социальные вопросы предприятий в производстве. К сожалению, это путь, ведущий в тупик, так как он приводит к снижению конкурентоспособности всего сектора.

Вместе с тем мелкие индивидуальные производители (в основном ЛПХ) также очень сильно поляризованы. Исследование ИЭПП, проведенное на материалах пилотной переписи в рамках Всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2005 г. в 6 районах 3 субъектов Федерации, позволило оценить степень этой поляризации. По данным пилотной переписи, ЛПХ были построены распределения домохозяйств по уровню производства валовой продукции сельского хозяйства соответствующего района. Результат оказался идентичным во всех рассмотренных районах – от 42 до 71% домохозяйств производят менее 5% всей сельхозпродукции района. В среднем эти домохозяйства располагают до 10 соток земли и не имеют скота или птицы. На *рис. 56* показан пример одного такого района. Несомненно, такие хозяйства являются сугубо подсобными, производство в них ведется только для личного потребления, а спорадические возможные продажи продукции не составляют значительной доли денежных поступлений семьи. Но все же около 20% хозяйств производят более 1/4 валовой продукции района. Без сомнения, это коммерческие производители, ориентированные на рынок, фактически – фермерские хозяйства, которые не регистрируются как таковые только для избежания налогообложения и сохранения доступа к услугам базового сельхозпредприятия.

Источник: Серова Е., Тихонова Т. Кто является действительным сельхозпроизводителем среди российских ЛПХ? В кн.: Материалы II Конгресса Российской ассоциации экономистов-аграрников. М., 2006.

Рис. 56. Пример распределения ЛПХ по объему валовой продукции в одном из районов выборки

Земельный рынок в сельском хозяйстве после принятия нового земельного законодательства в 2001–2002 гг. практически полностью парализован из-за непомерно больших транзакционных издержек. Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения непрерывно корректируется и дополняется в Государственной Думе – на сегодня изменено около 65% изначального текста. Однако ситуация практически не изменилась.

3.5.4. Производство ресурсов для сельского хозяйства

Параллельно с замедлением темпов роста в сельском хозяйстве замедлился рост и в сельхозмашиностроении после краткого взлета в начале 2000-х годов (табл. 55). Однако производители зерноуборочных комбайнов смогли увеличить внешнеэкономические поставки в 5 раз против 2000 г., что сохраняет динамику роста в этом секторе. Экспорт тракторов остается незначительным, поэтому сокращение внутреннего спроса приводит и к снижению производства в этом секторе. Сегодня внутреннее производство сельхозтехники составляет около 1 млрд долл. в год, импорт – около 2/3 этого объема, экспорт – 10–12%¹⁹.

¹⁹ Данные Союзагромаша.

Таблица 55

**Динамика объема выпуска средств производства
для сельского хозяйства, тыс. шт.**

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Тракторы	214	21,2	19,2	14,2	9,2	8,1	8,7	5,5	5,5
Плуги тракторные	85,7	4	2,8	3,1	2,3	1	1,2	1,8	1,1
Сеялки тракторные	51,1	1,6	5,2	6,4	5,3	4,2	5,7	6,5	5,2
Культиваторы тракторные	101	2	4,7	5,6	5,6	6,2	6,7	8,6	6,
Зерноуборочные комбайны	65,7	6,2	5,2	9,1	7,5	5,4	7,9	7,5	6,9
Минеральные удобрения, млн. т	16,0	9,6	12,2	13,0	13,6	14,1	15,7	16,6	16,2

Источник: Росстат.

Производство минеральных удобрений по-прежнему ориентировано на экспорт, внутреннее валовое потребление растет незначительно. Однако под наиболее рентабельными культурами применение удобрений нарастает (табл. 56).

Таблица 56

Применение минеральных удобрений в России

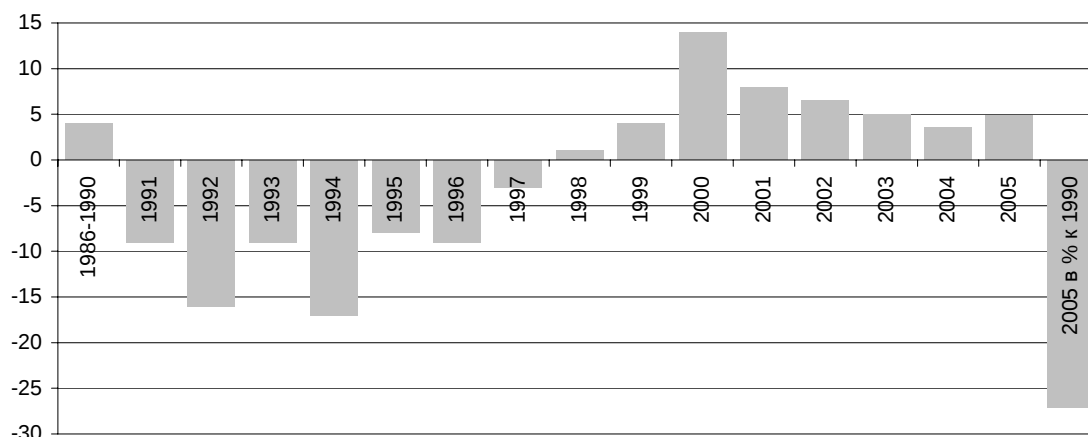
	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего внесено, млн т д.в.	1,4	1,3	1,5	1,3	1,4	1,4
В том числе на 1 га посевов, кг						
Всей посевной площади	19	19	21	21	23	25
зерновых	20	22	25	24	26	29
сахарной свеклы	119	139	166	177	223	252
льна	73	58	49	49	45	51
подсолнечника	6	8	12	13	14	15
овощей и бахчевых	84	82	92	97	115	114
картофеля	155	154	160	186	184	181
кормовых	13	12	11	11	10	9
Доля удобренных посевов, %	27	28	30	29	31	32

Источник: Росстат.

3.5.5. Пищевая промышленность

Производство в пищевой промышленности растет заметно более высокими темпами, чем в сельском хозяйстве, но и в этом секторе заметно снижение темпов по сравнению с 1999–2001 гг. (рис. 57).

Как и в сельском хозяйстве, отдельные пищевые отрасли демонстрируют очень разную динамику. Производство некоторых продовольственных товаров превзошло уже советский уровень (например, производство растительного масла и сахара). По некоторым продуктам предреформенный уровень почти восстановлен – по колбасным и макаронным изделиям, маргарину (табл. 57). Рост мясомолочной отрасли сильно ограничен ростом доходов в нижних доходных группах населения, но и эта отрасль довольно быстро растет.

Источник: Росстат.

Рис. 57. Темпы прироста пищевой промышленности, %

Таблица 57

**Динамика производства основных продовольственных
продуктов, тыс. т**

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Мясо	6484	2370	1900	1510	1315	1113	1193	1284	1456	1677	1698	1827	2100
Колбасные изделия	2283	1293	1296	1147	1087	948	1052	1224	1468	1700	1832	1957	2100
Животное масло	833	421	323	292	276	262	267	271	279	285	271	277	Н.д.
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн т	20,8	5,6	5,3	5,2	5,6	5,6	6,2	6,7	7,7	8,5	8,7	9,5	10,0
Масла растительные	1159	802	879	687	782	881	1375	1281	1197	1598	1867	2206	2600
Сахар-песок	3758	3155	3294	3778	4745	6808	6077	6590	6165	5841	4852	5588	5800
Мука, млн т	20,7	14	11,8	12,2	12	12,7	12,1	12	10,9	11,2	10,8	10,2	10,2
Крупа	2854	1418	988	992	1085	899	932	994	951	890	893	926	966
Макаронные изделия	1038	603	444	453	554	707	704	764	821	874	950	982	Н.д.
Маргариновая продукция	808	198	200	222	239	379	462	515	536	542	561	630	Н.д.

Источник: Росстат.

Спрос на отдельные продовольственные товары растет быстрее средненационального уровня реальных доходов. Наиболее быстро растет спрос на фрукты и сыр, т.е. на продукты с высокой эластичностью по доходам (в последние годы годовой прирост продаж этих товаров превысил 10%). Так же быстро растут продажи мяса птицы, более быстрыми темпами, чем продажи мяса в целом, иначе говоря, меняется структура мясного потребления.

Наиболее ожидаемая тенденция в развитии пищевой промышленности в последующие годы – это консолидация активов, формирование крупных национальных компаний, в основном за счет поглощения/присоединения

провинциальных предприятий, а также дальнейший рост иностранных инвестиций.

Другой заметный тренд развития пищевой промышленности – сильная тенденция к вертикальной интеграции как вверх по продовольственной цепи, так и вниз, к сельскому хозяйству.

3.5.6. Агропродовольственная внешняя торговля

Роль России на мировом аграрном рынке постепенно растет: в последние годы наблюдается существенное повышение объемов внешней торговли продовольствием. По объему внешнеторгового оборота продовольствием 2006 г. стал рекордным за последние 12 лет и составил более 22 млрд долл.

Повышение внешнеторгового оборота обеспечивается за счет как увеличения импорта, так и экспорта (*рис. 58*). Последний характеризуется более высокой динамикой. По отношению к 1998 г. агропродовольственный экспорт уже в 2005 г. был уже выше по стоимости более чем в 3,5 раза, а импорт – только в 1,7 раза.

Если в первые годы после кризиса увеличение экспортных поставок было связано в основном с падением курса рубля, то в настоящее время этому способствует то, что по ряду продуктов отечественный аграрный сектор смог укрепить свои позиции на мировых рынках. Импорт продолжает увеличиваться благодаря продолжающемуся росту потребительского спроса на фоне замедления темпов роста в отечественном аграрном секторе.

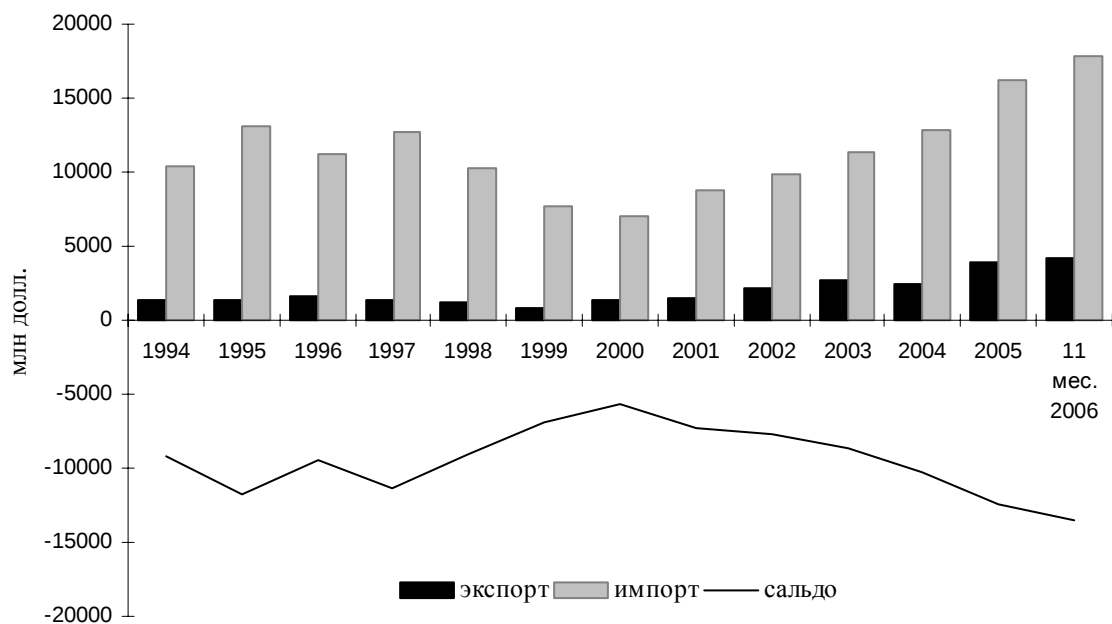
Несмотря на то что рост агропродовольственного экспорта, как правило, обгонял рост импорта, Россия по-прежнему сохраняет традиционное положение нетто-импортера сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Наметившаяся с 2000 г. тенденция увеличения дефицита агропродовольственной внешней торговли сохраняется (*рис. 58*). Отрицательное сальдо торгового баланса по этой группе товаров составляет около 13 млрд долл.

За годы восстановительного роста в агропродовольственном секторе России, начавшегося в 1999 г., стали очевидны основные сегменты, в которых страна имеет конкурентные преимущества на внешних и внутренних рынках. Очевидно, что это отразилось на товарной структуре внешней торговли.

Основной составляющей российского вывоза стали зерновые, они опередили такую традиционную статью продовольственного экспорта, как рыба и морепродукты (*рис. 59*). В 2005 г. на долю зерновых культур приходилось 34,6% всего экспорта продовольствия. В структуре российского экспорта продовольствия упала доля вывоза масличных семян при расширении экспортных поставок подсолнечного масла (*рис. 60, табл. 58*).

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА в 2006 году

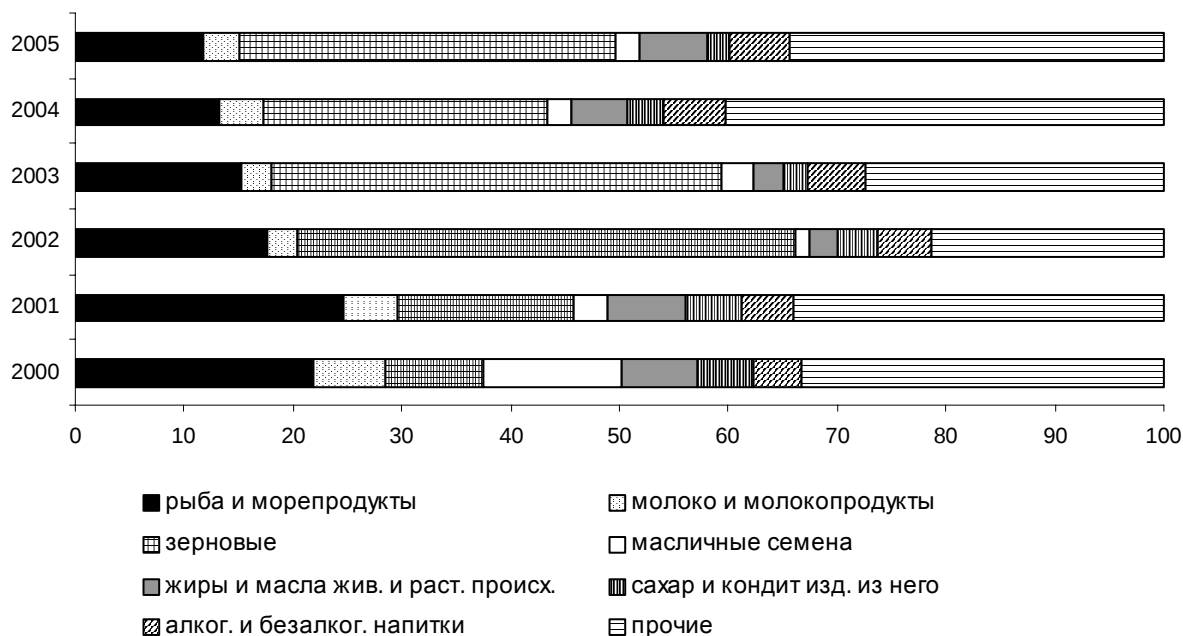
тенденции и перспективы

* Без учета данных о торговле с Белоруссией.

Источник: По данным Федеральной таможенной службы РФ.

Рис. 58. Динамика внешней торговли агропродовольственными товарами, млн. долл.*

* Без учета данных о торговле с Белоруссией.

Источник: рассчитано по данным Федеральной таможенной службы РФ.

Рис. 59. Структура экспорта продовольствия, %*

Таблица 58

**Экспорт важнейших видов сельхозпродукции и продовольствия
в 2000–2006 гг., тыс. т***

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	9 мес. 2006 в % к 9 мес. 2005
Рыба мороженная	290,6	324,1	292,8	255,0	142,5	243,1	103.1
Пшеница и меслин	419,0	1635,7	10259,3	7587,9	4671,3	10319,6	93,8**
Ячмень	539,4	1594,7	3026,2	3099,0	955,0	1767,7	н.д.
Мука пшеничная	165,7	н.д.	122,8	288,6	134,3	231,0	105.8
Масло подсолнечное	194,8	115,3	74,2	84,1	145,1	313,6	264.8
Семена подсолнечника	1114,9	н.д.	86,8	292,1	124,4	284,7	261.2
Хлеб, мучные кондитерские изделия	34,3	36,9	38,6	52,6	64,4	75,3	106.1
Молоко и сливки сгущенные	73,7	45,6	35,0	11,3	35,4	41,2	76.5
Шоколад и продукты, содержащие какао	25,7	35,1	35,1	42,2	54,2	69,4	94.1

* Без учета данных о торговле с Белоруссией.

** 11 мес. 2006 г. в % к 11 мес. 2005 г.

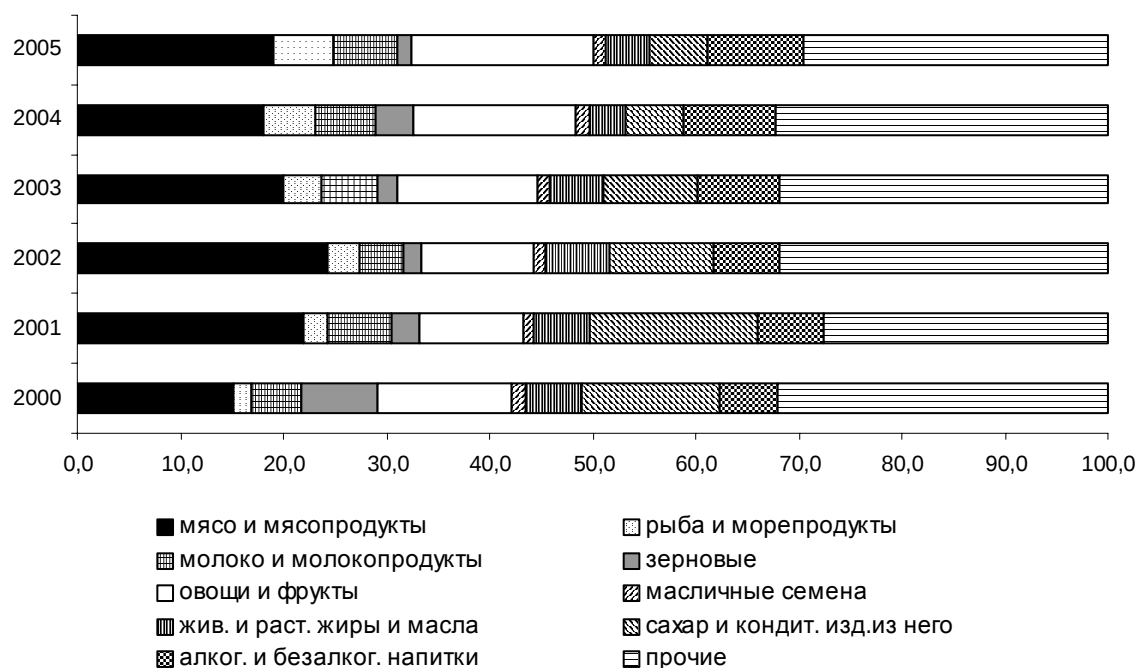
Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Товарная структура импорта также претерпела некоторые изменения за последние годы. После введения мясных квот в 2003 г. импорт мяса (за исключением говядины) сократился, но уже в 2005–2006 гг. вновь стал восстанавливаться (табл. 59). Причем импортные поставки мяса превышают установленные объемы квот. Мясо по-прежнему остается основной статьей среди других ввозимых в Россию продовольственных товаров и занимает около 20% всего агропродовольственного импорта (рис. 60).

Внешнеторговая политика государства оказала также влияние на динамику импорта сахара. Установленный с 2004 г. механизм применения переменного импортного тарифа в отношении сахара-сырца хотя и имел определенные недостатки, тем не менее привел к ограничению импорта (табл. 59), что, в свою очередь, способствовало бурному развитию отечественного производства сахарной свеклы, особенно проявившемуся с 2006 г.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА в 2006 году

тенденции и перспективы

* Без учета данных о торговле с Белоруссией.

Источник: рассчитано по данным Федеральной таможенной службы РФ.

Рис. 60. Структура импорта продовольствия, %*

Таблица 59

Импорт важнейших видов сельхозпродукции и продовольствия в 2000–2006 гг., тыс. т*

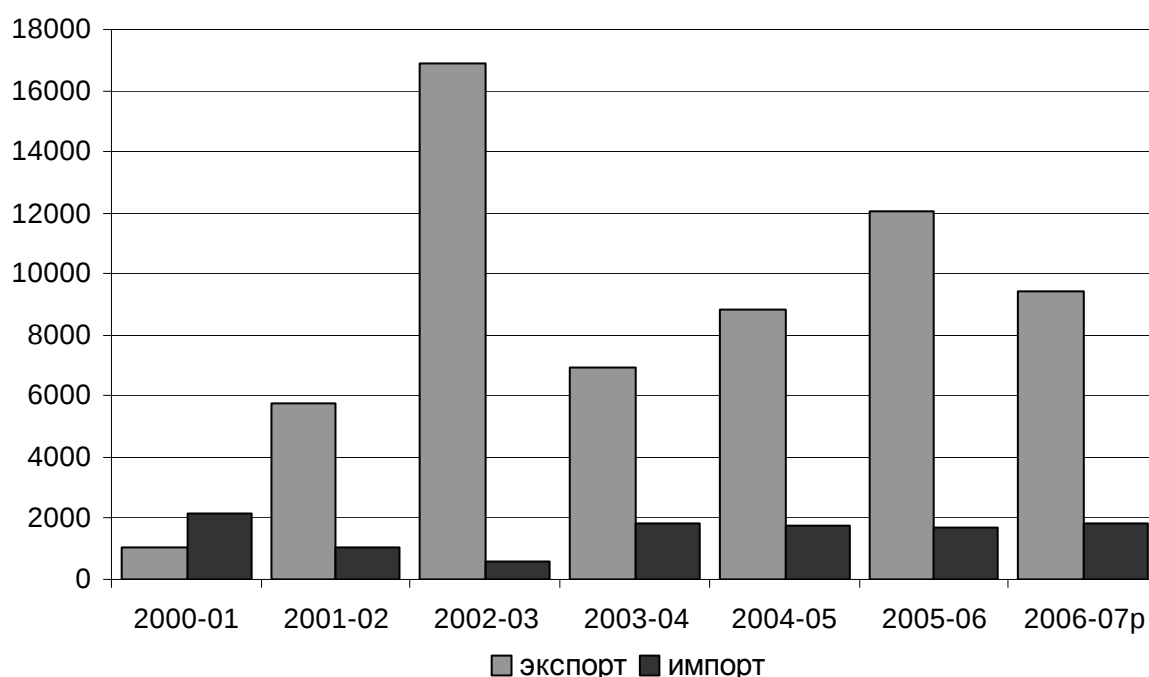
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	11 мес. 2006 в % к 11 мес. 2005
Говядина	282,3	459,2	504,6	507,8	510,9	696,2	101,4
Свинина	212,9	369,6	602,0	535,2	455,2	562,9	
Мясо птицы	687,2	1383,3	1375,2	1190,0	1101,3	1318,5	97,5
Молоко и сливки сгущенные	48,0	85,4	11,8	26,5	35,9	35,5	24,5
Масло сливочное	45,4	81,4	94,1	114,0	70,3	66,0	142,5
Масло подсолнечное	149,5	182,8	175,7	200,8	160,4	131,2	74,4
Пшеница и меслин	2631,3	916,2	264,8	640,7	1364,1	577,1	в 2,9 раза
Кукуруза	702,2	206,8	448,9	209,5	448,8	200,6	150,3
Изделия и консервы из мяса	20,6	25,1	19,2	24,7	34,3	33,7	77,1
Сахар-сырец	4546,6	5410,4	4441,0	4112,0	2582,9	2892,9	83,2
Сахар белый	271,4	143,1	163,2	151,1	200,1	144,9	75,6
Цитрусовые	472,2	562,1	701,3	781,1	858,4	952,6	125,1
Кофе	20,3	21,6	25,7	32,0	29,4	39,7	133,5
Чай	158,3	154,4	165,3	168,9	172,1	179,6	96,1

* Без учета данных о торговле с Белоруссией.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Россия превращается в стабильного экспортера зерна

Все пессимистические прогнозы о том, что Россия традиционно была импортером зерна и в стране не создано экспортной инфраструктуры и, следовательно, страна не сможет вывезти более 5 млн т зерна в год, были опровергнуты начавшимися в 2002 г. массированными экспортными отгрузками (рис. 61), которые стимулировались низким уровнем цен на внутреннем рынке и высоким – на мировых. Определив привлекательность зернового экспорта, частный капитал начал осуществлять крупномасштабные инвестиции в строительство портовых мощностей, ориентированных на экспорт зерна, а государством стали выделяться средства из федерального бюджета на субсидирование части процента по долгосрочным инвестициям на строительство портовых элеваторов. Сейчас уже стало очевидным, что Россия превращается в стабильного экспортера зерна, заняв собственную нишу на мировых рынках, с объемом вывоза ежегодно 5–10 млн т в зависимости от ситуации внутри страны.

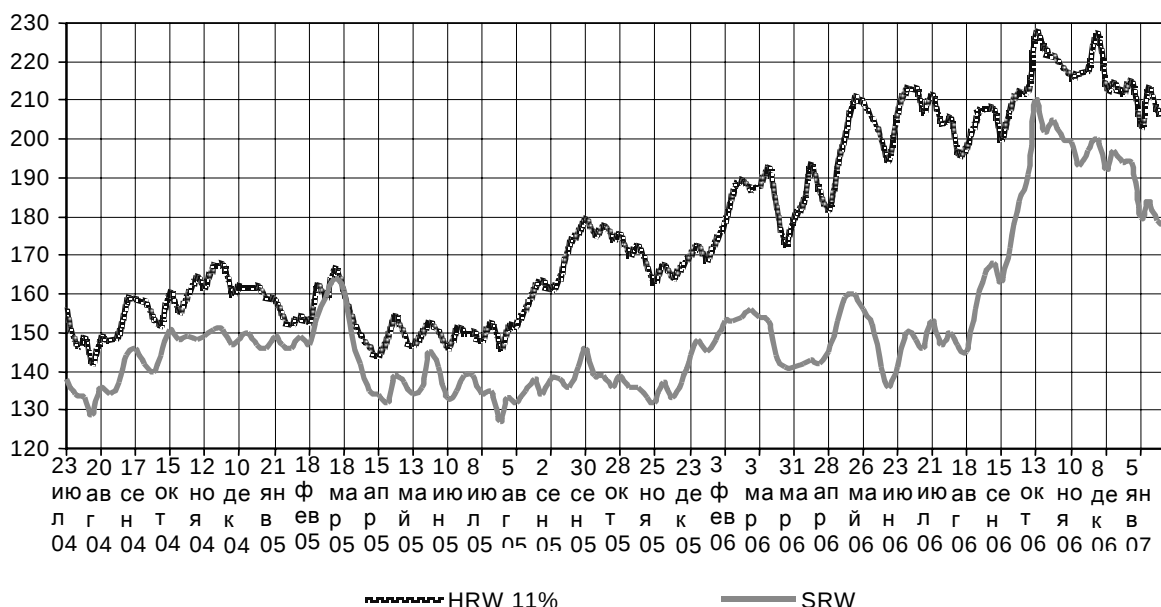
* – прогноз

Источник: WJ InterAgro.

Рис. 61. Российский экспорт зерна, тыс. т

В 2006 г. конкурентоспособность российского зернового экспорта была несколько подорвана ростом внутренних цен на зерно, вызванным развитием животноводческого сектора (свиноводства и птицеводства) и увеличением потребления зерна для кормовых целей. Хотя отрицательное влияние этого фактора несколько смягчила положительная динамика зерновых цен на мировом рынке (рис. 62). Недостаточно ясными для российских экспортеров

являются дальнейшие перспективы на внешнем рынке. К концу 2006 г. – началу 2007 г. рост мировых цен сменился их отрицательной динамикой, что связано с улучшением прогноза посевов в США и ЕС. Вместе с тем все-таки достаточно высокие сложившиеся цены мирового рынка приведут к снижению спроса со стороны стран Африки и Ближнего Востока, которые являются основными импортерами российского зерна. Следует отметить, что географическая структура российских зерновых поставок в другие страны в последние годы несколько изменилась. Одним из крупнейших импортеров зерна из России стала Индия. Ввиду существующих квотных ограничений на поставки зерна в ЕС российские трейдеры постепенно уходят в другие регионы, на страны ЕС в 2006 г. приходилось лишь 9% всего российского экспорта зерна (рис. 63).

SRW – мягкая озимая краснозерная пшеница.

HRW 11.0 – озимая твердозерная краснозерная пшеница, содержание белка 11% (при влажности 12%).

Источник: WJ InterAgro.

Рис. 62. Динамика цен на американскую пшеницу, \$/т FOB Мексиканский залив

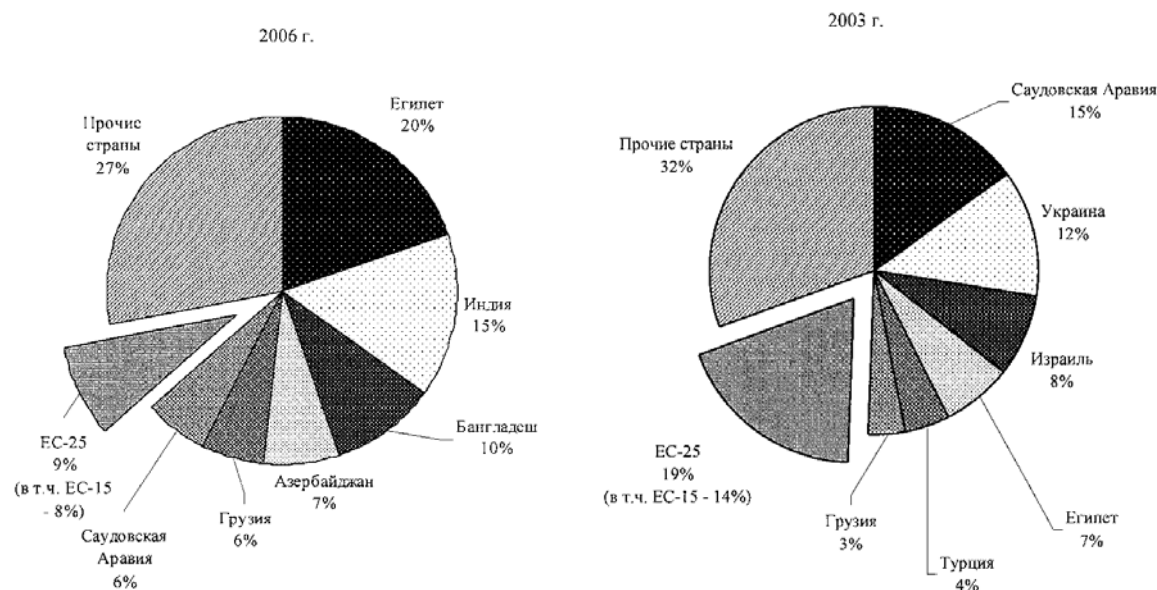
Таблица 60

Мировой баланс производства и потребления пшеницы

	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006	2006/2007*
Производство	565	556	629	618	587
Торговля	107	103	110	108	109
Потребление	601	595	616	622	607
Переходящие запасы	165	125	138	135	117

* Оценка.

Источник: Международный совет по зерну (IGC), <http://www.zol.ru>.

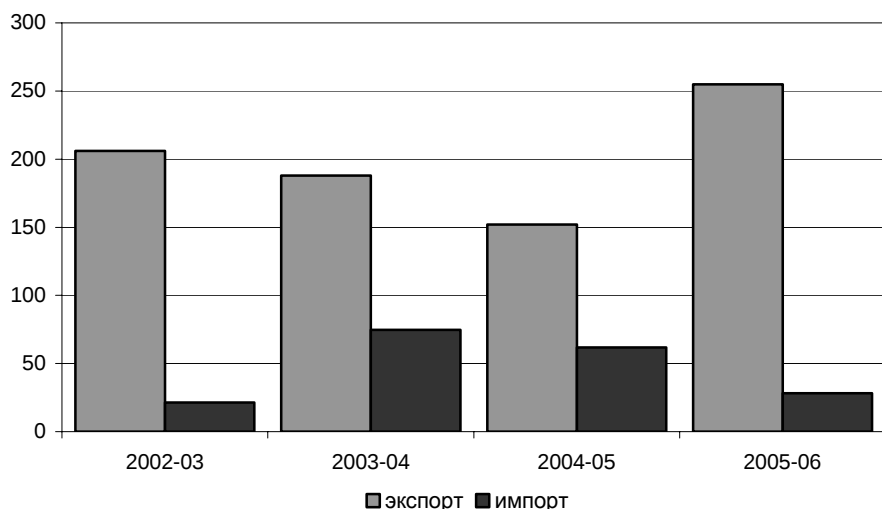
Источник: рассчитано по данным WJ InterAgro.

Рис. 63. Географическая структура российского экспорта зерна

В последние годы растет не только экспорт зерна, но и экспорт муки (рис. 64). Последнее связано с сокращением внутреннего потребительского спроса на муку из-за снижения численности населения и падения среднедушевого потребления муки в России²⁰. Таким образом, расширение внешнего спроса вполне может стать фактором, сдерживающим стагнацию мукомольной отрасли. С 2000 по 2006 г. производство муки сократилось на 15,7%, а производство хлеба – на 14%.

Развитию экспорта не всегда способствует государственная политика. В 2004 г. было отмечено существенное падение объемов российского зернового экспорта, которое произошло не только на фоне невысокого урожая зерна в 2003 г., но и в результате введения временных ограничений на вывоз ржи, пшеницы и меслина. Проводимые в стране зерновые интервенции также ущемляют интересы экспортеров: они призваны увеличить внутренние цены, но при этом компенсации экспортерам не предусматриваются. В 2006 г. условия российского зернового экспорта ухудшились благодаря повышению транспортных тарифов и тарифов на услуги портов.

²⁰ По данным Аналитического центра «СовЭкон», с 2000 по 2006 г. среднедушевое потребление муки в России упало с 96 до 92 кг.

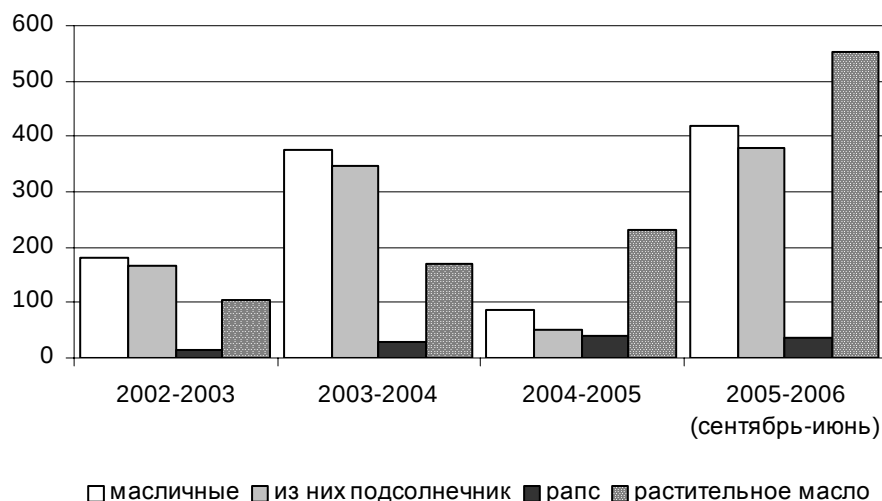

Источник: WJ InterAgro.

Рис. 64. Российский экспорт и импорт муки, тыс. т

Рост экспорта масличных

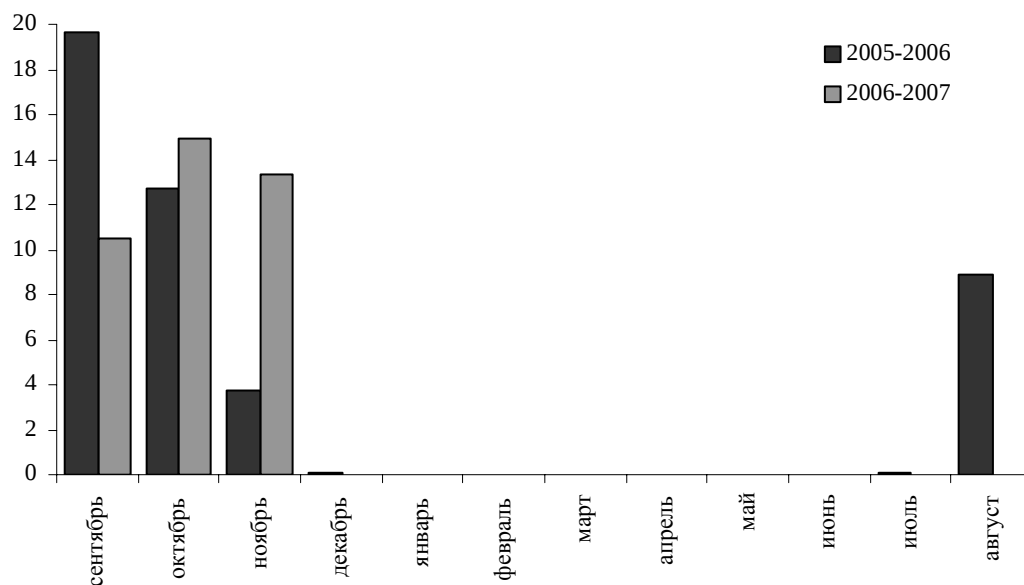
В последние годы происходит расширение экспортных поставок подсолнечного масла (рис. 65). Эта тенденция наметилась еще в 2000 г., что связано с ростом как мощностей по переработке, так и внутреннего производства растительного масла. В результате в 2005 г. Россия стала нетто-экспортером подсолнечного масла, сохраняя при этом позиции нетто-экспортера семян подсолнечника.

Источник: WJ InterAgro.

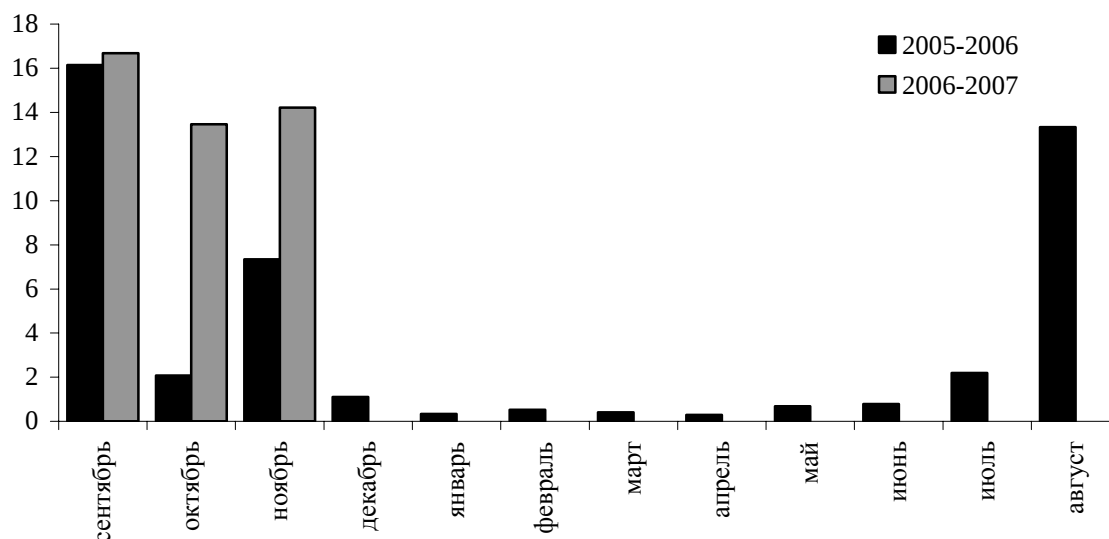
Рис. 65. Российский экспорт масличных культур и растительного масла, тыс. т

Новой тенденцией масличного рынка в России является нарастание вывоза рапса (рис. 66 и 67). В последнее время идет бурное развитие мирового рынка этой культуры в связи с производством биотоплива.

Источник: WJ InterAgro.

Рис. 66. Российский экспорт рапса в 2005/06 и 2006/07 с/х годы, тыс. т

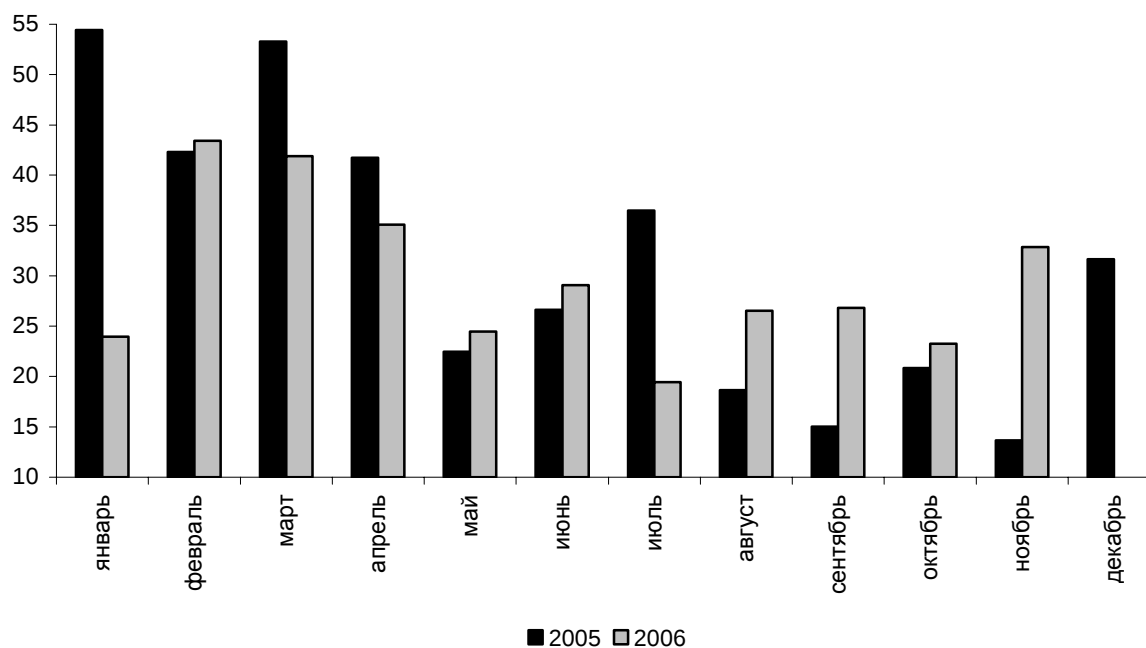
Источник: WJ InterAgro.

Рис. 67. Российский экспорт шрота рапсового в 2005/06 и 2006/07 с/х годы, тыс. т

Регулирование импорта риса

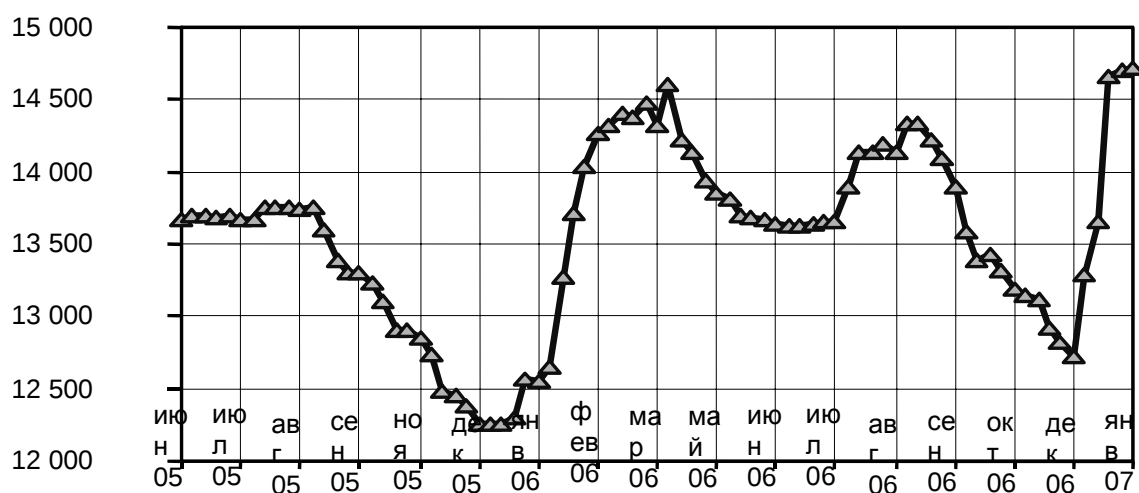
В январе 2006 г. была повышена пошлина на импорт риса с 10%, но не менее 0,03 евро за 1 кг до 0,07 евро за 1 кг. Данные изменения привели к некоторому ограничению ввоза и резкому росту внутренних цен с начала 2006 г. (рис. 68 и 69). В декабре этого года ввоз риса в страну был полностью запрещен, что привело к очередному скачку цен.

Напомним, что активизация регулирования импортных поставок риса наметилась еще с 2003 г., когда на него была повышена импортная пошлина. Данная мера также привела к росту цен. Исторически производство данной культуры получило развитие лишь в нескольких регионах нашей страны (преимущественно в Краснодарском крае), не способных покрыть весь рыночный спрос. Определенное количество риса всегда завозилось из-за рубежа, а массированного импорта данной культуры, который оказывал бы депрессирующее воздействие на отечественное производство, не наблюдалось.

Источник: WJ InterAgro.

Рис. 68. Российский импорт риса, тыс. т

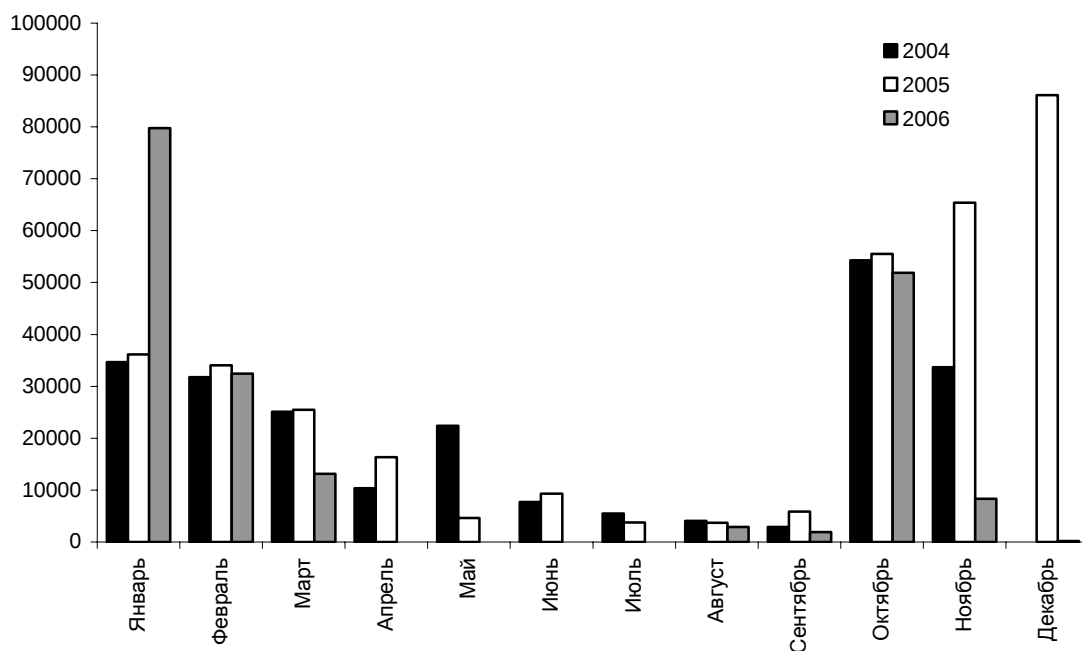

Источник: WJ InterAgro.

Рис. 69. Средние цены на рис 1 сорта, руб./т EXW

Регулирование импорта сахара

В декабре 2003 г. в России был введен новый механизм регулирования рынка сахара – переменный импортный тариф. Эффект переменной пошлины снижало фактическое отсутствие ограничений на ввоз сахара из стран СНГ. В результате импорт сахара в 2004 г. вырос, причем 90% импортных поставок поступало из СНГ. Для снятия данной проблемы был усилен таможенный контроль импорта сахара из СНГ с помощью отбора проб для подтверждения страны происхождения товара. Кроме того, для некоторой синхронизации мер по регулированию ввоза сахаросодержащих продуктов действовали импортные пошлины (230 евро/т) на некоторые сахаросодержащие продукты. В результате механизм регулирования импорта сахара привел к развитию производства сахарной свеклы в стране. В 2006 г. производство сахара превысило 3 млн т, что является рекордным показателем в истории российской сахарной отрасли.

Источник: ООО «Новые информационные технологии».

Рис. 70. Импорт сахара из Белоруссии, т

Особой проблемой является беспошлинный ввоз сахара из белорусской свеклы, под видом которой Белоруссия экспортировала в Россию тростниковый сахар, который по правилам таможенного регулирования должен облагаться импортной пошлиной. Очевидно, что такая ситуация наносила ущерб не только российским производителям, но бюджету страны. После усиления контроля ввоза сахара из стран СНГ импорт белого сахара из Белоруссии сократился (рис. 70). Для окончательного урегулирования данной проблемы страны подписали соглашение, согласно которому белорусская сторона вводит самоограничение на поставки белого сахара на российский рынок: в 2007 г. будет поставлено 180 тыс. т, а в 2008 г. – 100 тыс. т сахара. В 2005 г. Белоруссия экспортировала в Россию 346 тыс. т (в 2006 г. – 190 тыс. т) сахара²¹, при этом весь российский импорт сахара составил в 2005 г. 145 тыс. т (в 2006 г. – около 100 тыс. т).

3.5.7. Агропродовольственная политика

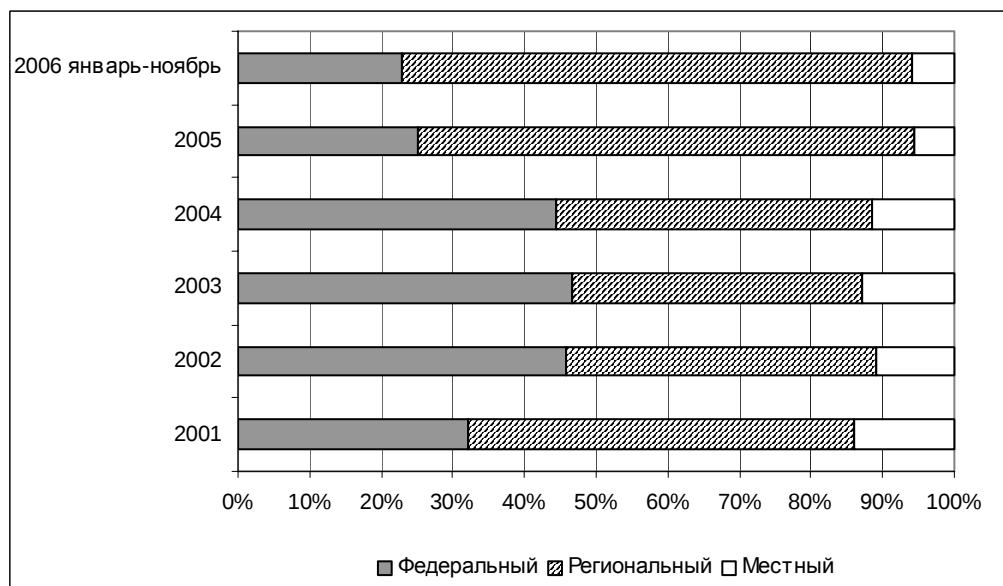
Система поддержки сельского хозяйства претерпела в 2004–2006 гг. существенные изменения. Законами от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской

²¹ По данным железнодорожной статистики ООО «Новые информационные технологии».

Федерации» и от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований» субсидирование сельского хозяйства было отнесено к ведению субъектов Федерации. Эти законы разграничивают полномочия по регулированию сельского хозяйства только на 2005 г., однако как закон о бюджете 2006 г., так и предложенный проект закона о бюджете на 2007 г. также исходят из положений Законов № 95 и 199. В результате доля федерального бюджета в консолидированных бюджетных расходах на сельское хозяйство составила рекордно низкое значение – лишь 23% (рис. 71).

Предоставление регионам исключительных прав по регулированию сельского хозяйства будет иметь самые разрушительные последствия для сектора. Прежде всего, регионы-доноры, способные финансировать поддержку АПК на всей территории, расположены преимущественно в зонах с наименее благоприятными природно-климатическими условиями для сельскохозяйственного производства. Перенос центра тяжести в бюджетной поддержке АПК с федерального на региональный уровень означает прежде всего стимулирование аграрного производства именно в этих регионах, т.е. стимулирование неэффективного использования общественных ресурсов.

Во-вторых, поддержка агропродовольственного сектора на уровне регионов уже многие годы приводит к «торговым войнам» между регионами, выдавливанию соседей с общероссийского рынка путем прямого субсидирования собственных производителей, запретам на перемещение агропродовольственной продукции по территории страны и проч. И все это происходило при довольно высокой доле федерального финансирования сектора. Перенос финансирования АПК на региональный уровень приведет к усилению этой тенденции. Иными словами, данным решением правительства РФ все негативные последствия протекционизма на мировых аграрных рынках, на элиминирование которых нацелено Соглашение по сельскому хозяйству ВТО, куда Россия намеревается вступить, переносятся на внутрироссийский рынок.

Источник: www.minfin.ru

Рис. 71. Структура консолидированных бюджетных расходов на сельское хозяйство

Последствия перераспределения полномочий по поддержке сельского хозяйства на региональный уровень

Регионы, имеющие высокие бюджетные возможности по финансированию аграрного сектора, – это в основном регионы с низкой долей аграрного сектора в экономике. Это объективно обусловлено тем, что такие регионы расположены в зонах, наименее благоприятных для сельскохозяйственного производства. На *рис. 72* показано распределение регионов России по уровню бюджетных возможностей²² и роли аграрного сектора в экономике²³. Из рисунка видно, что между указанными характеристиками региона существует четко выраженная отрицательная корреляция.

В соответствии с этими показателями регионы России можно разбить на 4 группы, при этом, поскольку облако регионов на *рис. 72* вытянуто из левого верхнего угла к правому нижнему, группы 1 и 3 будут более многочисленны, чем две оставшиеся.

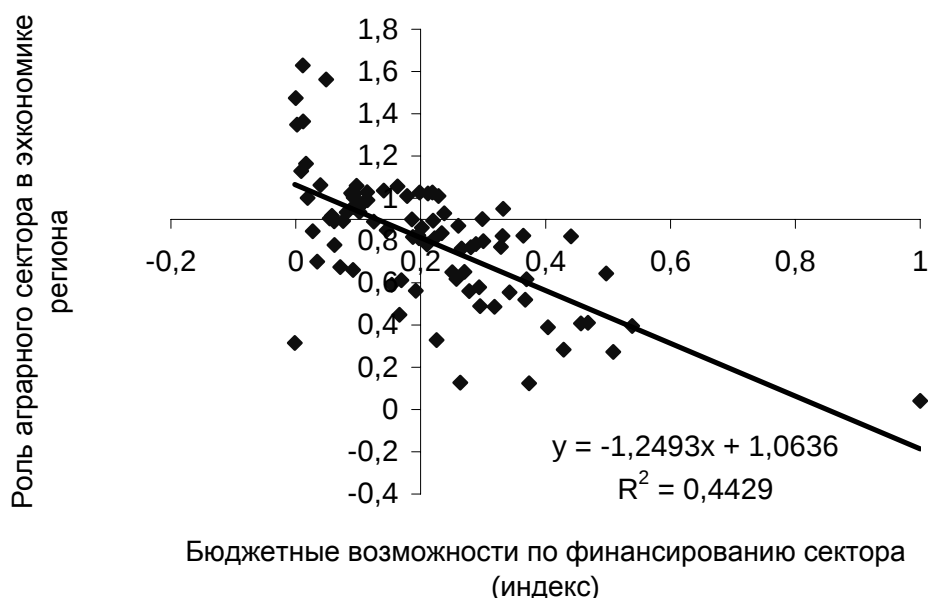
Далее рассмотрим, как с передачей полномочий по поддержке сельского хозяйства началось смещение производства продукции в пользу

²² Индекс уровня бюджетных возможностей: $Find = EXPind + TRANSFind$; $EXPind = \frac{EXP_{2002-2004}}{N_{2002-2004}}$, где $EXP_{2002-2004}$ – средние расходы регионального бюджета за 2002–2004 гг.; $N_{2002-2004}$ – численность населения региона в 2002–2004 гг.; $TRANSFind = \frac{TRANSF_{2002-2004}}{EXP_{2002-2004}}$, где $TRANSF_{2002-2004}$ – средние за 2002–2004 гг. трансферты в бюджет региона из федерального бюджета.

²³ Индекс роли аграрного сектора в экономике: $AGRind = \frac{AGR_{2002-2003}}{GDP_{2002-2003}}$, где $AGR_{2002-2003}$ – средний объем производства продукции сельского хозяйства; $GDP_{2002-2003}$ – средний валовой региональный продукт в 2002–2003 гг.

неаграрных регионов с высокими бюджетными возможностями (рис. 73). Интересно отметить, как усиливается такое смещение со временем. С начала действия нового разграничения полномочий прошло 2 года. В первый год в производстве зерна смещения не произошло вообще – во-первых, региональные субсидии в большей степени направлены на поддержку продукции животноводства, во-вторых, временной лаг эффекта политики в растениеводстве выше в силу технологических причин. Тем не менее к ноябрю 2006 г. смещение зернового производства в неаграрные, но богатые регионы стало заметным: их доля в общероссийском производстве зерна выросла на 1,4% по сравнению с уровнем 2002–2004 гг. Роль высокодоходных неаграрных регионов в общероссийском производстве мяса существенно увеличилась – в 2005 г. доля этой группы в общероссийском производстве скота и птицы на убой увеличилась на 3,4% по сравнению со средней долей за 2002–2004 гг., а в январе – ноябре 2006 г. – на 4%. В 2006 г. появилось смещение в производстве молока – доля 1-й группы выросла на 2%, а доля традиционно аграрных регионов упала на 4%.

Полученные результаты пока показывают только основную тенденцию – существенного смещения производства за 1 год произойти не могло. Однако и такое смещение привело к определенным потерям эффективности сектора, и следует понимать, что с течением времени смещение, как и потери эффективности, будет усиливаться.

Источник: расчеты по данным Минфина РФ, Росстата РФ.

Рис. 72. Распределение регионов по уровню бюджетных возможностей и роли аграрного сектора в экономике в 2002–2004 гг.

Группа 1. Высокие доходы ($Find > 0,9$), низкая доля аграрного сектора ($AGRind < 0,2$)			Группа 2. Высокие доходы ($Find > 0,9$), высокая доля аграрного сектора ($AGRind > 0,2$)		
2005			2006 (I–XI)		
Зерно:			–0,5%		
			+1,4%		
Мясо:			+3,4%		
			+4,0%		
Молоко:			0%		
			+2%		
Группа 4. Низкие доходы ($Find < 0,9$), низкая доля аграрного сектора ($AGRind < 0,2$)			Группа 3. Низкие доходы ($Find < 0,9$), высокая доля аграрного сектора ($AGRind > 0,2$)		
			2005		
			2006 (I–XI)		
			Зерно:		
			–0,06%		
			–1,3%		
			Мясо:		
			–3,6%		
			–5,5%		
			Молоко:		
			0%		
			–4%		

Источник: расчеты по данным Росстата РФ.

Рис. 73. Изменение роли высокодоходных неаграрных регионов в общероссийском производстве²⁴, 2005 и 2006г г.

Необходимость сохранить за собой хотя бы часть функций по субсидированию сельского хозяйства, чтобы избежать перечисленных выше негативных последствий, заставила Министерство сельского хозяйства изменить систему субсидирования, переведя часть субсидий в межбюджетные трансферты АПК. Субсидирование племенного животноводства и элитного семеноводства, субсидирование процентных ставок по кредитам, поддержка страхования и даже завоз семян в северные районы финансируются с 2006 г. только в форме межбюджетных трансфертов. Во-первых, это делает аграрный бюджет непрозрачным – менее половины субсидий сельскому хозяйству финансируется по подразделу «сельское хозяйство» функциональной классификации расходов, остальное отражается по разделу «межбюджетные трансферты». Во-вторых, такой тип субсидирования имеет сильные искажающие последствия для региональной аграрной политики. Поскольку федеральные трансферты предоставляются на условиях софинансирования, все регионы начинают применять на своей территории указанные программы, чтобы не лишиться федеральных трансфертов (т.е. в каждом регионе появится программа поддержки, например, льна и конопли), только чтобы выбрать как можно больше федеральных денег. Эффективность соответствующих федеральных программ, как и расходования региональных бюджетных средств на их софинансирование, будет крайне низкой. Кроме того, это лишит регионы средств на реализацию собственных программ, которые зачастую бывают

²⁴ Роль группы N в производстве продукта (Share) рассчитывалась по формуле: $Share = U_{по\ группе\ N} (Q_i / Q_{RF})$, где Q_i – объем производства данного вида продукции в i-м регионе; Q_{RF} – объем производства данного вида продукции в России в целом.

эффективнее федеральных и более соответствуют приоритетам развития АПК региона.

Таким образом, основной проблемой аграрного бюджета являются положения Закона № 95. Если они не будут отменены, нормальная реализация агропродовольственной политики остается невозможной.

Национальный проект «Развитие АПК»

2006 г. стал первым годом реализации Национального проекта «Развитие АПК». Первоначально проект был рассчитан на 2 года, но сейчас уже принято решение продолжать его и в 2008–2009 гг.

Финансирование Национального проекта за 2006–2007 гг. должно составить почти 35 млрд руб. (табл. 63). Это существенные средства – в 2006 г. финансирование национального проекта составит 20% всех федеральных расходов на аграрный сектор. Планируемые расходы на Национальный проект в 2008–2009 гг. – еще почти 48 млрд руб.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» включает 3 направления: «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование развития малых форм хозяйствования» и «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе».

Направление «Развитие животноводства» предполагает следующие мероприятия:

1) расширение доступности дешевых долгосрочных (до 8 лет) кредитных ресурсов на строительство и модернизацию животноводческих комплексов. Основным механизмом реализации является субсидирование процентной ставки в размере 2/3 ставки рефинансирования Банка России по кредитам коммерческих банков на срок до 8 лет на строительство и модернизацию;

2) увеличение поставок по системе федерального лизинга племенного скота, техники и оборудования для животноводства. Основным механизмом является увеличение уставного капитала ОАО «Росагролизинг». При этом предусмотрено снижение ставки за использование средств уставного капитала ОАО «Росагролизинг» по поставкам племенной продукции до 0% годовых, что удешевит лизинг в среднем на 20%, и увеличение срока лизинга техники и оборудования для животноводческих комплексов до 10 лет;

3) гарантированный уровень внешнеторгового протекционизма в животноводстве. Основным механизмом является утверждение объемов квот и таможенных пошлин на мясо в 2006–2007 гг. и вплоть до 2009 г. согласно имеющимся межправительственным договоренностям, отмена ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование для животноводства, не имеющее отечественных аналогов.

Основными мероприятиями по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования» являются:

1) рост кредитования личных подсобных и фермерских хозяйств, а также кооперативов мелких сельскохозяйственных производителей. Основной механизм – субсидирование процентной ставки по кредитам, полученным

ими в коммерческих банках, в размере 95% ставки рефинансирования Банка России;

2) поддержка развития сети заготовительных, снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских и кредитных кооперативов. За счет выделенных средств ОАО «Россельхозбанк» будет оказывать кредитную поддержку этим кооперативам, а также информационное и методическое содействие. Кроме того, в сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах предусмотрено участие ОАО «Россельхозбанк» в качестве ассоциированного члена;

3) развитие кредитования под залог земельных участков. В 2006–2007 гг. запланировано принятие ряда федеральных законов, необходимых для создания системы земельно-ипотечного кредитования. В 2006 г. ОАО «Россельхозбанком» будут осуществляться пилотные проекты.

Основным механизмом реализации направления «Обеспечение жильем молодых специалистов в селе» является осуществление хозяйствующими субъектами строительства или приобретение жилья за счет субсидий из федерального бюджета (не более 30%), бюджетов субъектов Российской Федерации (не менее 40%) и собственных средств работодателя (30%) и предоставление жилья молодым специалистам (или их семьям) на селе по договору коммерческого найма.

С 2007 г. в проект включены дополнительные мероприятия по государственной поддержке овцеводства, северного оленеводства, табунного коневодства и по развитию промышленного рыбоводства, а также расширению доступности кредитных ресурсов на приобретение племенного скота, техники и оборудования для обслуживания и развития животноводства (кредиты на срок до 5 лет). Большая часть этих направлений (за исключением рыбоводства и коневодства) не являются новыми направлениями государственной поддержки, а лишь включают существующие на протяжении нескольких последних лет программы в состав национального проекта. При этом такие направления получают дополнительное финансирование – расходы на племенное животноводство в 2007 г. увеличиваются в 2 раза по сравнению с 2006 г. выделяется дополнительно 2,5 млрд руб. на среднесрочные (пятилетние) кредиты, на восьмилетние планируется выделить 8,3 млрд руб. по сравнению с 3,4 в 2006 г. и 3,18 млрд, запланированных изначально на 2007 г. (табл. 63).

Формально Проект начал реализовываться с января 2006 г. Однако степень его проработанности к этому сроку была столь низкой, что I квартал года ушел скорее на его доработку, чем на фактическую реализацию. За это период были более четко сформулированы цели и мероприятия Проекта, разработана нормативная и методическая документация, логистика реализации намеченных мероприятий. В регионах активно идет субсидирование по животноводческим проектам инвестиционных долгосрочных (до 8 лет) кредитов. В МСХ РФ работает Экспертная комиссия по отбору таких проектов. Россельхозбанк ведет работу по отбору ЛПХ для

предоставления кредитов, в регионах создаются кооперативы. Очень много сделано в пропагандистском плане. В частности, веб-сайт МСХ РФ дает полное описание содержания и состояния реализации проекта, издана специальная брошюра. В Россельхозбанке создана горячая линия Центра информационного обеспечения и мониторинга реализации приоритетного Национального проекта.

Пока идет только начальная стадия реализации Проекта, поэтому по показателям развития сектора еще слишком рано судить о реальной его эффективности.

В 2006 г. 1195 участников Проекта получили кредитные ресурсы в объеме 53,2 млрд руб. на финансирование 1400 проектов в животноводстве. Распределение льготных кредитов по федеральным округам в целом соответствует их доле в молочном производстве (табл. 61). Однако, если темпы роста производства молока, скота и птицы на убой оказались наибольшими именно в тех федеральных округах, на поддержку которых выделялась наибольшая часть финансовых средств в рамках Национального проекта, приостановить падение поголовья КРС и молочных коров за счет национального проекта не удалось – падение оказалось максимальным в Центральном, Приволжском, Сибирском округах, получивших большую долю в финансировании нацпроекта по направлению «Ускоренное развитие животноводства». При этом в этих же регионах довольно существенно выросло поголовье свиней. Это говорит о том, что средства национального проекта, возможно, используются сельхозпроизводителями на реализацию проектов в свиноводстве в большем объеме, чем это планировалось инициаторами национального проекта, поскольку свиноводство отличается более быстрой окупаемостью и высокой рентабельностью.

Росагролизинг в рамках Проекта закупил 50,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 6,6 тыс. голов свиней и 48,1 тыс. голов овец на общую сумму 3,0 млрд руб., а также оборудования для животноводства и переработки продукции животноводства на сумму 1,0 млрд руб. Это позволило модернизировать 78,7 тыс. ското-мест.

Оборот этой государственной корпорации благодаря Проекту возрос неимоверно: в 2005 г. всего по лизингу было поставлено 6 тыс. голов, а в 2006 г. Росагролизинг закупил в 2 раза больше племенного скота, чем за все предыдущие годы функционирования компании²⁵. Однако общий объем приобретения скота может за год несущественно возрасти по сравнению с предыдущим годом, так как всего хозяйствами страны за 2005 г. было закуплено 54 тыс. голов скота. Средняя цена приобретения – чуть более 50 тыс. руб. за голову, что чуть ниже цен мирового рынка (за счет приобретения у отечественных производителей племенного скота).

²⁵ <http://www.rosagroleasing.ru/docs/report20061124.pdf>

Таблица 61

**Направление «Развитие животноводства», финансирование
и эффект по федеральным округам**

	Фин-е направления «Развитие животновод- ства»	Доля в пр-ве молока, 2006	Темп роста пр-ва молока, 2006/ 2005*	Темп роста пр-ва скота и птицы, 2006/ 2005	Темп роста поголовья КРС, 2006/ 2005**	Темп роста поголовья коров, 2006/ 2005**	Темп роста поголовья свиней, 2006/ 2005**
РФ	100	100	100,1	104	96,7	95,7	110
ЦФАО	27%	28%	97,6	108,1	93,6	91,6	117,1
СЗФО	6%	10%	98,3	99,8	95,3	93,4	103,1
ЮФО	10%	9%	101,9	105,6	100,8	100,9	117
ПФО	41%	31%	102,2	103,1	97	95,2	106,3
УФО	4%	6%	102,1	99,5	98,4	96,8	103,1
СФО	11%	15%	97,8	104,2	95,9	96	103,3
ДФО	1%	1%	98,7	103,2	93,2	95,4	97,2

* Январь – сентябрь.

** На 1 октября 2006 г. в % к 1 октября 2005 г.

Источник: www.rost.ru, www.gks.ru

Основными банками – участниками приоритетного национального проекта являются ОАО «Россельхозбанк» (57% общего количества заключенных кредитных договоров и 32% объема кредитных ресурсов) и Сбербанк России (31 и 41% соответственно). По сравнению с 2005 г. объемы кредитования выросли на порядок и в 2006 г. составляют 40,0 млрд руб., тогда как за весь 2005 г. этот показатель был равен 3,4 млрд руб.

Количество заемщиков в 2006 г. превысило 130 тыс., а в 2005 г. оно составило всего 2,5 тыс., в основном рост числа заемщиков произошел за счет ЛПХ. Около 55% составляют кредиты, выданные гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, 32% – кредиты, выданные фермерским хозяйствам, и остальное – сельскохозяйственным потребительским кооперативам²⁶.

Началось развитие земельно-ипотечного кредитования. ОАО «Россельхозбанк» выдал в 24 регионах Российской Федерации кредитов на общую сумму 2,1 млрд руб. под залог около 84 тыс. га земельных участков на строительство и реконструкцию животноводческих комплексов, приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования, запчастей, ГСМ, посадочного материала, дополнительных земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, а также на развитие фермерского хозяйства.

В 2006 г. создано более 2000 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Создание кооперативов идет наиболее быстрыми темпами в тех федеральных округах, которым было выделено больше средств по Национальному проекту (табл. 62). Лидерами по созданию кооперативов

²⁶ http://www.mcx.ru/dep_doc.html?he_id=797&doc_id=11041

являются Республика Мордовия, Белгородская и Оренбургская области и Республика Саха (Якутия)²⁷.

Таблица 62

**Направление «Поддержка развития малых форм хозяйствования»,
финансирование и эффект по федеральным округам**

Фин-е направления «Поддержка развития малых форм хозяйствования»		Создано кооперативов
РФ	100	100
ЦФАО	20%	28%
СЗФО	2%	10%
ЮФО	19%	9%
ПФО	38%	31%
УФО	4%	6%
СФО	14%	15%
ДФО	3%	1%

Источник: www.rost.ru, www.gks.ru

Система субсидирования процентных ставок по кредитам сельскому хозяйству в России реализуется уже с 2000 г. и зарекомендовала себя довольно позитивно. Несколько лет назад начали применять данную программу и по долгосрочным кредитам. Включение этой меры в Национальный проект в целом не вызывает сомнений. Однако на эти цели предусматривается чуть более 3 млрд руб. в год (табл. 63) при том, что на 2006 г. в бюджете запланировано около 13 млрд руб. на эти же цели. Иначе говоря, мера Национального проекта не сильно влияет на уровень государственной поддержки в этой сфере. С другой стороны, в проекте предполагается субсидировать таким образом крупные и долгосрочные (до 8 лет) проекты, хотя сам проект запланирован на 2 (и может быть продлен еще на 2) года. Это значит, что инвесторы, входящие в Национальный проект на этих условиях, оказываются вовлеченными в крайне рискованные инвестиционные проекты, так как существует неопределенность с субсидированием процента за пределами срока проекта. Есть опасность, что в регионах будут использовать административный ресурс для принуждения крупных агробизнесовых компаний к участию в таких проектах, что сделает такой потенциальный риск для аграрного бизнеса вполне реальным.

Программа развития животноводства предполагает довольно существенные вложения средств в импорт племенного скота из-за рубежа. Планируется закупить 100 тыс. голов и передавать их в лизинг сельхозпроизводителям. (Отметим попутно, что это официальное признание полного провала отечественной селекционной науки.) Нужно хорошо понимать, что сам по себе завоз высокопродуктивных пород скота из-за рубежа не гарантирует высокой продуктивности в российских условиях,

²⁷http://www.mcx.ru/index.html?he_id=981&news_id=2981&n_page=1

поскольку для этого требуется соблюдение определенных технологических условий, реконструкция помещений, квалифицированный менеджмент. Во многих российских регионах закупки племенного скота за рубежом уже неоднократно финансировались за счет региональных бюджетов и оказались неэффективными. Безусловно, есть частный бизнес, способный все это обеспечить, но предусматриваемая последовательность мер не оставляет надежд на эффективность использования средств проекта в этой части. Действительно, сначала ОАО «Росагролизинг» передается на пополнение уставного капитала 8,0 млрд руб. Предполагается, что далее эта государственная корпорация закупит племенной скот, который на льготных условиях будет распределяться сельхозпроизводителям. Как показывает практика, иного способа распределения, как через выделенные так называемые лимиты (по регионам, по районам, по сельхозпроизводителям), наша аграрная бюрократическая система не знает. А это значит, что племенной скот попадет не к тем (ну, или не всегда к тем), кто способен его эффективно использовать. Заинтересованности в эффективном использовании полученных средств у ОАО «Росагролизинг» нет: корпорация получает средства не на лизинговые операции как таковые, а на пополнение уставного капитала, за что обязуется провести лизинговые операции. При этом, конечно, объем этих операций в документах не фиксируется.

Заявлено о закупке 100 тыс. голов племенного скота за два года. Это весьма существенный объем для мирового рынка племенного скота. По мнению экспертов рынка, такого объема скота на мировом рынке просто нет. Это значит, что для выполнения проекта будет закупаться скот с менее качественными параметрами. При этом априорное заявление о такой весомой закупке неизбежно будет содействовать росту мировых цен. Иными словами, будет закупаться не самый качественный скот по завышенным ценам.

Кредитование мелких производителей предполагается осуществлять с субсидированием процентной ставки в размере 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ (95% за счет федерального бюджета и 5% за счет бюджетов субъектов РФ). Такая субсидия означает, по сути, отрицательный процент получения банковского кредита. Такие суперльготные условия кредитования сельхозпроизводители имели в 1992 г. (фермерам тогда кредит давался под 8% годовых при 120%-х средних банковских ставках). Это приводило к резкой криминализации сектора, к массовым нарушениям, распылению средств, а кончилось – банкротством Агропромбанка. Сторонники данной меры исходят из доброго намерения предоставить доступ к банковскому кредиту мелким производителям, но при этом не учитывается тот факт, что нет никаких ограничений для быстрого создания мелкого предприятия исключительно для получения такого льготного кредита. Чтобы получить статус ЛПХ, достаточно купить дом в деревне и распахать 1 сотку земли под картофель. Эти кредиты используются преимущественно для потребительских целей (по регионам есть данные о

резком росте потребительского кредитования с начала реализации проекта), а это значит, что источников погашения этих кредитов не будет. Наконец, дешевые деньги в селе, совпадающие по времени с удорожанием алкогольной продукции в связи с новым регулированием алкогольного рынка в стране, безусловно, приведут к всплеску алкоголизма и теневому обороту самодельного алкоголя в сельской местности.

Предполагается поддержка создания кооперативов по сбыту молока населением. До сих пор власть считает, что через продажу молока от 1–2 коров сельское население сможет заработать себе на сносное существование. С одной стороны, мы помогаем развиваться крупному производителю, закупая высокопродуктивный племенной скот для крупных товарных предприятий, облегчая им модернизацию ферм, а с другой – поддерживаем мелких производителей с их молочным производством. Поддерживая молочные кооперативы по сбору молока у населения, мы создаем конкурентов для тех предприятий, которые купят импортный высокопродуктивный молочный скот. Сельскому населению острейшим образом нужна помощь в создании дополнительных источников дохода.

Каковы результаты, которые предполагается достичь в результате всех названных мероприятий? Декларируется создание дополнительно 130 тыс. ското-мест. Предположим, что половина этого количества будет в молочном скотоводстве и сектор выйдет на европейский уровень надоев в 8 тыс. л молока на корову в год. Даже при этих сверххороших показателях прирост молока составит чуть более 0,5 млн т в год при годовом валовом удое молока в стране свыше 30 млн т. От всех мероприятий планируется получить прирост валового производства молока в 4,5% и мяса на 7% за 2 года.

Есть еще одна проблема, которая может иметь долгосрочные негативные последствия. Основное мероприятие, направленное на развитие кооперативов в рамках Национального проекта, – увеличение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк» на 9,4 млрд руб. за 2 года. Для реализации таких мероприятий, как закупка племенного скота и обновление основных фондов в животноводстве, предусмотрено увеличение уставного капитала ОАО «Росагролизинг» на 8,0 млрд руб. Таким образом, реализация Национального проекта в основной своей части (56% запланированных расходов) – это передача бюджетных средств государственным корпорациям – монополистам. Искусственная монополизация рынков материально-технических и финансовых ресурсов для сельского хозяйства тормозит их нормальное развитие и негативно влияет на условия доступа сельхозпроизводителей к этим ресурсам. С другой стороны, для выполнения предписываемых им Проектом функций ни Россельхозбанку, ни Росагролизингу не нужно пополнение уставного капитала. Эти средства могли быть переданы им в управление для реализации этих же функций.

Кроме того, начальная стадия реализации проекта показала и другие риски. В частности, отсутствие типовых проектов животноводческих

комплексов уже чревато финансированием проектов технически несовершенных и с завышенной стоимостью.

Одной из основных проблем развития сельского хозяйства и сельской местности России сегодня является проблема трудоизбыточности аграрного производства, усугубляющаяся с ростом продуктивности этого сектора. Аграрное рыночное производство сегодня дает только 1/3 рабочих мест в сельской местности. Излишнее трудоспособное население вытесняется в сектор личного подсобного хозяйства, которое производит конкурирующую сельскохозяйственную продукцию, но с меньшей продуктивностью. Такой дуализм на рынке сельского труда не может не вести к падению уровня доходов от сельскохозяйственной занятости. Реальной альтернативной занятости в сельской местности пока еще очень немного, в основном она представлена сбором дикоросов, неформальными услугами на внутридеревенском рынке услуг, зачаточным сельским туризмом. Данная занятость носит неформальный, непостоянный характер. Она привлекает в основном маргинальное население, которое вытесняется из основных видов занятости. В этих условиях стране нужна сильная политика сельского развития, ориентированная на формирование полноценной несельскохозяйственной занятости в сельской местности. Вопреки этому, кредитование сельского населения в рамках Национального проекта предусмотрено только на сельскохозяйственную деятельность, что будет только еще более усугублять сложившуюся ситуацию.

Более того, это усложняет реализацию тех программ по созданию альтернативной занятости, которые уже начали реализовываться в регионах. Так, например, в Пермском крае уже несколько лет удачно развиваются муниципальные фонды кредитования в селе, предоставляющие мелкие и мельчайшие кредиты сельскому населению на любую хозяйственную активность. Кооперативы, создаваемые в рамках Проекта, кредитуют только сельскохозяйственную деятельность. Поэтому в регионе приходится создавать параллельные кооперативы, чтобы не потерять часть федерального финансирования.

В части ипотечного кредитования вся государственная поддержка отдана одному банку – Россельхозбанку. Если ипотечное кредитование станет коммерчески выгодным проектом, то такой подход создает неоправданную монополию одного банка на рынке данной услуги в сельском хозяйстве с неизбежными монопольными издержками для заемщиков. Если ипотечное кредитование предполагается развивать как социальный проект, то это неизбежно приведет к разорению Россельхозбанка, как это было с его предшественником – Агропромбанком в 1994–1995 гг., когда он предоставлял коммерчески убыточные кредиты сельскому хозяйству. Оба варианта развития противоречат целям развития национального АПК.

Наконец, еще один крупный недостаток логики реализации Проекта. Национальный проект не исчерпывает всего круга направлений аграрной политики в стране. Однако его реализация требует столько усилий всего

руководства отрасли, что все остальные направления работы просто приостановлены.

Субсидирование ГСМ

Жалобы сельхозпроизводителей на рост цен на горючее не могли не найти отражения в аграрной политике 2006 г. (рис. 75). Было принято решение начать с 2006 г. прямое субсидирование цен на горюче-смазочные материалы для сельхозпроизводителей. В бюджете на компенсацию части стоимости горюче-смазочных материалов выделено 5 млрд руб. – это около 10% федерального аграрного бюджета. Основная опасность данной меры заключается в том, что не предусмотрен механизм контроля за использованием субсидированного топлива с тем, чтобы оно не переместилось на параллельные рынки. Аналогичная мера в странах Западной Европы сочетается либо с распределением субсидированного топлива в расчете на 1 га обрабатываемой площади, либо с его прокрашиванием. Кроме того, в Европе эта субсидия является по сути отменой весьма высокого акциза на топливо (около 70%) для фермеров, что при контроле за его использованием только в сельском хозяйстве ведет к снижению стоимости этого ресурса. В наших условиях акциз на топливо не является существенным фактором роста цен. Так как цены на топливо для сельхозпроизводителей имеют тенденцию расти в периоды массовых сельскохозяйственных работ (на рисунке видно, что всплески цен ГСМ происходили в апреле и октябре – периоды массовых сельхозработ), то основная проблема заключается не в цене топлива как такового, а в пиковом спросе на него. Пиковый же спрос на ГСМ связан с единовременной продажей сельхозпроизводителями своей продукции, что, наоборот, приводит к сезонному падению цен на нее. Отсюда возникает ценовой диспаритет, от которого страдает сельское хозяйство. Поэтому решение проблемы – не в субсидировании ГСМ (это приведет только к перемещению субсидии в сторону ТЭК), а в создании для сельхозпроизводителей возможности растянуть реализацию своей продукции в течение всего сельскохозяйственного года, получать кредит под залог этой продукции и соответственно закупать необходимые ресурсы более равномерно в течение года.

Закон «О развитии сельского хозяйства»

После четырех лет почти непрерывной работы аграрного истеблишмента страны над этим законопроектом Закон «О развитии сельского хозяйства» наконец принят Госдумой и подписан президентом 29 декабря 2006 г.

С началом восстановительного роста в агропродовольственном секторе возникла насущная потребность в правовом регулировании агропродовольственной политики. К этому моменту сложился довольно мощный сектор агробизнеса, заинтересованный и способный лоббировать принятие такого законодательства, на федеральном и региональном уровнях сформировались механизмы агропродовольственной политики, адекватной

рыночной экономике. Нужно также отметить, что практически во всех развитых странах аналогичное законодательство успешно работает. Наиболее ярким примером подобного закона является принимаемый каждые 5–7 лет – начиная с 1930-х годов – так называемый *Farm Bill* (Закон о сельском хозяйстве), который самым детальным образом определяет политику США в сфере сельского хозяйства на среднесрочную перспективу.

Для России в начале 2000-х годов также стала насущной проблема устойчивости агропродовольственной политики на среднесрочный период. После кризисного 1998 г. рост в секторе, приход крупных инвесторов в сельское хозяйство и связанные с ним сектора сделали необходимой предсказуемость регулируемых воздействий государства на агропродовольственных рынках на сроки инвестиций – хотя бы на 3–5 лет. Аграрная же политика до сих пор реализовалась путем годовых бюджетных законов и ежегодных постановлений правительства о поддержке АПК. Поэтому первой и основной задачей нового закона было расширение горизонта планирования государственной политики в секторе.

В рамках идущей бюджетной реформы и перехода на трехлетнее бюджетное планирование идея 3–5-летнего закона о сельском хозяйстве, казалось бы, должна была найти наиболее серьезного союзника в лице федерального Министерства финансов. На деле же вся коллизия принятия закона сводилась к противостоянию Минсельхоза и Минэкономразвития против Минфина, который категорически не соглашался с принятием закона с конкретными бюджетными параметрами государственной агропродовольственной политики на 3–5 лет. Результатом этого длительного противостояния стал компромисс: вместо закона (или двух законов), устанавливающего параметры государственной политики на среднесрочную перспективу, принят рамочный закон, в котором предусмотрена Государственная программа на пятилетний период с детальным описанием механизмов и объемов финансирования АПК страны. В сложившихся условиях принятие Закона «О развитии сельского хозяйства» является, безусловно, прогрессивным для развития отечественного агропродовольственного сектора.

Новый закон вводит понятие Государственной программы, которая в полной мере соответствует концепции бюджетирования, ориентированного на результат. В Программе предусматривается формулирование приоритетных целей развития АПК на среднесрочную (на 5 лет) перспективу. Эти направления подразумевают формулировку конкретных задач, реализация которых осуществляется с помощью соответствующих подпрограмм. Подпрограмма – это набор методов государственного регулирования сектора. Для каждой подпрограммы прописываются цели и соответственно индикаторы достижения этих целей, механизмы государственного воздействия и объемы финансирования за счет федерального бюджета на все годы действия программы. Такая Госпрограмма, в принципе, должна дать устойчивую базу для развития агропродовольственного сектора, сделать более привлекательной инвестиционную среду в нем, сориентировать агробизнес.

При выработке решений в сфере агропродовольственной политики правительство по данному закону обязано (!) привлекать союзы и ассоциации производителей, которых затрагивают эти решения. Это очень сильный шаг вперед не только по созданию реалистичной и сбалансированной агропродовольственной политики, но и по формированию в стране гражданского общества. Правда, закон требует, чтобы такого рода союзы и ассоциации производили «на территории Российской Федерации более чем 2/3 общего объема производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Пока вряд ли хотя бы один из действующих в стране союзов будет соответствовать этому требованию. Но перспектива реального участия в формировании агропродовольственной политики может подстегнуть производителей создавать реальные ассоциации, с широким представительством отрасли и более демократичным, чем сегодня, механизмом функционирования.

Государственная программа по закону является основным документом, устанавливающим политику в сфере АПК на 5 лет. За ее реализацию несет ответственность Минсельхоз РФ, который ежегодно отчитывается перед обществом не за развитие АПК вообще, как это пока складывается в текущей практике, но за реализацию конкретных подпрограмм Государственной программы, т.е. фактически дает отчет о результативности своей деятельности. Законом предусмотрены ежегодный Национальный доклад Минсельхоза и его публичное распространение. Более того, за год до конца реализации Госпрограммы создается экспертная комиссия из представителей агропродовольственного сектора, независимых аналитиков и в небольшой доле – государственных чиновников (их доля ограничена 1/3 числа членов комиссии, чтобы оценка деятельности правительства по реализации Госпрограммы была действительно внешней и независимой). Задача этой экспертной комиссии – оценить результативность реализации Госпрограммы, выявить, в какой мере эффективны запланированные механизмы, что нужно сохранить в дальнейшем, что нужно скорректировать, а что – просто отменить. Выводы комиссии должны быть публично распространены, но для правительства они рекомендательны (полезный материал для разработки следующей Госпрограммы). Это – так называемая обратная связь. Сегодня многие механизмы госрегулирования АПК зачастую сохраняются в инструментарии политики годами сугубо по инерции, из-за отсутствия информации об их результативности. Экспертная оценка реализации программы призвана исправить это положение.

В совокупности описанные меры делают весь процесс формирования агропродовольственной политики в стране более прозрачным, демократичным и довольно устойчивым во времени. Несомненно, он будет таковым, если участники агропродовольственных рынков России захотят и смогут участвовать в нем, не будут пассивно смотреть на процесс со стороны.

Закон впервые установил обязательные для правительства перечень и периодичность опубликования важной для агропродовольственных рынков

информации. Эта информация подлежит размещению на веб-сайте Минсельхоза, чем обеспечивается равнодоступность ее для всех заинтересованных участников (сельхозпроизводитель, не имеющий доступа в интернет, скорее всего, не очень нуждается в оперативной информации на рынках). Еще одним важным моментом принятого закона является окончательное утверждение положения о том, что социальное развитие села – это составная часть аграрной политики страны.

В принятом законе еще очень много осталось от прежнего Закона «О государственном регулировании АПК». Большую часть текста занимает описание возможных инструментов государственного регулирования АПК, часть статей описывает механизмы отдельных подпрограмм (например, поддержки кредита, страхования, интервенций). Заведомо эти статьи не несут правовой нагрузки – совершенно нельзя ответить на один существенный вопрос: государство обязано или только может проводить эти меры? И если оно обязано проводить их, но на них не выделены средства в федеральном бюджете, утвержденном в законодательном собрании, то кто виноват? Поэтому значительную часть принятого закона нужно, с нашей точки зрения, рассматривать как «белый шум», дань правовой незрелости аграрного истеблишмента страны. Вреда от этих норм, по крайней мере, не будет.

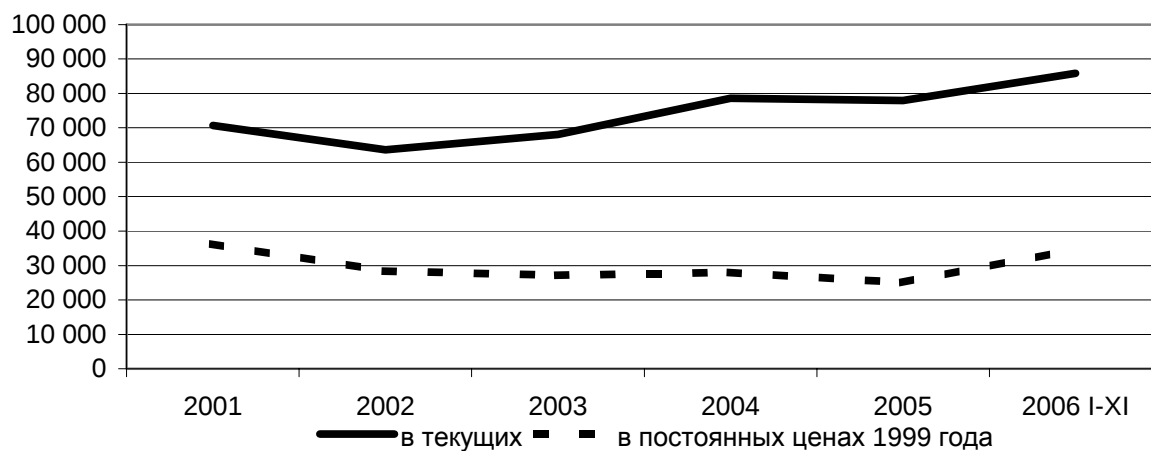
Государственная программа на 2008–2012 гг. должна быть разработана до апреля текущего года, в противном случае предусмотренные ею меры не войдут в бюджет на 2008 и на 2008–2010 гг. Эта программа не должна быть слишком амбициозной, т.е. стремиться полностью пересмотреть действующую аграрную политику. На наш взгляд, приведение в комплексный вид и некоторое небольшое корректирование существующих сегодня мер агропродовольственной политики на федеральном уровне может стать хорошим началом для новой системы регулирования АПК в России.

Таблица 63

Финансирование Национального проекта «Развитие АПК», млрд руб.

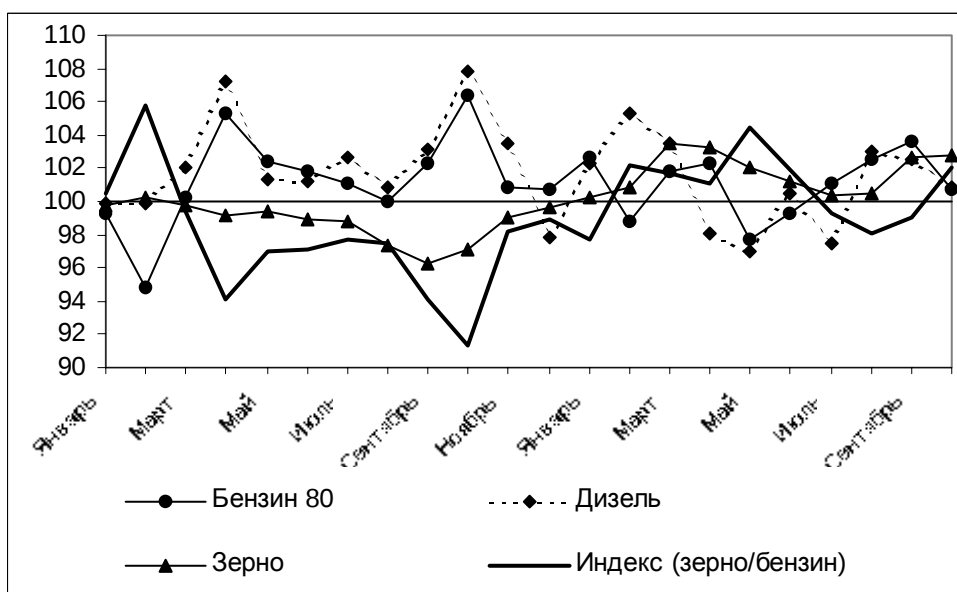
	2006	2007	Итого
Ускоренное развитие животноводства			
Субсидирование, %	3,45	3,18	6,63
Увеличение уставного капитала ОАО «Росагролизинг»	4	4	8
Стимулирование развития малых форм хозяйствования			
Субсидирование, %	2,9	3,67	6,57
Увеличение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк»	3,7	5,7	9,4
В том числе для:			
• развития сети потребительских кооперативов по заготовке, снабжению, сбыту, переработке продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ)	2,6	3,5	6,1
• развития системы сельской кредитной кооперации	1,0	1,0	2,0
• создания системы земельно-ипотечного кредитования	0,1	1,2	1,3
Методическое обеспечение и информационная поддержка	0,15	0,15	0,3
Субсидирование строительства (приобретения) жилья для молодых специалистов (или их семей) на селе	2,0	2,0	4,0
Итого	16,2	18,7	34,9

Источник: Минсельхоз РФ.

Источник: www.minfin.ru

Рис. 74. Расходы консолидированного бюджета на аграрный сектор, млн руб.

Источник: данные Минсельхоза РФ www.mscx.ru, данные Росстата www.gks.ru

Рис. 75. Динамика цен на сельхозпродукцию, бензин и дизельное топливо, 2005–2006 гг., индекс к предыдущему периоду